М.П. Павлова
В.Ф. Карманов

Педагогическая система А.С. МАКАРЕНКО и коммунистическое воспитание учащихся

"Вся наша жизнь, наша борьба, наше строительство, наше напряжение помогут нам расти в области коммунистического воспитания".

М.П.Павлова, В.Ф. Карманов

Педагогическая система А.С. МАКАРЕНКО и коммунистическое воспитание учащихся

Москва «Высшая школа»

1988

ББК 74.200
П12

Рекомендовано Государственным комитетом СССР
по профессионально-техническому образованию

Рецензенты:

И. М. Слепенков, д-р филос. наук, проф.
(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова),
В. К. Новачук, директор СПТУ № 39 г. Киева.

Научный редактор – В. М. Фёдоров, канд. филос. наук

Павлова М. П., Карманов В. Ф.

П12 **Педагогическая система А. С. Макаренко и коммунистическое воспитание учащихся**: Учеб.-метод. пособие. – М.: Высш. шк., 1988. – 287 с.: ил.

ISBN 5-06-001643-9

В этой книге, первая часть которой – исправленный и дополненный вариант вышедшей в 1977 г. работы М. П. Павловой „Педагогическая система А. С. Макаренко и современность", рассказывается о значении системы выдающегося советского педагога в воспитании новых поколений учащихся в наши дни, об организации обучения и воспитания на Московском опытном школьном заводе „Чайка".

Книга предназначается инженерно-педагогическим работникам профтехобразования и может быть интересна широкому кругу читателей.

$П \frac{4301000000(4307000000) - 455}{052(01) - 88} КБ - 16 - 17 - 87$

ББК 74.200
371

ISBN 5-06-001643-9

© Издательство «Высшая школа», 1988

Оцифровано для портала «Педагогический музей А.С. Макаренко» **Makarenko-museum.ru**

Распределение текста по страницам с точностью до нескольких слов на границах страниц соответствует бумажному изданию.

Уважаемый читатель!

Предлагаемая Вашему вниманию книга – не только изложение педагогической системы А. С. Макаренко, но и рассказ о претворении в жизнь главной её идеи – идеи школы-хозяйства, о возможности её реализации в новых социальных условиях, требующих и новых форм, и адекватных решений.

В процессе трудового обучения и воспитания перед подрастающим человеком должна открываться широкая социальная перспектива. Он должен оказаться в реальных производственных условиях и осознать требования производства. В то же время обстановка на производстве должна создавать оптимальные возможности для воспитания не просто работника, но творца.

Однако для воспитания творца необходима новая педагогика.

Опыт школьного завода „Чайка" – это опыт трудового воспитания школьников в условиях реального производственного предприятия на основе соединения обучения с производительным трудом. Об уникальном двадцатипятилетнем опыте этого завода не один раз рассказывала пресса. Опыт „Чайки" получил поддержку и распространение и в нашей стране, и за рубежом.

Многое, о чём рассказывается в книге,– пока мечта для педагогических коллективов. Что-то, может быть, вызовет вопросы и даже критику. Но главное – это искреннее желание воспитателей рассказать о своих трудностях и успехах, о нерешённых проблемах, преодолеть академическое недоверие, кривотолки и стремиться к воплощению на практике ценнейших педагогических находок А. С. Макаренко.

Реальная жизнь многообразна и находится в непрерывном развитии. Естественно поэтому, что не всё предлагаемое авторами книги носит бесспорный характер. Мы уверены, что каждый читающий сумеет творчески подойти к концепции авторов, сумеет определить для себя главное, существенное, с учётом того, что работа школьного завода „Чайка" проходила в определённых конкретно-исторических условиях общественной жизни в стране.

Сейчас многое меняется в нашей жизни. Проблемы воспитания подрастающего поколения стали одним из центральных вопросов перестройки. Перестройка требует такой педагогической работы, которая даст возможность каждому школьнику избавиться от потребительства, стать по своим личностным качествам в ногу со временем. Ведь именно сегодняшней молодёжи и предстоит решать задачу перестройки нашего общества. Вот почему необходимо самое внимательное отношение к опыту, выработанному Московским школьным заводом „Чайка".

Ш. А. Амонашвили, И. П. Волков,
Е. Н. Ильин, С. Н. Лысенкова,
Б. П. Никитин, И. Г. Ткаченко,
В. Ф. Шаталов, М. П. Щетинин

Эра Макаренко началась полвека назад и
заглохла. Ей принадлежит будущее.
Сам народ поставит его методику в
фундамент нового воспитания человека.

Мариэтта Шагинян

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ

Разработанный партией курс на ускорение социального и экономического развития страны, повышение роли человеческого фактора и творческой активности личности поставил большие и ответственные задачи в области воспитания подрастающего поколения. Отмечая необходимость „полнее реализовать ленинский принцип соединения обучения с производительным трудом"[1], XXVII съезд КПСС подтвердил решимость партии „продолжать совершенствовать систему народного образования с учётом потребностей ускорения социально-экономического развития, перспектив коммунистического строительства, требований, выдвигаемых прогрессом науки и техники"[2].

Наиболее развитая форма соединения обучения с производительным трудом заключена в главном, стержневом положении системы А. С. Макаренко: „только организация школы как хозяйства сделает её социалистической"[3]. Чем полнее и последовательнее оно реализуется, тем эффективнее может быть воспитательный процесс в социалистическом обществе. Принцип организации школы как хозяйства цементирует разработанную А. С. Макаренко систему воспитания в единое целое, выявляет логическую, т. е. всеобщую и необходимую, взаимосвязь всех её элементов. Выдающимся примером воплощения идеи соединения обучения с производительным трудом служит Московский школьный завод „Чайка".

Об отдельных элементах системы А. С. Макаренко много говорили и писали, пытались даже применять их на практике. Но не было понимания всей совокупности разработанных им принципов, законов и приёмов воспитательной работы как целостной и внутренне завершённой системы

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 48-49.
[2] Там же. С. 166.
[3] *Макаренко А. С.* Собр. соч. в 7 Т. М., 1958. Т. 7. С. 402. Все ссылки в книге приведены по этому изданию.

воспитания. И приходилось отстаивать правомочность самого понятия „система Макаренко", спорить с предубеждением о неприменимости этой системы в современных условиях и в каждой советской школе. Что бы ни стояло за этим предубеждением – недоброжелательность, чистосердечное непонимание или неумение применить систему с учётом конкретной обстановки – они оказались несостоятельными.

В книге дано всестороннее теоретическое и практическое обоснование определяющего значения принципа школы-хозяйства в формировании нового человека. Это, без преувеличения, – второе рождение системы А. С. Макаренко. И честь этого второго открытия принадлежит авторам данной книги – Марии Петровне Павловой и Валентину Фёдоровичу Карманову.

* * *

По-разному складывался жизненный путь этих людей, но необычайно вдохновенное проникновение обоих в творчество А. С. Макаренко, глубочайшая убеждённость в жизненности его идей, неустанная и активная борьба за их реализацию в практике закономерно сделали их соавторами книги.

„Педагогическая поэма" А. С. Макаренко многое решила в их судьбе, можно сказать, круто повернула их жизнь. Наполнила её огромным зарядом мыслей, чувств и воли. Такую встречу с книгой М. С. Шагинян назвала „решающей", ей „суждено, – писала она, – стать вашим вторым рождением в мире", когда человек в один миг находит то, что становится для него навсегда „непреложной истиной".

„Педагогическая поэма" мало кого оставляет равнодушным. Но у М. П. Павловой и В. Ф. Карманова „волнение души", вызванное книгой А. С. Макаренко, переросло в волнение за судьбу всего его творчества.

М. П. Павлова опубликовала несколько книг: „Азбука воспитания", „Воспитание гражданина", „Педагогическая система А. С. Макаренко" (выдержавшая несколько изданий, в том числе и в ГДР). И эта книга была уже почти готова, когда 12 декабря 1984 г. на 88-м году жизни Мария Петровна скончалась.

Жизнь М. П. Павловой была подвижнической, целиком сосредоточенной на творческом развитии и пропаганде наследия А. С. Макаренко. Эта цель стала её страстью. Всё, что мешало или отвлекало от цели, было решительно отодвинуто в сторону. Всё, что приближало к постижению творчества А. С. Макаренко, становилось объектом пристального внимания, очищалось от затемняющих суть его системы наслоений и кристаллизовалось.

Мария Петровна была удивительно цельным человеком с богатой художественной натурой. Слово и дело были для неё нераздельны. Она поражала своей способностью чувствовать малейшие движения души собеседника и сопереживать ему. Была терпима к человеческим слабостям, помогала их понять и преодолеть, но не прощала низости.

Все её душевные и физические силы были предельно напряжены и слиты в служении добровольно взятому на себя делу – самому главному

и самому заветному делу жизни. Это не было насилием над собой. Напротив, именно на этом пути она познала и пережила то, что обозначается словами „высшее предназначение человека". Это был путь трудный, но и радостный, путь, возвышающий личность.

М. П. Павловой удалось очень полно, глубоко и проникновенно раскрыть стройную, органическую взаимосвязь всех элементов, принципов и приёмов системы воспитания А. С. Макаренко. Она убедительно показала, что система ценна именно своей целостностью и что в своём целостном виде она приобретает практически действенный характер, что самое опасное – судить о ней по какому-то отдельно взятому элементу.

В. Ф. Карманову в трудные для страны годы пришлось, тогда 11-летнему подростку, начать свой трудовой путь учеником слесаря на паровозоремонтном заводе в Днепропетровске, Там же он окончил автогенно-сварочный техникум, после чего был направлен в Хабаровск мастером судоремонтного завода. Затем Крайний Север, где он работает по путёвке ЦК ВЛКСМ. А по возвращении с отличием заочно заканчивает историко-экономический факультет университета. Работа в Министерстве юстиции сменяется работой председателем колхоза им. М. И. Калинина Московской области, куда он был направлен по призыву ЦК КПСС. Затем В. Ф. Карманов назначается директором завода микроэлектродвигателей, на базе которого в 1963 г. был создан Московский опытно-экспериментальный школьный завод „Чайка".

На руководимый им завод пришли школьники. В то время они проходили производственную практику обычным для тех лет методом – стоя за спиной рабочего-мастера. В. Ф. Карманов взглянул на практику школьников глазами своего трудового детства, через призму тех оставивших в его душе и сердце глубокий след коллективных отношений, которые складываются в процессе совместного труда взрослых и подростков и которые только и учат подростка определять себя в коллективе, вырабатывать настоящее отношение к труду и к товарищам по работе. Он понял, что нельзя лишать ребят возможности „окунуться" в эти коллективистские отношения. „Лишать подростка этого, – говорит Валентин Фёдорович, – значит лишать его того, что делает его человеком".

Понимая, насколько существующие формы трудового обучения и воспитания только в стенах школы не отвечают современным требованиям научно-технического прогресса, задачам, стоящим перед нашим обществом, В. Ф. Карманов пришёл к убеждению в необходимости по-макаренковски включить школьников в производительный труд на современном промышленном предприятии. „*Ведь труд детей без создания чего-либо полезного для государственной экономии,*- подчёркивал он, – *становится лишь „забавой", оскверняющей великие принципы, заложенные в труде, игрой, влекущей за собой крупные издержки педагогических и материальных сил. Школа может добиться ожидаемых от неё результатов при развитии таких межшкольных трудовых организаций, которые должны быть основаны — как на незыблемом условии – на принципе органического соединения обучения с производительным трудом в сфере материального производства*".

Школьники завода выполняют плановые государственные задания и принимают активное участие во всей жизни коллектива, и в этом – ключ к комплексному подходу к воспитанию, к слиянию трудового и нравственного воспитания с идейно-политическим.

Опираясь на традиции А. С. Макаренко, В. Ф. Карманов, конечно, не шёл „след в след" за ним. Созданная им система воспитания построена с учётом современного уровня развития нашего общества и направлена на решение самых трудных, самых сложных и, можно сказать, самых запущенных проблем педагогики. Слишком часто приходится наблюдать, как теоретики и практики уходят от самых острых вопросов педагогики. В. Ф. Карманов, наоборот, все свои усилия направляет на решение именно этих вопросов. И это не случайно: редко кто, как он, относится столь бережно к самому ценному и вместе с тем нежному и ранимому достоянию нашей страны – подрастающему поколению.

Преодолевая препятствия и трудности, В. Ф. Карманов укреплял занятые заводом рубежи, сохраняя целостность найденной им системы воспитания. Он настойчиво ставит вопрос о дальнейшем развитии опыта школьного завода „Чайка", о выработке разнообразных и гибких форм реализации принципа соединения обучения с производительным трудом с учётом конкретных условий города и села, о существенной перестройке всех звеньев образования и воспитания подрастающего поколения.

Опыт „Чайки" встретил благожелательный отклик у общественности и активно пропагандировался на страницах центральной печати. Высокую оценку этот опыт получил на страницах журнала „Коммунист". В статье „Главный ваятель личности – труд", с которой выступила в качестве коллективного корреспондента журнала газета „Комсомольская правда", было отмечено, что в успехах „Чайки" велика заслуга директора завода В. Ф. Карманова: „Его называют „современным Макаренко". Он и в самом деле наиболее последовательный педагог-макаренковец, сумевший в современных условиях, весьма далёких от тех, что были в 30-х годах, практически реализовать идеи автора „Педагогической поэмы", доказать жизненность и актуальность его системы.

Замечательные личные качества коммуниста В. Ф. Карманова – его активный и поистине мудрый ум, его организаторские способности, энергия и целеустремлённость, личное обаяние, столь привлекающее к нему и взрослых и молодёжь, – позволили ему создать подлинно социалистический рабочий коллектив, в котором деловитость, дисциплинированность, надёжность и чёткость сочетаются с высокой нравственностью, чистотой и искренностью человеческих отношений. Совершенно закономерны достигнутые здесь педагогические успехи. „Поразительный, единственный в своём роде руководитель", – писала о нём „Правда". Его заслуга, отмечают специалисты, в том, что он, взяв из системы Макаренко всё не утратившее своего значения по сей день, решительно преодолевая невольно сопутствующие любому новаторскому начинанию трудности, осуществил слияние

передовой теории воспитания с практикой современного промышленно-педагогического предприятия"[1].

* * *

Почему же принцип школы-хозяйства – главный, определяющий основные узловые моменты процесса воспитания? Почему реализация этого принципа позволила А. С. Макаренко вскрыть законы и условия воспитательного процесса, диалектику целей и средств, общего и индивидуального в воспитательном процессе, найти необходимые формы связи теории и практики воспитания? Что делает школу-хозяйство наиболее перспективной формой развития советской школы?

Общий ответ на эти вопросы, как показывают авторы книги, заключается в том, что школа-хозяйство обеспечивает необходимые организационные формы и условия воспитания подрастающего поколения в социалистическом обществе. В этом случае создаётся та форма коллектива, которая позволяет учащемуся на равных правах со взрослыми активно участвовать во всей совокупности общественных отношений, и прежде всего в сфере материального производства, определяющей все остальные сферы общественной жизни.

Как общественный строй социализм впервые предоставляет возможность осуществить главную предпосылку воспитания человека. Эту предпосылку К. Маркс сформулировал следующим образом: „Если характер человека создаётся обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человечными". Только при социализме появляется возможность „так устроить окружающий мир, чтобы человек в нём познавал и усваивал истинно человеческое" [2].

Система „школа-хозяйство" и нацелена всем своим существом на реализацию тех преимуществ, которые даёт социализм для воспитания человека, и тем самым даёт возможность удовлетворительно выполнить те требования, которые ставит социалистическое общество перед советской школой.

Что же представляет собой школа-хозяйство как форма организации воспитательного процесса? Это прежде всего единый общешкольный коллектив учащихся, коллектив взрослых рабочих, участвующих в производстве, коллектив педагогов и воспитателей и администрация школы. Во всех делах школы-хозяйства активно участвуют партийная, профсоюзная и комсомольская организации в соответствии со своими уставными задачами. Реальной основой сплочения коллектива в единое целое становится выполнение государственного производственного плана. Техпромфинплан, подчёркивал А. С. Макаренко, представляет собой то „тонкое кружево общественных отношений", которое естественно, непринуждённо и целенаправленно формирует личность, делает её достоянием самые развитые

---

[1] Коммунист. 1983, № 9. С. 91-92.

[2] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 145-146.

общественные отношения, охватывающие все стороны существования личности. В регуляции и управлении ими личность должна принимать активное участие уже на самых ранних этапах своего развития. Поэтому важнейший принцип школы-хозяйства – общественное самоуправление, когда учащиеся выступают в роли организаторов и контролёров общественного производства, а также и других сторон своей жизни. Тем самым они оказываются действенными хозяевами производства, они включены в производственный процесс, осуществляющийся на современном уровне научно-технического прогресса, как полноправные члены производственного коллектива.

Принципы воспитания молодёжи в социалистическом обществе были сформулированы основоположниками научного коммунизма на базе разработанной ими теории исторического развития общества. Основные черты и закономерности воспитания отвечают и соответствуют общим закономерностям этого процесса.

Воспитание – диалектический процесс взаимодействия двух сторон. И на первый взгляд кажется, что взаимодействующие стороны – это воспитатель и воспитанник, учитель и ученик. Но такое представление подразумевает, что в этой паре активное начало принадлежит воспитателю, а воспитуемый (объект воспитания) – пассивный, созерцающий элемент. С этой точки зрения воспитание и образование есть „вложение" в ученика, воспитанника естественнонаучных и общественно-политических знаний, этических и нравственных норм поведения, норм эстетического отношения к действительности и т. д. При таком подходе идеальной считается словесная форма обучения при индивидуальном взаимодействии воспитателя с воспитанником.

Подобное представление о воспитании, по сути идеалистическое, не раскрывает действительной основы воспитания, его обусловленности в конечном итоге и в исходном пункте способом общественного производства. Соответственно и основанная на таком представлении практика воспитания носит ограниченный характер и, более того, может формировать искажённое представление о действительности, закреплять то состояние отчуждения личности от общества, которое появляется в классово-антагонистических общественно-экономических формациях и достигает наивысшего и уже критического уровня в капиталистическом обществе.

А. С. Макаренко резко восставал против практики „парного воспитания". Никакой метод воспитания, писал он, „не может быть выведен из представления о паре: учитель плюс ученик, а может быть выведен только из общего представления об организации школы и коллектива" (Т. 5. С. 231). Снова и снова он подчёркивал: нужно „не парное морализирование, а тактичное и мудрое руководство ростом коллектива" (Т. 5. С. 355). И это требование он считал программным для советской школы. „Советская педагогика, – писал он, – должна иметь совершенно новую логику: от коллектива к личности. Объектом советского воспитания может быть только целый коллектив". „Только воспитывая коллектив, мы можем рассчитывать, что найдём такую форму его организации, при которой

отдельная личность будет и наиболее дисциплинированна, и наиболее свободна" (Т. 1. С. 654). Поэтому А. С. Макаренко категорически утверждал, что организация коллектива должна составить основное содержание нашей воспитательной работы.

Поворот к материалистическому пониманию процесса воспитания совершается, когда переходят к представлению, что личность есть продукт конкретно-исторических обстоятельств и что воспитатель – „проводник" общественного воздействия на неё, посредствующее звено между обществом и личностью. Эта точка зрения прогрессивна прежде всего потому, что критерием цели и средства воспитательного процесса становятся потребности общества. На место пары „воспитатель – воспитанник" становится более развёрнутое отношение „общество – воспитатель – воспитанник". Отсюда понятна необходимость системы общественных организаций, осуществляющих и регулирующих воспитание подрастающего поколения.

Однако эта вполне материалистическая точка зрения страдает ограниченностью: предполагается, что воспитанник воспринимает существующие общественные отношения как уже готовые, требующие лишь действия в соответствии с ними, а не активного участия в их необходимом изменении и развитии, что вполне достаточной целью воспитания и обучения являются подготовка, приобретение навыков к самостоятельной жизни и работе по достижении совершеннолетия.

Такая точка зрения на цели воспитания, предполагающая также и соответствующие формы организации воспитательного процесса, страдает тем же главным недостатком, который был присущ всему домарксову материализму и который заключался в том, что „предмет, действительность, чувственность берётся только в форме *объекта,* или в форме *созерцания,* а не как *человеческая чувственная деятельность, практика,* не субъективно" [1]. И далее К. Маркс продолжает: „Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и изменённого воспитания, – это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно неизбежно поэтому приходит к тому, что делит общество на две части, одна из которых возвышается над обществом (например, у Роберта Оуэна). Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика"*[2]. Сказано предельно ясно: главной формой воспитательного процесса должно быть участие в революционной практике, в строительстве коммунизма, как об этом говорил В. И. Ленин на III съезде комсомола. В этом случае „объект" воспитательного процесса есть активный участник развития всей системы общественных отношений и материально-технической базы общества. Так классиками марксизма-ленинизма сформулирована

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 1.
[2] Там же. С. 2.

исходная позиция в решении основных, узловых задач советской педагогики. Такова всеобщая основа процесса воспитания.

Зависимость сущности и характера воспитания подрастающего поколения от экономической жизни общества отчётливо выявляется на самых разнообразных эмпирических фактах как современной, так и прошлой истории человечества. В этом нет ничего удивительного: данная зависимость составляет всеобщее условие его существования.

Задача, как показали классики марксизма-ленинизма, заключается в раскрытии конкретно-исторической формы этой зависимости. В соответствии с этим подходом они выдвинули положение, что именно в социалистическом обществе принцип соединения обучения с производительным трудом составляет основное условие воспитания подрастающего поколения.

Почему указание именно социалистической сущности этого принципа столь важно? Потому, что только для социализма характерен, как пишет К. Маркс, действительно свободный труд" – не просто производительный труд в смысле его полезности для общества, но труд как единственный способ саморазвития личности, её „самоосуществления".

Вспомним, как К. Маркс говорит об этом: „...В исторических формах труда, – пишет он, – таких, как рабский, барщинный, наёмный труд, – труд выступает всегда как нечто отталкивающее, всегда является *трудом по внешнему принуждению,* а в противоположность ему не-труд выступает как „свобода и счастье". Здесь можно говорить о труде в двух аспектах: об этом антагонистическом труде – и, что связано с ним, о таком труде, который ещё не создал (или же, в сравнении с пастушеским и т. п. состоянием, лишился) субъективных и объективных условий, необходимых для того, чтобы труд был привлекательным трудом, чтобы он был самоосуществлением индивида, что ни в коем случае не означает, что этот труд будет всего лишь забавой, всего лишь развлечением, как это весьма наивно, совсем в духе гризеток, понимает Фурье. Действительно свободный труд, например труд композитора, вместе с тем представляет собой дьявольски серьёзное дело, интенсивнейшее напряжение"[1].

Обратим особое внимание на то, как далее К. Маркс формулирует условия, при которых возможен действительно свободный труд, причём, подчеркнём это, в материальном производстве. „В материальном производстве, – продолжает К. Маркс, – труд может приобрести подобный характер лишь тем путём, что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет собой всеобщий труд, является напряжением человека не как определённым образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы" [2].

---

[1] Там же.

Без выполнения этих двух условий немыслимо действенное соединение обучения с производительным трудом. Учащийся, трудясь в сфере материального произведена, должен производить общественно полезные вещи. Это непременное, но ещё недостаточное условие его воспитания, обучения, образования. Нужно, чтобы был ещё организован общественный и научный характер его труда. Иначе говоря, необходимо, во-первых, чтобы учащийся через сферу материального производства входил во всю совокупность общественных отношений и учился управлять ими. Во-вторых, через сферу материального производства он должен учиться тому, чтобы его труд приобрёл научный характер, т. е. он должен не просто приобретать и накапливать знания и трудовые навыки, но и учиться управлять силами природы. В возможности обеспечить оба названных условия – одно из важнейших проявлений преимуществ социализма как общественного строя, источник роста производительных сил и ускорения социального и экономического развития страны. Именно это марксистское понимание производительного труда подростков В. Ф. Карманов положил в основу организации их труда на „Чайке".

В системе „школа-хозяйство" находит правильное отражение диалектика общей социально-экономической основы процесса воспитания и необходимой конкретно-исторической формы её осуществления: эта система, хотя и в специфической форме, полнокровно и полноправно воспроизводит структуру общественных отношений – главных и производных, внутренних и внешних. Через эту систему подросток включается в существующую структуру общественных отношений как полноправный её элемент. Это и обеспечивает необходимые и достаточные условия действительного процесса саморазвития личности, когда на каждом этапе этого процесса цели и потребности личности оказываются в полном соответствии с современным уровнем развития производства, науки, техники и культуры, с целями и потребностями общества.

Иначе говоря, в школе-хозяйстве полноценно воспроизводится (хотя и в особой, специфической форме) способ движения всего общественного организма. Отсюда наивысший воспитательный эффект данной формы организации воспитания подрастающего поколения.

Здесь совершается такой же естественный процесс, как и в живой природе: каждая новая клетка, едва появившись, сразу же начинает принимать полнокровное участие в жизни всего организма. Она не „готовится" к своей деятельности, а сразу же действует в соответствии с организмом в целом. Это-то и служит основным фактором её развития. В специфике взаимодействия клетки с организмом отражается та конкретная стадия развития, на которой она находится в тот или иной момент.

Нашему обществу потребуется ещё немало усилий для того, чтобы осуществился естественный процесс роста и развития учащихся как органического элемента общества. Школа-хозяйство создаёт необходимые материальные и организационные предпосылки этого процесса. В его естественности – перспективность и гуманность школы-хозяйства как формы организации обучения и воспитания. Настоящим посредствующим звеном

между обществом и личностью в ней выступает не одинокая фигура, даже не коллектив воспитателей, а тот единый общешкольный коллектив, в котором растёт и развивается личность. Здесь она не занимает созерцательно-пассивную позицию, а сама становится активным фактором движения коллектива.

Коллектив, отмечает А. С. Макаренко, „защищает и каждую отдельную личность и обеспечивает для неё наиболее благоприятные условия развития. Требования коллектива являются воспитывающими, главным образом по отношению к тем, кто участвует в требовании. Здесь личность выступает в новой позиции воспитания – она не объект воспитательного влияния, а его носитель – субъект, но субъектом она становится, только выражая интересы всего коллектива" (Т. 2. С. 403). Становясь носителем, субъектом воспитательного процесса, личность получает возможность своего всестороннего развития, выявления всего богатства присущей ей индивидуальности. Эта цель составляет одну из самых характерных черт социализма. „Достойной нашей эпохи и нашей революции организационной задачей, – подчёркивал А. С. Макаренко, – может быть только создание метода, который, будучи единым и общим, в то же время даёт возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохранять свою индивидуальность" (Т. 5. С. 353). Именно поэтому метод воспитания через школу-хозяйство А. С. Макаренко считал соответствующим сущности социализма.

В коллективной форме воспитания впервые реализуется по-настоящему действенная форма самовоспитания. Когда же работа над собой осуществляется наедине с собой, самовоспитание оказывается односторонним.

При коллективной форме воспитания критика и самокритика также становятся действительно движущими силами развития как самого коллектива в целом, так и его членов. Эта диалектика и объясняет поразительные, подчас неожиданные эффекты воспитательного воздействия коллектива на личность. „Наше воспитание, – рассказывает один из воспитанников А. С. Макаренко, – не было врачеванием каждого в отдельности, нас не пичкали пилюлями добродетели и микстурами морали. Совершенно незаметно процесс воспитания, направленный Антоном Семёновичем и подобранным им составом педагогов, превращался в процесс коллективного самовоспитания. Это было интересно и неожиданно".

Высшее напряжение воспитательного процесса достигается, когда личность, уже ощутившая силу и поддержку коллектива, начинает в полной мере осознавать свою ответственность за коллектив. „Переживание ответственности, – писал А. С. Макаренко, – воспитывается в коллективе с наибольшим трудом, но зато, когда оно воспитано, оно творит чудеса".

Чтобы получился такой результат, нужно предварительно провести сложную и трудную работу по формированию коллектива, позаботиться об удовлетворении материальных и духовных потребностей всех его членов. Эта забота ложится на плечи государства, партийных, профсоюзных и комсомольских органов, педагогов, воспитателей и руководства школы.

Этим объясняется, почему А. С. Макаренко предъявлял самые высокие требования к формированию коллектива педагогов и воспитателей, считал необходимым добиваться единого школьного коллектива, все звенья которого работают в тесном взаимодействии и взаимосогласованно.

Школа-хозяйство – это рабочий коллектив, и включённый через техпромфинплан в общегосударственную систему производства, он получает возможность свободного развития. ‚Какая чудесная, захватывающая диалектика! – писал Макаренко. – Свободный рабочий коллектив не способен стоять на месте... Форма бытия свободного человеческого коллектива – движение вперёд. Форма смерти – ...остановка" (Т. 4. С. 380). Однако до сих пор ещё создание детских рабочих коллективов не воспринимается как необходимое общественное явление – такое явление, без которого немыслим дальнейший общественный прогресс. Не утвердилось сознание того, что воспитание в социалистическом обществе требует создания детских рабочих коллективов, что только в таких коллективах может быть воспитана и обучена личность социалистического типа. В этом вопросе необходимо преодолеть инерцию мышления. Иной подход – не государственный, он отстаёт от требований времени.

Школа-хозяйство должна стать одним из важнейших звеньев разработанного партией курса на перестройку, обновление и качественное преобразование всех сторон жизни нашего общества, на придание социализму самых современных форм общественной организации и наиболее полное раскрытие творческого потенциала социалистического строя, всестороннее развёртывание социалистической демократии, углубление самоуправления народа.

Школьный завод „Чайка" – экономически рентабельное предприятие, приносящее миллионные прибыли. Организационная структура и целевое назначение его позволяют учащимся пройти школу хозяйствования, на собственном практическом опыте овладеть активно и широко входящими в нашу жизнь принципами самообеспечения, самофинансирования и самоуправления предприятий. Переход к трудовому воспитанию на основе системы „школа-хозяйство" позволит эффективнее решать поставленную январским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС задачу развития демократии в сфере производства, последовательного внедрения самоуправления в жизнь трудовых коллективов, что даст возможность каждому трудящемуся чувствовать себя на деле хозяином своего предприятия. Пленум ЦК КПСС признал важнейшей задачей перестройку работы высшей и средней специальной школы, последовательное проведение реформы общеобразовательной и профессионально-технической школы, создание в стране единой системы непрерывного образования.

Выполняя поставленные партией задачи, необходимо планомерно и последовательно прилагать усилия к формированию детских рабочих коллективов. Самого Макаренко на создание такого коллектива подтолкнула необходимость материально обеспечить жизнь колонистов. Его гениальность и состоит в том, что он не остановился на задаче удовлетворения простейших материальных потребностей, а посмотрел дальше и

увидел в детском производственном коллективе вообще единственно возможную форму организации воспитания в социалистическом обществе. Именно это научное открытие Макаренко и должно лечь в основу разработки всей совокупности вопросов современной советской педагогики.

В нашей стране уже накоплен немалый опыт соединения обучения с производительным трудом. В печати освещался опыт учебного цеха Харьковского тракторного завода, учебного сборочного цеха Минского завода „Термопласт", учебно-производственного цеха Ленинградского оптико-механического объединения имени В. И, Ленина, учебно-производственного цеха Калининграда, учебно-производственной базы школы № 133 Волгограда, Ворошиловградского межшкольного учебно-производственного комбината и многих других.

Давно наступила пора самого тщательного и всестороннего анализа и обобщения накопленного опыта. Совершенно справедливо общественность упрекает Министерство просвещения СССР и Академию педагогических наук СССР за недопустимую медлительность в этом деле. Читатель этой книги увидит, как трудно складывалась судьба „Чайки" под непрерывными атаками с двух флангов – органов народного просвещения и финансовых органов. „Чайка" продолжала полёт и подняла за собой стаю новых школьных заводов. В декабре 1984 г. Московский городской комитет партии принял решение о создании двух школьных заводов по типу „Чайки", а в „Московской правде" 13 ноября 1986 г. в статье „Вслед за „Чайкой" было сообщено об открытии школьного завода в Зеленограде. Большую заинтересованность и настойчивость проявил Зеленоградский райком партии, который ставит вопрос об устранении всех препятствий на пути расширения начатого важного дела и о привлечении к нему работников науки.

В „Правде" 25 августа 1986 г. в статье „Руками школьников" генеральный директор производственного объединения „Южкузбассуголь" Ю. Малышев рассказал о создании школьного производственного объединения (ШПО) „Юг Кузбасса". В него вошли 30 школ, два учебно-производственных комбината, 68 школьных мастерских, а также 15 производственных участков и учебных цехов, открытых на промышленных предприятиях трёх шахтёрских городов. Предприятия послали на производственные участки высококвалифицированных мастеров. Размах и новизна этого опыта заслуживают самого пристального внимания. Примечательно и то, что директором ШПО стал генеральный директор предприятия. Руководители производства берут в свои руки трудовое воспитание молодёжи. Значение этого опыта трудно переоценить.

В книге читатель найдёт убедительную критику в адрес учебно-производственных комбинатов (УПК), на содержание которых тратятся значительные государственные средства и „шефские взносы", а результаты их деятельности не могут быть признаны удовлетворительными. Следует, правда, заметить, что целый ряд УПК начинает существенно перестраивать свою деятельность, приближая труд учащихся к настоящему современному производству, вовлекая произведённую ими продукцию в систему

государственного товарооборота, шире используя принцип «платы труда детей. Пока медленно, но всё полнокровнее школьные цехи ряда производств начинают действовать по пути сближения и органического слияния с предприятием.

Растёт и ширится опыт соединения обучения с производительным трудом. Теперь пожалуй, уже можно уверенно говорить не об опыте, а о реальной практике такого соединения, оставляющей позади многие сомнения и вопросы.

Для современной практики трудового воспитания учащихся чрезвычайно важное значение имеет ещё одна замечательная особенность опыта Чайки", к сожалению, не всегда принимаемая во внимание и не оцениваемая должным образом. Речь идёт о ленинском принципе совместного труда детей и взрослых рабочих. Это наиболее эффективный способ передачи производственного опыта, накопленного старшим поколением, младшему, подрастающему поколению. Это вместе с тем и передача культуры в самом широком смысле этого слова. Вот почему В. Ф. Карманов настаивает на том, что без этого принципа невозможно обойтись. Вопрос о применении этого принципа становится узловым вопросом трудового воспитания.

Хорошо известно основное педагогическое кредо А. С. Макаренко. «Как можно больше уважения к человеку, и как можно больше требований к нему». Вряд ли кто будет спорить с этим принципом. Однако не учитывается, что, по-настоящему, в полной мере и в практически действенном виде этот принцип может быть реализован только в условиях свободно развивающегося детского рабочего коллектива. Лишь частично он реализуется в паре воспитатель – воспитанник», да и то при незаурядных способностях воспитателя.

Часто можно услышать мнение, что успех воспитания зависит от таланта воспитателя. Эта верно лишь отчасти, если иметь в виду „парную педагогику. Но нет ничего более искажающего сущность системы Макаренко, чем это мнение. Основная тяжесть работы по воспитанию ложится на коллектив. В этом случае специальные функции воспитателя как лица, стоящего над воспитуемым, контролирующего и регламентирующего его развитие, начинают отмирать. Облегчается обременительный труд воспита*теля*, вынужденного следить за всеми мелочами жизни своих воспитанников, ежеминутно решать вопрос о наказаниях и поощрениях. Всю эху трудную работу берёт на себя коллектив. Когда коллектив созрел, когда он выполняет функции воспитателей, тогда и можно услышать слова, вырвавшиеся у Макаренко: «Коммунистическое воспитание – это счастливый процесс, который сам по себе несёт успех... Никакая другая работа по своей лёгкости, по исключительно ценному, ощутимому реальному удовлетворению не может сравниться с работой воспитания» (Т. 5. С. 439).

В формально действующем коллективе зависимость личности от коллектива воспринимается как некоторое внешнее принуждение, как обязанность, от которой личность стремится освободиться. Иначе обстояло дело в детских учреждениях, руководимых Макаренко. Коммунары гордились своей принадлежностью коммуне. И это не удивительно: коммуна как детский

рабочий коллектив давала им возможность всестороннего развития.

В формальном коллективе и при „парном воспитании" педагогические приёмы неизбежно оторваны от жизни и поэтому становятся самоцелью. В детском рабочем коллективе, в школе-хозяйстве педагогические приёмы становятся тем, чем они должны быть, – средством воспитания. Это лишь „строительные леса", которые необходимо использовать в воспитании.

Главная проблема, перед которой стоит советская школа, – вовсе не выработка тех или иных педагогических приёмов и средств, хотя ни в коем случае нельзя недооценивать их значение, а выработка путей и форм сближения воспитания подрастающего поколения с реальной практикой коммунистического строительства. А это выходит за рамки педагогики, как её трактуют в учебниках. Авторы книги убедительно показывают, что необходимо решительно преодолеть сложившуюся в учебниках узость взглядов на проблему воспитания. О таком „прорыве" через существующее понимание педагогики А. С. Макаренко вспоминал: „Вот здесь, на улицах Подворок, я вдруг ясно понял великое историческое значение нашего марша, хотя он и выражал только одно из молекулярных явлений нашей эпохи. Представление о колонии имени Горького вдруг освободилось у меня от предметных форм и педагогической раскраски... Остались только чистые люди, люди нового опыта и новой человеческой позиции на равнинах земли. И я вдруг понял, что наша колония выполняет сейчас хотя маленькую, но острополитическую, подлинно социалистическую задачу" (Т. 1. С. 519).

Так эмоционально А. С. Макаренко выразил недостаточность понимания воспитания с узкопедагогической точки зрения. И он реально преодолел эту узость, когда производительный труд как экономический фактор жизни коллектива поставил на службу процессу воспитания. До сих пор в исследовании творчества А. С. Макаренко проходили мимо этой важнейшей взаимосвязи экономики и воспитания. А ведь она и составляет то главное звено, с помощью которого может быть решена задача воспитания подрастающего поколения в социалистическом обществе. Вне этой взаимосвязи „зависают в воздухе" открытые Макаренко законы движения коллектива, рекомендуемые им приёмы педагогического воздействия, не раскрывается органическое единство всех элементов его системы. В раскрытии тесной взаимосвязи экономики и воспитания заключается основное достоинство предлагаемой читателю книги. От главы к главе последовательно раскрывается роль этой взаимосвязи в духовном, нравственном, политическом, эстетическом развитии личности. Авторы показывают, что „экономическая педагогика" А. С. Макаренко представляет собой качественно новый этап развития педагогики. Этот вывод авторов подтверждает современный передовой опыт Московского школьного завода „Чайка", ученических производственных бригад на селе и ряда школ и детских учреждений.

* * *

Следует остановиться ещё на одном узловом вопросе трудового воспитания, совершенно определённый ответ на который был дан опытом „Чайки".

Речь идёт о так называемом „ручном труде". Этот вопрос вызывает известное беспокойство при обсуждении проблемы участия детей в материальном производстве. Не снизится ли уровень подготовки по учебным предметам при увеличении количества часов, отводимых на труд школьника? Не теряет ли подросток впустую время на производстве, если он готовится стать в дальнейшем работником умственного труда, тем более что программа по всем предметам достаточно перегружена? Стоит ли загружать молодой растущий организм монотонной физической работой на производстве, не будет ли это психологически утомлять школьника и не ограничит ли его любознательность? Неужели взрослые не могут обеспечить своим трудом материальные условия жизни детей, предоставив им возможность все силы сконцентрировать на умственном труде, обогащать себя знаниями? Это лишь некоторые вопросы...

В книге подробно освещается организация ученического производства на „Чайке", характер выполняемых школьниками трудовых операций, оснащение рабочих мест, соблюдение правил техники безопасности и санитарных норм. Анализируются статистические данные социологических исследований, выявляющие несомненную пользу „ручного труда", положительное его влияние на нравственный облик личности и на повышение успеваемости в школе. И всё же, чтобы в полной мере осветить проблему „ручного труда", нужно охватить её достаточно широко.

Напомним основные мысли классиков марксизма-ленинизма по этому вопросу. Их анализ характера и сущности труда при социализме служит ключом к пониманию вопроса о характере и мере соотношения умственного и физического труда школьника.

К сожалению, очень часто умственный труд школьника сводят лишь к приобретению знаний, к абстрактно понятой образованности, а физический труд – к механической работе с каким-либо орудием труда, от лопаты до токарного станка. При таком понимании умственный и физический труд оказываются на противоположных полюсах. Подобное положение характерно для классового общества, в котором умственный труд – не просто привилегия господствующего класса, но и средство его господства. А физический труд – удел эксплуатируемых.

Преодоление противоположности умственного и физического труда классики марксизма-ленинизма рассматривали в качестве одной из наиболее характерных черт социалистического общества, когда на место ограниченного, отчуждённого от сущности человека труда, труда по принуждению, становится действительно свободный труд, труд, который, по выражению К. Маркса, „составляет исключительное достояние человека" и который противоположен „животнообразным инстинктивным формам труда".

В первом томе „Капитала" К. Маркс специально подчёркивает: „Мы предполагаем труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достояние человека" [1], Это важнейшее указание К. Маркса должно стать исходной предпосылкой анализа проблемы соединения обучения с производительным трудом, потому что в этом соединении заключается одно из главных направлений и одна из особых форм преодоления противоположности умственного и физического труда. Особая лишь потому, что речь идёт об особом (детском, подростковом, юношеском) периоде жизни человека, когда наиболее интенсивно происходит процесс формирования личности. Это очень ответственный период, и потому очень ответственно следует подходить к вопросу о реализации принципа соединения обучения с производительным трудом.

Умственная и физическая деятельность – неразрывно взаимосвязанные стороны, компоненты труда. „В конце процесса труда, – писал К. Маркс, – получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально... В том, что дано природой, он (человек. – *В. Ф.)* осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю" [2].

Умственная деятельность, безусловно, одно из наиболее ярких проявлений сущности человека: ведь без неё невозможна его целеполагающая деятельность. Но здесь таится опасность абсолютизации, преувеличения роли умственной деятельности, воззрения на неё как на всеобщую основу труда. „Люди,- отмечает Ф. Энгельс в работе „Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека",- привыкли объяснять свои действия из своего мышления". Искусство и наука, право и политика, религия „выступали прежде всего как продукты головы и казались чем-то господствующим над человеческими обществами", и поэтому „всю заслугу быстрого развития цивилизации стали приписывать голове, развитию и деятельности мозга". Всё это послужило, отмечает Ф. Энгельс, питательной почвой для возникновения идеалистического мировоззрения[3]. Действия людей, подчеркнул он, проистекают не из их мышления, а из их потребностей, "которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются". Потребности, а не сама умственная деятельность являются действительной, всеобщей основой труда.

Возникновение, а затем углубление различия между умственным и физическим трудом – вплоть до их противоположности в классовом обществе – затрудняло понимание истинной сущности труда. Умственная деятельность выступала как специфическая и вместе с тем всеобщая форма осуществления свободы человека – того идеала, к которому сознательно и инстинктивно всегда стремились люди, так как видели в нём полное воплощение своей сущности. Перед умственной деятельностью, отмечает Ф. Энгельс,

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 189.
[2] Там же.
[3] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 493.

„более скромные произведения работающей руки отступили на задний план, тем более, что планирующая работу голова уже на очень ранней ступени развития общества (например, уже в простой семье) имела возможность заставить не свои, а чужие руки выполнять намеченную ею работу"[1].

И тем не менее физический труд, „работающая рука", в определённом – и очень существенном – аспекте первичен по отношению к умственному труду, а именно в том, что „специализация руки означает появление орудия, а орудие означает специфически человеческую деятельность, преобразующее обратное воздействие человека на природу – производство" [2].

Каждый человек должен в своём индивидуальном развитии воспроизвести, повторить фазу, точнее, историческую предпосылку развития общества – „работающую руку".

Этому, казалось бы, чисто теоретическому вопросу, В. Ф. Карманов придал важнейшее практическое значение. Он решительно отказался от предложения ввести на „Чайке" автоматическую линию, при которой ручной труд школьников сводился бы к нажатию кнопок. Это предложение исходило из благого намерения: приобщить школьников к наиболее современной форме производства, вобравшей в себя последние достижения технической мысли. Однако это означало бы перескочить через фазу „работающей руки". А с этим нельзя было согласиться.

Следует вновь и вновь подчеркнуть сугубо принципиальное различие между деятельностью „работающей руки", означающей появление орудия, и использованием в производстве животной физической силы человека. Оба эти момента физического труда имеют различное содержание и соответственно различные исторические тенденции своего развития.

Простое потребление в производстве физической силы человека имеет тенденцию к сокращению и замене её другими природными силами (энергией пара, электроэнергией, атомной энергией и т. д.). В соответствии с этой тенденцией наша партия постоянно ставит вопрос о сокращении доли ручного труда на производстве.

Полное и безусловное сокращение простого потребления физической силы составляет непременное условие труда детей и подростков в сфере материального производства. Хорошо известно, как беспощадно критиковали классики марксизма варварские формы эксплуатации труда детей и подростков в капиталистическом мире, заключающиеся в простом потреблении их физической рабочей силы.

Но тем более подчёркивали они необходимость развивать у детей и подростков другой момент физического труда – освоение в процессе его выработанных в ходе исторического развития общества различных форм деятельности с помощью орудий производства. Чем универсальнее человек овладевает культурой производства, тем полнее и быстрее происходит его „самоосуществление", тем ближе он подходит к действительно свободному труду".

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2**-е** изд. Т. 20. С. 493.
[2] Там же. С. 357.

Путём развития функций „работающей руки", т. е. способности универсально обращаться с орудиями производства, труд становится „деятельностью, управляющей всеми силами природы", т. е. приобретает, как пишет К. Маркс, научный характер. Наука становится непосредственной производительной силой. Физическая сила человека освобождается от участия в непосредственном материальном производстве. Человек становится, отмечает К. Маркс, рядом с процессом производства, осуществляя над ним функции контроля и управления.

С появлением руки и прямой походки „была заложена, – пишет Ф. Энгельс, – основа для развития членораздельной речи и для мощного развития мозга... вместе с развитием руки шаг за шагом развивалась и голова, возникало сознание – сперва условий отдельных практических полезных результатов, а впоследствии, на основе этого, у народов, находившихся в более благоприятном положении, – понимание законов природы, обусловливающих эти полезные результаты. А вместе с быстро растущим познанием законов природы росли и средства обратного воздействия на природу; при помощи одной только руки люди никогда не создали бы паровой машины, если бы вместе и наряду с рукой и отчасти благодаря ей не развился соответственным образом и мозг человека"[1].

Учитывая эту диалектику связи умственного и физического труда, В. Ф. Карманов большое внимание уделил вопросу организации ручного труда, выбору предметов труда с соответствующим набором операций. Для решения этого вопроса он привлёк научные силы факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Но самое главное заключается в научном и учебном обеспечении ручного труда. Поставленное на заводе производственное обучение, работа инженерной секции и ряда технических кружков, участие школьников в техническом и технологическом совершенствовании производственного процесса, конструирование ими необходимых для него приборов, их участие в ежегодных заводских научно-технических конференциях – всё это превращает умственный и физический труд во взаимосвязанные и взаимообогащающие друг друга стороны одного общего процесса. Эта взаимосвязь, как показано в книге, способствует более эффективному усвоению школьной программы, углубляет и рождает новые по качеству формы контакта школы и завода, содействуя их объединению в единое целое.

Особо следует подчеркнуть, что в таком объединении заключается важнейшее средство совершенствования профориентационной работы, сближения общеобразовательной и профессиональной школы, необходимость которого подчёркивают Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

Хотелось бы привлечь внимание читателей к тем главам книги, в которых рассматриваются вопросы профориентационной работы и профессионально-технического и специального образования молодёжи. В этой области много нерешённых проблем.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 20. С. 357, 358.

Время выбора жизненного пути после окончания средней школы – один из самых тревожных периодов жизни юноши и девушки. Ведь именно в это время им нужно особо тщательно взвесить свои способности и интересы, учесть мнение родителей и друзей, а также потребности общества в работниках той или иной квалификации.

Как при этом избежать голого практицизма при решении данного вопроса? Как добиться того, чтобы выбор профессии не повлёк за собой некоторой односторонности развития личности, а, наоборот, стал важнейшим средством всестороннего, гармоничного её совершенствования? Не только роста профессионального мастерства, но и углубления нравственной и идейно-политической основы личности?

Авторы книги показывают, что система „школа-хозяйство" предоставляет необходимые рычаги для правильного решения этих вопросов и позволяет, по выражению А. С. Макаренко, гармонично организовать всю совокупность средств для достижения поставленной цели.

Опыт „Чайки" подсказывает, что успех профориентационной работы во многом зависит от двух условий. Во-первых, целесообразно привлекать детей к труду в сфере материального производства как можно раньше. *В* книге подробно анализируется положительно зарекомендовавший себя опыт трудового воспитания на „Чайке" учащихся восьмых классов. Во-вторых, необходимо добиваться слаженного взаимодействия школ, школьных заводов, профтехучилищ, техникумов и вузов, решая задачу, как сказано в Материалах XXVII съезда партии, „создания единой системы непрерывного образования"[1].

* * *

До последнего времени школа относится к той сфере общественной жизни, которая наиболее далеко отстоит от сферы непосредственного материального производства, играющего главную революционизирующую роль в развитии общества. Может быть, в силу этого перестройка школы значительно отстаёт во времени от тех требований, которые ставят перед ней современное производство и достигнутый уровень социального развития нашего общества.

С этим невозможно мириться. Возрастание роли человеческого фактора – объективная закономерность времени. И в реализации этой тенденции школе принадлежит немаловажная роль. Школа не только не должна отставать в подготовке молодых людей, но и готовить их с опережением.

Качественно повышается уровень требований к трудовому воспитанию. „Трудовое воспитание, – записано в Резолюции XXVII съезда КПСС, – должно быть направлено на то, чтобы пробуждать у каждого советского человека органическую потребность работать инициативно, качественно,

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 48.

с высокой производительностью и с наименьшими затратами ресурсов"[1].

Значительным событием в жизни советской школы явился февральский (1988 г.) Пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопрос об углублении начатой реформы системы народного образования. На Пленуме было подчёркнуто, что цель осуществляемых преобразований школы – обеспечение нового качества обучения и воспитания молодёжи, подготовки и повышения квалификации кадров. Всё это призвано создать необходимые условия для ускорения социально-экономического и духовного прогресса советского общества.

В постановлении февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС „О ходе перестройки средней и высшей школы и задачах партии по её осуществлению" отмечено, что „переход ко всеобщему среднему образованию молодёжи радикально изменил социальную роль общеобразовательной школы в обществе, резко повысил её ответственность за эффективность обучения и воспитания, выдвинул требование – наполнить современным содержанием ленинские принципы социалистической школы как школы единой, трудовой, политехнической"[2]. Одна из главных задач школы, подчёркнуто в постановлении, – „способствовать активному включению учащихся в производительный труд, систему общественно-трудовых отношений, давать им разнообразные трудовые навыки. Труд учащихся должен быть целесообразным, связанным с реальными запросами жизни, полезным для общества и семьи, выступать источником познания и радости" [3].

Форма школы-хозяйства открывает широкие перспективы воспитания социально зрелой личности. Реальная логика детского учреждения, отмечал А. С. Макаренко, – „это логика хозяйства. Труд определяется хозяйством, которое должно отличаться мощностью, прибыльностью, весёлым тоном... Логика хозяйства и логика труда вместе дают железную логику. Она требует быстрого экономного совещания, короткого приказа и короткого исполнения" (Т. 7. С. 406).

Если молодые люди не включены в эту логику, то, как показывает опыт, самые высокие и самые ценные человеческие идеалы могут стать абстрактным книжным знанием, они с трудом перерастают в убеждения, и ослабляется их практическая действенность.

В школе-хозяйстве вырабатывается такое отношение к людям, которое состоит „не только в том, что каждый человек отдаёт свои силы обществу, но и в том, что он и от других требует того же, что он не хочет рядом с собой переносить жизнь дармоеда. Только участие в коллективном труде позволяет человеку выработать правильное нравственное отношение к другим людям – родственную любовь и дружбу по отношению ко всякому трудящемуся, возмущение и осуждение по отношению к лентяю, к человеку, уклоняющемуся от труда" (Т. 4. С. 397). Эти слова А. С. Макаренко

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 118.
[2] Материалы Пленума ЦК КПСС, 17-18 февраля 1988 г. М., 1988. С. 64.
[3] Там же. С. 65.

особенно актуальны сегодня, когда партия настойчиво ставит задачу укрепления трудовой, производственной и плановой дисциплины.

Борьба за дисциплину не сводится к приведению человека „в чувство" и вырыванию его из состояния разболтанности. Эта борьба есть отражение реальной потребности в социально зрелой личности. Советская школа призвана внести свой вклад в эту борьбу. С этих позиций отчётливо раскрывается конкретный смысл удивительно ёмких слов А. С. Макаренко: „Мой мир – мир организованного созидания человека, мир точной ленинской логики".

13 марта 1988 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Антона Семёновича Макаренко.

Столетие – срок, вполне достаточный для того, чтобы творчество исторической личности испытало всестороннюю проверку временем. И сейчас до очевидности ясно, что успехи А. С. Макаренко в области теории и практики огромны, бесспорны и фундаментальны. Он заглянул на многие десятилетия вперёд. Его животворные мысли, чувства и воля по-прежнему служат маяком для творческого поиска нынешнего поколения советских педагогов.

На ощупь искал он пути воспитания нового человека – человека социалистического общества. Не было ни теоретических, ни практических разработок, которые могли бы ему существенно помочь. А те, что были, оказались несостоятельными, не выдержали проверку жизнью. Его опыт был специфичным, и это особенно остро чувствовалось в колонии имени Горького, вся основная масса которой состояла из правонарушителей. Но он был специфичен вовсе не потому, что А. С. Макаренко имел дело с группой подростков, изолировавших себя своим поведением от общества. Как указывал А. С. Макаренко, дело было не в этом. Его опыт был специфичен тем, что позволял выявить в наиболее чистом виде условия формирования нового, советского человека. Эти условия в самом полном их объёме А. С. Макаренко был вынужден поставить под контроль, сознательно регулировать и управлять ими.

Что же помогло Антону Семёновичу найти нужные пути воспитания? Его безусловная вера в человека, безусловное уважение к личности. Эти – качества были присущи всем великим педагогам-гуманистам. Антон Семёнович основывал свой гуманизм на могучих силах социалистического строя. Это и дало ему возможность увидеть всеобщее – естественное и закономерное – значение своего опыта.

Вера в человека, опирающаяся на живые силы социализма, – вот главный урок А. С. Макаренко, сегодня, как никогда, актуальный для нас.

И ещё об одном его уроке. Истоки теории – в гуще жизни, на самых передовых рубежах общественного прогресса. Это всей жизнью и творчеством доказал Антон Семёнович. И этому ещё предстоит учиться и учиться у него нам, живущим в век научно-технической революции. Теоретическая деятельность широко вошла в нашу жизнь. Всевозможного вида теории стали повседневностью. Но, к сожалению, на живой повседневности, как часто бывает, поселяются паразитические формы жизни. Подчас

„теории" выпархивают, как бабочки-однодневки, из голов „теоретиков", преследующих своекорыстные цели, добывающих путём насилия над теоретической деятельностью „своё место под солнцем". Не избежала этого пагубного нажима „теоретического флюса" и педагогика – достаточно напомнить о „теории воспитывающего обучения" или о „педагогике требований", всё ещё цепляющихся за живое дело педагогики и мешающих её движению вперёд. А ведь на эти „теории", что называется, „работали" многочисленные научные учреждения и научные силы. В результате же – отставание советской школы от современной жизни, отсутствие надлежащего теоретического обеспечения педагогической практики. К сожалению, не теоретики, а публицисты бьют тревогу за состояние дел в нашей школе.

Как-то растеряли мы славу великого слова *Учитель. Учитель жизни* – вот самая сущность, самая главная проникновенная черта личности Антона Семёновича Макаренко. Эта черта сливает воедино его теорию и практику, соединяет его самыми крепкими, самыми живыми узами с педагогами-новаторами, со всей массой советских учителей, поражающих самоотверженным служением своему делу. „Учитель жизни" – так называется необычайно эмоциональная поэма Марии Петровны Павловой об Антоне Семёновиче Макаренко.

Валентин Фёдорович Карманов – продолжатель дела Антона Семёновича. Не щадя сил, отбивал и отбивает атаки на „Чайку", настаивает на дальнейшем развитии её опыта.

В результате многолетней и целеустремлённой деятельности „Чайки" открыта новая форма соединения обучения с производительным трудом, именно та государственная форма, включившись в которую школа будет „выдавать продукцию", отвечающую потребностям развития нашего общества. Здесь, на заводе „Чайка", осуществлён необходимый синтез педагогического и социалистического государственного образа мышления. „Чайка" предоставляет возможность все многообразные стороны воспитания и обучения сплавить воедино и гармонично. И это достигается тем, что учащиеся ставятся в условия социалистического производственного предприятия. „В развитии реализованной на „Чайке" формы трудового воспитания, – подчёркивается в статье „Главный ваятель личности – труд", – открываются богатейшие педагогические возможности. Главная из них – формирование социалистического отношения к труду, и оно здесь выступает не книжной абстракцией, а непосредственной реальностью, вовлекающей в своё горнило живой, пластичный человеческий „материал", из которого школа призвана творить личность нового типа"[1].

В. М. Фёдоров, кандидат философских наук

[1] Коммунист. 1983. № 9. С. 94- 95.

Часть первая

Педагогическая система А.С. МАКАРЕНКО

КОРИФЕЙ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

В плеяде выдающихся советских педагогов, заложивших фундамент социалистической школы на заре Советской власти, Антон Семёнович Макаренко по праву стоит в первой шеренге. В его жизни счастливо сплавились вдохновенные и трудные годы становления новой, советской государственности с плодотворными поисками в области коммунистического воспитания. Макаренко-практик и Макаренко-теоретик неразделимы. Единство его опыта и воззрений, воплотившееся в новаторскую систему педагогики, актуально в условиях современного социалистического общества как никогда. Вот почему вновь и вновь миллионы людей во всём мире обращаются к страницам его книг, живо интересуются его личностью и творческой биографией.

Теория и практика системы воспитания Антона Семёновича Макаренко полна научным революционным содержанием. Это и есть та новая педагогика, в которой научность органически сливается с активным гуманизмом. Сила этого учения, его доступность разуму и сердцу советских людей глубоко выражена в словах Макаренко: „В каждой мысли, в каждом движении, в каждом дыхании нашей жизни звучит слава нового гражданина мира. Разве можно не услышать этого звучания, разве можно не знать, как мы должны воспитывать наших детей?" (Т. 4. С. 11).

Сказать так вдохновенно мог лишь тот, кто не только уловил это звучание, но и сумел марксистско-ленинскую теорию воспитания связать с замечательной практикой, сумел раскрыть подлинную науку о воспитании, доступную не только избранным талантам, но и каждому, кто искренно и честно служит идеалам коммунизма.

Смелый новатор, художник слова, Макаренко помогает понять красоту новых человеческих отношений, нового доверия к человеку, красоту требовательной дисциплины, великую мощь коллектива. Всё это по существу глубоко революционно, сливается в единое целое как организованное созидание человека. В педагогике А. С. Макаренко, в разработанных им методах и формах воспитания диалектически раскрываются тот новый строй человеческих отношений, та новая нравственность, „основанием для которых является победившая идея человеческой солидарности". Чувство солидарности с трудящимися всех стран – главнейшее политическое качество новых граждан мира. Чтобы воспитать такое качество,

писал Макаренко, „школа должна бороться за коммунизм с такой же волей, с таким же мужеством, с таким же напряжением, как и всё наше общество" (Т. 5. С. 426).

Система Макаренко учит диалектическому методу в решении сложных задач воспитания. Она – блестящее применение марксизма-ленинизма в практике воспитания. Потому и оказалось богатство этой системы жизненным и неиссякаемым, потому и становится она всё более и более актуальной. Результаты использования этой системы убеждают, что наше воспитание стоит на правильном пути.

Вспомним предсмертный фрагмент статьи Макаренко, в котором с необычайной силой прозвучали его последние мысли: „Сумма правильных марксистски освещённых знаний, – писал он, – пришедших к нам из учёбы из каждого нашего дня, дают нам возможность добиваться в воспитании хороших результатов, но мы довольны ими только потому, что не знаем, какими грандиозными они могут быть".

Грандиозность результатов, возможность не допускать в воспитании ни одного процента брака, ни одной загубленной жизни" – а в этом и видел Макаренко „небывало прекрасные наши возможности" – он связывает с созданием „специальной воспитательной дисциплины", подчёркивая, что эта дисциплина ещё не создана, но её „именно у нас в Советском Союзе создадут" (Т. 5. С. 523).

В трудах А. С. Макаренко находим мы органическую связь теории и методики воспитания – двух основных разделов науки о воспитании. Её исходная позиция так определена корифеем советской педагогики: Целесообразность и диалектичность воспитательного средства – вот основные положения, которые должны лечь в основу советской воспитательной системы. Человек не воспитывается по частям, он создаётся синтетически всей суммой влияний, которым он подвергается. Поэтому отдельное средство всегда может быть положительным и отрицательным, решающим моментом является не его прямая логика, а логика и действие всей системы средств, гармонически организованных" (Т. 5. С. 104-105). В этом – главнейшие находки Макаренко, в них будущее теории и практики воспитания, пути их развития.

Что сам он очень скромно оценивал свой труд, утверждая что нет какой-то особой „макаренковской" системы, что его система – простая, советская система воспитания. Однако мы не знаем педагогических трудов, подобных трудам Макаренко, в которых была бы сформулирована целостная система коммунистического воспитания, единая для всех воспитательных учреждений независимо от их специфики.

По-новому раскрывает Макаренко многие педагогические положения, раскрывает их в прекрасном движении к лучшим, более совершенным формам: единый детский коллектив педагогов и детей – как субъект воспитания, дисциплину – как нравственную категорию, суровость – как самую большую гуманность. Он раскрывает новое понимание честности и поднимает до уровня новых моральных норм такие качества, как точность, деловитость, способность ориентировки, вежливость, т. е. качества, ранее

относившиеся к категории поступков, которые или проверялись только с деловой точки зрения, или относились к внешним формам поведения.

Макаренко, о какой бы моральной норме ни говорил, настаивал на том, что наша мораль „требует общего равнения на поведение самое совершенное" и что главными ориентирами в развитии и воспитании моральных норм должны быть высокая гражданственность и высокая человечность.

Особенно ценным и актуальным является для нас важнейший принцип педагогической системы А. С. Макаренко – основополагающий марксистский принцип соединения обучения с производительным трудом. Именно этот принцип цементирует всю систему А. С. Макаренко в единое целое и в конечном счёте определяет место и цель каждого воспитательного средства в общей системе воспитания.

Наше общество с небывалым напряжением решает огромное количество проблем, порождённых современностью и оставленных нам в наследство предшествовавшими веками. Это проблемы войны и мира, окружающей среды и здравоохранения, продовольственная проблема, освоение космоса и защита его от ядерного оружия и многие другие. Среди них и ещё одна земная глобальная проблема, которая уходит корнями в глубь веков, в фабричную систему Роберта Оуэна, в которой К. Маркс и Ф. Энгельс обнаружили „зародыш коммунистического общества". Это проблема раннего включения детей в материальное производство, в педагогически организованный, опирающийся на целенаправленную психологическую основу производительный труд.

При капитализме привлечение детей в промышленность всегда носило и носит самые уродливые формы эксплуатации детского труда. Подвергая её сокрушительной критике, К. Маркс тем не менее настаивал на том, ««то участие детей в великом деле общественного производства – прогрессивная, здоровая и законная тенденция даже в условиях буржуазного общественного строя. В будущем, по Марксу, когда общественный строй примет разумные формы, *„каждый ребёнок* с 9-летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый трудоспособный взрослый человек, должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать, и работать не только головой, но и руками"[1]. Единственно правильным способом участия детей в промышленном производстве основоположники научного коммунизма считал включение их в трудовой процесс в форме соединения производительного труда с обучением. Проблема включения детей в материальное производство очень трудна и сложна, но вместе с тем необычайно важна, особенно тем, что речь идёт не только о воспитании вообще, а о воспитании рабочего поколения. Именно поэтому К. Маркс считал, что от её решения всецело зависит будущее человечества[2].

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 197.
[2] См. там же. С. 198.

Идея соединения воспитания с материальным производством провозглашена в „Манифесте Коммунистической партии". Основоположники научного коммунизма видели в таком соединении не только одно из средств для увеличения общественного производства, но и единственное средство для производства всесторонне развитых людей. Единственное!

Следуя Марксу, В. И. Ленин, находясь в далёкой сибирской ссылке, в заснеженном морозном Шушенском, писал, что строителей коммунистического общества надо готовить и воспитывать в школе только через соединение производительного труда с обучением. „Нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания" [1].

Эти положения, выдвинутые В. И. Лениным, были включены в программу партии – так велико было их значение. Наряду с политическими и экономическими задачами они стали первоочередными мероприятиями Советского государства по строительству социалистического общества.

В. И. Ленин говорил о бесплатном и обязательном общем и политехническом образовании, предлагал „обеспечение тотчас и на деле перехода к политехническому образованию, используя для этого всякую электрическую станцию и всякий подходящий завод" [2]. „Задача школ 2-й ступени (вернее: высших классов 2-й ступени) (12-17), – писал он, – дать вполне знающего своё дело, вполне способного стать мастером и практически подготовленного к этому *столяра, плотника, слесаря* и т. п., *с тем, однако,* чтобы этот „ремесленник" имел *широкое общее образование* (знал minimum *основы* таких-то и таких-то наук; указать точно, каких); *был коммунистом* (точно указать, что должен знать); имел *политехнический кругозор и основы (начатки) политехнического образования...*"[3].

Победа Великого Октября не просто освободила человека труда от цепей эксплуатации и унижения – она несказанно подняла в обществе авторитет труда, предоставила гражданам право на труд и открыла перед ними небывалый простор для осуществления этого права. Труд стал высшим мерилом достоинства и общественного престижа личности.

Идея соединения обучения с производительным трудом стала ведущим принципом построения советской школы.

В „Положении об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики", утверждённом на заседании ВЦИК РСФСР 30 сентября 1918 г., говорилось, что „основой школьной жизни должен служить... производительный общественно необходимый труд.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 2. С. 485.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 42. С. 87.
[3] Там же. С. 230.

Он должен быть тесно, органически связан с обучением, освещающем светом знания всю окружающую жизнь. Постоянно усложняясь и выходя за пределы непосредственной обстановки детской жизни, производительный труд должен знакомить детей с самыми разнообразными формами производства, вплоть до самых высших. Школа, в которой труд будет планомерно и социально организован, является школьной коммуной, тесно и органически связанной по своим трудовым процессам с окружающей жизнью... Сами трудовые процессы будут воспитывать в детях ту внутреннюю дисциплину, без которой немыслим рационально поставленный коллективный труд. Дети принимают живое участие во всех трудовых процессах школьной жизни, в числе которых организационные моменты, вытекающие из принципа разделения труда, должны сыграть весьма существенную воспитательную роль. При этом учащиеся научатся оценивать способы "планомерного расходования трудовой человеческой энергии и воспитают в себе чувство ответственности как за ту часть работы, которая выпадает на долю каждого из них в данном рабочем коллективе, так и за успех всей работы в целом. Короче говоря, коллективный производительный труд и организация всей школьной жизни должны воспитывать будущих граждан Социалистической республики"[1].

Советские педагоги развернули активный поиск организационных форм реализации принципа соединения обучения с производительным трудом. Как государственная задача трудовое воспитание молодёжи впервые в наиболее полной форме было осуществлено А. С. Макаренко и С.Т. Шацким в детских трудовых организациях 20–30-х годов.

В коммуне имени Дзержинского было организовано производство фотоаппаратов ФЭД, на заводе воспитанники выполняли отдельные мельчайшие операции. Это оказалось весьма полезным, так как каждый воспитанник, освоив какую-то одну из операций и доведя её до совершенства, переходил к другой. В конечном итоге, освоив большое количество различных операций, воспитанник действительно становился квалифицированным работником широкого профиля. При заводе были созданы плановый отдел, большой инструментальный цех, коммерческий отдел, конструкторское бюро и т. п. Вместе с трудовыми навыками воспитанники приобрели навыки и организаторские, которые, как говорил А. С. Макаренко, особенно нужны гражданам Советского Союза. Он рассказывал, какое влияние оказывало производство на характеры его воспитанников" „У меня бывают часто коммунары, вышедшие из коммуны... Это все люди, получающие или получившие высшее образование. Там есть и историки, и геологи, и врачи, и инженеры, и конструкторы и т. д. Но у всех в характере есть особая черта широты и разносторонности взглядов, привычек, точек зрения и т. д." (Т. 5. С. 201-202).

Подобные наблюдения за своими воспитанниками и дали Антону Семёновичу основание назвать идеальным тот период в коммуне имени

---

[1] Народное образование в СССР. Сборник документов. 1917-1972 гг. М., 74. С. 134.

Дзержинского (1930-1931 гг.), когда в ней были все формы серьёзного производства, строгий порядок, стройная зависимость между всеми рабочими процессами, нормы выпуска, нормы качества. Коммунары жили в атмосфере трудового энтузиазма, „спокойного, ровного, видящего далёкие перспективы коллектива".

А. С. Макаренко выявлял новую роль производительного труда в воспитании: „процесс обучения в школе и производство продукции крепко определяют личность... они уничтожают ту грань, которая лежит между физическим и умственным трудом..." (Т. 5. С. 311).

Необходимо добиваться того, чтобы учёба в школе и работа на производстве обеспечивали эту функцию производительного труда. Так и должно идти формирование всесторонне развитых людей, которые, как говорил В. И. Ленин, умеют всё делать. Это один из путей решения важнейшей социальной проблемы преодоления существующих различий между умственным и физическим трудом.

К сожалению, опыт А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого и других передовых педагогов не изучался и не оценивался надлежащим образом. Он был мало известен педагогам и нередко истолковывался односторонне и в искажённом виде. Одна из крупных ошибок состояла в том, что на вооружение брали отдельные элементы системы Макаренко, не воспринимая и не используя главное – её целостный характер. Игнорировали или оставляли в тени основное положение: „только организация школы как хозяйства сделает её социалистической".

Сейчас мы вплотную подошли к необходимости перестройки школы на основе всесторонней, целенаправленной и планомерной реализации этого основополагающего принципа системы Макаренко. Очевиднее и отчётливее начинает выступать целостный характер его системы воспитания, необходимость глубокого её осмысления и использования в решении масштабных задач, поставленных апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, XXVII съездом партии, февральским (1988 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Задачи трудового воспитания школе необходимо было решать так, как это нужно для школы общеобразовательной, трудовой, политехнической. Учебно-материальная база школы, её связи с предприятиями, традиция общественно полезного производительного труда в соединении с обучением могли стать прочной основой дальнейшего совершенствования трудового воспитания в новых исторических условиях.

Именно это направление и легло в основу педагогической практики А. С. Макаренко, определило её успех и непреходящую ценность для советской школы на современном этапе её развития.

Практическое воплощение принципа соединения обучения с производительным трудом стало предметом внимания передовых советских педагогов. Этот принцип лёг в основу деятельности школьного завода „Чайка", опыт которого подробно анализируется во второй части книги.

Постоянная забота Коммунистической партии и Советского правительства – о воспитании школьников в духе рабочего человека. Этого должна была добиться и последняя реформа,

стержнем которой мы считаем перестройку всего трудового воспитания. Но этого не случилось. И на XX съезде ВЛКСМ М. С. Горбачёв оценил состояние реализации реформы школы как „пробуксовку".

Трудовое воспитание – то направление, на котором „решается главная задача, создаются предпосылки нашего ускоренного движения вперёд, успеха самой перестройки. Ведь главное действующее лицо перестройки – это народ, человек. Для перестройки нужен человек умный, преданный делу социализма, компетентный, профессионально подготовленный"[1].

В решении задач, поставленных перед советской школой, педагогическая теория и практика А. С. Макаренко имеют неоценимое значение.

На февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачёв особо подчеркнул, что „нет никакого сомнения: всё, что касается школы, образования и воспитания, напрямую связано с развитием социализма, с перестройкой. Более того, представляет собой важнейшее её направление. Напомню, что уже в первые, труднейшие послереволюционные годы В. И. Ленин считал строительство новой, советской школы одним из самых неотложных дел партии...

Так стоит вопрос и сегодня, когда наше общество осуществляет революционный переход к качественно новому состоянию. Оно нуждается в гражданине образованном, убеждённом, преданном социализму и вместе с тем – активном, ищущем, умеющем жить и работать в условиях демократии, хозяйственной самостоятельности коллективов, в обстановке возрастающей экономической и социальной ответственности за себя и страну" [2].

В ПОИСКАХ НОВЫХ ПУТЕЙ ВОСПИТАНИЯ

Когда я перелистываю страницы моей жизни, – писал Макаренко, – в памяти возникают ужасающие годы беспросветной реакции, наступившей после 1905 года. Для нас имя Горького было маяком. В его произведениях нас особенно покоряла исключительная жажда жизни, неисчерпаемый оптимизм, вера в человека, непреклонная убеждённость в прекрасном будущем" (Т. 7. С. 291).

Горький стал для Макаренко первым учителем и наставником, вдохновляющим примером служения всему трудящемуся народу. В годы, предшествовавшие Великому Октябрю, книги великого писателя идейно растили тех, кому предстояло принять самое активное участие в строительстве нового мира, новой культуры, новой жизни. „И для меня, и для моих учеников, – писал Антон Семёнович, – Максим Горький был организатором марксистского мироощущения. Если понимание истории приходило

---

[1] *Горбачёв М. С.* Молодёжь – творческая сила революционного обновления. Выступление на XX съезде ВЛКСМ 16 апреля 1987 г. М., 1987. С. 20.

[2] *Горбачёв М.С.* Революционной перестройке – идеологию обновления. Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 г.; постановление Пленума ЦК КПСС. М.. 1988. С. 3-4.

к нам по другим путям, по путям большевистской пропаганды и революционных событий... то Горький учил нас ощущать эту историю, заражал нас ненавистью и страстью и ещё большим уверенным оптимизмом, большой радостью требования: „Пусть сильнее грянет буря!" (Т. 7. С. 297).

В страстном оптимизме, беззаветной преданности идеалам коммунизма, горячей вере в человека, в возможность и необходимость новой, социалистической педагогики – корни легендарной и самозабвенной работы Макаренко в созданных им детских воспитательных учреждениях – колонии для малолетних правонарушителей, а позднее – коммуне им. Ф. Э. Дзержинского.

Первая мировая, затем гражданская война лишили многих детей родителей и крова, заставили скитаться по стране. Часть из них примкнула к грабителям, занялась воровством, попала под влияние бандитских и анархистских элементов.

В 1920 г. Советским правительством было принято решение об организации колоний для несовершеннолетних правонарушителей.

Организацию одной из таких колоний на Украине, под Полтавой, поручили А. С. Макаренко.

Колонии для малолетних преступников существовали и до революции. Они представляли собой полуказарменные-полутюремные учреждения, персонал которых был озабочен лишь поддержанием палочной дисциплины и видимостью порядка.

После Октября 1917 г. опыта перевоспитания подростков, ставших правонарушителями, не было. Как „делать" из них новых людей, нужных Советской стране, социалистическому обществу, никто не знал. Не знал и Макаренко. Но он берётся за организацию колонии, приступает к работе как смелый, вдумчивый мастер-педагог, ищущий лучших методов воспитания, беспощадно ломающий всё рутинное, обветшалое.

Новая колония для правонарушителей находилась в шести километрах от Полтавы, в бывшей колонии малолетних преступников, которые разбежались в 1917 г. Условия работы были крайне тяжёлые. Всё оборудование прежней колонии было расхищено. Из-за общей хозяйственной разрухи приходилось терпеть огромные лишения. Но Макаренко самоотверженно переносит вместе со своими воспитанниками голод и холод и, преодолевая большие препятствия, налаживает хозяйственную жизнь колонии.

Блестящими были и результаты воспитательной работы в колонии. Однако дались они Антону Семёновичу нелегко. Его первые воспитанники – подростки и юноши с уголовным прошлым, привыкшие к безделью,– буквально издевались над педагогами.

Первые месяцы существования колонии были для Макаренко и его товарищей временем отчаяния и поисков. „Задача, стоявшая передо мной, писал Антон Семёнович, – была так трудна и так неотложна, что путать было некогда. Но и прямых нитей в моих руках не было. Старый опыт... для меня не годился, нового опыта не было, книг тоже не было... Я принуждён был непосредственно обратиться к своим общим представлениям о

человеке, а для меня это значило обратиться к Горькому" (Т. 7. С. 298-299).

В книгах Горького, в его умении видеть в людях, несмотря на самые ужасные жизненные катастрофы, прекрасные черты человека находит Макаренко самые богатые педагогические позиции. И он добивается, чтобы колонии дали имя Горького, потому что вера „буревестника революции" в человека открыла перед ним новую методику отношения к детям и дала возможность найти правильные пути воспитания. В письме к Горькому он писал: „Выбирая Вас своим шефом, мы руководствовались... глубокой родственностью между Вами и нами. Эту родственность мы видим и чувствуем не только в том, что и Ваше детство подобно детству наших ребят.., но больше всего в том, что Ваша исключительная вера в человека... помогает и нам верить в него" (Т. 7. С. 315).

Начиная работу в колонии, Макаренко сначала считал, что его задача – …"вправить души" у... правонарушителей, сделать их вместимыми в жизни, то есть подлечить, наложить заплаты на характеры..." (Т. 5. С. 438). Но постепенно он повышает требования и к своему делу, и к себе, и к своим воспитанникам. Его перестают интересовать вопросы исправления, перестают интересовать и так называемые правонарушители, так как он убеждается, что никаких особых „правонарушителей" нет, есть люди, попавшие в тяжёлое положение, и жизнь каждого из них представляет собой концентрированное детское горе маленького, брошенного в одиночестве человека, который уже привык не рассчитывать ни на какое сожаление.

Антон Семёнович видел не только „безобразное горе выброшенных в канаву детей", но и „безобразные духовные изломы у этих детей". Он считал себя не вправе ограничиваться сочувствием и жалостью к ним. Горе этих детей, говорил он, должно быть трагедией всех нас, и от неё мы уклоняться не имеем права. Сладкую жалость и сахарное желание доставить таким детям приятное Макаренко называл ханжеством. Он понимал, что для их спасения необходимо быть с ними непреклонно требовательным, суровым и твёрдым.

Непреклонная требовательность и твёрдость в сочетании с глубоким уважением и доверием, активизирование вспыхнувших положительных черт в характере воспитанника и неумолимая борьба с отрицательными дали Антону Семёновичу возможность кратчайшим путём прийти к цели, которая стала для него главной и единственной, – воспитать каждого колониста так, чтобы он был настоящим советским человеком, образцом поведения. И постепенно воспитанники Макаренко становятся искренними, горячими и благородными людьми.

В своих исканиях новых путей воспитания Макаренко и его товарищи не только не встретили помощи, но, наоборот, люди, призванные руководить ими, несмотря на прекрасные результаты правильной, подлинно советской системы воспитания, порочили и самого Антона Семёновича, и его методы.

В те годы в педагогическое дело, которое Макаренко называл одним из самых тонких и нежных человеческих дел, проникли враждебные и чуждые

влияния. Педагогическая арена сделалась достоянием педологии. „Последняя выступала от имени марксизма, и нужно было много мужества, чтобы этому не верить, чтобы большому авторитету „признанной науки" противопоставить свой сравнительно узкий опыт" (Т. 7. С. 300). Вместе с педологами в руководящие органы народного образования проникли люди, которые, по словам Макаренко „мало отличались от шарлатанов, протаскивающих под видом советской педагогики форменную контрреволюцию".

Напряжённая борьба разгорелась вокруг методов воспитания в колонии имени Горького. Педологи выводили свои методы воспитания из идеи „изучения" каждого ребёнка отдельно, и поскольку это изучение приводило к разным выводам, постольку они считали нужным применять и различные методы.

„Трудно подсчитать раны, нанесённые педологией делу социалистического строительства на самом важнейшем его участке – воспитания молодёжи" (Т. 5. С. 347).

Столкновение с педологами создало для Макаренко, как он говорил, невыносимое организационное одиночество. Это одиночество не могло не вызывать у Антона Семёновича порой глубокой грусти. „Нужно было иметь много терпения и оптимистической перспективы, чтобы продолжать верить в успех найденной схемы, и не падать духом, и не сворачивать в сторону", – писал Макаренко (Т. 1. С. 653). И он с неуёмной энергией продолжает укреплять найденные им формы детских трудовых коллективов, которые, по его мнению, могли пригодиться и взрослым, уверенно раскрывает секреты новой педагогики.

Однако Макаренко не претендовал на звание великого изобретателя. „Я меньше всего хочу сказать, – писал он, – что вот мне одному известны секреты работы... Я только один из многих людей, находящих новые, советские пути воспитания, и я, как и все остальные, собственно говоря, стоим ещё в начале дороги" (Т. 7. С. 418). Но Антон Семёнович считает себя вправе претендовать на то, чтобы о ценности его метода, ценности системы судили по результату.

Умело направляя трудовые усилия своих воспитанников на создание больших материальных ценностей, Макаренко в течение короткого времени привёл колонию к рентабельному хозяйству. В этом ему помогли и умение и творческий пыл агронома колонии Николая Эдуардовича Фере.

Вот пример, показывающий, как было налажено в колонии хозяйство. „Главной ареной, – рассказывал Макаренко, – у меня была свинарня. В последние годы мы имели до 200 маток и производителей и несколько сот молодняка. Это хозяйство было оборудовано по последнему слову техники. Была специально выстроенная свинарня, в которой чистота была, пожалуй, не меньше, чем в коммунарских спальнях, которая промывалась при помощи солидной системы водопроводов и сливов, стоков и кранов... свинари имели вид франтов. Вот такое хозяйство, оборудованное по последнему слову техники, снабжённое кормовой базой, уже приносило нам большой доход и позволяло жить более или менее зажиточно. Мы уже имели возможность не только хорошо есть и одеваться, но и усиленно

пополнять наше школьное хозяйство, библиотеку, имели возможность построить и оборудовать хорошую сцену, мы за эти деньги приобрели инструменты для духового оркестра, киноаппарат, всё то, что в 20-х годах мы не могли иметь ни по какой смете" (Т. 5. С. 192-193).

Однако Антон Семёнович почувствовал в коллективе какую-то надвигающуюся неудовлетворённость, и педагогическое чутьё подсказало ему, что всё дело в остановке, что её не должно быть в жизни коллектива. Антона Семёновича увлекает мысль о необходимости новых стремлений в коллективе, „Какая чудесная, захватывающая диалектика! – писал он. – Свободный рабочий коллектив не способен стоять на месте... Формы бытия свободного человеческого коллектива – движение вперёд, форма смерти – остановка" (Т. 1. С. 380). Так выразил Макаренко найденную им новую педагогическую формулу. Так зародилась замечательная „система перспективных линий". И Макаренко понял, что созданное усилиями коллектива колонии материальное благополучие было лишь одним из условий развития человека, стремящегося к широким светлым просторам, а потому, боясь возможных новых лишений и трудностей, Макаренко обращается к Джуринской, работавшей в Наркомпросе и доверявшей Антону Семёновичу; „Нам здесь тесно и всё сделано. Мы запсихуем здесь через полгода. Дайте нам что-нибудь большое, чтобы голова закружилась от работы".

И это действительно большое почувствовали горьковцы, когда им предложили переехать в колонию, находившуюся недалеко от Харькова, в бывшем Куряжском монастыре. Это была детская колония, представляющая собой клубок копошившихся в грязи распущенных подростков. Спасти 280 погибающих ребят – вот новая высокая цель, которая увлекает воспитанников Макаренко. Они без сожаления бросают свой налаженный порядок, уют и бросают потому, что за новым суровым призывом они сумели почувствовать несмелую, застенчивую, но ценную для себя радость.

17 мая 1926 г. главные силы колонии торжественными рядами тронулись в последний путь от Рыжовской станции к Куряжу. Стройной колонной, строго держа равнение, шли посуровевшие горьковцы, сверкая свежестью белых сорочек и молодым ритмом голых ног. Проходя по улицам соседнего с монастырём села, Макаренко остро чувствовал враждебные взгляды и шёпот сбившихся за плетнями групп.

„Вот здесь, на улицах Подворок,– рассказывает Антон Семёнович,– я вдруг ясно понял великое историческое значение нашего марша, хотя он и выражал только одно из молекулярных явлений нашей эпохи. Представление о колонии имени Горького вдруг освободилось у меня от предметных форм и педагогической раскраски... Остались только чистые люди, *люди нового опыта и новой человеческой позиции* на равнинах земли. И я понял вдруг, что наша колония выполняет сейчас хотя и маленькую, но острополитическую, подлинно социалистическую задачу" (Т. 1. С. 519, курсив наш. – *М. П., В. К.*).

Молниеносным ударом Куряж был завоёван. С непередаваемой словами быстротой и силой горьковцам удалось подчинить своему влиянию

куряжан. Макаренко шутя назвал это „преображением". Но теперь, перечитывая вновь и вновь описание последнего „сражения", всё больше убеждаешься, что это была серьёзная победа, действительно большое событие, которое явилось следствием, с одной стороны, всей атмосферы советской жизни, с другой – деятельности коллектива колонии имени Горького под руководством талантливейшего энтузиаста коммунистического воспитания молодёжи.

Победа в Куряже была ярким свидетельством могущества коллектива – новой воспитывающей силы, рождённой в социалистической стране.

Воочию могли убедиться деятели Наркомпроса, да и вся советская общественность, как легко разрешается силами целеустремлённого коллектива, созданного всей педагогической системой А. С. Макаренко, даже такая труднейшая проблема, которой, несомненно, была задача создать жизнеспособный образцовый коллектив из „отбросов" человеческого общества, как тогда называли трудновоспитуемых и заброшенных детей.

Но именно этой активной деятельностью коллектива горьковцев и был вызван, по мнению Антона Семёновича, новый взрыв нападения на методы его работы.

Однако теперь Макаренко уже не чувствует себя одиноким в борьбе со своими противниками. Находит он моральную поддержку среди товарищей по работе, своих воспитанников, а также среди педагогов-коммунистов, которые работали в органах народного просвещения и не решались выступить открыто в его защиту только потому, что были ещё в меньшинстве и сознавали своё бессилие в борьбе со слишком глубоко проникшими враждебными влияниями. Сторонниками колонии имени Горького были и рабочие харьковских заводов – частые гости колонии, и вузовская, и сельская молодёжь.

Особенное значение для Макаренко в эти боевые годы имела поддержка А. М. Горького.

В 1925 г. колонисты послали первое письмо человеку, чьё имя с гордостью носила их колония. Воспитанников колонии всегда глубоко и радостно волновало то, что детство Горького было подобно их детству. Затаив дыхание, слушали они рассказы о жизни Алексея Максимовича, и отдельные её эпизоды сделались у них „транспарантами для споров, масштабами для измерения человеческой ценности". До приезда Горького из Италии в Советский Союз непрерывно продолжалась его переписка с колонией, и письма его, прочитанные колонистами, делали буквально чудеса. „Нужно быть художником, чтобы изобразить наши настроения после Ваших писем... – писал Горькому Антон Семёнович. – Глаза у всех прыгают, чувства тоже прыгают, и всё это хочет допрыгнуть до Вашего портрета и что-нибудь сделать такое... Наши хлопцы ведь всегда были одиноки: отцы, матери, дедушки, бабушки – всё это растеряно давно, мало кто помнит о них. А любовь у них требует выхода, и вот теперь такое неожиданное и великое счастье – можно любить Вас" (Т. 7. С. 322-323).

Письма Горького были большой моральной поддержкой и для самого Антона Семёновича. После них удесятерялась его энергия и вера в

победу своего дела. „Великий писатель Максим Горький, – рассказывал Макаренко, – становился в нашей колонии активным участником нашей борьбы, становился живым человеком в наши ряды" (Т. 7. С. 303). Горький помог многое понять Антону Семёновичу, помог до конца сформулировать его педагогическое кредо. „С присущей ему щедростью Горький подсказывал мне широкие социалистические обобщения".

Дружба великого писателя с колонией крепла с каждым годом, но Макаренко всё же старался не втягивать Алексея Максимовича в свою педагогическую борьбу с врагами. Этого не позволяли делать Антону Семёновичу и уважение, и любовь к Горькому, и тревога за его здоровье.

Но когда дело жизни Макаренко оказалось под угрозой, когда над ним „сгустились тучи" консервативного, псевдонаучного, обладавшего влиянием и поддержкой в Наркомпросе „педагогического Олимпа", он сумел продолжить свой героический творческий поиск форм коммунистического воспитания в новых условиях детской коммуны. В трудных материальных и финансовых обстоятельствах Макаренко создал прообраз той школы, в которой он видел будущее советской педагогики – школы-завода, школы-хозяйства.

Новый этап жизни и деятельности Макаренко начался в ноябре 1927 г., когда украинские чекисты открыли в пригороде Харькова в специально построенном доме-дворце детскую коммуну, которая должна была увековечить память большого друга детей Феликса Эдмундовича Дзержинского. Организацию коммуны и заведование ею поручили Антону Семёновичу. Было выделено 62 воспитанника и 5 воспитателей из горьковской колонии. Многие воспитанники из прежнего состава колонии были направлены или на производство, или в другие колонии.

Горьковская колония, щедро раздавшая свои силы, оказалась в тяжёлом положении. В ней было очень много новеньких, которые принесли с собой чесотку, разгильдяйство. „В результате, – писал Макаренко Горькому, – мне приходится с горьковцами начинать чуть ли не новую жизнь. Правда, в колонии осталось ядро стариков около 100 человек и кадр воспитателей. Но отсутствие средств, ветхость монастырских построек, их неприспособленность, наконец, страшно суровая зима – всё это страшно усложнило ребячью жизнь, сделало её настоящим подвигом" (Т. 7. С. 343).

В этом же письме Макаренко впервые пишет и о своей борьбе с противниками. Неожиданно открываются перед Алексеем Максимовичем нападки, почти гонение на „горьковскую" систему, а также глубокие переживания Антона Семёновича. Горький отвечает ему взволнованно: „...не верю я, что Ваше прекрасное дело может погибнуть, не верю!" (Т. 7. С. 345).

Наступил тяжёлый период нападок на колонию и коммуну. Макаренко рассказывает, что он едва успевал переезжать из одного коллектива в другой, оставаясь в душе ближе к горьковцам, понимая, что им он был гораздо нужнее, чем коммунарам. Это горячее и трудное для себя время Антон Семёнович вспоминает с особенным чувством и называет свою жизнь в то время счастливой. Он не допускает мысли, что настанет время,

когда ему придётся уйти от горьковцев. „Я вообще не способен был представить себе такое событие, – говорит Макаренко. – Оно могло быть только предельным несчастьем в моей жизни".

Незадолго до приезда А.М. Горького в колонию Антона Семёновича вызвали в Наркомпрос для обсуждения его методов воспитания. Он не ждал от безответственных „мудрецов педагогики" ни пощады, ни снисхождения. Собравшийся „синедрион" вынес постановление, в котором говорилось, что предложенная Макаренко система воспитательного процесса есть система не советская. Это было сказано в период расцвета колонии имени Горького. В это же самое время распадались колонии, жизнь которых строилась по системе „учёных мужей".

Макаренко начал готовиться к свёртыванию коллектива. „И в сиянии наград, выпавших на мою долю в это время, – писал он, – одна заблестела даже неожиданно: нельзя свернуть живой коллектив в четыреста человек. На место ушедших в первый же момент становились новые пацаны, такие же бодрые, такие же остроумные и мажорные. Ряды колонистов смыкались, как во время боя ряды бойцов. Коллектив не только не хотел умирать... Он жил полной жизнью, быстро катился вперёд по точным, гладким рельсам, торжественно и нежно готовился к встрече Алексея Максимовича.

Дни шли и теперь были прекрасными, счастливым днями. Наши будни, как цветами, украшались трудом и улыбкой, ясностью наших дорог, дружеским горячим словом. Так же радугами стояли над нами заботы, так же упирались в небо прожекторы нашей мечты.

И так же доверчиво-радостно, как и раньше, мы встречали наш праздник, самый большой праздник в нашей истории" (Т. 1. С. 634).

Самым большим праздником, самыми счастливыми днями в жизни Антона Семёновича и его воспитанников были три дня, проведённые А. М. Горьким в колонии. По вечерам, когда ребята отправлялись на покой, шла задушевная беседа великого писателя, впервые раскрывшего со всей полнотой слово „Человек", и великого педагога, впервые открывшего новые пути для воспитания такого Человека.

Беседы были на педагогические темы – о методах воспитания. Алексей Максимович полностью одобрил находки Макаренко. Горькому очень понравились, рассказывал Макаренко, „и сама колония, и тот стройный комплект педагогических приёмов, который в ней выработался... И Алексей Максимович моей колонией интересовался исключительно с точки зрения педагогической революции. Его интересовали новые позиции человека на земле, новые пути доверия к человеку и новые принципы общественной, творческой дисциплины" (Т. 7. С. 153-154).

Хотя вопрос об уходе Антона Семёновича из колонии был решён ещё до приезда Горького, но и при нём приехал в колонию один из видных деятелей Наркомпроса и предложил Макаренко сделать „минимальные" уступки в его системе. „Провожая его, – писал Макаренко, – я просил принять уверения, что никаких, даже минимальных уступок быть не может" (Т. 7. С. 304).

„...Я предпочитаю скорее остаться без работы, – заявил несколько позднее Макаренко, – чем отказаться от организационных находок, имеющих, по моему мнению, важное значение для советского воспитания" (Т. 7. С. 414).

С большим волнением читаешь воспоминания соратника Макаренко Николая Эдуардовича Фере о том вечере, когда прощался с колонией не только Горький, но и сам Макаренко. Товарищи по работе понимали, как тяжело было на душе у Антона Семёновича, какую глубокую грусть переживал он в последние часы пребывания в колонии великого гостя. Все понимали, что Горький своим вмешательством смог бы не допустить „ухода" из колонии человека, создавшего её. Н. Э. Фере попросил у Антона Семёновича разрешения рассказать Горькому всю правду. „Этого хочу не я один, но все старые работники колонии, которые просили меня раскрыть глаза Алексею Максимовичу на печальные события, происходящие у нас".

„Ни одного слова Алексею Максимовичу! Это – моё приказание. Я ещё заведующий колонией... Спасибо всем, кто вас об этом просил, спасибо за заботу. Я не сдаюсь и буду бороться дальше..."

„Вечер кончился поздно, – рассказывает Н. Э. Фере. – Проводив Алексея Максимовича в его спальню, Антон Семёнович, хотя и была уже ночь, зашёл в свой кабинет. Он не мог не чувствовать, что мы, его старые друзья и соратники, соберёмся там, чтобы с ним проститься... Антон Семёнович молча обнял каждого из нас, молча пожал нам руки, и мы разошлись глубоко удручённые, с бесконечной тяжестью на душе" [1].

Настала последняя минута прощания колонии с Горьким. Отходит поезд, увозящий Горького, а в душе Антона Семёновича, по его словам, „встала на очередь маленькая простая операция". Нельзя без щемящей боли читать страницу, посвящённую этой „маленькой" операции и раскрывающую нравственную красоту личности Макаренко, глубину его принципиальности и мужества!

Из провожавших Горького только Журбин, растерянно выслушавший от Макаренко приказ о принятии заведования колонией, знал о том, что наступил глубоко трагический конец, конец счастью, завоёванному с таким трудом и Антоном Семёновичем, и его товарищами, и его воспитанниками. „Я в то время был сильным человеком, и я улыбался пацанам", рассказывал Макаренко. Ничем не омрачив колонистам этих последних и тягостных пока только для него одного минут, он с улыбкой смотрел, как мимо него проплывали вагоны с горьковцами, возвращающимися в колонию. Они уезжали от него навсегда. В Куряже он больше не был.

Но и на этот раз не поколебались оптимизм и энергия Макаренко. „Эта катастрофа, – рассказывал он, – для меня не была абсолютной. Я ушёл, ощущая в своей душе теплоту моральной поддержки Алексея Максимовича, проверив до конца все свои установки, получив во всём его полное

---

[1] *Фере Н.* Мой учитель. М„ 1953. С. 86.

одобрение. Это одобрение было выражено не только в словах, но и в том душевном волнении, с которым Алексей Максимович наблюдал живую жизнь колонии, в том человеческом празднике, который я не мог ощущать иначе, как праздник нового, социалистического общества. И ведь Горький был не один. Мою беспризорную педагогику немедленно „подобрали" смелые и педологически неуязвимые чекисты и не только не дали ей погибнуть, но дали высказаться до конца, предоставив ей участие в блестящей организации коммуны имени Дзержинского" (Т. 7. С. 304).

Приезд Горького в колонию, по словам Макаренко, был кульминационным пунктом развития коллектива горьковцев, но в то же время совпал с его концом. Погибло дело, о котором Горький писал: „Разрушать такие дела – преступление против Государства..." (Т. 7. С. 348).

Антон Семёнович вынужден был уйти из колонии, не желая поступаться своими принципами и убеждениями. Немедленно после его ухода начали применять в её работе разные шаблонные патентованные средства (Т. 7. С. 417) и повели настоящую победоносную войну против всех остатков „макаренковщины". Антон Семёнович не спускал глаз с горьковской колонии, видел, какие тяжёлые дни переживала она и как в конце концов пришла к полному развалу: о побегах, воровстве и пьянстве в колонии сообщалось в харьковских газетах.

Но гибель колонии имени Горького не привела к гибели того, что было добыто с таким огромным напряжением и Антоном Семёновичем, и его товарищами по работе. „Я спас остатки своего дела в коммуне имени Дзержинского, куда вместе со мной перекочевала сотня горьковцев и часть персонала" (Т. 7. С. 350), – писал Горькому Антон Семёнович. „Так что фактически коммуна имени Дзержинского продолжала не только опыт колонии имени Горького, но и продолжала историю одного человеческого коллектива" (Т. 5. С. 279).

Коммуна имени Дзержинского уже не была учреждением для правонарушителей. В первое время в неё присылали обыкновенных беспризорных детей, а в последние четыре года почти исключительно детей из семьи. Это и дало Антону Семёновичу возможность утверждать, что коммуна мало отличалась по характеру детского общежития от обычной школы.

Вся работа Макаренко в коммуне протекала в иных условиях, чем в колонии. Главной воспитательной силой, на которую он опирался в коммуне и благодаря которой достиг изумительных успехов в воспитании коммунаров, был детский коллектив. В колонии Макаренко, как он сам считал, во многом был диктатором, в коммуне же он с огромным мастерством направляет работу детского коллектива так, что коллектив сам становится „замечательной, творящей, строгой, точной и знающей силой".

Образцовый коллектив коммуны и был тем социалистическим детским коллективом, в котором, по словам Макаренко, не должны быть ни срывы, ни катастрофы и который свободен от антагонизмов и настолько могуч, что любой ребёнок легко и быстро занимает в нём правильную позицию.

Большую роль в воспитании коммунаров и в материальном расцвете коммуны Макаренко сыграл производительный труд – один из основных принципов коммунистического воспитания.

Коммунары первые три года испытывали очень большую нужду. „Представьте себе, эта нужда, – говорил Антон Семёнович, – несмотря на то, что мы пережили её тяжело и с обидой, – она-то и была прекрасным стимулом для развития труда" (Т. 5. С. 195).

Коммерческий успех деревообделочного производства был настолько велик, что вскоре коммунары смогли поблагодарить чекистов и попросить их прекратить отчисления средств в пользу коммуны. Банк выдал коммуне ссуду на строительство, и в 1931 г. был построен металлообрабатывающий завод, производящий очень сложную для того времени продукцию, например, фотоаппараты ФЭД. „История ФЭД, – писал Макаренко, – сама по себе чудеснейшая история, это история борьбы, страстного стремления к победе и страстного неутомимого терпения" (Т. 5. С. 343). Дзержинцы освоили фотоаппарат ФЭД без какой-либо помощи зарубежных специалистов.

И не только на это был способен уверенный в своих силах замечательный коллектив дзержинцев. А. С. Макаренко с сожалением пишет о том, что в нашем обществе „мало людей наблюдали те чудесные операции, которые с таким блеском и с таким спокойствием умеют совершать коммунары. Постановление партии и правительства... о полной ликвидации беспризорности застало коммуну в составе 500 коммунаров. В течение нескольких месяцев к ним пришли новые пятьсот, пришли с улицы, из зала суда, из неудачных, деморализованных семей. И в настоящее время только очень опытный глаз способен отличить, где старые испытанные дзержинцы, а где новые, только что налаженные воспитанники. В коммуне давно не существует института воспитателей, и, принимая новых пятьсот, ни один коммунар не предложил в панике: давайте всё-таки пригласим воспитателей.

Проделывая эту совершенно невероятной трудности операцию, коммунары не просили помощи, но, и закончив её, они не возгордились, не кричали о своих успехах, они, кажется, даже и не заметили успеха, потому что у них много забот и много новых дел и новых стремлений. Среди этих стремлений лицо коммунара-хозяина особенно прелестно" (Т. 5. С. 343).

Коммуну имени Дзержинского посетили тысячи людей. Часто приезжали и иностранные делегации из разных стран мира. Записи в книге посетителей свидетельствуют о громадном впечатлении, которое производила на всех коммуна. Одна иностранная делегация записала, что коммуна имени Дзержинского, где создаётся новый человек, является одним из лучших достижений первой пролетарской страны. А вот запись рабочей делегации одного московского завода: „Свежесть, здоровье, бодрость, чистота, уют и опрятность. Производственники и общественники. Политики и организаторы. Вот что мы увидели".

Несмотря на это, всё же находились люди, которые с недоверием

встречали успехи Макаренко в воспитании молодёжи, считали его достижения преувеличенными и порочили его имя на страницах печати. Но, никакие козни противников не смогли затмить успехов его воспитательной работы.

С законной гордостью писал Макаренко о своих воспитанниках: „Мы смело глядим в будущее. Образованный, знающий, умеющий мастер-коммунар, сознательный „хозяин" Советской страны, комсомолец и большевик, организатор и командир, умеющий подчиняться и приказывать, умеющий бороться и строить, умеющий жить и любить жизнь, – вот наше будущее, наш вклад в грядущие кадры, какой даёт коммуна имени Дзержинского" (Т. 5. С. 405).

Успех в воспитании новых настоящих людей из людей „последнего сорта" Макаренко не считал своей заслугой или заслугой кучки педагогов. Это, говорил он, „заслуга всей нашей советской жизни – тех целей, которые перед нами стоят, тех путей, которые мы вместе с вами прошли, той энергии, которую мы находим в каждом часе нашей жизни" (Т. 5. С. 438). И как в колонию имени Горького, так и в коммуну имени Дзержинского „идеи, требования, нормы и измерители приходили со всех сторон, от всех событий в стране, от каждой печатной строки, от всего чудесного советского роста, от каждого живого советского человека".

И Макаренко приходит к убеждению, что „коммунистическое воспитание, – это счастливый процесс, который сам в себе несёт успех", что „никакая другая работа по своей лёгкости, по исключительно ценному, ощутимому, реальному удовлетворению не может сравниться с работой воспитания" (Т. 5. С. 439). Создание нового человека в условиях советской жизни Макаренко называет прекрасной работой, в ней находит он большое наслаждение. „Я приветствую партию, – говорит он, – давшую нам это счастье и радость!" (Т. 5. С. 516).

Но этого счастья Антон Семёнович неожиданно лишился в июне 1935 г. „Меня вырвали из коммуны... даже не попрощался с ребятами", – писал он А. М. Горькому. Макаренко перевели в Киев помощником начальника Отдела трудовых колоний НКВД. „Работа у меня сейчас бюрократическая, для меня непривычная и неприятная, по хлопцам скучаю страшно", сообщал он в том же письме Горькому. Но и на этой работе находит Антон Семёнович возможность проявить свой талант воспитателя-организатора и ещё раз доказать значение чётких и строгих знаний законов воспитательного процесса и его техники.

А. М. Горький, будучи в Куряже, понял огромное значение достижений Макаренко и тогда же категорически заявил ему: „Вы должны писать обо всём этом. Нельзя молчать. Нельзя скрывать то, к чему вы пришли в вашей трудной работе" (Т. 7. С. 154).

Как директиву принял Макаренко этот завет Алексея Максимовича. Немедленно после отъезда Горького берётся он за продолжение начатой им „Педагогической поэмы" и, несмотря на чрезвычайно тяжёлые условия работы, за два месяца заканчивает первую её часть. „Так в моей жизни,

в моей работе, – писал Макаренко, – прикоснулся ко мне гениальный пролетарский писатель Максим Горький, и благодаря этому моя жизнь стала более нужной, более полезной, более достойной" (Т. 7. С. 294). Мягко, но настойчиво напоминал Горький Антону Семёновичу о необходимости продолжать работу над „Педагогической поэмой", и только благодаря настоянию Горького поэма была закончена и издана.

В феврале 1937 г. Макаренко переезжает в Москву и целиком отдаётся литературной работе. Но он не оставил своей педагогической деятельности, а только сменил, по его словам, род оружия. Его литературная работа явилась одной из форм педагогической деятельности. ,,…Я чувствую себя педагогом, – говорил Антон Семёнович, – не только прежде всего, а везде и всюду педагогом" (Т. 5. С. 278).

Большие требования предъявлял Макаренко к себе как к писателю. В те дни, когда литературный труд Антона Семёновича был отмечен орденом, в ответ на высокую награду он писал: „Я отвечаю за то, чтобы в моей работе было прямое, политическое, боевое влияние, тем более сильное, чем больше моё художественное дарование.

Я отвечаю за то, что в своей работе я буду честен и правдив, чтобы в моём художественном слове не было искажения перспектив и обмана. Там, где я вижу победу, я должен первым поднять знамя торжества, чтобы обрадовать бойцов и успокоить малодушных и отставших. Там, где я вижу прорыв, я должен первым ударить тревогу, чтобы мужество моего народа успело как можно раньше прорыв ликвидировать" (Т. 7. С. 171–172).

Честно выполнил Макаренко предъявленные к себе требования. В своих лучших произведениях „Педагогическая поэма" и „Флаги на башнях" Антон Семёнович поведал о жизни двух детских коллективов. Правда с сохранением подлинных событий описана в этих книгах, и вместе с тем они являются могучими „разведчиками будущего".

Необычайно человечно звучит поставленная Антоном Семёновичем цель „Педагогической поэмы" – рассказать о своей жизни, ошибках, борьбе; „хотелось, – говорил Макаренко, – показать этого так называемого правонарушителя в том освещении, в каком я сам его видел, показать его как человека прежде всего, хорошего человека, милого, простого. Я хотел вызвать симпатию к нему у общества, хотел, чтобы общество так же ему верило, как верил я" (Т. 5. С. 372).

Об искренности симпатии Макаренко к детям, так безжалостно обиженным жизнью, свидетельствовал А. М. Горький: „На каждой странице, – писал он Антону Семёновичу, – чувствуешь Вашу любовь к ребятам, непрерывную Вашу заботу о них и такое тонкое понимание детской души" (Т. 7. С. 353).

Книга „Флаги на башнях" – итог всех исканий Макаренко. В ней он показывает, как можно осуществлять глубочайшие принципы и тончайшие методы коммунистического воспитания. Эта книга рассказывает о достижениях коммуны имени Дзержинского, о жизни коллектива, по существу продолжавшего историю коллектива имени Горького. В „Педагогической поэме"

Антона Семёновича „занимал вопрос, как изобразить человека в коллективе, как изобразить борьбу человека с собой, борьбу коллектива за свою ценность, за своё лицо, борьбу более или менее напряжённую" (Т. 3. С. 442). В книге „Флаги на башнях" Макаренко ставит перед собой иную цель. Он стремится изобразить счастливый детский коллектив в счастливом обществе.

В то же время он хочет показать, что „счастье этого коллектива, нередко выражающееся в глубоко поэтических формах, заключается тоже в борьбе, но не такой напряжённой борьбе с явными препятствиями, с явными врагами, как было в колонии, а в борьбе тонкой, в движении внутренних человеческих сил, часто выражаемых внутренними, еле заметными тонами" (Т. 3. С. 442-443).

В 1937 г. вышла „Книга для родителей" А. С. Макаренко. К работе над ней Антон Семёнович приступал с особой ответственностью. „Помочь родителям оглянуться, задуматься, открыть глаза – скромная задача этой книги" (Т. 4. С. 11), – писал Макаренко. Писатель П. Павленко пишет Антону Семёновичу о великом, народном значении задуманной им книги: „Она должна звучать как проповедь... как учебник благородства" (Т. 4. С. 530). И, действительно, когда читаешь намеченное Макаренко содержание всех четырёх томов этой книги, невольно поражает необычайная широта вопросов, которые Антон Семёнович предполагает затронуть.

Очень ярко, на конкретных художественных примерах раскрывается жизнь советской семьи и правильное направление в воспитании детей, а также те отрицательные моменты, которые порой кажутся незаметными, но неожиданно для родителей приводят к самым плачевным результатам и делают несчастными и детей, и родителей. Одним словом, в этой книге искусство воспитания передаётся с помощью образца, примера, иллюстрации, но в то же время она содержит и много ценных теоретических положений о воспитании.

Трудно охватить всё разнообразие и всю широту кипучей деятельности А. С. Макаренко за последние пять лет его жизни. За эти годы он написал целый ряд художественных произведений, а также критических и публицистических статей. И по-прежнему всё, что он пишет, связано с педагогикой.

В эти же годы Макаренко ведёт большую переписку со всеми, кого волнуют вопросы воспитания, неутомимо выступает перед учителями и родителями, перед читателями. Каждое его выступление, как устное, так и в печати, было ценнейшим вкладом в педагогическую теорию. Становится ясным: не случайно сказал Макаренко, что он „перестал быть писателем". Чувство долга советского гражданина подсказало Антону Семёновичу, что в данный момент страна ждёт от него раскрытия доступных для понимания масс новых, деловых путей коммунистического воспитания. И Макаренко свой огромнейший дар писателя-художника, дар, который к этому времени достиг изумительной красоты и силы, подчиняет дару педагога-теоретика.

С ещё большей твёрдостью говорит Антон Семёнович: «Я не хочу

себя чувствовать писателем и в дальнейшем. Я хочу остаться педагогом..» (Т. 7. С. 306). И с каждым днём Макаренко всё твёрже и определённее становится на путь педагога-теоретика. Слитые воедино художественные и педагогические дарования Антона Семёновича дают возможность создавать творения большой силы, яркости и убедительности.

Когда в 1920 г. Макаренко начал работу в колонии и впервые столкнулся с серьёзнейшими задачами перевоспитания правонарушителей, он почувствовал свою полную педагогическую беспомощность, несмотря на то, что перечитал всё, что тогда мог найти по вопросам воспитания. Ответов на вопросы методики воспитания Макаренко так и не нашёл, и тогда-то он назвал педагогику „шарлатанством". Критики обрушились на Макаренко, обвиняя его в недооценке теории педагогики, в кустарщине. Всеми своими исканиями новых педагогических истин, всеми своими выступлениями Макаренко доказал необоснованность этих обвинений. Он утверждал, что не уважает лишь „педагогическую болтовню" и не может допустить, чтобы её называли педагогической теорией. „Я хочу, – твёрдо говорил Макаренко, – чтобы педагогическая теория была настоящая" (Т. 5. С. 300).

„В нашей прекрасной действительности... есть всё, чтобы создать новую науку – педагогику... И можно быть уверенным, что новая, социалистическая педагогика будет создана сегодня или завтра (Т. 5. С. 514).

Принять участие в создании новой педагогической науки, не оторванной от жизни, а связанной с ней и помогающей воспитателю в его практической работе, Макаренко считал своей ответственной задачей, своим правом. 30 лет жизни отдал Антон Семёнович педагогической работе, через его руки прошло более трёх тысяч детей. Последние 15 лет он посвятил именно практическому применению и уточнению системы коммунистического воспитания молодёжи, создав с большим трудом прекрасный коллектив, оправдавший все его положения. А поэтому и мог сказать Антон Семёнович о себе: „Уже сейчас я могу писать теорию".

В прежние годы, когда товарищи Макаренко убеждали его в необходимости обобщить опыт колонии, он считал, что такое обобщение должно быть изображением, картиной воспитательно-педагогического процесса в действии. Только на страницах художественного произведения, в живой, образной форме казалось Антону Семёновичу возможным показать весь сложный процесс воспитания ребят разных типов и характеров. И тогда-то созрела у него мысль написать „Педагогическую поэму". Но в дальнейшем Макаренко убеждается в том, что большинство читателей смотрят на „Педагогическую поэму" лишь как на произведение художественной литературы, а я бы хотел, говорил он, чтобы на мою книгу „посмотрели с точки зрения советского гражданина".

С большим сожалением отмечал Антон Семёнович и то, что, хотя он и не помнит ни одного случая категорического расхождения учителей с его взглядами, высказанными в „Педагогической поэме", он не смог увидеть такую школу, где его педагогические убеждения были бы претворены

в жизнь. Слышал он порой и незаслуженные упрёки в том, что он мало говорил о школе.

Всё это заставляет Антона Семёновича сделать вывод, что для создания новой педагогической науки, раскрывающей методику коммунистического воспитания, недостаточно художественных произведений и случайных выступлений. Он твёрдо осознаёт свой долг – высказать свои педагогические взгляды с той полнотой и определённостью, с которой ему давно это хотелось сделать. И Макаренко обращается в „Комсомольскую правду" с просьбой предоставить ему возможность выступить на страницах газеты с циклом статей на 17 тем по школьному, именно школьному воспитанию. Не указывает ли это, что всё, о чём он высказывался хотя бы, как он пишет, „случайно", но что являлось основой его убеждений, легко можно было перевести на чисто школьный язык?

„Я, конечно, не претендую, – писал Макаренко в редакцию газеты, – на звание монополиста в деле толкования основ марксистской педагогики и вообще весьма скромно оцениваю свои силы как теоретика, но мне удалось в своей жизни испытать очень тяжёлый и длительный педагогический искус; и, вполне естественно, я хочу, чтобы мой опыт не пропал бесследно и чтобы его выводы сделались общественным достоянием. Я уверен даже, что я не имею права молчать и скрывать свои мысли..." (Т. 7. С. 514).

К сожалению, тогдашнее руководство „Комсомольской правды" почему-то не сочло возможным (а может быть, и нужным) исполнить просьбу Макаренко.

Предложение Антона Семёновича не носило характера навязывания своих выводов. „Если даже некоторые мои положения ошибочны, – писал он, – а это, разумеется, возможно, всё же они могут принести пользу в порядке постановки новых вопросов и в порядке общего возбуждения педагогической мысли" (Т. 7. С. 515). Конечно, Антон Семёнович мог предполагать возможную ошибочность некоторых выдвинутых им положений. Постоянными спутниками в его долгой и напряжённой творческой деятельности были и глубокое раздумье, и тончайшие пристальные наблюдения, и анализ. Антон Семёнович сознаёт значение своих находок, но поверяет эти мысли только большому другу и учителю Алексею Максимовичу Горькому. „Вы даже представить себе не можете, Алексей Максимович, – писал Макаренко, – сколько у меня скопилось за 30 лет работы мыслей, наблюдений, предчувствий, анализов, синтезов. Жалко будет, если всё это исчезнет вместе со мной" (Т. 7. С. 366).

Только Горькому поверяет Антон Семёнович и то, что в глубине души он считает программу, которую составлял для техникумов по подготовке работников коммуны, детских домов, пригодной *„вообще для создания советской школы воспитания"* (Т. 7. С. 352, курсив наш. – *М. П., В. К).* И, естественно, у Макаренко возникает желание написать очень большую работу, серьёзную книгу о советском воспитании.

Макаренко был уверен в правильности строения своих коллективов, проверенной им на практике методики воспитания. Верил он и в то, что будут ещё более совершенные коллективы, так как вся наша жизнь идёт

по пути непрерывного развития. И препятствия, которые вставали на пути того, что было вызвано им к жизни, ещё более разжигали страсть Антона Семёновича „проповедовать", желание увлечь всех на борьбу за торжество новых педагогических истин.

Скрытые и явные враги Макаренко обливали грязью его рассказы о жизни созданных им коллективов, о значении новой педагогики. Всё это было непосильным для его сердца. Всегда поражавший всех сдержанностью и полным невниманием к своему здоровью, Антон Семёнович писал жене в 1928 г., что его хватит ненадолго.

Но, не думая ни об отдыхе, ни о лечении, он продолжал работать, не теряя глубокой жизнерадостности, счастливый своим участием в борьбе за великое дело. Ничто не могло затмить его радости, оптимизма; они питались „ясным предвидением несомненной победы".

1 апреля 1939 г. смерть неожиданно для всех оборвала жизнь этого замечательного человека, большого педагога – практика и теоретика, жизнь, прошедшую в напряжённой борьбе за ленинские принципы в воспитании.

Сила и настоящая человеческая красота А. С. Макаренко стали особенно понятны всем в дни похорон, когда к его гробу съехались со всех уголков Советского Союза его бывшие воспитанники. С глубоким волнением описывает Ю. Б. Лукин[1], как воспитанники Макаренко поразили всех собравшихся своей подтянутостью, особенно чутким отношением к каждому. Это была „особая, прекрасная порода людей, воспитанная талантливейшим педагогом-большевиком, сумевшим ввести в самую плоть их и кровь высокие принципы коммунистической этики и морали. Каждый из них сиял какой-то внутренней красотой, и она-то и была главным свидетелем того, что не красивые фразы о коммунистическом воспитании звучали в устах Макаренко, а что коммунизм „своими частицами уже живёт в настоящем".

Антон Семёнович был образцом человека коммунистической нравственности. Его душевная чистота, подлинный гуманизм, искренность, чуткость к людям, заботливое отношение к ним – всё это не могло не вызвать у воспитанников Макаренко страстного желания быть похожими на своего учителя. И это внутреннее сходство было настолько сильно, что, глядя на них, можно было подумать, что на похороны отца съехались члены одной большой семьи.

Воспитаннику Тубину собравшиеся коммунары поручили сказать от их имени прощальное слово над гробом Антона Семёновича. „Мой отец по крови бросил мою мать... Я его не помню... – говорил Тубин. – Моим настоящим отцом был Антон Семёнович. Антон Семёнович ни разу в жизни не похвалил меня, он всегда меня ругал... Но именно потому, что он всегда меня ругал, я стал теперь инженером. Уже после выхода из коммуны... его слова продолжали корректировать мои поступки, мою жизнь... Он требовал неукоснительного выполнения его распоряжений, но он и

---

[1] См.: *Лукин Ю. Б.* А. С. Макаренко. М., 1954.

глубоко верил в каждого из нас. Он умел найти и раскрыть в человеке самое лучшее, что есть в нём. Он был великий гуманист".

Напомнив о том, что в нашей стране почётом окружены имена отцов, вырастивших героев, Тубин как бы спросил: „Что же сказать об Антоне Семёновиче Макаренко, давшем стране тысячи её достойных граждан, десятки героев... Вы понимаете, товарищи, что я испытываю сегодня, что значит потерять такого отца..."

Тубин говорил, „стыдясь несдержанных выражений, пафоса и мужественно не стыдясь слёз, которые лились как-то сами собой, не меняя напряжённого выражения его лица, не мешая ему говорить. Только сильно покрасневшие руки и их беспомощные, детские движения выдавали его состояние. Он говорил с предельной честностью, ни одно слово в его речи не прозвучало сколько-нибудь фальшиво или натянуто. В зале не было ни одного человека, который бы не плакал во время его речи"[1].

И всем было понятно, что сила, заставившая воспитанников Макаренко слиться в одну семью и твёрдо стать на путь, указанный им учителем, была в том, что сердце этого учителя горело страстной верой в человека, желанием отдать себя „до конца искренне и воодушевлённо" тому, чтобы каждый из его воспитанников стал Человеком.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА – ЦЕЛЬ И УСЛОВИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Коммунизм – это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа.

Программа КПСС

ВЫСОКОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

„Невиданное в истории мира совершилось... вырос на равнинах некогда нищей и отсталой России сияющий великий социализм... С каждым новым днём он всё выше и выше вздымает к небу дворцы нового человеческого счастья..." (Т. 7. С. 149). Так вдохновенно писал Макаренко о счастье, рождённом Великой Октябрьской социалистической революцией.

---

[1] *Лукин Ю. Б.* А. С. Макаренко. С. 183-184.

Это счастье должно принадлежать всем советским людям, каждый из них имеет право совершать для него подвиги, как можно больше дать государству и обществу, и в то же время быть счастливым человеком.

Марксизм, писал Макаренко, научил нас видеть в личности часть общественного, и мы требуем от личности поведения, обусловленного интересами и задачами коллектива, к которому она принадлежит. В нашем обществе не должно быть попыток к противопоставлению личного общественному, наши поступки должны сообразовываться с интересами коллектива.

В нашем обществе ещё встречаются те, кто видит счастье семьи во внешнем благополучии, связывает его с материальным достатком, к которому и направляет все свои помыслы. Так понимает счастье мещанин, и мы осуждаем обывательское счастье. Но это не означает отказа от того что безусловно украшает нашу жизнь внешне, что позволяет удовлетворять законные потребности в радостном отдыхе, красивой одежде, здоровой пище. Рост благосостояния народа – высшая цель экономической политики партии, общей ориентации развития всей страны на длительную перспективу.

Потребности людей растут с развитием общества, с ростом культуры. „Когда со всех сторон, – говорил В. И. Ленин, – мы видим новые требования, мы говорим: это так должно быть, это и есть социализм, когда каждый желает улучшить своё положение, когда все хотят пользоваться благами жизни" [1].

Советская этика требует от человека воздерживаться от тех поступков или действий, которые принесут пользу или удовольствие только ему одному за счёт других людей или общества.

Макаренко настаивал на том, чтобы гражданин нашего общества не ограничивался только узким кругом своего дела, своей семьи, а умел видеть и дела окружающих людей, их жизнь, их поведение, умел прийти им на помощь не только словом, но и делом, даже если для этого нужно пожертвовать частью личного покоя.

Человеку социалистического общества чужды аскетичность, жертвенность, полный отказ от личного. Нужна разумная общественная деятельность людей, понимание того, что в общественном интересе есть и интерес личный.

У горьковцев было глубоко развито сознание того, что их счастье – в единстве действий, поступков, в единстве перспектив всего коллектива. Особенно ощущалось это, когда шли сборы в Куряж. „Никогда не было в колонии такого дружного тона, такой глубоко ощущаемой обязанности друг перед другом, – рассказывал Антон Семёнович. – Даже мелкие проступки встречались с великим изумлением и коротким выразительным протестом:

– А ты ещё собираешься ехать в Куряж!..."

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 501.

Колонисты даже не знали, а ощущали особенным тончайшим осязанием висящую в воздухе необходимость всё уступить коллективу, и это вовсе не было жертвой. Конечно, непосредственная живая радость, личные успехи должны быть у человека, иначе не может быть у него полного счастья. Но надо только, чтобы счастье вырастало не за счёт других.

„Надо быть честным в своих мыслях и действиях человеком, – говорил Макаренко, – потому что необходимый аксессуар счастья – это уверенность, что живёшь правильно, что за спиной не стоит ни подлость, ни жульничество, ни хитрость, ни подсиживание, ни какая-нибудь другая скверна" (Т. 4. С. 460). Антон Семёнович обращал внимание на то, что счастье ни в какой мере не напоминает райского житья, полного святости и бездеятельности, и жизнь именно потому прекрасна, что мы способны бороться, разрешать конфликты, смело идти им навстречу, бороться за улучшение жизни, за совершенствование человека.

Советские люди, люди-созидатели, обрели подлинную поэзию в самоотверженном, героическом труде. Они подняли любовь к труду на самую высокую ступень среди новых моральных качеств советского человека.

Воспитать отношение к труду как к празднику, вызвать к жизни праздничную радость в общем труде – одна из важных задач воспитания.

Серьёзная обязанность воспитателя – раскрыть детям тему счастья в труде, пробудить у них стремление в каждом деле быть впереди. Надо суметь доказать воспитанникам, что энергия, энтузиазм, стремление к высокому качеству работы – всё это делает любую работу радостной, доставляет большое удовлетворение человеку.

Большое значение в воспитании человека имеет пример учителя. Надо, чтобы он обязательно выглядел перед своими воспитанниками счастливым человеком. „Ведь метод подражания в воспитании имеет большое значение", – говорил Антон Семёнович. Отдав столько жизни и здоровья своим питомцам, он никогда не позволял себе сказать, что жертвовал для них собой. „Я чувствовал себя счастливым, – рассказывает Макаренко, – смеялся, танцевал, играл на сцене, и это убеждало их, что я правильный человек, и мне нужно подражать" (Т. 4. С. 448-449).

Помогая детям тренировать себя в нравственных поступках, учитель подводит их к пониманию того, что счастье даётся не случайно, что оно заложено в нашей коммунистической этике, в которой всегда должны присутствовать разум и здравый смысл. Оно заложено в нашем поведении, в том, что мы несём ответственность за каждый свой поступок.

Карл Маркс, будучи ещё юным, писал, что самым счастливым можно считать только того, кто сделал счастливым наибольшее число людей. Стремление к тому, чтобы миллионы людей были счастливы, связано с большой борьбой, с подвигом. Поэтому Маркс на заданный ему вопрос, в чём состоит счастье, коротко ответил: „Борьба".

Коммунистическое мировоззрение наполняет жизнь человека таким богатым содержанием, что даже в самые трудные минуты она кажется ему прекрасной.

* * *

В области воспитания нет возрастных групп. Ни одна из черт характера не воспитывается сама по себе, изолированно.

Основы каждой черты характера закладываются в раннем детстве, в дальнейшем идёт лишь более глубокое их развитие в соответствии с требованиями, которые наше общество предъявляет человеку.

Нельзя забывать и о том, что каждая черта характера воспитывается не специальным средством и методом, а всей суммой применяемых средств, направленных к воспитанию потребностей и привычек правильного поведения.

Упражнения в правильном и солидарном поведении, по Макаренко, – основа методики нравственного воспитания. Только упражнения в правильных поступках помогут выработать у школьников единство убеждения и поведения. Нравственные убеждения, говорил об этом же В. А. Сухомлинский, входят в душу ребёнка лишь тогда, когда он совершает хорошие, честные, благородные поступки. Вне поступков нет нравственности. Годы детства и отрочества должны стать школой высоконравственных поступков.

Чтобы воспитание нравственных поступков шло предельно целенаправленно, полезно всегда помнить определение В. И. Лениным самой сущности нравственности как того, что служит объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, созидающего новое общество.

Наше воспитание – это именно и есть воспитание политическое в воспитании нравственных поступков, реальных качеств личности единственный ориентир – гражданственность. И какие бы ни стояли перед воспитателем цели индивидуального воспитания, он должен учить своего воспитанника быть гражданином, патриотом, борцом за самое светлое и справедливое. Политически воспитанным можно считать только коллективиста, умеющего свои интересы подчинять интересам семьи, школы общества, способного быть в ответе за всё.

Одной из важнейших задач в воспитании коммунистического характера Макаренко считал воспитание внутренней нравственной силы человека, проявляющейся в умении сопротивляться вредным влияниям и преодолевать встречающиеся на пути трудности.

Надо воспитывать умение бороться с трудностями и преодолевать их. Патриотизм советского человека проявляется прежде всего в том, что он ищет себе наиболее важное для Родины дело, а оно бывает обычно и наиболее трудное. Наша молодёжь нередко видит в трудностях одну романтику, которая её всегда увлекает, партия же никогда не скрывала трудностей того дела, к которому она призывала молодёжь.

Преодоление трудностей, с которыми встречается молодёжь на ударных комсомольских стройках, в большинстве случаев рождает у них высокий патриотический подъём, обостряет чувство ответственности за свой труд, отданный на благо нашей любимой Родины.

Макаренко постоянно связывал жизнь своих воспитанников со светлым будущим Родины, с борьбой за это будущее. Не скрывал он и тех трудностей, которые предстояло преодолеть в этой борьбе, учил смотреть в глаза этим трудностям, внушал, что жизнь радует лишь тех, кто умеет их преодолевать. Воспитанники Макаренко смело шли навстречу всему, что трудно. Их любимыми лозунгами были: „Чем труднее, тем лучше", „Не пищать!" Ими они выражали своё желание быть стойкими, не боящимися никаких препятствий. Они утверждали, что „человека нужно не лепить, а ковать, создать такую цепь упражнений, цепь трудностей, которые надо преодолевать и благодаря которым выходит хороший человек" (Т. 5. С. 373).

Цель упражнений – это и есть воспитание привычки. Особенное значение она имеет в воспитании таких качеств, как терпение, умение преодолевать длительные затруднения, брать препятствия.

Воспитывая эти качества, мы воспитываем в то же время волю, мужество и целеустремлённость. Макаренко относил воспитание этих черт к проблемам самой первой значимости, связывая все наши победы с могучей волей, беззаветным мужеством, сознательным и настойчивым стремлением советских людей к цели.

„Коммунистическую волю, коммунистическое мужество, коммунистическую целеустремлённость нельзя воспитать без специальных упражнений в коллективе" (Т. 5. С. 425), – писал Макаренко. И порой необходимо создать условия, при которых воспитанник может проявить своё мужество „в сдержанности, в некотором лишении, в терпеливости и смелости". Надо постоянно внушать воспитанникам, что большая воля – „это не только умение чего-то пожелать и добиться, но и умение заставить себя отказаться от чего-то, когда это нужно" (Т. 4. С. 463).

В воспитании коммунистической целеустремлённости большую роль может сыграть система перспективных линий. Она поможет учителю ставить большие жизненные и реальные цели и настойчиво, терпеливо и радостно добиваться их осуществления. В этом и будет залог правильного разрешения вопроса воспитания воли.

Ставя перед воспитанниками трудные задачи, которые должны закаливать их, надо стремиться к тому, чтобы закалка не была персональной, личной тренировкой, а направлялась бы интересами коллектива.

Необходимо создавать условия и для воспитания храбрости, помогая в то же время изжить ложное понятие о ней, когда многие школьники видят храбрость в лихачестве, в риске без цели и смысла. „Храбрый – это не тот мальчик, который не боится, – говорил Макаренко, – а храбрый тот, который умеет свою трусость подавить" (Т. 4. С. 289).

Эти его понятия опираются на мысли В. И. Ленина о том, что „советская отвага, советская смелость – это вовсе не бесшабашное, бездумное, самовлюблённое действие. Это всегда служба советскому обществу, нашему революционному делу, нашему интернациональному имени" (Т. 6. С. 419-420).

Воспитанию мужественности в подростках способствовали организованные в детских учреждениях А. С. Макаренко специальные сторожевые отряды, в которые входили старшие и младшие воспитанники. Меняясь через каждые два часа, эти отряды охраняли ночью коммуну. Благодаря им возникала дружба старших воспитанников с младшими, а, кроме того, испытывая некоторый страх, воспитанники привыкли его преодолевать, и это наполняло их верой в себя, в свои силы.

Макаренко требовал воспитания закалённого, крепкого человека, который мог бы делать неприятную и скучную работу, если она вызвана интересами коллектива. „Коллектив требует от личности определённого взноса в общую трудовую и жизненную копилку. Рабочий класс, великая Советская страна собирает личности не по договору, не по найму, не по интересу. И коммунары к вопросам долга относятся просто и уверенно" (Т. 2. С. 404).

Такой же естественной стала в наши дни необходимость в том, чтобы выпускники школы выполняли свой долг, выбирая себе род занятий и специальность с учётом интересов общества. Партия неизменно подчёркивает, что в условиях научно-технической революции и бурного развития всех отраслей народного хозяйства от молодёжи требуется овладение современными научными и техническими знаниями. Молодёжь должна ясно представить себе, что наука и техника не знают пределов в своём развитии. Поэтому уже со школьной парты надо воспитывать в себе неутолимую жажду познания, живую восприимчивость к новым научным и техническим открытиям.

Макаренко говорил коммунарам: „Кто не хочет учиться, значит плохой советский гражданин, с такими нам не по дороге" (Т. 3. С. 234). Хорошая учёба является долгом школьников. Вместе с тем борьба за стопроцентную успеваемость не должна создавать „почву для развития очковтирательства, для глубокого развращения ученика и целых классных групп" (Т. 5. С. 402). К сожалению, ещё до сих пор существующий „психоз погони за отличными оценками, – свидетельствует В. А. Сухомлинский, – ложится тяжёлым бременем на юные души школьников, калечит их". Учитель должен стремиться к тому, чтобы ребёнок трудился не из-за отметки, а из желания пережить волнующее „интеллектуальное чувство радости познания"[1].

Справедливо и такое мнение В. А. Сухомлинского: если ребёнку трудно – это не вина его, а беда. Поэтому в начальных классах школы, которой он руководил, оценки выставлялись при положительных результатах. „Искусство и мастерство обучения и воспитания заключается в том, – говорил В. А. Сухомлинский, – чтобы, раскрыв силы и возможности каждого ребёнка, дать ему радость успехов в умственном труде". Отметка – не наказание, отметка – радость, а радость успеха в учении пробуждает гордость, собственное достоинство, а „это есть первая заповедь воспитания".

Антон Семёнович советовал поставить „тройку" тому ученику, который старался, даже если он её и не заслужил. Тем более недопустимы

---

[1] *Сухомлинский В. А.* Сердце отдаю детям. Киев, 1969. С. 103.

плохие оценки в младших классах, когда учитель ещё не научил ребёнка думать. По нашему убеждению, назрела необходимость как можно скорее отказаться от формального подсчёта оценок и добиваться успехов в обучении не оценками, а поддержанием у школьников веры в себя, в свои силы. Такой подход к оценкам не означает снижения справедливых требований к учащимся, но создаёт условия для воспитания привычки добиваться лучших результатов, воспитания чувства долга. Кроме того, в школе не будет места и таким парадоксам обучения, когда среди неуспевающих по физике оказываются одержимые радиолюбители, а по литературе – поэты и сочинители сказок.

В тесной связи с долгом находится воспитание чувства ответственности. Оно прививается в коллективе с большим трудом, но когда оно воспитано, то творит чудеса. Наблюдая в некоторых детских учреждениях заботу о правильной организации работы коллектива, Макаренко не встречал заботы о точности и строгой ответственности. Точность в работе, неуклонный контроль как раз и воспитывают то необходимое качество нового человека, которое называется чувством ответственности.

Если отсутствует личная ответственность – настоящей работы быть не может. „Личная ответственность, – подчёркивал Макаренко, – должна сливаться с единством ответственности всего коллектива. Если такого единства ответственности нет, если нет полной гармонии ответственных лиц, то может получиться игра, а не серьёзное дело" (Т. 5. С. 213),

Воспитывается это чувство главным образом с помощью персональных поручений. Давая кому-нибудь поручение, необходимо требовать отчёта о работе и не менее необходимо обеспечить её проверку. Как ни трудно было порой Антону Семёновичу, он не упускал возможности выслушать отчёт о любой работе, выполненной в течение дня.

Главной целью общих собраний также было воспитание чувства ответственности. Участвуя в составлении какого-либо решения, каждый считал себя ответственным за него.

В коллективах Макаренко чувство ответственности воспитывалось, конечно, и тем, что ни один проступок не оставался незаметным и неотмеченным.

Серьёзная ответственность во многом и сама является воспитательным средством. Там, где это чувство воспитано, там правильно разрешается наболевший конфликтный вопрос, „выдавать или не выдавать товарища", там исчезает „геройство". Никому в голову не придёт обвинить человека, который просто и открыто выступает на собрании: „Такой-то – мой лучший друг. Тем не менее я заявляю протест в связи с его недостойным поведением". Это выступление не пахнет героизмом, воспитанник делает обычное дело – на общем собрании призывает к ответственности своего товарища.

Такой разбор поступков самими воспитанниками будет указывать на правильную постановку в коллективе критики и самокритики. Смелая и открытая критика, помогающая человеку совершенствоваться, должна быть законом жизни каждого детского коллектива, так как это закон

развития всего нашего общества. Принципиальная критика имеет огромное значение в воспитании.

Трусом считаем мы того, кто боится критики, и, наоборот, мужественным и смелым – того, кто прямо и открыто признаёт и свои ошибки, и ошибки своих товарищей. В этом сказывается способность человека ставить общие интересы выше личных.

Развивая в школьных коллективах критику и самокритику, мы тем самым будем воспитывать у школьников чувство общности. В детских учреждениях много говорят об этом, но очень скромно ведут борьбу с обывательской позицией „моя хата с краю", с позицией, из-за которой необнаруженными остаются серьёзные проступки многих людей, наносящие вред коллективу. А если к тому же не осуждаются и такие черты, как эгоизм, собственнические наклонности, недобросовестное отношение к государственной собственности, то это уже прямо затрудняет воспитание принципиальности и честности.

В истории колонии имени Горького и коммуны имени Дзержинского много примеров мужественного раскрытия воспитанниками недостойного поведения своих товарищей. „Коммуна железного Феликса, – писал Макаренко, – умеет воспитывать в своих прекрасных дворцах, окружённых цветами, не только улыбку друга, не только хорошее, тёплое товарищеское слово, но и суровое слово большевика, железное требование и непоколебимую принципиальность" (Т. 5. С. 342).

Воспитание принципиальности неразрывно связано с воспитанием честности. Тот человек, который принципиален, тот и честен. Его слова не расходятся с делом, он не лицемерит: „Наша честность, – писал Макаренко, – всегда должна быть активным требованием к себе и к другим, требует положительного единства между трудящимися, уважения к каждому трудящемуся, уважения к своему маленькому коллективу и коллективу всего советского общества, уважения к трудящимся всех стран" (Т. 5. С. 286, 434).

Привычка быть честным, правдивым и принципиальным воспитывалась всей организацией работы в детских трудовых учреждениях А. С. Макаренко. Торжественная обстановка приёма рапорта, вера в то, что всё сказанное – правда, создавали такое отношение к рапорту, что никто неправды не говорил. Дежурный не имел права ничего скрывать, так как, если он что-то скрыл, это значит – соврал. Таким образом, отпадал и вопрос – „выдавать или не выдавать" товарища. „Убеждённость, что человек соврать не может, уже называется этикой", – отмечает Макаренко (Т. 5. С. 417).

В воспитании честности у коммунаров огромное значение имело доверие к ним со стороны Антона Семёновича. В коммуне были запрещены замки. А в походе чемодан, в котором Макаренко возил крупные суммы (до 50 тысяч), носили по очереди коммунары из 1-го комсомольского взвода. Чемодан никогда не был заперт, но ничего из него не пропадало.

К великому стыду многих школ, замки висят ещё не только на кабинетах и шкафах с пособиями и инструментами, но и на пионерской комнате, куда учащихся не пускают без дежурного учителя. Как это несовместимо

с нашей жизнью, когда доверие властно входит в быт советских людей!

Одним из тяжких преступлений в коммуне считалось нарушение доверия. Доверие было первым правом воспитанника, который получал звание коммунара. „Твоему слову верят, поэтому ты соврать не можешь", – говорили коммунары. Эта привилегия имела большое воспитательное значение. Она вытекала из убеждённости в честности коммунара.

Большое значение в воспитании честности и ответственности у коммунаров имело то, что за воровство отвечал вместе с непосредственным участником командир или бригадир. „Это совершенно необычное для старой педагогической логики явление, чтобы в детском коллективе считали бригадира ответственным за кражи" (Т. 3. С. 444), – подчёркивал Макаренко. Нет необходимости доказывать огромное значение такой новой постановки ответственности за кражи в детском коллективе, когда в конечном итоге ответственность за неё ложится на весь коллектив, так как бригадир – это уполномоченный коллектива.

Если жизнь и работа учреждения в значительной степени лежат на ответственности детского коллектива, ответственности, разделённой с руководящим составом, если дела учреждения – предмет общего внимания и общих усилий всего коллектива, тогда каждый, даже незначительный успех, как справедливо считал Макаренко, будет рождать и чувство достоинства.

Новый облик советского человека, его коммунистическая мораль и мировоззрение утверждаются в постоянной бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого. Воспитывая стремление вскрывать недочёты в работе всего учреждения и в работе и поведении своих товарищей, мы в то же время воспитываем и любовь к своему учреждению, желание, чтобы его слава была доброй славой. А это поднимает у воспитанников как чувство собственного достоинства, гак и гордость за свой коллектив, за принадлежность к данному коллективу.

Макаренко наблюдал поразительное явление среди коммунаров. Вот воспитанника только что „взгрели", он расстроен до последней степени и вдруг оказался лицом к лицу с приехавшим посторонним человеком. Он занят своим несчастьем, своей ошибкой, но он ни за что не проявит своё состояние. А если его спросят: „Как живёте?", – он скажет: „Прекрасно живём". „Он это делает вовсе не потому, что он хочет кому-то понравиться, а потому, что он чувствует свою ответственность за коллектив, гордится своим коллективом, даже наказанный" (Т. 5. С. 214). Ответственность за коллектив будет связываться в представлении воспитанника с его ответственностью и перед обществом. Ведь его коллектив – это часть советского общества.

Богатейшим средством воспитания чувства гордости и чести служит правильное использование советской символики, в частности знамени учреждения. В глазах воспитанников знамя „всегда должно символизировать единство коллектива, а как Красное знамя – принадлежность их к классу трудящихся. Поэтому необходимо, чтобы знамя было обставлено

специальным ритуалом почёта" (Т. 5. С. 87). В колонии имени Горького и коммуне имени Дзержинского по традиции знамённый отряд состоял из пяти человек: двух знаменосцев, двух постоянных ассистентов и одного запасного. Их выбирали на общем собрании из самых лучших, достойных коммунаров и, как говорили, „до конца жизни", т. е. пока они жили в коммуне. Знамённщика нельзя было наказывать, а когда он стоял со знаменем, называть на „ты". Знамя возвышает людей.

Макаренко указывал, что раз и навсегда должен быть выработан и установлен точный порядок хранения, переноса и выноса знамени, а также охраны его во время походов, стоянок и пр. В коммуне знамя, стоящее всегда под бархатным балдахином, нельзя было переносить иначе, как построив весь коллектив и вызвав оркестр. „Почёт знамени символизирует не только любовь к Родине, но и чёткость работы в коллективе..." (Т. 5. С. 87). Макаренковскую традицию надо помнить тем школам и пионерским организациям, в которых допускается непростительная небрежность к знамени.

Честность, принципиальность, чувство собственного достоинства, гордость, совесть – всё это элементы воспитания здорового советского патриотизма, основной стержень которого – любовь к нашей великой Родине. Но эта любовь не исчерпывается порывом к героическому поступку, а тем более красивыми, хотя бы и искренними словами. У школьника могут быть „правильные", советские патриотические представления, но не воспитана правильная советская привычка. А правильную советскую привычку воспитывают патриотические традиции детского учреждения, коллективизм, взаимопомощь, сознательная дисциплина. Каждый человек должен быть деловитым, так как это качество составляет необходимое условие выполнения хозяйственно-политических задач исторического значения. Деловитость – это достоинство советского человека, его новое нравственное качество. Одна из действенных мер развития этого качества – хорошо поставленная проверка исполнения, которую надо вести систематически и целеустремлённо.

Точность советского человека – моральная норма. Точность – это способность приходить вовремя, выражаться конкретно, ясно требовать и ясно отвечать. Мы требуем точности и в быту, и в работе, и в словах, и в ответственности за свои поступки и определяем точность как моральную категорию, проверяем её не только с точки зрения деловой, а обязательно и с этической. „Точность. Это производительность труда, это продуктивность, это вещи, это богатство, это уважение к себе и к товарищам..." (Т. 5. С. 451). В точности проявляется основной принцип советской этики, постоянная мысль о коллективе. Значение точности как моральной категории ярко сказывается в производственной деятельности передовых рабочих, которые дают образцы точности и аккуратности в работе, умеют ценить фактор времени и научились считать время минутами.

Формула точности глубоко входит в жизнь. Наша этика должна быть „этикой прозаической, деловой, сегодняшнего, завтрашнего нашего обыкновенного поведения...", – говорил Макаренко (Т. 5. С. 450). Многие охотно

прощают себе привычку опаздывать, неточность в слове, в выражении чувства и т. д. Антон Семёнович такое отсутствие точности приравнивал к недостатку. Он говорил: „...точность в нашей жизни – это моральная норма, это великое дело в борьбе за наше богатство". И он был восхищён законом о точном приходе на работу. „Многим кажется, что этот закон требует напряжения от человека, что это жестоко. А я восхищаюсь, – говорил он, – я вижу, как создаётся традиция точного отношения к времени. Эта традиция станет привычкой... мы научимся уважать её, сознавать, чувствовать каждым своим нервом, ощущать в каждом своём движении" (Т. 5. С. 451).

Макаренко удивлялся, что десятиклассникам в школе на многое не хватает времени. У коммунаров же при четырёхчасовой работе на заводе на всё хватало времени. „И гуляли, и отдыхали, и веселились, и танцевали, – рассказывает Антон Семёнович. – И мы дошли до настоящего этического пафоса – за опоздание самое большое наказание" (Т. 5. С. 451). В коллективах Макаренко допускалось ждать три минуты после назначенного времени собрания и заседания. Эта точность, бережное отношение к каждой минуте давали возможность правильно распределять время. Выдерживать точность – важнейшее требование коллектива.

На общих собраниях у Макаренко полагалось говорить одну-две минуты по песочным часам. Этот жёсткий регламент давал возможность выступить всем и приучал говорить только то, что необходимо, без лишних слов. „Сначала было трудно, а потом привыкли... Это очень простой и как будто даже не педагогический вопрос – расположение во времени, но он является решающим" (Т. 4. С. 493–494), – отмечал Макаренко. Таким образом воспитывалась и деловитость.

Особенно возрастает значение точности и организованности в эпоху строительства коммунизма, когда революционную волю и размах, умение партии мобилизовать усилия миллионных масс на решение созидательных задач, трудовой энтузиазм рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции необходимо тесно соединять с систематической, кропотливой организаторской работой, с последовательно научным подходом к ведению хозяйства, строгой самодисциплиной и деловитостью.

Признаком высокой дисциплинированности, коммунистическим качеством нового человека становится умение приказать товарищу и умение подчиниться ему. Вопрос отношения товарища к товарищу – „это не вопрос дружбы, не вопрос любви, не вопрос соседства, а это вопрос ответственной зависимости" (Т. 5. С. 210). И эта зависимость всегда равная, даже когда один товарищ подчиняется другому. Товарищ должен не просто подчиниться товарищу, а уметь подчиниться.

С другой стороны, товарищ должен уметь приказать товарищу, „то есть поручить ему и потребовать от него определённых функций и ответственности". И воспитание умения приказать товарищу также даётся нелегко. Оно должно быть основано на определённом сознании ответственности перед коллективом. Макаренко поясняет это так: „Я только тогда сумею приказать товарищу, поручить ему, побудить его к действию, отвечать за него, когда я чувствую ответственность перед коллективом и когда я знаю, что приказывая, я выполняю волю коллектива. Если я этого не чувствую, то у меня есть

только простор для личного преобладания, для властолюбия, для честолюбия, для всех иных чувств и тенденций не нашего порядка" (Т. 5. С. 211).

Так по-новому раскрывается в педагогике отношение товарища к товарищу, и это организованное отношение – решающее в постановке воспитания.

Основывая воспитание различных качеств человека на воспитании привычки к правильным поступкам, Макаренко настаивал, что в воспитании умения приказать и подчиниться нет других путей, как упражнения в этом, и упражнения не в виде баловства, шутки, а когда товарищ несёт ответственность перед коллективом. Макаренко старался переплести зависимости отдельных уполномоченных коллектива друг с другом так, чтобы подчинения и приказания как можно чаще встречались.

Воспитать умение приказать и подчиниться товарищу – большое достижение в области политического воспитания. И такое умение можно воспитать только в нашем советском обществе, так как только наша, коммунистическая этика построена на полном равенстве: „У нас начальство – товарищ и подчинённый – товарищ". И у нас подчиняются товарищу не потому, что „он сильнее физически, не потому, что он умнее, а потому, что его уполномочил коллектив, и потому, что он за коллектив отвечает. Это явление советского порядка" (Т. 5. С. 419).

Необходимыми чертами коммунистического характера являются способность быть активным и в то же время умение тормозить себя. Научить воспитанников находить меру между активностью и торможением – это значит разрешить многие вопросы воспитания.

Активность воспитанника ни в коей мере не должна проявляться в беспорядочном беге и тем более в крике. Активность – это постоянная готовность и любовь к упорядоченному деловому или игровому движению. И только в организованной деятельности будет воспитана разумная, полезная активность, привычка и любовь к полезному действию. Кроме того, активность воспитанника говорит и о его инициативности. Но воспитание такой активности должно быть связано с воспитанием умения тормозить себя. „Мои коммунары, – рассказывал Антон Семёнович, – очень хорошо были знакомы с этим вопросом. „Почему ты не затормозил себя, ты знал, что здесь нужно остановиться", – спрашивал я у них. И требовал в то же время: „Почему ты успокоился, почему ты не решился, ждал, пока я скажу?" (Т. 4. С. 463).

Тормозить себя – это очень трудное дело, и если учитель не позаботится о воспитании торможения, то оно и не получится. Тормозить себя нужно на каждом шагу, и это должно превратиться в привычку. Воспитанник должен быть сдержан и в движении, и в словах, и в поступках, ему надо знать, что „человек без тормоза – это испорченная машина".

Умение тормозить себя особенно ярко выражается в спорах и ссорах, в умении уступить товарищу. Антон Семёнович добивался этой уступчивости прежде всего из соображений коллективной пользы, и при этом

он делал упор не на то, кто прав, кто виноват, а исключительно на умение тормозить себя. В коммуне раньше, чем дети поссорятся, включался тормоз – стоп, и ссора не происходила. По целым месяцам не было ссор между товарищами, а тем более сплетен, интриг, драк. Игорю Чернявину, персонажу книги Макаренко „Флаги на башнях", особенно понравилось то, что все первые четыре дня его пребывания в коммуне ему не пришлось наблюдать не только драк или ссор, но даже сколько-нибудь заметной размолвки, озлобленного или просто вздорного тона. Всё это указывало на укоренившийся в коллективе обычай дружбы, на взаимную уступчивость, на весёлую готовность к общению с товарищами. Самой непростительной несдержанностью, преступлением, за которое полагалось в коллективе Макаренко исключение, считалось избиение товарища.

Человек должен быть сдержанным не только в движениях, поступках, но и в выражении чувств. С одной стороны, надо воспитывать чувство любви, откровенное, искреннее, от души, а с другой – нужна и сдержанность в проявлении этого чувства, чтобы любовь не подменялась внешней формой.

Важной способностью, которую надо воспитывать в наших детях, является способность ориентировки. Макаренко считал, что дисциплина в детском коллективе невозможна без внимательной готовности к действию и чуткой ориентировки.

К сожалению, отмечал Макаренко, в педагогике не выяснено, что такое способность ориентировки. Сам он раскрывает её так. Настоящий советский гражданин должен всеми своими нервами почти бессознательно ощущать, что кругом происходит... Это не значит приспособляться и подделываться. Это значит – ощущать, в каком месте коллектива ты находишься и какие твои обязанности по отношению к поведению из этого вытекают" (Т. 5. С. 215-216).

„Ориентировка невозможна, если человек привык видеть только то, что перед глазами, а что совершается вокруг, не видит и не чувствует" (Т. 4. С. 392). Человек никогда не должен забывать, что сзади него и сбоку тоже находятся люди, и он должен уметь видеть этих людей, и их дела.

У некоторых людей нет этой способности ориентировки. Они видят только то, что у них перед глазами. У таких людей никогда не будет бдительности, у них в большинстве случаев и локоть служит не для того, чтобы чувствовать соседа, а только для того, чтобы прокладывать себе дорогу. А в свободном человеческом коллективе всегда должен глубоко ощущаться именно этот дружеский локоть. „Ориентировка может быть воспитана только тогда, когда человек знает, что он член коллектива, что каждое движение в коллективе для него дорого, дороже своего личного интереса", – говорил Макаренко (Т. 5. С. 418).

Умение в самой сложной обстановке ориентироваться очень быстро, точно, спокойно и уверенно воспитывается с большим трудом. Но порой бывает достаточно остановить внимание детей на двух-трёх случаях, и толчок произведёт полезное действие. К примеру, надо объяснить детям,

как важно уметь всегда сначала выслушать человека, а потом говорить самому. Полезно обратить их внимание и на то, что при пожилых людях не говорят о старости, так как это может быть им неприятно, и т. д. Ясно, что способность ориентировки тесно связана с вежливостью, которую надо доводить в воспитанниках до совершенства.

Макаренко называл общество своих горьковцев „изысканным". Он рассказывает, какое огромное впечатление производили на иностранные делегации коммунары своей интеллигентностью, умением держаться с достоинством. У воспитанников Макаренко вежливость была не только внешней формой поведения, но и моральной нормой. Каждый из них, по словам Антона Семёновича, провалился бы от стыда сквозь землю, если бы его уличили в том, что он нарушил этические заповеди вежливости по отношению к старшему.

Вежливость колонистов отметил и А. М. Горький, пробыв с ними несколько дней. Они произвели на него впечатление „благовоспитанных". Это особенно сказывалось в их отношении к маленьким, к новичкам, указывал Горький.

Вежливость к маленьким вытекает из стремления помочь более слабому, защитить его. Такое стремление не может прийти само, его также надо воспитывать. Макаренко добивался, чтобы самые маленькие чувствовали себя в безопасности, знали, что никто их не сможет обидеть и что каждый обиженный будет защищён первым встречным товарищем.

В воспитании черт коммунистического характера многое связано с воспитанием скромности. Воспитывая стремление помочь слабому, необходимо предотвратить развитие таких черт, как зазнайство, излишняя самонадеянность, хвастовство; надо привить учащимся скромность – умение держаться всегда просто и естественно, с той самокритичностью, которая никогда не позволит человеку считать, что он выше других.

Утверждение демократических принципов руководства, привлечение к контролю широких народных масс показало, какая огромная воспитательная сила таится в этом. О роли контроля школьного коллектива в воспитании различных черт характера человека Макаренко сказал так: „Контроль общественного мнения большого авторитетного и любимого школьного коллектива закаляет характер ученика, воспитывает волю, прививает общественно полезные навыки личного поведения, гордость за школу и за себя, как члена этого славного содружества. И тогда ребёнок ведёт себя не в зависимости от внешней обстановки... он знает, как себя вести: за что его одобрит уважаемый им коллектив и за что осудит" (Т. 5. С. 398).

Понимание благородства, красоты, дружбы, умение взглянуть на жизнь „возвышенно и трезво" придёт к детям, лишь когда их воспитатели объявят беспощадную войну отвратительным пережиткам старого: равнодушию, сухости, формализму – первоосновам эгоизма и хамства. Нельзя воспитывать молодое поколение на упрощённом понимании принципиальности, долга, надо воспитывать страстность в борьбе за человеческие, а не формально правильные поступки.

Утверждать коммунистическую мораль – это значит вытравлять из характера человека низменные чувства, скверные привычки, создаваемые веками. Особенно нетерпимо для нас всё, что связано с мещанством, с его заботой только о себе и с его непременным качеством – завистью.

Человек неповторим, у каждого есть свои способности, талант, которым он обладает.

Стремление стать нужным людям, помогать им добиваться идейной чистоты, доброжелательности принесёт молодёжи ощущение полноты жизни. Тот, кто способен соединять возвышенные чувства с делами, уважаем в коллективе.

ЦЕЛИ ВОСПИТАНИЯ

Партия будет... вести целеустремлённую работу по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию советских людей, формированию гармонично развитой, общественно активной личности, сочетающей в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство.

Программа КПСС

Воспитать Человека – гражданина, строителя коммунизма, утверждающего на земле Мир, Труд, Свободу, Равенство, Братство и Счастье всех народов, – вот та высокая цель, которой должно быть подчинено воспитание нашей молодёжи. Ведь ей принадлежит будущее, ей предстоит строить коммунистическое общество.

Советская молодёжь, писал А. С. Макаренко, „это ни с чем не сравнимое мировое явление, величия и значительности которого мы, пожалуй, и постигнуть не способны" (Т. 4. С. 11–12). Она стремится к коммунистическому совершенству поведения, жадно ищет правильных решений в борьбе со старой этикой, основа которой в отказе от счастья, в беспредельной уступчивости, терпении, покорности, кротости, – обязательных, правда, не для всех. Старая этика крайне двулична. По одной норме, которую Макаренко называл „парадной", полагалось отдавать бедному последнюю рубашку. По другой норме, годной для обыкновенной жизни и для „умных" людей, обычным было грешить в меру, и „грех", то есть поступок, противоречащий основным законам этой этики, был не так уж страшен: согрешивший всегда мог покаяться и после этого опять жить спокойно. „Подобная нравственная система была необходима для того, чтобы классовое подавление, всеобщая и ничем не сдерживаемая эксплуатация могли существовать с „чистой совестью"... (Т. 5. С. 433).

Возлюбить своего ближнего „как самого себя" было одной из главных заповедей эксплуататорского общества. Так утверждалось себялюбие, эгоизм, индивидуализм – самые характерные качества буржуазной мещанской морали с целым ассортиментом призывов к добру, которое, однако, так и не сделалось привычным для людей, так как обычно сводилось

к лицемерной маскировке. Истинную сущность старой морали составляли стяжание, неумолчная, постоянная забота о накоплении, самая примитивная, самая некрасивая, отталкивающая жадность, „прикрываемая этикетом и чопорностью" (Т. 4. С. 29).

На смену этой старой морали, победив её, должна была прийти новая, коммунистическая мораль. Решающую роль в этой борьбе нового со старым призвана сыграть новая, коммунистическая этика, которая по своей цельности, ясности, убедительности, по своему соответствию всем потребностям нашей жизни оставила „далеко за собой решительно все моральные кодексы, когда-либо существовавшие в истории" (Т. 5. С. 427).

Создание новой этики началось с Великой Октябрьской социалистической революции, с первого залпа крейсера „Аврора", когда в нашей стране начался „новый строй человеческих отношений, новая нравственность и новое право..." (Т. 4. С. 335).

Выросшая на основе солидарности трудящихся в борьбе „за каждый завтрашний день... за освоение неисчерпаемых сил земли и неба..." (Т. 4. С. 337), новая, советская мораль потребовала от личности связать великие цели коммунизма со своей моралью. Парадным нормам святости не осталось места, новые нравственные требования стали предъявляться равно ко всем, и поэтому наши нравственные достижения выразились в поведении масс.

История гражданской и Великой Отечественной войн, грандиозное социалистическое и коммунистическое строительство засвидетельствовали всему миру высокие образцы героизма, настойчивости, преданности советских людей Родине и Коммунистической партии. На смену миллионам героев приходят новые миллионы, поднимающиеся на такую же нравственную высоту. И в нашем уважении и любви к ним меньше всего морального удивления: „Мы любим их потому, что солидарны с ними, – в их подвиге видим обязательный для нас практический образец и для нашего поведения" (Т. 4. С. 337).

Макаренко разделял вопросы политического образования и политического воспитания. Считая, что политическое образование есть дело первейшей важности и что без него не может быть и политического воспитания, Антон Семёнович утверждал, что „знания сами по себе не делают человека политически воспитанным". Действительно, встречаются ещё люди, которые на словах горячо защищают коммунистические принципы, а в жизни ведут себя как обыватели, придерживаясь старой собственнической морали.

Приравнивание политического воспитания к политическому образованию свидетельствует об отсутствии чёткого понимания сущности важнейших процессов идеологической работы, различных по форме и методике.

Формы политического образования определённы: политинформация, беседы, лекции, занятия в кружках текущей политики, семинары, диспуты и т. д. – всё, что составляет планомерную работу партии и комсомола по

политическому образованию трудящихся, что называется системой политического просвещения.

Овладение основами марксизма-ленинизма, усвоение коммунистического мировоззрения, глубокое понимание политики партии стали жизненной необходимостью для каждого советского человека. Без знания основ марксистско-ленинской теории нельзя стать борцом за чистоту ленинских идей, за упрочение социализма, за коммунистическое будущее. Без глубокого изучения и осмысления пути, пройденного предшествующими поколениями революционеров, нет правильного марксистско-ленинского понимания настоящего и будущего, нет и не может быть подлинного коммунистического воспитания молодёжи.

В воспитании коммунистической убеждённости большое значение имеет идейная направленность преподавания. Но идейная, моральная сторона не может оставаться в сфере чистой мысли. „...Воспитание человека неотделимо от его практического участия в созидательном труде на благо народа, в общественной жизни, в решении задач социально-экономического и культурного строительства"[1], – подчёркивается в Программе КПСС.

Зрелость гражданина достигается лишь тогда, когда формирование мировоззрения органически сливается с формированием морально-политических качеств личности, когда коммунистическая сознательность воплощается в единстве слов и поступков. „Единство слова и дела... непременное требование и к идейно-воспитательной работе"[2].

Самая передовая идеология, как неоднократно отмечалось в партийных документах, может стать реальной силой, только если она, овладевая массами, пробуждает их к активным действиям, определяет нормы их повседневного поведения.

Об успехе политического воспитания масс партия судит прежде всего по конкретным делам. Политическая зрелость гражданина переходит в коммунистическую идейность лишь когда формирование мировоззрения органически сливается с формированием морально-политических качеств личности, когда коммунистическая сознательность воплощается в единстве слов и поступков, превращается в неделимый сплав прочных знаний, непоколебимой убеждённости и практического действия. В единстве сознания и поведения и проявляется подлинная сущность политического воспитания. Поэтому и не может оно проверяться ни тем, сколько проводилось „политических мероприятий", ни тем, какие применялись средства.

Воспитание непременнейших качеств гражданина, борца, патриота неразрывно связано с воспитанием воли, мужества, сознания долга и ответственности, умения реально оценивать трудности и преодолевать их. Нельзя также забывать и о том, что гражданин Советской страны должен быть интернационалистом-ленинцем, гуманистом, кристально честным и глубоко принципиальным человеком. Коммунист – это революционер,

---

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза С. 163
[2] Там же.

новатор, человек высоких помыслов, вдохновлённый великой идеей служения Родине, людям.

Таким образом, становится совершенно ясно, что для воспитания всей суммы морально-политических качеств недостаточно использования одного метода, хотя бы и очень эффективного. Необходимо применение целостной системы воспитания. Макаренко говорил об этом так: „Каждый воспитательный шаг у нас должен быть проникнут политическим воспитанием... Политическое воспитание – это не отдельный участок... это именно и есть наше воспитание. Если мне говорят, что у меня всё хорошо, но нет политического воспитания, то я должен понимать это так, что вся работа вообще ничего не стоит" (Т. 7. С. 435). При такой постановке дела оба процесса – обучение и воспитание – естественно сольются в единый поток, формирующий у школьников высокое чувство партийности и в мыслях и в поступках.

Указание практических путей политического воспитания молодёжи содержится и в требовании В. И. Ленина учить не одной книжкой, а участием в повседневной борьбе за коммунизм. Жизнь подтвердила, что успех в формировании у молодёжи качеств гражданина и борца возможен только в условиях гласности, свободного обмена мнениями, с критикой ошибок и всего того, что мешает нашему движению вперёд, при условии органической связи высокой идейности с высокой организованностью, с правом и обязанностью каждого воспитанника повседневно участвовать в общей коллективной борьбе за построение коммунизма, с правом быть подлинным хозяином своего труда и всей жизни коллектива.

Такой „духовный климат", „человечные обстоятельства", пробуждающие у молодого поколения высокие чувства, присущи детским и юношеским коллективам, организованным по-макаренковски, в которых труд, учёба и воспитательный процесс слиты в единое целое. Только путём организации общешкольного коллектива можно разбудить могущественную силу общественного мнения – главную воспитательную силу в борьбе за новую, коммунистическую мораль.

В таком коллективе открываются огромные возможности и всестороннего развития способностей, талантов, творческих сил нового человека, создаются условия для воспитания у школьной молодёжи чувства солидарности с трудящимися.

Всё это привело А. С. Макаренко к справедливому практическому выводу: „Не метод парного влияния от случая к случаю, не метод благополучного непротивления, не метод умеренности и тишины, а организация коллектива, организация требований к человеку, организация реальных, живых, целевых устремлений человека вместе с коллективом, – вот что должно составить содержание нашей воспитательной работы..." (Т. 5. С. 425).

С преданности коллективу, с простого и ясного раскрытия внутриколлективных отношений и начинается политическое воспитание, указывал Макаренко. И если школьник привыкнет жить интересами коллектива и будет к тому же политически образован, то у него сформируется большевистский

характер. „Воспитать настоящий большевистский характер – значит воспитать человеческое чувство" (Т. 5. С. 410-411). Правильной воспитательной организацией, как неизменно подчёркивал Макаренко, именно „руководящей воспитательной организацией и по отношению к отдельному учителю, и по отношению к отдельному ученику, и по отношению к семье должна быть школа, как нечто целое, как единый школьный коллектив" (Т. 4. С. 489). „Только создав единый школьный коллектив, можно разбудить в детском сознании могущественную силу общественного мнения как регулирующего и дисциплинирующего воспитательного фактора" (Т. 5. С. 397).

Такая логика должна пронизывать буквально каждое движение коллектива, „каждый школьный день". И это постоянное сознание себя как части целого тем более укрепится у всех школьников тогда, когда с предельной чёткостью будет организована практика школьной жизни детского коллектива, когда у ребят есть своя деловая сфера.

В идейно-политическом воспитании огромную роль сыграет самостоятельность учащихся в тех серьёзных делах, которые их всегда увлекают и которые развивают их как людей, как граждан. Необходимо, чтобы каждый из ребят что-то постоянно делал и отвечал за свою работу. Тогда школьники практически будут „учиться коммунизму", учиться быть героями не только там, где надо жертвовать жизнью, защищая Родину, но и там, где от них потребуется малозаметная, подчас неинтересная, требующая терпения работа. На такой работе воспитанники будут расти и крепнуть как организаторы, подыматься идейно.

„Только в таком случае, – подчёркивал Макаренко, – можно будет говорить, что у нас не только настоящее политическое воспитание, но и настоящее диалектическое, так как развитие нашей индустриализации требует людей, привыкших к организационным усилиям" (Т. 7. С. 437).

Коммунистическая мораль включает основные общечеловеческие моральные нормы, выработанные народными массами на протяжении тысячелетий в борьбе с социальным гнётом и нравственными пороками. В ходе строительства социализма, а затем и коммунизма эта мораль обогатилась новыми принципами, новым содержанием.

„В основе коммунистической нравственности, – указывал В. И. Ленин, – лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма"[1]. Преданность делу коммунизма, любовь к Родине, дружба и братство всех народов, борьба против угрозы новой мировой войны, за сохранение жизни на земле, за свободу народов, братская солидарность с трудящимися всех стран, честность, правдивость, нравственная чистота, скромность и простота, товарищеская взаимопомощь, высокое сознание общественного долга, добросовестный труд на благо общества, непримиримость ко всему несправедливому, нечестному, взаимное уважение – вот нормы нравственности, которые должны стать нерушимыми жизненными правилами для каждого советского человека.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 313.

Воспитывать нового человека необходимо в наибольшем приближении к коммунистическому идеалу, отбросив раз и навсегда старый предрассудок что у человека якобы должны быть и достоинства, к недостатки. Наша мораль „требует общего равнения на поведение самое совершенное. Ведь законом жизни советского общества должен стать великий закон коммунизма – „от каждого – по способностям, каждому – по потребностям" при котором высокий принцип распределения потребует от всех людей нашей страны ещё невиданных форм „честности, справедливости, точности, разума, доверия, чистоты человеческой нравственной личности" (Т. 4. С. 39).

Для индивидуалиста его потребности определяются жадностью. Но человек, который гармонично связал свои интересы с интересами общими, понимает, что нельзя определить собственные потребности, если не думать о потребностях всего общества.

Потребности всесторонне развитого человека определяются высокими нравственными качествами.

Глубочайший смысл воспитательной работы и должен заключаться, как утверждал Макаренко, „в отборе и воспитании человеческих потребностей, в приведении их к той нравственной высоте, которая возможна только в бесклассовом обществе и которая только и может побуждать человека к борьбе за дальнейшее совершенствование" (Т. 4. С. 39).

Для того чтобы выяснить, что такое потребности и как соразмерить свои потребности с потребностями других людей, недостаточно умно и сознательно относиться к своему поведению, „необходима привычка правильно поступать" (Т 5. С. 445). Поэтому самое важное, что нам предстоит, – это накопление традиций коммунистического поведения, воспитания единства коммунистического сознания и коммунистического поведения. Без такого единства не может быть гармоничной коммунистической личности.

Критерием достигнутого, по точному определению В. И. Ленина, надо считать то, „что вошло в культуру, в быт, в привычки"[1] .

Партия требует органического сочетания коммунистических идей с коммунистическими делами как в поведении каждого человека, так и в деятельности каждого коллектива. Слово и дело, убеждения и поступки всегда должны быть слиты в единое целое. И это обязывает нас строить воспитание молодёжи так, чтобы стремление воспитанников к совершенствованию поведения обязательно связывалось с сознательным к нему отношением. Но вместе с тем „это вовсе не значит, – писал Макаренко, – что в вопросах поведения мы всегда должны апеллировать к сознанию... Настоящая широкая этическая норма становится действительной только тогда, когда её „сознательный" период переходит в период общего опыта, традиции, *привычки,* когда эта норма начинает действовать быстро и точно..." (Т. 5. С. 435-436, курсив наш. – *М. П., В. К.).*

Правильное разрешение многих проблем коммунистической морали требует больших поисков и анализа этих проблем. Но этого мало. „Ещё

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 390.

нужно так привыкнуть к новым требованиям новой нравственности, чтобы соблюдать эти требования, уже не обременяя наше сознание каждый раз отдельными поисками..." (Т. 5. С. 444), – указывал Макаренко. „Поведение есть очень сложный результат не одного сознания, но и знания, силы привычки, ухватки, приспособленности, смелости, здоровья и, самое главное, – социального опыта" (Т. 4. С. 338). И задача воспитания – воспитывать не только правильное, разумное отношение к вопросам поведения, но и правильные привычки, то есть такие „привычки", когда мы поступали бы правильно вовсе не потому, что сели и подумали, а потому, что иначе мы не можем, потому, что мы так привыкли" (Т. 5. С. 445).

Привычка – родная сестра потребности. Когда соблюдение правил коммунистического общежития станет внутренней потребностью и привычкой всех людей, это будет говорить о единстве их сознания и поведения.

Глубоко раскрывает Макаренко возможность противоречия между сознанием и привычным поведением. Самой точной проверкой сознания он считает „поступок по секрету". Очень часто человек сознаёт, как нужно поступить, а когда приходится действовать, он поступает иначе, в особенности когда нет свидетелей.

Кто-то из воспитанников коммуны позволил себе в грязной обуви пройти по натёртому до блеска паркету, оставляя на нём безобразные следы. Казалось бы, пустяковый случай, но ничто так не возмущало Антона Семёновича, как эти грязные следы. Ведь их, может быть, сделал тот лучший коммунар, который сам требовал от других правильного поведения, и вот, когда он остался наедине, „он плюнул на работу своих товарищей, на свой собственный уют, на свою эстетику и красоту потому, что никто не видел" (Т. 5. С. 446).

Макаренко приводит пример, когда молодой человек вытащил девушку из горящего дома и тут же скрылся. Такой поступок, совершённый во имя идеи, правды и долга перед самим собой, является поступком идеальным.

Антон Семёнович наблюдает за поведением коммунаров в трамвае: „Вот сидит коммунар. Он меня не видит. Смотрю, в трамвай входит человек, коммунар осторожно сдвинулся с места, чтобы никто не заметил, ушёл в сторону... Вот, товарищи, поступок здоровый, красивый поступок. Сделать для себя, ради идеи, принципа – это уже трудно..." (Т. 5. С. 445).

Трудно научиться так поступать, и воспитание привычки к правильным поступкам тоже очень трудное дело. Трудное, но необходимое. Нельзя прививать правильные представления о том, что нужно делать, не воспитывая привычки так делать.

Единственный путь воспитания привычки к разнообразным солидарным движениям – упражнение в поведении, а „гимнастическим залом для упражнений должен быть наш советский коллектив, наполненный такими трапециями и параллельными брусьями, которые нам сейчас нужны" (Т. 1. С. 654).

Необходимость упражнения в правильном поведении иногда противопоставляют „работе над сознанием", утверждая, что выдвижение на

первый план организации жизненной практики детей якобы свидетельствует о забвении первенствующей роли педагога в „работе над сознанием".

Порочность такой постановки вопроса станет абсолютно ясной, если проанализировать, как на практике Макаренко осуществлял воспитание привычек. Дело в том, что в „тренировке" правильного поведения воспитанника при условии его жизни и деятельности как члена коллектива сознание не устраняется, а, наоборот, пробуждается и участвует в воспитании. Именно в этой практической деятельности воспитанника и происходит самая действенная „работа над сознанием". И в этом смысле привычка – это продукт сознания, подвергающегося воздействию общественного бытия воспитанника.

Творческая мысль педагогического персонала должна „организовать коллектив так, чтобы воспитывались действительные, не воображаемые, а настоящие, реальные качества личности" (Т. 5. С. 287).

В воспитании правильных привычек нельзя забывать и о необходимости борьбы с давно укоренившимися привычками недоверчиво и недружелюбно относиться к людям, быть к ним равнодушным, легко идти на то, что может глубоко ранить человека, и т. д. А потому особенного внимания требует воспитание качеств, выражающих глубину советского гуманизма. Нельзя закрывать глаза на то, что до сих пор эти качества рассматривались у учащихся лишь как желательные, но отнюдь не обязательные. А ведь в требованиях, поставленных партией, указано, что поступки, которые извечно назывались добрыми, человечными, должны стать внутренней потребностью всех людей. Однако человечность не воспитаешь у молодёжи лишь проповедями о гуманизме – необходима до деталей продуманная деловая система упражнений в добрых делах, создание гарантий, при которых никто не может препятствовать доброте и человечности.

Привить учащимся умение щедро отдавать себя людям, воспитать благородные, человеческие, действительно гуманные чувства, которые должны быть присущи им *органически,* можно только тогда, когда основа методики нравственного воспитания будет заключаться в *накоплении опыта правильного поведения.*

Политические задачи обусловливают все цели нашей воспитательной работы, а так как эти задачи не могут оставаться неизменными, то и вопрос о целях воспитания не может быть решён раз и навсегда. „Мы можем быть совершенно уверены в том, что к следующему поколению будут предъявлены несколько изменённые требования..." (Т. 5. С. 466), и советская педагогика обязана далеко вперёд проектировать нового человека.

Неизбежность эволюции в требованиях общества к отдельной личности обязывает советскую педагогику с особой внимательностью и чуткостью приступать к проектировке коммунистической личности. Нельзя недооценивать трудности этого дела, заключающиеся в бесконечном человеческом разнообразии, в обилии общих индивидуальных черт личности, которые образуют в человеке бесконечно запутанные узлы.

Такую проектировку личности Макаренко считал делом, посильным лишь для большого количества учёных, так как качества коммунистической личности, выражающие наши высокие цели воспитания, должны быть определены очень подробно и предельно точно. Сам он внёс в это дело большой вклад, определив практические цели воспитательной работы, „понятные для нас, выполнимые и грамотные, как хорошие чертежи дома..." (Т. 5. С. 464).

„Мы должны, – писал он, – выпускать из наших школ энергичных и идейных членов социалистического общества, способных без колебаний, всегда, в каждый момент своей жизни найти правильный критерий для личного поступка, способных в то же время требовать и от других правильного поведения. Наш воспитанник, кто бы он ни был, никогда не может выступать в жизни как носитель некоего личного совершенства, только как добрый или честный человек. Он всегда должен выступать прежде всего как член своего коллектива, как член общества, отвечающий за поступки не только свои, но и своих товарищей" (Т. 5. С. 356).

Нужнейшими качествами нового человека Макаренко считал и строгую принципиальность, весёлую, безграничную работоспособность, всепроникающую бодрость, отвращение к штампам, немногословие, подтянутость в движениях, а главное – обладание чувством общественной перспективы, умение в каждый момент работы видеть всех членов коллектива, постоянно знать большие всеобщие цели. Среди эмоциональных перспективных устремлений воспитанника коллективные перспективы должны преобладать над личными. Кроме того, он должен уметь подчиняться товарищу, а когда нужно, то и приказать ему быть активным организатором, настойчивым, закалённым, умеющим владеть собой и влиять на других, готовым всегда как к действию, так и к торможению.

Следуя таким практическим целям, отвечающим большим политическим задачам нашей эпохи, школа и заложит крепкий фундамент для воспитания настоящих граждан коммунистического общества.

Воспитание граждан, способных „сделать общество лучшим, а мир прочным", – это есть, по существу, воспитание глубоких человеческих чувств. Качества, раскрывающие высокую человечность коммунистической морали – самой справедливой и благородной, отражающей интересы и идеалы всего трудящегося человечества, кратко выражены в нравственном принципе строителей коммунизма: „человек человеку – друг, товарищ и брат".

Среди изобилия нравственных ценностей в поступках подлинных строителей коммунизма трудно выделить, что наиболее благородно и человечно. Щедрость души, жажда отдать людям накопленное трудом и отточенное знанием, стремление поделиться радостями и чутко отозваться на горести и радости других людей, забота о человеке, настоящее братство, высокое и бескорыстное чувство ответственности за общее дело, та любовь к людям, которая заставляет жертвовать своей жизнью для спасения жизни другого, стремление каждому помочь стать Человеком – вот реальные черты политически воспитанного человека, черты, которые

говорят о торжестве человеческой любви в обществе, строящем коммунизм.

„Ясность поставленной задачи, определённость проектировки личности – только небольшая часть дела", – указывал Макаренко (Т. 5. С. 469). Не может быть вопроса более важного, чем вопрос о логике педагогического средства. Однако разрешить этот вопрос можно лишь исходя из задач проектировки личности.

Правильное соотношение средств и целей воспитания свидетельствует о правильности педагогической логики. Наша педагогическая логика должна быть логикой марксистской, диалектической. „С точки зрения этой логики, мы не можем допустить никакого средства, которое не вело бы к поставленной нами цели. Это первое положение. Второе, совершенно естественно, заключается в том, что никакое средство не может быть объявлено постоянным, всегда полезным и действующим всегда одинаково точно. Педагогика – наука диалектическая, абсолютно не допускающая догмы" (Т. 5. С. 104).

Истинная логика педагогического средства, так же как и логика цели воспитания, связана с политическими нуждами и заключается не в узкой школьной области, а в широкой общественной жизни Союза. Педагогическое средство должно определяться нашими общественными и политическими целями.

При выборе воспитательных средств педагог должен учитывать, что невозможно наметить определённый список этих средств для какого- либо отдельного воспитательного задания, так как одни и те же средства могут быть годны для воспитания как строителя коммунизма, так и буржуазного деятеля. „Вопрос решается не выбором списка, а сочетанием средств, их расстановкой по отношению друг к другу, их общей гармонированной направленностью и, самое главное, их естественным содержанием, то есть тем, что приходит не от педагогики, а от политики, но что с педагогикой должно быть органически связано" (Т. 5. С. 481).

Целесообразность и диалектичность воспитательного средства Макаренко считал основой советской воспитательной системы. Но как раз в этой области педагогической науки больше, чем где-либо, допускались серьёзные ошибки. В основном они сводились к искривлению идеи целесообразности воспитательного средства.

Ко многим ошибкам, например, приводит то, что отдельное средство считается всегда положительным или всегда отрицательным. Его действие не контролируется всеми другими средствами, применяемыми одновременно с ним. Говорится: „Это средство хорошо, это плохо, следовательно, нужно всегда употреблять первое средство". „Сколько нужно времени, чтобы научить их диалектической логике?.. Как их убедить, что за семь лет моей работы в колонии не было двух случаев, совершенно схожих?" (Т. 1. С. 612-613), – спрашивал Антон Семёнович, говоря о работниках Наркомпроса.

Нередко сталкиваемся мы с неверным утверждением, что данное средство должно привести обязательно к таким-то результатам. „Вера в средство настолько велика, – писал Макаренко, – что неожиданно плохие

результаты всегда относятся к якобы неправильному применению средства или причинам посторонним..." (Т. 5. С. 105).

И наконец, ошибочным будет считать какое-либо воспитательное средство хорошим только потому, что в его словесном определении есть такие хорошие слова, как „человек", „труд" и др. Такая ошибка была допущена в трудовом воспитании, когда ошибочно уверовали в спасительность многих средств, связанных каким-то образом с трудом. „Труд вообще" не является воспитательным средством. Только его правильная организация делает его средством воспитания.

Возьмём, к примеру, такие общепризнанные педагогические средства, как внушение, беседа и коллективное воздействие. Они также не могут быть всегда и абсолютно полезны. В некоторых случаях они оказываются даже вредными. Каждое отдельное средство может быть и положительным, и отрицательным, поэтому и нельзя разделять их на воспитательные и невоспитательные.

Искажение идеи целесообразности и диалектичности воспитательного средства приводит к многим ошибкам в контроле воспитательной работы детских учреждений. Суждение об их работе часто происходит, говорил Макаренко, по одному рецепту. Проверяется не действительная работа, не её результаты, а исключительно номенклатура общих рекомендованных средств: производилась ли общественно полезная работа, имеются ли органы самоуправления, есть ли простор для инициативы, развита ли самокритика. „Если всё это налицо, значит, дело поставлено хорошо, если чего-либо нет, значит, – плохо.

Такой простой способ измерения, с одной стороны, представляет широкий простор для всяческого очковтирательства, с другой стороны, он очень скоро превращается в догматический шаблон, мёртвый список, в содержание которого не способна пробиться жизнь" (Т. 5. С. 479).

Необходимость при выборе воспитательных средств исходить прежде всего из их целесообразности исключает возможность каких бы то ни было шаблонов в воспитательной работе. „В зависимости от обстоятельств, времени, особенностей личности и коллектива, от таланта и подготовки выполнителей, от ближайшей цели, от только что исчерпанной конъюнктуры диапазон применения того или иного средства может увеличиваться до степени полной общности или уменьшаться до полного отрицания... – подчёркивал Макаренко. – Эта многоликость педагогического средства, сложная красочность и изменчивость воспитательной картины составляют чрезвычайно ответственную позицию педагога-теоретика" (Т. 5. С. 480), а от педагога-практика вся диалектичность воспитательного процесса потребует большого внимания *ко всей системе средств.*

Незыблемым правилом для педагога должно стать указание Макаренко: „Нет никаких непогрешимых средств, и нет средств обязательно порочных", действие каждого из них должно корректироваться всеми другими средствами, применяемыми одновременно с ним.

Так Макаренко подводит нас к пониманию решающего значения именно системы гармонически организованных средств. Но, утверждает он,

никакая система средств также не может быть рекомендована как система постоянная. Согласно законам марксистской диалектики она не может быть мёртвой и застывшей нормой, а должна отражать необходимость движения и отбрасывать устаревшие средства.

В мыслях Макаренко о безмерно широком диапазоне действия педагогического средства, о целесообразности его применения – а в этом и есть подлинная диалектика воспитательного процесса – и о необходимости использования во всех случаях воспитания целого комплекса влияний, целой системы средств и заключаются главнейшие из его находок.

ВОСПИТАНИЕ ГУМАНИЗМОМ

> Мы выступаем... как люди, утверждающие подлинный гуманизм – революционного пролетариата, гуманизм силы, призванной историей освободить весь мир трудящихся от зависти, жадности, пошлости, глупости – от всех уродств, которые на протяжении веков искажали людей труда.
>
> *М. Горький*

Коммунистические идеалы – в утверждении подлинного гуманизма, человеческих взаимоотношений в масштабах всей планеты, всего мирового сообщества без угрозы истребительных войн, во имя торжества на земле всеобщего мира, свободы, равенства и братства всех людей. Только в социалистическом обществе человеколюбие впервые в истории организуется как творческая сила, всеобщий закон, как непререкаемая норма поведения строителей коммунизма.

Это человеколюбие не имеет ничего общего с проникнутой индивидуализмом любовью к ближнему, как к самому себе, с мещанской сентиментальностью и филантропией, которые всегда вызывали отвращение у искренних и глубоко честных людей. Наша любовь к людям действенна, она выражается в тысячах благородных самоотверженных поступков для всеобщего блага. Но хотя гуманизм и является естественным стремлением человека к добру, это стремление надо растить терпеливо, настойчиво, и оно должно быть делом всех людей, всех поколений.

Краткой крылатой формулой выразил Макаренко гуманистический принцип нашего воспитания, который был сущностью и его опыта: *„как можно больше уважения к человеку и как можно больше требования к нему ".*

Наше общество в отличие от буржуазного, предъявляя к личности глубокое, основательное требование, в то же время оказывает ей и необыкновенно большое уважение. „Это уважение не к чему-то внешнему, вне общества стоящему, к приятному и красивому. Это уважение к товарищам, участвовавшим в нашем общем труде, в нашей общей работе, это уважение к деятелю" (Т. 5. С. 149).

В нашей диалектике требовательность к личности и уважение к ней –

не две разные вещи, а единый принцип: нельзя требовать большого от человека, которого мы не уважаем. Уважение к человеку неизбежно связано с желанием видеть его лучшим, следовательно, увеличиваются и требования к нему. Но предъявляя к человеку большие требования, мы подчёркиваем этим веру в его большие возможности, уважение к нему.

Советская система воспитания – это реализация лозунга о внимании к человеку. Но это внимание не только к его интересам и нуждам, но и к его долгу. „Это и есть советская педагогика, основанная, с одной стороны, на безграничном доверии к человеку, а с другой стороны, на бесконечном к нему требовании. Соединение огромного доверия с огромным требованием – и есть стиль нашего воспитания. На этом построена вся общественная жизнь Советского Союза. Это даёт колоссальные результаты" (Т. 5. С. 375-376).

Доверие к человеку оказывает обычно исключительно глубокое влияние на него, будит в нём лучшие человеческие чувства. Особенно благотворно действует доверие на того, кто заработал себе дурную славу, где-то оступился. Оказанное ему доверие, которое, конечно, должно быть связано со справедливой требовательностью и искренней заинтересованностью в его судьбе, преображает человека порой до неузнаваемости.

Уважать людей и себя некоторые считают трудным искусством. Не потому ли, что порой нелегко заметить в человеке то хорошее, что вызывает к нему уважение? В живых будничных движениях людей, говорил Макаренко, „это хорошее видеть почти невозможно, оно слишком прикрыто мелкой повседневной борьбой, оно теряется в текущих конфликтах. Хорошее в человеке приходится всегда проектировать, и педагог это обязан делать. Он обязан подходить к человеку с оптимистической гипотезой, пусть даже и с некоторым риском ошибиться" (Т. 7. С. 299–300).

„Эта вера в человека блестяще звучит у Горького, это то, что можно назвать оптимистической перспективой в подходе к человеку" (Т. 5. С. 365).

У Горького надо учиться проектировать в человеке лучшее, более сильное, более интересное. „Особенно важно, что у Горького это умение далеко не так просто реализуется. Горький умеет видеть в человеке положительные силы, но он никогда не умиляется перед ними, никогда не понижает своего требования к человеку и никогда не остановится перед самым суровым осуждением.

Такое отношение к человеку есть отношение марксистское" (Т. 7. С. 300).

В непримиримости к недостаткам человека и вместе с тем в решительной поддержке всего лучшего в нём заключаются советский гуманизм, партийное отношение к людям. В умении опираться на лучшие человеческие качества и секрет нашего успеха в воспитании.

„Когда вы видите перед собой воспитанника – мальчика или девочку, – говорил Антон Семёнович, – вы должны уметь проектировать больше, чем кажется для глаза. И это всегда правильно. Как хороший охотник,

давая выстрел по движущейся цели, берёт далеко вперёд, так и педагог в своём воспитательном деле должен брать далеко вперёд, много требовать от человека и страшно уважать его, хотя по внешним признакам, может быть, этот человек и не заслуживает уважения" (Т. 5. С. 305).

Вот это доверие „в кредит" и затрагивает в душе каждого человека самое прекрасное, что в нём есть. А долг воспитателя – вовремя заметить это прекрасное, чтобы оно не заглохло, не умерло. Хорошее в человеке надо не только сохранить, но и умножить, и здесь необходим постоянный присмотр, уход внимательного, чуткого воспитателя.

Только доверие открывает учителю путь к душе его воспитанника, и если учитель отказывается от такого „умного воспитательного оружия", то любой ребёнок, тем более подросток, уйдёт в себя, будет идти наперекор тому, кто в его глазах оказался несправедливым, нечутким. Нетерпимо относился Макаренко к наклеиванию на детей различных ярлыков, оставшихся со времён педологии. Называя человека „трудным", „неисправимым" и т. д., мы унижаем его человеческое достоинство. Такую „славу" надо пресекать всеми возможными мерами, так как в ней страшная опасность для школьника любого возраста. Каждое напоминание ему, что он „плохой", не только тяготит школьника, но и заставляет замкнуться, порождает враждебные чувства к учителю, ведёт к хулиганским поступкам. Вспомним предупреждение Н. К. Крупской: часто корни хулиганства нужно искать именно в том, что школьника слишком обидели недоверием, вечной подозрительностью. Только настоящее доверие к человеку заставит его поверить в свои силы, поможет избавиться от пороков. Доверие необходимо и тем, кто стеснителен, неуверен, робок, при малейшей неудаче теряет веру в собственные силы.

Но рядом с уважением и доверием к человеку должна быть высокая требовательность к нему. Непреклонное, ясное, прямое, категорическое требование – вот закон правильной советской педагогики, утверждал Макаренко. Если нет требования, не может быть и воспитания, так как, отказываясь от логики наших гражданских требований, мы тем самым отказываемся и от воспитательной работы.

Чем больше требований будет предъявляться к человеку, тем красивее он станет в нравственном отношении. Поэтому требование не может быть половинчатым, оно должно быть возможно предельным. „Я являюсь сторонником требования последовательного, крайнего, определённого, без поправок и без смягчения" (Т. 5. С. 149), – говорил Макаренко. И в сочетании непреклонной требовательности и веры в человека он видел отправную педагогическую позицию, „мудрость жизни".

С первого же дня пребывания ученика в школе ему надо предъявлять „твёрдые, непререкаемые требования советского общества, вооружать ребёнка нормами поведения, чтобы он знал, что можно и чего нельзя, что похвально и что наказуемо" (Т. 5. С. 398).

„Требовательное воспитание кажется трудным делом до тех пор, пока мы по-настоящему не решились его проводить, а когда решились, – оно становится лёгким" (Т. 5. С. 316), только надо помнить, что, чем ярче и

определённее выражено требование, тем меньше приходится требовать.

Макаренко считал, что организация требования не будет трудным делом и тогда, когда мы убеждены, что это единственно правильная линия. Кроме того, ребят всегда покоряет серьёзность предъявляемых к ним требований, именно та серьёзность, которую они наблюдают в требованиях к взрослому человеку. Только надо предъявлять к детям исключительно посильные требования (всякое превышение может только калечить), надо и помогать эти требования обязательно выполнить.

Последовательность, разумность в требованиях, недопустимость подмены требования голым принуждением, вызывающим у детей только протест, внимательный, тактичный контроль за выполнением каждого требования – вот что необходимо для его правильной организации.

Советские дети – всегда граждане. Именно в этом видел Макаренко их отличие от детей какого-либо другого общества. „Наши дети, – писал он, – это живые жизни, и жизни прекрасные, и поэтому нужно относиться к ним как к товарищам и гражданам, нужно видеть и уважать их права и обязанности, право на радость и обязанность ответственности". И чем больше связывать гражданский долг с ростом и воспитанием детей, тем более полноценные люди будут воспитываться. Это заставляет предъявлять к детям бескомпромиссные требования. Основное, чего надо от них требовать, – это „энергии, целеустремлённости, общественной активности, уважения к коллективу и интересам коллектива" (Т. 7. С. 166).

„Быть настоящими людьми!" – вот требование, которое Макаренко ставил перед своими воспитанниками независимо от их возраста, и они не могли не чувствовать в этом требовании большое уважение и доверие к себе.

Как сильны бывают разочарования детей в справедливости воспитателя, если они не встречают с его стороны интереса и уважения к их ребячьим мнениям!

Дети приучаются скрывать свои мысли, сомнения, невольно лицемерят. Макаренко неуклонно напоминал воспитателям истину о соединении требования с уважением. Только когда такое соединение становится принципом всей работы воспитателя, „мы увидим, как воспитательная работа начнёт принимать строгие и чёткие организационные формы" (Т. 5. С. 229).

Воспитатель никогда не должен забывать, что в стремлении к добру, к прекрасному раскрывается „пленительная красота лучших человеческих стремлений", что добро в человеке надо неустанно растить с его первых шагов в семье и школе. Ведь человечность, душевность, доброта, отзывчивость, чуткость – всё это и составляет высокую нравственность, коммунистическое отношение к человеку. Однако человечность не воспитывается голыми призывами. Только там, где учитель – старший товарищ и друг своих воспитанников, его высокие и благородные чувства смогут вызвать у школьников ответное благородство души, щедрость сердца, доброту и любовь к людям, веру в них, т. е. то, что должно стать внутренней потребностью каждого строителя коммунизма.

Иначе говоря, только „постоянное, неиссякаемое звучание гуманизма" в стенах воспитательного учреждения разбудит у каждого воспитанника те добрые чувства, то педагогическое чутьё и такт, которые так нужны обществу. А потому так важно для каждого воспитателя добиться того, чтобы атмосфера благожелательности, уважения к человеку царила в каждом нашем учреждении.

ВОСПИТАНИЕ КРАСОТОЙ

> Коммунистический строй „способен создать красоту, безмерно превосходящую всё, о чём могли только мечтать в прошлом".
>
> *В. И. Ленин*

Социалистическое общество предъявляет возрастающие требования к повышению уровня не только экономики, но и культуры всего общества. Новое, коммунистическое общество должно быть построено на „законах красоты", рождённых идеалами бесклассового общества. Но мало знать эти законы, надо уметь их чувствовать. „...Без „человеческих эмоций" никогда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины", – указывал В. И. Ленин [1].

Чувство прекрасного – одна из важнейших человеческих эмоций. Радость видеть и понимать, писал А. Эйнштейн, есть самый прекрасный дар природы. Но этот дар требует повседневной заботы о его развитии. Поэтому наставники молодого поколения с самого раннего детства должны учить молодёжь видеть и понимать красоту окружающей жизни, природы, труда, искусства, отношений людей. Воспитание чувства прекрасного, способности видеть и понимать его – главнейшая задача эстетического воспитания, основанного на принципах марксистско-ленинской эстетики. Один из важнейших её принципов – „эстетика плюс этика". Поэтому эстетическое воспитание, по существу, есть и воспитание всего нравственного, человеческого.

Эстетическое развитие детей должно сочетаться с воспитанием у них глубокой принципиальности. Дети учатся различать добро и зло, нравственное и моральное. А нравственность, по словам Д. Б. Кабалевского, есть важнейшее направление, в котором искусство проявляет своё влияние на детей ещё в их самые ранние годы.

Ещё в первых документах Наркомпроса от 1918 г., в частности в Положении о единой трудовой школе, о сущности эстетического воспитания было сказано, что это „не преподавание какого-то упрощённого детского искусства, а систематическое развитие органов чувств и творческих способностей. Трудовое и научное образование, лишённое этого элемента,

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 112.

было бы обездушенным, ибо радость жизни – в любовании, а творчество есть конечная цель и труда и науки".

Талантливый педагог-новатор В. А. Сухомлинский глубоко и тонко связывал развитие у школьников чувств и способностей к творчеству с трудовым и научным образованием. Поэтому у воспитанников В. А. Сухомлинского легко и свободно пробуждались радость жизни, любование ею, стремление к труду и науке. „Наблюдая в течение многих лет умственный труд начальных классов, – писал он, – я убедился, что в периоды большого эмоционального подъёма мысль ребёнка становится особенно ясной, а запоминание происходит наиболее интенсивно.

...Мысль ученика начальных классов неотделима от чувств и переживаний. Эмоциональная насыщенность процесса обучения, особенно восприятие окружающего мира, – это требование, выдвигаемое законами развития детского мышления... Учение, – продолжает развивать ту же мысль В. А. Сухомлинский, – не должно сводиться к беспрерывному накоплению знаний, к тренировке памяти, к отупляющей, одурманивающей, никому не нужной, вредной и для здоровья и для умственного развития ребёнка зубрёжке. Я поставил целью добиться того, чтобы учение было частицей богатой духовной жизни, которая содействовала бы развитию ребёнка, обогащению его ума. Не зубрёжка, а бьющая ключом интеллектуальная жизнь, протекающая в мире игры, сказки, красоты, музыки, фантазии, творчества, – таким будет учение моих питомцев. Хочется, чтобы дети были путешественниками, открывателями и творцами в этом мире. Наблюдать, думать, рассуждать, переживать радость труда и гордиться созданным, творить красоту и радость для людей и находить в этом творении счастье, восхищаться красотой природы, музыки, искусства, обогащать свой духовный мир этой красотой, принимать близко к сердцу горе и радости других людей, переживать их судьбы как глубоко личное дело – таков мой идеал воспитания"[1].

Так как мир, окружающий ребёнка, – „это прежде всего мир природы с безграничным богатством явлений, с неисчерпаемой красотой", то воспитанники В. А. Сухомлинского свои первые шаги начинали в „Школе радости" с любования природой, с познания её. В этом истоки и патриотического воспитания.

К сожалению, это пока не стало законом жизни нашей школы. Ещё до сих пор не изжит отвлечённо-теоретический характер эстетического воспитания, обучения скучной элементарной грамоте, способной лишь убить интерес учащихся к искусству.

В профессионально-технических училищах уже более двадцати пяти лет ведётся курс „Эстетическое воспитание". В программе этого курса такие темы, как коммунизм и гармоническое развитие человека, мир прекрасного, эстетика труда и производства, эстетика поведения и быта, роль искусства (литературы, музыки, изобразительного искусства – живописи

---

[1] *Сухомлинский В. А.* Сердце отдаю детям. Киев, 1973. С. 100-101.

и графики, скульптуры и архитектуры, искусства театра и кино) в нашей жизни, Коммунистическая партия и эстетическое воспитание трудящихся. Курс тесно связан с практической деятельностью учащихся и приучает их эстетически относиться к процессу своего труда, изделиям и инструменту, к отношениям друг с другом. К сожалению, в школах пока ещё такого курса нет, хотя и давно в этом назрела необходимость.

Человек по натуре своей – художник, сказал А. М. Горький. И ребёнок – тоже. Но чтобы он действительно стал художником, надо его научить слушать музыку, видеть краски мира, пробудить в его душе любовь к природе, ко всему прекрасному, развить его воображение, творческое мышление. Ребёнок как можно раньше должен почувствовать себя творцом.

Воспитательная сила заложена в искусстве, и долг воспитателей – „помочь ребёнку через искусство глубже осознавать свои мысли и чувства, яснее мыслить и глубже осознавать; надо помочь ребёнку это познание самого себя сделать средством познания других... средством через коллектив расти вместе с другими и идти сообща к совершенно новой, полной глубоких и значительных переживаний жизни", – советовала Н. К. Крупская[1].

Особенное значение в организации красивой жизни детского коллектива имеют традиции, которые к тому же необычайно способствуют и слиянию всего коллектива в единое целое. „Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция, – говорил Макаренко. – Воспитать, сохранить их – чрезвычайно важная задача воспитательной работы" (Т. 5. С. 125).

Традиции – это опыт более взрослых поколений, уже ушедших, но что-то сделавших, что-то уже решивших. Такой опыт предшествующих поколений надо уважать и сохранять.

Традицией всегда становится то, что делается в коллективе привычным, не допускающим изменения ни при каких обстоятельствах. В коллективах Макаренко возникло много традиций. „Дисциплина и бытовой порядок давно перестали быть только моей заботой, – писал Макаренко. – Они сделались традицией коллектива, в которой он разбирается уже лучше меня и за которой наблюдает не по случаю, а ежеминутно..." (Т. 1. С. 619-620).

Многие детские учреждения на своём опыте проверили воспитывающую роль таких традиций, как, например, традиция начала и конца учебного года, традиция „последнего звонка" и многие другие. И в области создания традиций вполне допустимо в той или иной мере даже подражание. Только оно должно быть умелым. Главное, чтобы в нём проявлялось творчество ребят того учреждения, которое заимствует извне данную традицию. „Живя в такой сетке традиций, – говорил Макаренко, – ребята чувствуют себя в обстановке своего особенного коллективного закона, гордятся им и стараются его улучшить. Без таких традиций я считаю невозможным

---

[1] *Крупская Н. К.* Педагогические сочинения. 2-е изд. М., 1959. Т. 3. С. 317.

правильное советское воспитание". Традиции – стиль и тон коллективного воспитания, так как правильный стиль украшает коллектив, а украшая, становится сильным воспитательным фактором. „Я считаю главным недостатком нашей школы вовсе не плохую успеваемость, – писал Макаренко, – а отсутствие определённого тона и стиля, отсутствие традиций. Плохая дисциплина является только результатом этих недостатков" (Т. 5. С. 127).

Воспитание только тогда протекает успешно, когда идёт без напряжения, спокойно, когда бодрость составляет отличительный признак нормального стиля детского коллектива. Такой признак Макаренко называл „мажором". В коммуне, где жили 500 мальчиков и девочек, было оживлённо и весело. Деловитость ребят, соединённая с радостным, весёлым настроением, достигалась благодаря частым упражнениям „в исполнении разнообразных задач, но в исполнении не толпой, а организованно, с точным указанием функций отдельных органов и лиц, с точно обозначенной и непременной ответственностью отдельных лиц и всего коллектива" (Т. 5. С. 82).

Следующим признаком правильного стиля детского коллектива Макаренко считал чувство собственного достоинства ребят, выражающееся, с одной стороны, в приветливой готовности быть хозяином, а с другой – в готовности к постоянному сопротивлению всему чуждому, в готовности всегда встать на защиту интересов коллектива.

Чувство достоинства у воспитанников предполагает их умение быстро ориентироваться по отношению к отдельным лицам и явлениям. „Тот визг и крик, который часто бывает в детском коллективе, – это прежде всего полное отсутствие ориентировки, ощущение только себя и своего движения. Нет ощущения окружающего" (Т. 5. С. 21). Надо привить ребятам привычку чувствовать, что происходит вокруг них, и быстро устанавливать такую линию поведения, которая наиболее соответствовала бы интересам коллектива.

„Во внутренних отношениях, в будничной работе воспитанники могут сколько угодно „прижимать" друг друга, пробирать на общих собраниях, в совете, наказывать, но вне этих специальных форм воздействия они должны отдавать должное каждому воспитаннику, прежде всего потому, что они члены одного коллектива, защищать его перед посторонними, не причинять ему никаких огорчений, не позорить его" (Т. 5. С. 84).

Антон Семёнович приводит такой пример: „Вот какого-нибудь пацана за вредные действия только что взгрели и вот приехала экскурсия.

– Какой хороший мальчик! Как он у вас?

Никто ни слова не скажет, что он нагрешил и наказан. Это считается дурным тоном, это наше, а по отношению к другому мы его не выдадим".

С таким единством коллектива, основанным на уважении к товарищу к себе и ко всему коллективу, связан важный признак стиля коллектива – идея защищённости, основанная на требовании к личности встать на защиту любого из членов коллектива, если ему грозят насилие и издевательство. „Ни один воспитанник, как бы он ни был мал и слабосилен или новый

в коллективе, не должен чувствовать своего обособления или беззащитности" (Т. 5. С. 84). Это должно быть законом каждого коллектива, и всякие попытки к насилию одних воспитанников над другими следует подавлять самым решительным образом.

Непременным признаком стиля детского коллектива также являются, с одной стороны, активность (постоянная готовность и любовь к упорядоченному, деловому или игровому движению), с другой – привычка к торможению, связанная с умением быть и в движениях и в своей речи сдержанным.

Педагогу также следует вносить в жизнь коллектива мажор, остроумие, приветливую улыбку. Он должен быть эстетически выразительным и быть таким же радостным и бодрым, как коллектив. И весь персонал учреждения в своём поведении не может не стремиться отвечать изложенным требованиям.

Ни в коем случае нельзя допускать фривольного тона, вольности в языке, недопустимы крикливость, раздражительность. Как внешний вид, так и поведение педагогов должны отвечать требованиям, предъявляемым к воспитанному, высококультурному человеку.

Воспитание здорового стиля и тона советского детского коллектива происходит в каждый момент работы и учения, во время игр, в быту и т. д., то есть не создаётся специальными методами, а является результатом разумной жизни и деятельности коллектива.

Н. К. Крупская также настаивала на необходимости мажорного стиля работы с детским коллективом. Но это не значит, что жизнь детей должна быть сплошным праздником,. – в ней много серьёзного и напряжённого труда. „Наш день – это строгий до минуты трудовой комплекс, – писал Антон Семёнович Горькому. – Но почему-то он у нас всегда проходит со смехом и шутками" (Т. 7. С. 316).

В чём же действительно причина смеха, постоянно звенящего в коллективах Макаренко? Не в том ли, что жизнь своих коллективов он пронизывал игрой? В ней он видел особенную красоту детской жизни, а где красота – там и радость!

Игра – это специальная эстетика детского коллектива, утверждал Макаренко, и сущность её в том, что она наполняет жизнь детей романтикой, украшает эту жизнь внешне, увлекает ребят красотой поступков.

Романтическое, а следовательно, и увлекательное раскрывается перед детьми и в торжественной, красивой организованности каждого общего для коллектива дела. Но надо учить детей находить значительное и возвышенное не только в больших, но и в малых делах, учить неинтересное делать с интересом.

Много можно привести примеров игры в каждом детском коллективе. Элементы игры встречаются всюду, только их надо беречь и отшлифовывать так, чтобы они действительно составляли красоту детского коллектива.

Интересные формы детской игры наметил А. Гайдар. „Почему мальчики всегда играют в разбойники? – говорил он. – А надо бы им играть

в хороших людей". И кто не знает, сколько романтики в его „тимуровских командах", в которых ребята в интересной игре учатся быть не только исполнителями, но и организаторами славных, человечески значимых дел, раскрывающих перед ними новые отношения к людям?! В играх этическое соединяется с эстетическим, в них проявляется тот тип эмоциональности, та степень выразительности духовных движений, которые свойственны детям. Такими играми и должна быть пропитана жизнь детей. Они украсят их внешний и внутренний мир.

Бодрость, подтянутость и организованность коммунаров в движениях радовали глаз. Такими выглядели все они, и это было результатом повседневного воспитания организованного и изящного движения не для специальных праздничных выступлений, а для того, чтобы и в быту, в каждый час своей жизни воспитанник был подтянут и эстетически выразителен. Воспитание эстетики движений в детском обществе совершенно необходимо. Эта эстетика „сохраняет силы коллектива, сохраняет от неразборчивых, неладных движений, от разболтанности" (Т. 5. С.132).

В коллективе у детей важно воспитывать умение ходить, стоять, говорить, умение быть вежливым, умение вставать перед старшим. И среди макаренковских воспитанников сразу можно было отличить новеньких. „Они не ходят, а лазят", – говорил Карабанов. Процесс дисциплинирования движений доходил в коммуне до таких тонкостей, что каждый коммунар должен был уметь изящно и без шума пройти по коридору.

Подтянутость, чёткость и красота движений вырабатываются без всякого отношения к военному делу, и воспитание их не должно основываться на командах военного типа. Совершенно не нужно применять военную муштровку, постоянные марши в детских коллективах, Это просто некрасиво. А кроме того, есть и более серьёзные основания для признания недопустимости муштровки. „Шеренги, команда, военная субординация, маршировка по зданию – всё это наименее полезные формы в трудовом детском и юношеском коллективе, и они не столько укрепляют коллектив, сколько утомляют ребят физически и психически" (Т. 5. С. 42). Об этом надо особенно помнить работникам пионерских лагерей, где обилие маршировок, команд особенно несовместимо со здоровым и разумным отдыхом детей.

Во многих школах увлекаются строем, думая порой, что в этом „макаренковская" педагогика. Вместо того, чтобы, к примеру, учить школьников и без строя входить в помещение, не толкая друг друга, их с первого класса приучают построиться перед входом цепочкой. Достаточно один раз увидеть, как, строясь, малыши жмут друг друга, чтобы понять, почему такой привычной для нашей молодёжи стала толкотня у входа куда бы то ни было.

Воспитанники, говорил Макаренко, должны по порядку входить в любое помещение не потому, что они связаны строем, а потому, что они понимают необходимость такого порядка и точности в режиме и движениях. Нежелательны (особенно в столовых) и разные команды. Даже вождение

детей парами в раздевалку Антон Семёнович считал совершенно лишним. Одним словом, и манеры держаться станут вполне естественны и привычны лишь при постоянном опыте и упражнении с детства. А потому и настаивал Макаренко на необходимости зеркал в детских и юношеских учреждениях. Он был убеждён, что для того чтобы человек мог правильно организовать своё движение, он должен представлять себя в пространстве. Тогда вся наша молодёжь будет отвыкать от резкой и ненужной жестикуляции и постепенно появится вкус к изящному, грациозному движению.

Без игры, по мнению Макаренко, трудно создать настоящий, весёлый, бодрый детский коллектив. Макаренко вносил в жизнь детей некоторые элементы военного быта, основанные на любви и восхищении детей доблестными традициями нашей армии. За такую „военизацию" Антона Семёновича в своё время „покусывали" и педагоги, и некоторые критики, но А. М. Горький за два дня пребывания в колонии „сумел разглядеть то, что в ней было: небольшую игру, эстетическое прибавление к трудовой жизни... Он понял, что это прибавление украшает жизнь колонистов, и не пожалел об этом" (Т. 7. С. 304).

Макаренко считал, что в жизни детей большое воспитательное значение имеет терминология. Она должна быть обязательно привлекательной для ребят, и их особенно увлекает терминология военная. Например, название „командир" для ребят понятнее, чем какое-либо другое, оно определяет некоторым образом право этого товарища приказывать другим, так же, как термин „рапорт", а не просто „отчёт" увлекает детей некоторой торжественностью. Всё это не является специфически военным, уже давно вошло в пионерский быт и может быть использовано в каждом детском коллективе. Не следует относить к муштровке, как делали некоторые исследователи, специальные организационные формы коллективных движений, сообщающих коллективу элементы внешней эстетики. Необходимо все правила и нормы внешнего поведения воспитанников пронизать элементами эстетического характера. „Установленная форма вежливости в деловых отношениях чрезвычайно полезна, она мобилизует волю, она заставляет человека себя чувствовать собранным, она подчёркивает тип деловых отношений, она учит человека различать: это дружба, это соседство, это любовь, это приятельство, а вот это – дела. И это вызывает особое уважение к делу" (Т. 5. С. 218).

В коммуне такая форма сделалась повседневным, естественным явлением, рефлексом деловых отношений. Её Макаренко назвал наиболее экономной формой «делового воспитания». Эта мысль о необходимости „делового воспитания", связанного с эстетическим, должна найти своё отражение в советской педагогике. Необходимо полнее раскрыть содержание этого нового термина, так соответствующего нашей эпохе. Необходимо без всякой зависимости от специфики детского учреждения определить многие формы „делового воспитания", связанного с формами внешнего поведения.

Формы внешнего поведения детей необходимо наполнить глубоким содержанием, отразить в них нравственные начала. Эстетика поведения

немыслима там, где не воспитана доброта к людям, сердечность, а когда она воспитана, знание норм поведения поможет молодёжи в любом обществе держаться тактично и дисциплинированно.

Воспитание эстетики поведения тесно связано и с физическим воспитанием. Настойчиво напоминают руководители Коммунистической партии о нашей общей задаче – воспитывать молодёжь не только всесторонне образованной и духовно красивой, но и физически здоровой. Без физического воспитания гармоничное развитие подрастающего поколения невозможно. К сожалению, несмотря на большие успехи, физическое воспитание пока ещё не отвечает новым требованиям. Занятия физкультурой стоят порой на низком уровне. Физическая закалка отрывается от закалки духа.

Чем выше духовное богатство человека, тем дольше сохраняются в нём молодой задор, жажда жить интересной, содержательной жизнью.

В коллективах Макаренко, особенно в коммуне имени Дзержинского, степень чёткости и организованности строя всего коллектива была так высока, что в случае надобности коммуна могла собраться, построиться и выступить в течение нескольких минут.

По шесть человек в ряд, просторный и свободный белоснежный строй коммунаров со знаменем впереди и с радостными звуками оркестра был зрелищем совершенно исключительным. Он собирал вокруг себя целые толпы и требовал к себе уважения, особенно когда по команде „Товарищи коммунары, салют!" – море рук с непередаваемой юношеской грацией взлетало над строем.

Красота традиций в коллективе, общий его стиль, эстетика движения и поведения должны сливаться и с внешней красотой коллектива. Макаренко не представлял себе, чтобы коллектив, которым дети всегда должны гордиться, мог быть некрасивым с внешней стороны. Нашей педагогической обязанностью, а не только педагогической мечтой, говорил он, и должно быть всемерное украшение детского коллектива.

Всё полнее в жизнь детских учреждений входит забота о том, чтобы всё, что окружает ребят, было и красиво и целесообразно. У всей молодёжи необходимо воспитывать потребность в том, чтобы все мелочи, среди которых она живёт и учится, были художественными. Там, где нет этой потребности, говорил в своё время ещё В. В. Стасов, там искусство растёт на песке.

В красоте помещений детского коллектива большую роль играет чистота, поэтому требование к чистоте должно быть высоким. В коллективах Макаренко контроль за чистотой помещений был поставлен настолько серьёзно, что привычка к чистоте становилась потребностью человека.

Большое значение в эстетическом воспитании имеет одежда и педагогического персонала, и самих воспитанников. Педагоги в коллективах Макаренко выходили на работу всегда подтянутыми, аккуратно одетыми, а на дежурство, по заведённой у них традиции, надевали свои лучшие платья. С особенным же вниманием и заботой относился Антон Семёнович к одежде воспитанников. Много усилий было затрачено на то, чтобы у них была красивая и удобная форма. В колонии, и в особенности в коммуне,

воспитанники выглядели франтами: расшитые тюбетейки, всегда хорошо отглаженные белые пикейные воротники, белые праздничные костюмы, золотые и серебряные вензеля, атласные повязки дежурных и т. д. Антон Семёнович был убеждён, что одежда детей должна быть настолько красочной, чтобы вызывать удивление и восхищение. Ведь в старое время привилегированные классы одевались с пышностью. А у нас, говорил Антон Семёнович, таким привилегированным слоем общества, который имеет право красиво одеваться, должны быть дети.

В наши дни, когда увлечение школьников модой часто принимает нездоровые формы, важнейшей частью эстетики поведения должно стать единство требований всего коллектива к одежде учащихся. Необходимо с детских лет прививать им привычку следить за своей осанкой и походкой. Этому в большой мере будут способствовать уроки ритмики и физкультуры.

Внешность имеет большое значение в жизни человека, считал Макаренко. Его требования к внешнему виду воспитанников, к их движениям сочетались с требованиям быть приветливыми, вежливыми, благородными в высоком значении этих слов. По свидетельству многих, коммунары поражали и высокой культурой поведения, и своей внутренней красотой.

Большое значение для развития художественных вкусов и наклонностей детей имеют кружки художественной самодеятельности. Тот, кто растёт, не соприкасаясь с миром прекрасного, обычно не поднимается выше примитивных отношений и к жизни, и к работе. Поэтому развитие эстетических чувств в кружках самодеятельности должно идти рука об руку с развитием этики и эстетики поведения участников этих кружков.

Заслуживает внимания в этом отношении опыт лучших профессионально-технических училищ, где организация художественной самодеятельности тесно связана с внеклассной работой по курсу „Эстетическое воспитание" и во многом превращается в практическое освоение учащимися того, что они узнают на теоретических занятиях по этому курсу.

Радость труда, радость отдыха – вот основа новой, советской этики. „Жизнь есть не только подготовка к завтрашнему дню, но и непосредственная живая радость, – говорил Макаренко. – Сделать эту радость не противоречащей долгу, стремлению к лучшему – это значит решить вопрос об этике большевистского поведения" (Т. 4. С. 436).

И радость всей жизни коммунаров была именно в стремлении к тому новому, передовому и лучшему, что было, есть и будет в нашей советской действительности.

Конечно, для того чтобы создать воспитанный коллектив, нужна длительная, настойчивая работа. Первые шаги активной и целеустремлённой педагогики быстро приводят к хорошим результатам – это всегда надо помнить.

Партия, указывал Макаренко, предоставила колоссальные возможности для того, чтобы легко, красиво и радостно воспитывать замечательные коллективы, а следовательно, и замечательных людей".

И любой детский коллектив может подняться „на высоту совершенно недосягаемую", если в каждом педагогическом движении, в каждом организационном мероприятии полно и последовательно реализовать указания о соединении революционного размаха и деловитости в работе. При этом нельзя ни на шаг отступать от того требовательного уважения к личности, которое Коммунистическая партия возвела в степень закона новых человеческих отношений. Уважая искренне и глубоко детей, будущих строителей коммунизма, надо по-настоящему требовать от них правильного поведения. Когда „требование встречается детьми не с подавленным настроением, а даже торжественно, – говорил Макаренко, – когда чем больше вы требуете, тем больше их радуете, потому что тем самым вы высказываете доверие их силам… то с таким коллективом можно, я бы сказал, делать чудеса" (Т. 4. С. 502).

Радость борца за прекрасное будущее всего человечества особенно ощутима в наши дни, когда реальной становится мечта А. П. Чехова о том, чтобы в человеке прекрасным было всё: и лицо, и одежда, и мысли, и душа.

ЗАКОНЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТИВА

Коллективизм, сущность которого в солидарности людей, в общности их интересов в борьбе за общие цели, занимает среди важнейших принципов коммунистического воспитания совершенно исключительное место. Коллективизм – один из основных устоев социализма и коммунизма.

Затронув в одном из писем к А. М. Горькому вопрос о том, что не может быть установлено никаких абсолютно правильных педагогических мер или систем, Макаренко счёл, однако, необходимым подчеркнуть, что живой трудовой коллектив остаётся неизменно правильной основой системы нашего воспитания, единственным и богатейшим инструментом воспитания.

„Достойной нашей эпохи и нашей революции организационной задачей, – писал Макаренко, – может быть только создание метода, который, будучи общим и единым, в то же время даёт возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохранять свою индивидуальность" (Т. 5. С. 353). Только в коллективе, подчёркивает он, может родиться тот человек, о котором предлагают писать с большой буквы.

Среди законов детского коллектива главнейшими должны стать те, которые определяют социалистическую сущность коллектива и его подлинную коллективность.

НЕПРЕРЫВНОЕ ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД

Непрерывное движение вперёд, развитие, прогресс – первый признак жизнеспособного действующего коллектива. Не успокаиваться на достигнутом – вот путь воспитания творческой личности нового, советского человека.

Вдохновенно говорит Макаренко о том, что правильно воспитывать коллектив – это значит окружить его сложнейшей цепью перспективных представлений, ежедневно возбуждать в коллективе образы завтрашнего дня, образы радостные, поднимающие человека и заражающие радостью его сегодняшний день.

Совершенно очевидно, что этот закон движения коллектива непосредственно связан с основным содержанием системы „перспективных линий".

Если же каждый новый день будет похожим на вчерашний, это означает остановку в движении коллектива, неизбежно приведёт к ощущению неудовлетворённости.

В методике воспитательной работы детских учреждений одной из существенных задач и является соблюдение „закона движения коллектива", т. е. организация новых перспектив, использование уже имеющихся, постепенная постановка более отдалённых перспектив. Этот закон коллектива может служить отправным положением при планировании воспитательного процесса. Правильная организация коллектива тесно связана не только с организацией перспектив, но и с претворением личных целей в общественные, причём необходима полная гармония личных и коллективных целей, у каждого воспитанника не должно быть никакого ощущения противоречия между ними.

Все стремления горьковцев, их новые перспективы были особенно ценны полной гармонией личных перспектив и общественных, которая является характерным признаком советского общества. Но эта гармония не придёт самотёком. Необходимо воспитывать у нашей молодёжи не только заботу о личных путях, но главным образом стремление к перспективам коллективным и человечески значимым.

Если в коллективе детям хорошо и они любят своё учреждение, то они не могут относиться безразлично к его будущему. Забота о будущем всего учреждения в целом, о его более богатой и культурной жизни – это уже далёкая перспектива. Такая серьёзная и высокая цель всегда должна стоять перед детьми. Она может увлекать ребят на большие работы и напряжения, может действительно составлять для них радостную перспективу. Эта перспектива имеет особенное значение, когда не прерывается связь учреждения с выпускниками. „Воспитание такой перспективы является очень важным этапом в деле широкого политического воспитания, так как служит естественным, практическим переходом к более широкой перспективе – будущему всего нашего Союза. Будущее Союза, его движение вперёд является самой высокой ступенью в деле организации перспективных линий; не только знать об этом будущем, не только говорить о нём

и читать, но и всеми чувствами переживать движение вперёд нашей страны, её работу, её успехи" (Т. 5. С. 81).

Помогая детскому коллективу в постановке разнообразных и интересных перспектив, воспитатели должны стремиться возвысить будничные дела школы, поднять их в глазах детей до уровня общественно значимых, и тогда скажется воспитательное значение „системы перспективных линий".

Воодушевляя стремление воспитанников к выполнению того или иного дела, добиваясь вместе с ними его выполнения и постепенно расширяя и отдаляя перспективы, учитель укрепит у воспитанников веру в свои силы и возможности и приучит их к выполнению долга. Кроме того, всякая, даже небольшая радость, стоящая перед коллективом впереди, делает его более крепким, дружным, бодрым, что составляет главные качества коллектива.

Соблюдение „закона движения коллектива", тесно связанного с системой перспективных линий, обеспечивает диалектику воспитательного процесса в коллективе, способствует созданию у детей творческого отношения к действительности, учит мечтать и осуществлять задуманное. Так приобщается детский коллектив в своих делах и заботах к задачам, решаемым всей страной. Так педагогические законы Макаренко становятся мощным средством воспитания советского патриотизма.

СИСТЕМА ПЕРСПЕКТИВНЫХ ЛИНИЙ

В системе коммунистического воспитания одним из важнейших марксистских принципов является принцип перспективности. В нём главным образом заключается диалектика воспитательного процесса. Мы должны научить молодёжь думать о будущем, воспитать умение мечтать, стремление осуществлять свои мечты. Это заставит трудящегося человека внимательнее вглядываться в жизнь, усилит его энергию.

Мечтательность, воображение, фантазия заложены в каждом ребёнке. Значение этих качеств в воспитании не признавалось педологами, да и сейчас ещё некоторые считают фантазию, мечтательность детей, всегда окрашенные элементами романтики, „ненужными выдумками" и стараются погасить их в душе ребёнка, чтобы сделать его „реалистом", а на деле воспитывают голый практицизм.

Воспитывая в детях мечтательность, мы должны, конечно, поддерживать лишь те их мечты, которые пробуждают творческую деятельность, и бороться с мечтами пустыми, которые уводят молодёжь от жизненных требований, событий, от задач строительства коммунизма. Соединяя романтику труда с его необходимостью, мечтательный порыв с долгом, мы воспитываем настоящих реалистов, способных сделать смелую мечту прекрасной явью.

Воспитать человека, говорил Макаренко, – это значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость – истинный стимул в жизни человека. „Даже самый никчёмный человечишка, если видит перед собой... пусть и самую скромную перспективу...

начинает и себя раскладывать по определённым этапикам, веселее смотрит вперёд..." (Т. 1. С. 531).

Вот это устремление к будущему, это чудесное слово „вперёд" и заставляет человека с радостью идти на любые трудности, лишь бы завоевать новые, более высокие вершины.

Воспитание перспективных путей в жизни молодёжи не должно идти самотёком, от случая к случаю. У Макаренко действовала последовательная „система перспективных линий", которую он называл „теорией завтрашней радости", так как в ней сочетались многообразные радостные перспективы. Это одна из ценнейших педагогических находок Макаренко. Его „система перспективных линий" помогает учителю намечать перспективные пути своим воспитанникам, вызывать к жизни ту „завтрашнюю радость", без которой человек „не может жить на свете", учит организовывать жизнь и деятельность коллектива учащихся так, чтобы в самом обычном деле не было будничности, серости.

Перспективные линии должны привлекать внимание молодёжи „общим видом удовлетворения, но это удовлетворение ещё не существующее. По мере движения к нему возникают новые завтрашние планы, тем более притягательные, чем больше усилий вложено на преодоление различных препятствий" (Т. 5. С. 77). Но в области перспективы наша педагогика не будет отличаться от педагогики буржуазной, если мы не будем стремиться „воспитывать коллективные линии устремлений, а не только личные", если не будем переживать всеми чувствами „движение вперёд нашей страны, её работу, её успехи". Именно в этом видел Макаренко „высшую ступень в организации перспективных линий".

Привлекательность завтрашних планов, которые, по существу, должны быть трудовыми перспективами, именно в том, что школьник начинает рассматривать свою жизнь во взаимосвязи с жизнью всего общества, и, как его частица, он борется за общую счастливую жизнь, за радость и разум этой жизни. И в этом будет его участие в построении коммунистического общества.

Таким образом, „система перспективных линий" призвана не только вызывать стремление человека к всё более ценным трудовым перспективам, но и будить его мечту о высоких моральных вершинах, которых может достигнуть человек.

„Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, – это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Человек, определяющий своё поведение самой близкой перспективой, есть человек самый слабый. Если он удовлетворяется только перспективой своей собственной, хотя бы и далёкой, он может представляться сильным, но он не вызывает у нас ощущения красоты личности и её настоящей ценности" (Т. 5. С. 74). Лишь человек, для которого коллективные перспективы являются и его личными перспективами, высоко ценится в советском обществе.

В личной перспективе, оторванной от перспективы коллектива, Макаренко видел отрешение от коллектива, „концентрированное

мещанство". „Нет, я крепко верю, – писал он, – что для мальчика в шестнадцать лет нашей советской жизни самой дорогой квалификацией (а следовательно, и личной перспективой. – *М. П., В. К.*) является квалификация борца и человека" (Т. 1. С. 379).

Когда колония имени Горького переехала в Куряж, то куряжане очень быстро прониклись уверенностью, что горьковцы принесли им лучшую жизнь и что с ними нужно идти и дальше. Они безоглядно захотели стать членами горьковского коллектива, хотя бы потому, что это была ещё не изведанная сладость жизни. Правда, этого побеждённого сознания было, как говорил Макаренко, „страшно мало". Медленное развитие трудового усилия куряжан грозило сорвать выработанный горьковцами стиль, быстроту и точность в работе. Но постепенно общими усилиями лень куряжан была, наконец, сломлена, и их увлёк пафос горьковцев, их светлые перспективы.

Переломным моментом в поведении куряжан оказался вечер, посвящённый Горькому. Было зачитано и последнее письмо Алексея Максимовича, присланное уже в Куряж. „Новых сил, душевной бодрости, веры в своё дело желаю всем вам!.. – писал он. – Будьте здоровы и уважайте друг друга, не забывая, что в каждом человеке скрыта мудрая сила строителя и что нужно ей дать волю развиться и расцвести, чтобы она обогатила землю ещё большими чудесами" (Т. 7. С. 336).

„Думали ли Вы, дорогой Алексей Максимович, что Ваше письмо будет поворотным пунктом в истории нашей борьбы с куряжской разрухой... – пишет Горькому Антон Семёнович. – После доклада я прочитал Ваше письмо. Когда я читал его при получении, мне казалось, что запущенные, одичавшие ребята не поймут великой любви Вашей к Человеку и Вашей веры в человеческую культуру, и я думал, что мне придётся много им объяснять, но, когда я прочитал письмо на общем собрании и увидел, как блестели глаза набежавшей слезой, я понял, что эти оборванные худые дети тоже имеют отношение к человеческим идеалам..." (Т. 7. С. 337).

Коротков, недавний враг горьковцев, краснея, вышел на сцену и взволнованно сказал: „Жили мы тут, и глаза у нас есть, а ничего мы не видели... Как слепые... А сейчас нам показали одного Горького... Честное слово, у меня всё на душе перевернулось..." Коротков придвинулся к краю сцены, чуть-чуть прищурил серьёзные красивые глаза: „Надо, хлопцы, работать... По-другому нужно работать... Понимаете? – Понимаем!" – закричали горячо пацаны.

„На другой день я их не узнал, – рассказывает Антон Семёнович. – Отдуваясь, кряхтя, вертя головами, они честно, хотя и с великим трудом, пересиливали известную человеческую лень. Они увидели перед собой самую радостную перспективу: ценность человеческой личности".

Необходимо остановиться ещё на одном – сочетании революционного размаха с предельной деловитостью, которое характеризует всю деятельность нашей Коммунистической партии.

В соединении жизни и революции Макаренко видел величие, красоту и мощь нового времени. „Наше отношение к человеку, великие цели,

которые обязана ставить перед собой воспитательная работа, социалистический гуманизм, воспитание активного деятеля социалистического общества, воспитание целых поколений закалённых, преданных революции, радостных и суровых деятелей, разве этого можно достигнуть без революционного размаха?" – спрашивал он (Т. 5. С. 403-404).

Но, выдвигая перед воспитанниками широкие перспективы, стремясь к тому, чтобы они были всё более значимыми, нельзя не связывать их с самой чёткой, самой продуманной организацией, нужной для их полного осуществления. Необходимо обеспечивать выполнение каждого, даже самого небольшого, намеченного дела. От мечтаний больших и малых молодёжь должна учиться немедленно переходить к вопросам организационным.

Значение ленинского стиля работы в жизни и труде молодёжи особенно возросло в наши дни, когда трудовые и моральные перспективы раскрылись перед ней с поистине революционным размахом. И задача советской школы – с предельной деловитостью строить свою работу на основе принципов высокого гуманизма, на всё более значимых перспективах, пронизанных глубоким политическим содержанием и связанных с творческим и производительным трудом, раскрывать перед молодёжью „мир организованного созидания Человека, мир точной ленинской логики".

ПРИНЦИП ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

„Советская педагогика есть педагогика не прямого, а параллельного педагогического действия" (Т. 5. С. 92). Этими словами Макаренко ставит в положение закона разработанный им теоретически и проведённый на практике „принцип параллельного педагогического действия".

Макаренко утверждает новую логику советской педагогики: от коллектива к личности.

В начале своей деятельности Макаренко думал, что, организуя и воспитывая каждого ученика отдельно, он создаст в конечном итоге хороший коллектив. Но с течением времени Антон Семёнович убеждается в том, что „нужно иногда не говорить с отдельным учеником, а сказать всем, построить такие формы, чтобы каждый был вынужден находиться в общем движении" (Т. 5. С. 232-233).

В коммуне имени Дзержинского Макаренко строит уже и свою работу, и работу всех органов коллектива, комсомольского бюро, общего Собрания и т. д. так, чтобы по возможности иметь дело прежде всего с коллективом, а не с отдельной личностью. „В сущности, – как объяснял Макаренко, – это есть форма воздействия именно на личность. На самом деле мы имеем дело с личностью. Я называю эту логику – логикой параллельного педагогического действия" (Т. 5. С. 169). Корни этой логики в том, что, „отстраняя воспитательную работу специально над отдельным лицом, над пресловутым „ребёнком", составляющим заботу педагогики, мы усложняем воздействие на личность. Мы считаем, что влияние отдельной личности на отдельную личность есть фактор узкий и ограниченный" (Т. 2. С. 399).

Макаренко строил коллектив как основную силу, формирующую личность. Тем самым он ломал воспитательные приёмы старой школы, канонизировавшие парное морализирование.

В каждом воспитаннике надо развивать сознание зависимости от общественного мнения, сознание ответственности перед коллективом и необходимости беспрекословного подчинения его требованиям.

Категорические требования коллектива в каждом отдельном случае нарушения дисциплины не являются по своей логике защитой лишь интересов коллектива. Эта логика больше направлена в защиту интересов личности, чем всякая другая.

„Защищая коллектив во всех точках его соприкосновения с эгоизмом личности, коллектив тем самым защищает и каждую личность и обеспечивает для неё наиболее благоприятные условия развития. Требования коллектива являются воспитывающими, главным образом по отношению к тем, кто участвует в требовании. Здесь личность выступает в новой позиции воспитания – она не объект воспитательного влияния, а его носитель – субъект" (Т. 2. С. 403).

В педагогике „параллельного педагогического действия" и лежит начало политического воспитания. Такая ответственная роль коллектива приводит к тому, что он „осознаёт себя как часть великого классового пролетарского коллектива, связанную с ним в каждом своём движении. Это и есть политическое воспитание, отличное от политического образования" (Т. 2. С. 403).

Закон параллельного педагогического действия безгранично расширяет воспитательные возможности учителя. Коллективное воздействие даёт воспитателю большую силу и при этом силу чрезвычайно неясную, говорил Антон Семёнович.

Педагог должен уметь сочетать своё руководство с большими и реальными правами коллектива как общественного воспитателя. Он должен вовремя дать коллективу правильный совет, не нарушая у детей впечатления их самостоятельности, стремясь к тому, чтобы воля его и воля коллектива была единой. Достичь этого учитель сможет только при условии, если он будет выступать перед коллективом воспитанников как наставник и советчик." Если коллектив сбивается на неправильный путь, учитель находит средства и способы воздействия, опираясь на интересы воспитанников и всего учреждения.

Возбуждая внимание всего коллектива и давая возможность всем принять участие как в обсуждении, так и в окончательном решении, учитель получает возможность развернуть перед коллективом какую-то моральную картину, „дать детям и положительные чертежи правильного поступка..! Только в такой коллективной инструментовке возможно настоящее коммунистическое воспитание. Только в этом случае и весь коллектив, и каждый отдельный ученик приходит к ощущению силы коллектива, к уверенности в его правоте..." (Т. 5. С. 352).

Такая сила коллектива, его крепость – один из признаков правильного коллектива, одно из его главных качеств. Бывает, даже в тех школах,

которые считают себя макаренковскими, нередко допускаются грубые ошибки в использовании „принципа параллельного действия". В печати было рассказано о случае в одной из школ, „Трудный" мальчик доставлял учителям много хлопот. Он любил уединяться, сочинял стихи, порой забывал и о себе, и о других. Как-то ночью от отплыл в лодке от берега метров на пятьдесят. В другой раз, тоже ночью, залез через форточку в кабинет директора, где были заперты 500 маленьких, беспомощных утят. Мальчику не поверили, что, услышав их писк, он испугался, как бы они не задохнулись, и решил их напоить. Педагоги поставили перед детским коллективом вопрос о его исключении из интерната, и пионеры вынесли суровый приговор. Мальчик стоял и плакал. „Мы не верим твоим слезам!" – кричали ребята. Они осудили мальчика потому, „что этого хотели педагоги", хорошо замаскировав свою волю. Так дети по сути дела учились равнодушию, жестокости, лжи и несправедливости.

Такое подавление разумной воли детского коллектива далеко не единичный случай в практике школ. Коллектив как субъект воспитания зачастую понимается как „заводная машинка" в руках педагогов, настроенная ими „на определённую волну", причём делаются попытки оправдаться „макаренковской" методикой параллельного педагогического действия. На деле же оказываются забытыми главнейшие требования Антона Семёновича к правильному коллективу, способному стать богатейшим инструментом воспитания.

Макаренковский „принцип параллельного действия" в системе педагогических установок – один из важнейших.

Воспитание через коллектив становится законом не только школьного, но и каждого советского коллектива. Воспитательная сила коллектива определяется прежде всего человечностью, высоким гуманизмом.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

„Тема дружбы младших учеников со старшими – совершенно неизбежная тема, если только вы хотите организовать единый школьный коллектив", – говорил Макаренко. Как добиться такого положения? Только одним путём, считал Антон Семёнович: „Надо добиться такого положения, чтобы 8–10-летний мальчик смотрел на старшего, на ученика десятого класса, как на своё заветное будущее, чтобы он его любил... чтобы он видел в нём что-то более высокое, чтобы старший был для него примером" (Т. 4. С. 497).

В тех школах, где жизнь и дела младших учащихся идут в стороне от жизни и дел старшеклассников, где малыши обособленны, там нет постоянного влияния учеников более старшего возраста, нет преемственности поколений, а значит, и того морального, нравственного, эстетического импульса, который исходит от старших братьев, сестёр – людей более опытных, более организованных, составляющих в известном смысле образец для малышей.

Объединение детей разного возраста в детских учреждениях даёт большой воспитательный эффект. Оно создаёт более тесное

взаимодействие возрастов, естественное условие „постоянного накопления опыта и передачи опыта старших поколений, младшие получают разнообразные сведения, усваивают привычки поведения, рабочую хватку, приучаются уважать старших и их авторитет. У старших забота о младших и ответственность за них воспитывает качества, необходимые советскому гражданину: внимание к человеку, великодушие и требовательность, наконец, качества будущего семьянина и многие другие" (Т. 5. С. 11).

Но Антон Семёнович предупреждал, что, объединяя вместе со старшими малышей, необходимо самым внимательным образом учесть, под каким влиянием будет находиться младший, кто будет отвечать за его поведение и работу, кто должен проявлять особенную о нём заботу.

Для организации настоящей дружбы между всеми членами коллектива независима от их возраста Макаренко применял „специальную инструментовку".

„У каждого старшего ученика, – рассказывал он, – обязательно был так называемый „корешок"... Каждый имел своего корешка в другом классе, в другом цехе, в другом отряде. Тем не менее они всегда были вместе. Это неразлучная пара, это младший и старший брат, причём старший брат крепко держит в руках младшего. Если младший набедокурил, если он стоит перед общим собранием, то обязательно раздаётся голос:

— А чей он корешок?

— Володи Козыря.

— Пусть Володя Козырь даст объяснение.

И Володя Козырь – комсомолец, ученик десятого класса, семнадцатилетний парень – вставал и говорил:

— Прозевал, я его исправлю, не наказывайте" (Т. 4. С. 498).

Никакой школьной воспитательной работы старшие не проводили, но у них было с младшими настоящее братство, настоящие братские отношения.

Такой коллектив, который будет напоминать семью, является самым выгодным в воспитательном отношении.

В нём создаётся забота о младших, уважение к старшим, самые чуткие, подлинно товарищеские отношения. Малыши в таких коллективах не будут вариться в собственном соку, а у старших, кроме заботы о младших, появится большая ответственность как за свои слова, так и за свои поступки. Это в первую очередь касается школ-интернатов, где особенно необходимо создать условия большей связи старших и младших воспитанников, условия большой дружной семьи.

Уверенно говорил Макаренко о том, что в любом детском учреждении можно легко организовать такую дружбу, которая создаёт удивительные отношения в коллективе, придаёт ему прелесть отношений младших и старших братьев и сестёр, чего особенно не хватает детям в современной однодетной семье.

В школах и других детских учреждениях часто старшие и младшие воспитанники не знают друг друга, их отношения часто официальные, а потому и неестественные. Но многие учреждения уже поняли значение

такой дружбы между старшими и младшими, поняли значение „преемственности поколений". Здесь старшие выбирают себе „братишек и сестрёнок", берут их под личную опеку, организуют настоящее шефство. Дружба детей всех возрастов сплачивает и дисциплинирует младших и рождает в старших ответственность за малышей. „Преемственность поколений" имеет большое значение в развитии воспитательных навыков у школьников, особенно у старшеклассников. Необходимо стремиться к тому, чтобы в большинстве случаев убеждение и требование к воспитанникам шло не от учителя прежде всего, но преимущественно от старших школьников, от „шефов" малышей и подростков. В школах, где правильно организовано шефство старших учащихся над младшими, открываются дополнительные возможности педагогического воздействия.

Преемственность поколений в огромной мере облегчает воспитательную работу в учебных заведениях. Дружба между старшими и младшими в школе, как писал Макаренко, не может быть создана усилиями только одною хорошего педагога; она создаётся силами всего педагогического коллектива и руководителя. Организация коллектива, связанного тесными узами дружбы, требует квалифицированного и вдумчивого педагогического руководства и влияния, более высокой формы организации воспитательного процесса.

ГЛАВНЫЕ УСЛОВИЯ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА

...целенаправленно усиливать влияние трудовых коллективов на все сферы жизни общества, расширять их права и одновременно повышать ответственность за решение конкретных задач экономического, социального и культурного развития.

Программа КПСС

ПРИНЦИП КОЛЛЕКТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Коммунистическая партия, писал Макаренко, создала новые учительские кадры, которые преданно, самоотверженно идут за ней. Партия раскрыла перед учительством светлые и широкие перспективы, предоставила школе все возможности для отличной работы, и в этом таятся богатейшие силы советской учительской армии.

Макаренко разделял гордость учителей за успехи советской школы, но подчёркивал, что „именно эта гордость не позволяет нам сказать, что всё уже сделано... Нет, впереди ещё много дела!.." (Т. 6. С. 390-391).

„Единство педагогического коллектива – совершенно определяющая вещь, и самый молодой, самый неопытный педагог в едином, спаянном коллективе, возглавляемом хорошим мастером-руководителем, больше сделает, чем какой угодно опытный и талантливый педагог, который идёт вразрез с педагогическим коллективом" (Т. 5. С. 292).

К сожалению, вопрос о необходимости единства между педагогами школы или училища не находит ещё должного освещения в учебниках педагогики. А ведь общегосударственной социалистической задачей, как говорил Макаренко, является воспитание коллективиста, человека новой эпохи. А воспитывать коллективистов не могут одиночки. Сила воспитательного процесса именно в согласованности, в планомерности, в единстве действия учителей школы, и нет ничего опаснее индивидуализма в педагогическом коллективе.

Каждый учитель школы, в которой правильно разрешена проблема педагогического коллектива, твёрдо знает, что воспитывать детей может только тот коллектив, который объединён общим мнением, убеждением, взаимопомощью, который свободен от зависти педагогов друг к другу и от индивидуальной погони за любовью воспитанников.

Единство ответственности всех учителей школы за воспитание каждого учащегося предполагает прежде всего единство их требований. Советское воспитание, утверждал Макаренко, может быть делом только коллектива воспитателей. „Нормальная работа школы, – постоянно напоминал он, – немыслима без сплочённого педагогического коллектива, придерживающегося единой методики..." (Т. 5. С. 396).

Там, где у педагогического коллектива нет единого плана работы, единого тона, единого точного подхода к ребёнку, там нет правильно поставленного воспитательного процесса. Мастерству воспитания надо учить, как учат врача, музыканта, и каждый учитель может и должен стать мастером воспитания. Макаренко особо отмечал необходимость специальных знаний и навыков у учителей, без которых ни один из них не может быть хорошим воспитателем.

Работа воспитателя требует большого напряжения и точности. Но это напряжение не должно быть непосильным, не должно мешать учителю „быть человеком, иметь свою личную жизнь и спокойную старость". Избежать ненужной затраты сил помогут учителю-воспитателю точные знания воспитательного процесса. Борьба за эти знания, которые и составляют педагогическое мастерство, должна стать одной из первоочередных задач всего педагогического коллектива.

Говоря о педагогическом мастерстве, Антон Семёнович указывал, что есть много таких признаков мастерства, прямых привычек, средств, которые каждый учитель должен знать.

Искусство воспитания может быть передано с помощью образца, примера и иллюстрации. Возьмём искусство беседы с родителями учащихся. Разве так уж трудно передать искусство, которым обладают передовые учителя, остальным учителям школы и не допускать, чтобы кто-либо из них нарушал в разговорах с родителями важнейшие принципы советского воспитания? Много можно привести примеров, которые подтверждают убеждения Макаренко в возможности передачи учителями друг другу искусства воспитания. Такая передача опыта может, а следовательно, и должна быть организована в педагогическом коллективе каждой школы, каждого училища.

Кстати сказать, об этом забывают те руководители профессионально-технических училищ, которые видят причины неудач в воспитательной работе в том, что у мастеров, обучающих труду, нет достаточного образования. Но это мастерство даётся каждому, кто хочет ему научиться, только надо помнить, что мастерство любого из воспитателей *неотделимо* от мастерства всех педагогов училища и что достигается оно только там, где педагогический коллектив привлекает мастеров производственного обучения к совместному изучению методики воспитания, к совместным поискам единого подхода в решении вопросов воспитания.

Обучение мастерству воспитания в самом педагогическом коллективе школы должно происходить в обстановке товарищества и взаимопомощи, внимательного отношения учителей друг к другу. Справедливо считал Антон Семёнович, что учителя одной школы должны быть не только в хороших отношениях между собой, они должны быть друзьями. Необходимо также, чтобы труд любого учителя был известен всем членам коллектива, чтобы ни одно его достижение, а также и ни одна ошибка не проходили незамеченными.

В одном из писем к Алексею Максимовичу Макаренко писал: „Спасибо, что обругали. Это у Вас так сильно и ласково выходит..." (Т. 7. С. 365). Вот и надо добиться такой постановки товарищеского контроля над работой учителя, чтобы в душе его рождалась благодарность за сделанное ему замечание. Это будет тогда, когда весь педагогический коллектив правильно усвоит трудное искусство критики и самокритики. Учителя школы должны помнить золотые слова Антона Семёновича: „Там, где нет полного единства всех педагогов школы между собой, там, где нет помощи друг другу и большой требовательности друг к другу, там, где нет умения говорить своему товарищу неприятные вещи и не обижаться, если тебе говорят неприятные вещи, там, где нет умения приказать товарищу (а это трудное умение) и подчиняться товарищу (а это ещё более трудно), там нет и не может быть педагогического коллектива" (Т. 4. С. 489).

Важнейшим условием успешной постановки всей воспитательной работы с учащимися А. С. Макаренко считал постоянство педагогического воздействия во времени.

"Длительность педагогического коллектива должна сделаться одной из главнейших забот наших администраторов и организаторов коммунистического воспитания", так как „в этом пункте и решается половина всех вопросов советской педагогики" (Т. 1. С. 663). Длительный стаж членов педагогического коллектива Антон Семёнович называет счастливым обстоятельством, так как оно определяет цельность развития педагогической мысли, в то время как *„переменные группы педагогов обычно не успевают продумывать и доводить до конца ясную систему организации"* (Т. 1. С. 663; курсив наш.- *М. П., В. К.*). Только длительно сохраняющийся коллектив педагогов может создать настоящую крепкую связь с учащимися, единство всего школьного коллектива.

Недопустима не только текучесть педагогического коллектива. Их случайный состав также, по мнению Макаренко, препятствует созданию

цельной системы воспитания. Антон Семёнович категорически предлагал бороться с принципом случайного подбора кадров при комплектовании педагогического коллектива. „Коллектив педагогов должен быть собран не случайно, а составлен разумно" (Т. 5. С. 182).

Коллективная ответственность всех педагогов школы за работу своих товарищей даёт возможность молодому учителю добиваться таких же прекрасных результатов, каких добивается работающий рядом с ним опытный педагог, помогает скорее приобрести нужный авторитет.

Макаренко в одном из писем к А. М. Горькому писал, что ему, ещё неопытному педагогу, удалось создать коллектив только благодаря тому, что в его создании принимали участие „настоящие живые люди", которые в процессе работы переделывались и сами. Макаренко называет это своей „основной установкой" и рекомендует усилиями всего педагогического коллектива создавать в школьной жизни ту атмосферу, при которой учащиеся перевоспитывались бы не потому, что „стоит над душой гениальный педагог, а потому, что вся атмосфера, весь тон жизни и отношений новые" (Т. 7. С. 366).

Общность и единство устремлений, постоянное обсуждение всех вопросов, обсуждение „на ходу", даже без записи решений, привело педагогические коллективы Макаренко к педагогическому мастерству, дало возможность приобрести почти механические навыки, позволяющие совершать довольно большую работу без особенного вреда для наших нервов" (Т. 1. С. 696). Каждый знал, что „вопросы воспитательной работы никогда не могут быть разрешены порядком рекомендации метода каждому отдельному учителю по отношению к отдельному ученику, а могут быть разрешены рекомендацией формы, стиля и тона для всей организации" (Т. 5. С. 231). Такая установка дала возможность выработать единый точный подход к вопросам воспитания, создать целостное учреждение.

В наши дни зрелость педагогического коллектива также определяется умением коллективно приходить на помощь каждому из своих товарищей в сложных вопросах воспитания и обучения. Но своевременная помощь учителю связана с контролем его работы, который справедливо называют ‚душой" педагогического дела. Можно ли сомневаться, что если организация такого, именно душевного, товарищеского, взаимного контроля станет одной из важнейших задач коммунистов школы, то школа выполнит требования партии о максимальном использовании лучшего опыта, каждый учитель овладеет искусством воспитания, и педагогический процесс в целом станет процессом формирования человека как настоящего строителя, борца, воспитателя.

Касаясь задач, стоящих перед школьной парторганизацией, нельзя не сказать о главнейшей из них – создании в школе атмосферы дружелюбия, сердечности, того душевного единства между всеми учителями и их руководителями, при котором станут невозможны разногласия между директором, завучем, отдельными учителями. Правда, единство педагогов школы порой понимается как отсутствие публичных разногласий, и тогда честная борьба за всё справедливое и принципиальное сводится к нулю.

Усилиями школьной парторганизации педагогический коллектив в целом должен стать самым строгим и взыскательным контролёром в школе.

Педагогический совет, во главе которого стоит директор, направляет всю учебно-воспитательную работу школы. И это не только не противоречит принципу единоначалия, но, наоборот, укрепляет его, способствует настоящему сплочению всех педагогов и их руководителей в единое целое.

Недопустимым явлением в школе должен считаться каждый конфликт между учителями и учащимися, когда солидарность учителей направлена против ребят и во имя спасения „чести мундира" на защиту учителя встают педагогический коллектив и администрация. Защита интересов учащихся – долг каждого учителя, и педагогический коллектив обязан создать все условия для воспитания в школе глубокого чувства единения между взрослыми и детьми.

Единство, которого добился тот или иной педагогический коллектив, не должно оставаться в рамках одной школы. Макаренко постоянно напоминал советскому учительству, что нужно думать о всесоюзных масштабах, о воспитании целого поколения, что учителя – не одиночки, а представители единой учительской армии, и школы должны стать ближе друг к другу, горячее и искреннее говорить о своих достижениях и ошибках. Потребностью каждого педагогического коллектива, которому есть чем поделиться с другими школами, должна стать та „потребность проповедовать", которой горел Макаренко. Его слова напоминают учителям именно об их коллективной ответственности за работу каждой школы нашей великой Родины.

УЧИТЕЛЬ КАК ВОСПИТАТЕЛЬ

> Задача новой педагогики – связать учительскую деятельность с задачей социалистической организации общества.
>
> *В. И. Ленин*

Советская этика построена на серьёзной системе требований. Сущность всех требований, которые учитель должен предъявить к самому себе, сводится к его обязанности быть всегда для своих воспитанников образцом поведения, не забывая о том, что каждое его действие является воспитывающим. Первое, что должен требовать от себя учитель, – предельной целеустремлённости в работе. При формировании личности особо необходима политическая чуткость. „Эта политическая чуткость является первым признаком нашей педагогической квалификации" (Т. 5. С. 353).

В воспитании у нашей молодёжи идейной стойкости большое значение имеет моральный облик учителя. Сможет ли учитель, оставаясь по старинке индивидуалистом, воспитать человека-коллективиста в каждом поступке и помысле? Конечно, нет. Идейного школьника может воспитать

глубоко идейный учитель. Значит, «воспитание есть выражение политического кредо педагога, а его знания являются подсобными» (Т. 5. С. 313).

Макаренко, конечно, не умалял значения знаний учителя. Он верил и искал всей своей жизнью доказательства веры в то, что знания свои, педагогическое мастерство учитель может довести „до большой степени совершенства, почти до степени техники". Эту веру в возможности учителя Макаренко выразил в словах: „Всякий учитель, который проработал более или менее длительно, – мастер, если он не лентяй" (Т. 5. С. 244).

Требовательное уважение, связанное с доверием, – основной принцип советской системы воспитания – должно лечь в основу работы каждого учителя. Каждого воспитанника надо увлекать верой в его человеческую ценность.

Если между учителем и школьником устанавливаются отношения полного доверия и уважения, то учитель приобретает не просто право, а подлинную возможность предъявлять категорические требования и даже налагать запрет. Но такие требования возможны, лишь когда ученик не сомневается в правоте учителя и сам учитель уверен в ней. В таких случаях „достаточно просто выразить решительное, неломающееся, негнущееся требование, чтобы дети вам уступили и поступили так, как вы хотите. Тут есть некоторая доля внушаемости и некоторая доля сознания того, что вы правы... Нельзя предъявлять грубые требования, нелогические, смешные, не связанные с требованиями коллектива! Тот воспитатель, который даёт простор своей воле и обращается в самодура в глазах коллектива, требует того, чего коллектив не понимает, тот победы не одержит" (Т. 5. С. 150).

И Макаренко создал для себя, как он говорил, такую „теорему": „Там, где я не уверен, можно ли потребовать чего-либо, правильно или неправильно, я делал вид, что я ничего не вижу. Я ожидал случая, когда и для меня становится очевидным, и для всякого человека со здравым смыслом становилось ясно, что я прав. В таком случае я и предъявлял до конца диктаторские требования, и так как они казались лучше от такой очевидной правды, я действовал смелее, и ребята понимали, что я прав, и легко мне уступали" (Т. 5. С. 150).

По мере того как рос и богател коллектив горьковцев, по мере того как он становился комсомольским коллективом, Антон Семёнович постепенно повышал требования и к себе, и к своему коллективу.

Требовательность учителя к детям ни в коем случае не должна носить характер суровости, излишней „взрослой" серьёзности. Надо отбросить искусственно созданную педагогическую хмурость. Не суровость, не излишняя ласка нужны в обращении с воспитанниками, а чувство меры в любви и строгости. Самым отсталым называет Н. К. Крупская того учителя, который кричит на детей. Макаренко рассказывал, что он научился быть строгим при очень ласковом тоне. Ваше спокойствие, ваше твёрдое решение, если вы его ласково выразите, производит ещё большее впечатление, говорил Антон Семёнович.

Но, говоря о необходимости меры в любви к детям, Макаренко имел в виду только сдержанность во внешнем выражении любви. Настоящий педагог силён именно той великой и простой любовью к детям, сущность которой так ярко и коротко выразил Ф. Э. Дзержинский: „Когда смотришь на детей, ты не можешь не думать – всё для них. Плоды революции не нам, а им". И по-настоящему великая любовь к детям должна проявляться в заботе о них, в доверчивости, правдивости, простоте и искренности, а также в доброте без приторности и наигранности, в той доброте, которая всегда найдёт отклик в детской душе.

Такое отношение к детям не означает, что учитель теряет право на педагогический гнев. Совершенно недопустимы раздражительность, крикливость и грубые окрики, которых воспитанники не прощают учителю. Его справедливое, требовательное слово всегда покоряет детей, даже тогда, когда оно будет сказано со вспышкой гнева. Если при этом, как говорил Антон Семёнович, „вы проявляете себя как гражданин, и отстаиваете что-то большое". Такое негодование сделает даже больше, чем ласка, и если вы мастер, то ваш гнев никогда не примет антипедагогических форм. „Это будет искреннее проявление вашего настоящего человеческого чувства..." (Т. 5. С. 244, 246). Макаренко категорически протестовал против совета педагогического журнала разговаривать с воспитанниками „ровным голосом". Педагог должен уметь „разразиться", чтобы воспитанники почувствовали, что он сердит, „сердит по-настоящему", „а не так что – не то сердится, не то педагогическую мораль разводит". „Это вовсе не значит, что вы должны кричать, – указывал Макаренко, – нет, вы должны так говорить, что вы решили сопротивляться нарушению требований..." (Т. 5. С. 315). В голосе педагога должны быть эмоции, чувство.

Если учитель пользуется у своих воспитанников большим и заслуженным авторитетом, то это свидетельствует о высоких качествах учителя. Вопрос о том, как добиться авторитета, на чём он основан, является одним из спорных вопросов в педагогической практике. Многие думают, что с авторитетом надо родиться, иные считают, что авторитет может быть искусственно организован. И вот эта организация авторитета часто происходит на ложных основаниях.

„Я ставлю вопрос так, – говорил Макаренко, – учительский авторитет основывается на ответственности в первую очередь", и надо создавать его самим, „пользуясь для этого всякими случаями жизни".

Ложное понимание авторитета учителя нередко приводит к абсурду: возникают горячие споры, может ли учитель извиняться перед школьниками или открыто признаться в совершённой ошибке. Раздаются голоса: „Зачем детям знать об ошибке учителя? Что будет тогда с его авторитетом?.." Но признание учителем своей ошибки, а следовательно, и своей ответственности за неё, как и всякий благородный поступок, будет всегда высоко оценено ребятами! Они увидят в этом уважение их чувства собственного достоинства, им раскроется и глубокая честность учителя.

Большого авторитета добьётся и тот учитель, который думает не о собственных успехах, а о достижениях всего коллектива, который

вкладывает в работу всю душу, проявляет кипучую энергию и всё, что в нём есть ценного, отдаёт своим ученикам, народу. Пусть не думает такой учитель, что его воспитанники чего-то не заметят, чего-то не оценят.

Покоряет детей также жизнерадостность педагога. Вспоминая преодоление многих трудностей в начале своей работы, Макаренко подчёркивал большое значение того, что он всегда ощущал себя накануне победы. И Антон Семёнович настаивал, чтобы у учителя было больше мажора, и остроумия, и улыбки.

„Я должен быть, – говорил Макаренко, – таким членом коллектива, который не только довлел над коллективом, но который также радовал коллектив" (Т. 5. С. 220). Такое требование относится ко всем педагогическим работникам. „Взрослый человек в детском коллективе должен уметь тормозить, скрывать свои неприятности" (Т. 5. С. 220–221).

Директор одной из школ рассказывал, как однажды он пришёл на урок, будучи больным. Вызвав лучшего ученика, он был крайне удивлён: ученик почему-то путался в ответах. Вот как объяснил ученик причину своей неуверенности: „Вы обычно киваете головой, когда я отвечаю, улыбаетесь. Ваш невесёлый вид сегодня меня просто смущает, – я думал, что говорю неверно". „В этот день, – сказал директор, – я понял, как важно учителю постоянно следить за собой, быть бодрым, подтянутым".

Умение владеть мимикой, сдерживая своё настроение, умение встать из-за стола, сесть, ходить, улыбаться – все это вопросы воспитательной техники, вопросы мастерства, которому учителя должны учиться друг у друга. Даже постановка голоса имеет значение, чтобы уметь наиболее точно, внушительно, повелительно выражать свои мысли и чувства. Искренность, весёлость, бодрость педагога должны сочетаться с серьёзностью. Макаренко не допускал к уроку неряшливо одетого учителя, поэтому у них и вошло в обыкновение ходить на работу в лучшем костюме. Имеет большое значение даже такая мелочь, как отутюженный носовой платок.

Никакое дело не требует такой оперативности, как работа учителя. Ему приходится постоянно проявлять инициативу, находчивость, отыскивать правильный подход к каждому школьнику, принимать решения быстро и в то же время обдуманно, учитывая чувства и настроения детей. А их чувства, настроения, характеры разнообразны. Следовательно, должны быть разнообразны и средства воздействия, тонки оттенки этих воздействий. И самое главное в том, что каждый ребёнок – это непрерывно растущий, меняющийся человек.

Поэтому и требуется от учителя умение ориентировки; это умение, требовательная любовь к воспитанникам и большая искренность учителя создадут необходимый в его работе педагогический такт.

Одну из глав „Методики организации воспитательного процесса" Макаренко посвятил работе воспитателя в тех учреждениях, где наряду с учёбой учащиеся работают на производстве. Эта глава представляет исключительный интерес дня каждого педагога.

Макаренко говорит о необходимости для учителя знать жизнь и особенности характера каждого воспитанника, его стремления, сомнения, слабости, достоинства. Эти знания будут особенно полноценными, когда учитель ведёт дневник, в котором записывает все наблюдения за воспитанниками. Этот дневник не должен обращаться в регистрацию поступков и нарушений, в нём лишь отмечаются „интимные, официально трудно уловимые явления". Ни в коем случае не должен такой дневник иметь и характер официального журнала, и нельзя требовать его ведения, так как это может привести к тому, что дневник обратится в официальный отчёт.

Знание характера и настроений воспитанника должно явиться не в результате пассивного его изучения, а только в процессе совместной с ним работы и самой активной помощи ему. Никогда нельзя забывать, что воспитанник – объект не изучения, а воспитания, поэтому каждое „узнавание чего-либо нового о воспитаннике у воспитателя немедленно должно претворяться в практическое действие, практический совет, стремление помочь воспитаннику" (Т. 5. С. 91). Зная стремления воспитанника, учитель всегда легко сможет помочь ему, если подойдёт к нему, как говорил Макаренко, „без позы", „вплотную". При неудачах воспитанника в учёбе учителю необходимо прежде всего организовать реальную помощь ему по тому предмету, по которому он отстал. Меньше всего помогают в этом нотации и уговоры. Макаренко резонно характеризовал их как кустарные педагогические приёмы. Славословие выхолащивает живую связь воспитателя с воспитуемым, их взаимное доверие.

Существо воспитания в том и заключается, что „более взрослое поколение передаёт свой опыт, свою страсть, свои убеждения младшему поколению" (Т. 5. С. 371). Искреннее стремление учителя передать воспитанникам свои убеждения, горячую и страстную веру в победу коммунизма принесёт учителю огромное удовлетворение.

„Нельзя описать совершенно исключительное впечатление счастья, – писал Макаренко, – которое испытываешь в детском обществе, выросшем вместе с вами, доверяющем вам до конца, идущем с вами вперёд. В таком обществе даже неудача не печалит, даже огорчения и боль кажутся высокими ценностями" (Т. 1. С. 620).

Вся жизнь детского коллектива должна строиться на справедливости и правде, молодёжи надо дать возможность самой искать правду, ибо только самостоятельность поисков даст ей ощущение счастья одержанной победы. Самого сурового осуждения заслуживает всё, что порождает у школьников неверие в высокие чувства и слова, в справедливость взрослого мира. Ребята часто слышат призыв выступать против всякой неправды, но в борьбе за правду не всегда видят рядом с собой своего учителя. Порой они становятся участниками заранее отрепетированных контрольных работ, показательных уроков, т. е. сталкиваются с такими чертами взрослых, как лицемерие, нечестность. И тогда слышны насмешливые упрёки детей в адрес учителей, их высказывания о „показухе" в школе, о том, что звание лучших получают те классы, в которых умеют ,.втирать очки".

Не здесь ли нужно искать корни того нигилизма, который проникает в мир молодёжи?

Неверие в высокие чувства и слова зарождается и там, где с первых классов ребят приучают к излишней театрализации массовых мероприятий, когда старшие готовят весь текст выступлений, а школьникам остаётся лишь выучить наизусть чужие мысли и продекламировать их „с чувством" как свои собственные. В этом, безусловно, таится серьёзная угроза воспитать у ребят фальшь, двоедушие, карьеризм и т. п. А коммунизм и правда – неотделимы, и правда должна стать основой школьной жизни.

ДИРЕКТОР КАК УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ГОСУДАРСТВОМ РУКОВОДИТЕЛЬ

> Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать своё право на руководство, что он находит себе многих, всё больше и больше, помощников из педагогов-практиков, что он умеет им помочь работать...
>
> *В. И. Ленин*

„Директор самое ответственное в школе лицо, уполномоченный государством руководитель" (Т. 5. С. 399).

Такая роль директора предполагает и большое его мастерство. „Но педагогическое мастерство директора школы не может заключаться в простом администрировании, – указывал Макаренко. – Мастерство в том именно и состоит, чтобы, сохраняя строгое соподчинение, ответственность, дать широкий простор общественным силам школы, общественному мнению, педагогическому коллективу, школьной печати, инициативе отдельных лиц и развёрнутой системе школьного самоуправления" (Т. 5. С. 400).

Руководство коллективом должно осуществляться так, чтобы воспитанники не чувствовали себя объектом воспитания. „Наше воспитание, – рассказывает один из первых воспитанников колонии (по "Педагогической поэме" – Задоров), – не было врачеванием каждого в отдельности, нас не пичкали пилюлями добродетели и микстурами морали. Совершенно незаметно процесс воспитания, направленный Антоном Семёновичем и подобранным им составом педагогов, превращался в процесс коллективного самовоспитания. Это было интересно и неожиданно".

В высказываниях Макаренко есть совет директору, с чего должен он начать свою работу в детском учреждении: „Я начал бы, – говорил Антон Семёнович, – не с формы и не с создания традиций, а начал бы с хорошего общего собрания, где так, от души, в лоб сказал бы ребятам: во-первых, чего я от них хочу, во-вторых, чего я от них требую, и, в-третьих, я предсказал бы им, что у них будет через два года. Я убеждён, что хорошо сказанное детям деловое, крепкое слово имеет громадное значение...",

но „нужно уметь сказать так, чтобы они в вашем слове почувствовали вашу волю, вашу культуру, вашу личность" (Т. 5. С. 242).

Особенная твёрдость и категоричность должны быть в требовании подчинения коллективу. И если воспитанник открыто идёт против коллектива, Макаренко считал необходимым удалить его.

Требовательность Антона Семёновича была неизменно связана с большой заботой о воспитанниках. Её отметил и Горький в своей статье „По Союзу Советов". Описывая своё пребывание в колонии и изумление огромнейшим результатом перевоспитания сотен детей, „так жестоко и оскорбительно помятых жизнью", Горький отмечал, что этим детям посчастливилось попасть под отцовскую руку Макаренко, который всё видит и знает каждого колониста настолько, что пятью словами так охарактеризует его, как будто сделает моментальный снимок с его характера.

В этих знаниях Антону Семёновичу помогал учёт всех сведений о каждом воспитаннике. Необходимость этого учёта была очевидной, и он крайне удивлялся, что ни у одного директора не находил в кабинете картотеки. „Как можно руководить тысячей двумястами детей, если нет картотеки! – восклицает Антон Семёнович. – Это некультурно... У нас должны быть картотеки, учёт. Я достиг больших результатов... благодаря учёту" (Т. 5. С. 296).

Этот учёт не должен быть самоцелью и бухгалтерским учётом, он должен служить средством улучшения всей воспитательной работы учреждения, он необходим для обеспечения правильного индивидуального подхода, так как только благодаря учёту можно иметь в любой момент точную „фотографию" всей личности воспитанника.

Очень образно назвал Макаренко воспитательный центр учреждения „капитанским мостиком", откуда должно идти всё управление жизнью школы и её воспитательной работой.

Большим авторитетом должен обладать директор, но этот авторитет не может быть построен, как порой ошибочно думают, на официальном тоне и недоступности личности директора. Настоящий авторитет руководителя детского учреждения достигается доверием, заботой, вниманием к каждому воспитаннику, умением вести коллектив к новым и всё более высоким целям.

О том, как Макаренко не стеснял свободы мнений своих воспитанников, как умело направлял он их волю, рассказывает М. Горький в той же статье. На собраниях командиров Антон Семёнович „сидит в стороне и лишь изредка вставляет в беседу два-три слова. Почти всегда это слова упрёка, но он произносит их как старший товарищ. Его слушают внимательно и не стесняются спорить с ним – как с двадцать пятым товарищем, который признан двадцатью четырьмя умней, опытней, чем все они".

Необходимо добиваться, чтобы кабинет директора „сделался центром внимания и притяжения всего коллектива и в особенности любимой комнатой актива, с которым педагогический руководитель всегда должен находиться в общении, не ожидая специальных заседаний и собраний" (Т. 5. С. 51). Причём полезно не только посвящать комсомольцев и активистов

в сложные школьные дела, но и давать им возможность многое решать самим.

Хозяйство детского учреждения, по мнению Макаренко, должно рассматриваться как педагогический фактор, в нём должны превалировать педагогические задачи, каждый частный хозяйственный процесс должен осуществляться как явление педагогическое.

Коллегиальность в руководстве открывает перед школой огромную возможность стать поистине творческой лабораторией. В этой лаборатории должны создаваться точнейшие и тончайшие методы воспитания, единые для всех педагогов, в ней они должны учиться друг у друга искусству воспитания, педагогическому мастерству. Каждая мысль, созревшая в этой лаборатории, должна дойти до учащихся и стать их мыслью, их достижением, должна заставить их поверить в свои силы. Макаренко считал это возможным, если все детали воспитательного процесса учтены директором заранее, если приняты все меры к тому, чтобы отдельные новые явления в коллективе не стали бы в противоречие с интересами всего коллектива, с интересами воспитания.

В школе последователя А. С. Макаренко – В. А. Сухомлинского – также осуществлялся ряд мероприятий, направленных на то, чтобы школа была лабораторией научной организации и научной культуры обучения и воспитания.

Чтобы создать такую творческую атмосферу, директору необходимо неустанно вырабатывать в себе ленинские качества руководителя: уменье создать дух истинной коллективности в работе, отстаивать свою точку зрения, чутко прислушиваться к мнению товарищей, реалистически подходить к фактам, событиям, вовремя вскрывать ошибки и добиваться их исправления. Много надо директору сил и таланта, много надо пережить и крупных начинаний и мелких забот, чтобы создать главнейшее условие для настоящей учительской работы – единый, дружный коллектив педагогов и всех воспитанников. Категорически утверждал Макаренко, что коллектив педагогов и детский коллектив – это не два, а один – единый коллектив школы. Советское общество знает немало прекрасных руководителей школ и училищ, следующих по пути Макаренко. Их девиз – тесное содружество со всем педагогическим коллективом, предоставление каждому учителю права участия в решении вопросов школьной жизни. Но, к сожалению, бытует ещё в методах руководства школой и голое администрирование, и приказной тон, и диктаторство, и бюрократизм. Между многими директорами и учителями существует ещё недопустимая разобщённость, формальные отношения.

Преодолению застоя в таких школах, созданию творческой обстановки в каждом коллективе должна способствовать реформа советской общеобразовательной и профессиональной школы.

САМОУПРАВЛЕНИЕ В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ КАК ПРИНЦИП ВОСПИТАНИЯ

Высшая цель Советского государства – построение бесклассового коммунистического общества, в котором получит развитие общественное коммунистическое самоуправление.

Конституция СССР

ВОСПИТАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ – ЗАДАЧА КОЛЛЕКТИВА

„Создать характер, – писал Макаренко, – можно только очень длительным участием человека в жизни правильно организованного, дисциплинированного, выдержанного, гордого коллектива" (Т. 5. С. 287). Высокая и чёткая организованность как один из признаков коммунистического общества стала в наши дни особенно важным условием правильно поставленной воспитательной работы. От руководства школой требуется самое вдумчивое разрешение любого организационного вопроса.

По-новому раскрывает Макаренко необходимость самым тщательным образом обдумывать и определять всевозможные технические моменты в организации воспитательного процесса. От этого во многом зависит успех воспитательной работы в целом. Внимательно надо относиться и к тому, что порой называют „пустяком", „мелочью". „Воспитательная работа есть прежде всего работа организатора", а „хорошая организация в том и заключается, что она не выпускает из виду мельчайших подробностей и случаев" (Т. 4. С. 349).

... Важно определить заранее, кто в коллективе должен отвечать за то или иное дело. Эту ответственность за каждое дело из жизни коллектива Макаренко называет „технологическим моментом", необходимым для чёткой организации воспитательного процесса. Можно сказать, считал он, это такой же токарный станок, пусть и последний в ряду, но на нём обтачиваются крепёжные части для важнейшего человеческого атрибута: чувства ответственности.

В Программе КПСС записано, что „партия всемерно содействует тому, чтобы каждый трудовой коллектив становился действенной социальной ячейкой социалистического самоуправления народа, повседневного и реального участия трудящихся в решении вопросов работы предприятий, учреждений и организаций, развития и приложения творческих сил личности" [1].

Партия ставит перед всеми советскими тружениками задачу пройти „школу управления государством". Решение этой задачи связано с повышением уровня знаний и подготовки кадров, с быстрым развитием науки

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 156.

управления, с одной стороны, необходимостью создать хорошую, деловую обстановку в стране, трудовой подъём широких масс, рост инициативы трудящихся – с другой.

Совершенно очевидно, что навыки управления обществом, идущим к коммунизму, станут достоянием „сотен тысяч и миллионов тружеников" лишь тогда, когда эти навыки будут прививаться каждому ещё в школе.

Детское самоуправление должно стать школой служения обществу; оно призвано разбудить у школьника чувство хозяина своей страны, привить умение включаться в „большие дела", нужные школе, государству. Самоуправление в шкоте должно быть направлено на борьбу за новую мораль, за искоренение тех черт характера, которые несовместимы с этой моралью. Естественно, что такая борьба связана с обязанностью учителя поддерживать свойственное молодёжи критическое начало, умением остро реагировать на недостатки и преодолевать их. Сила общественного мнения в детском коллективе – совершенно материальный, реально осязаемый фактор воспитания, утверждал Макаренко.

Организация общественного мнения – одна из серьёзнейших задач школьного самоуправления, так как только развитое общественное мнение приведёт к тому, что школьный коллектив станет подлинным субъектом воспитания и каждый школьник привыкнет судить самого себя „судом своих товарищей и судом своей совести". А в этом и есть высшая свобода человека. В школах, где такая свобода ощущается каждым учеником, где он чувствует себя выразителем общественного мнения, у учащихся неизбежно развивается сознание ответственности за общее дело.

В. И. Ленин указывал, что свобода немыслима без ответственности каждого члена общества перед обществом; „жить в обществе и быть свободным от общества нельзя!"[1].

Для того чтобы жизнь была наполнена нужными и интересными делами, которые сближали бы детей, заставляли бы их непрестанно общаться друг с другом, Макаренко создавал целую сеть органов коллектива – постоянных и временных, назначались различные комиссии, действовала система уполномоченных и т. д. Каждый воспитанник не только принимал участие в жизни и делах коллектива, но и отвечал в должной мере за порученное ему дело. Там, где есть задача, говорил Антон Семёнович, где есть ответственность за её выполнение, где есть требование коллектива, там и будут воспитываться нужнейшие качества гражданина – инициатива и активность.

Огромное значение имело и то, что воспитанники Макаренко непросто выполняли порученное – на них лежала, забота как о больших, так и о самых малых делах коллектива. Самоуправление, охватывавшее все области жизни и работы коллектива, вырабатывало у каждого воспитанника навыки управления.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 104.

Макаренко придавал большое и принципиальное значение использованию в педагогике игры, которая обязательна в детском коллективе и без которой он не может стать настоящим. Это – ступенька приобщения школьников к управленческой деятельности. В ходе педагогической игры в серьёзной форме выполняются обязанности от дежурного до руководителя школы.

Макаренко был убеждён, что между игрой и работой нет такой большой разницы, как многие думают. „И вся история отдельного человека как деятеля и работника может быть представлена в развитии игры и в постепенном переходе её в работу" (Т. 4. С. 373). Педагог должен организовать эту игру, „перерастающую в труд", и не только организовать, но и сам участвовать в ней. „Если я буду только приучать, требовать, настаивать, – говорил Макаренко, – я буду посторонней силой, может быть, полезной, но не близкой. Я должен обязательно немного играть, и я этого требовал от своих коллег" (Т. 5. С. 220).

Игра детей и педагогов – это серьёзная, настоящая деловая игра, и, как всякое дело, она должна быть точно и чётко организована. И там, где дети и взрослые играют искренне и убеждённо, там игра становится частью жизни коллектива. Правила этой деловой игры, безусловно, намечаются всем коллективом. Детей не увлечёшь игрой, придуманной взрослыми, они должны быть уверены, что всё изобрели сами. Да они и действительно многое способны придумывать.

Если нарушаются правила игры, она быстро разваливается. Потому и необходим самый строгий и именно коллективный контроль за выполнением этих правил.

Самостоятельность не воспитаешь теоретически – нужны регулярные упражнения. Поэтому школьное самоуправление должно быть так организовано, чтобы школьники могли упражняться в самостоятельных решениях и действиях. Самостоятельность школьников – важнейший фактор формирования единого коллектива школьников и педагогов. При этом от всего педагогического коллектива требуется ещё больше мастерства, больше ответственности. Макаренко указывал, что самостоятельность школьников „вовсе не значит, что мы, педагоги, вообще взрослые руководители коллектива стоим в стороне и только наблюдаем. Как раз нам приходится каждую минуту мобилизовать нашу мысль и опыт, наш такт и волю, чтобы разобраться в многообразных проявлениях, желаниях, стремлениях коллектива и помочь ему советом, влиянием, мнением, а иногда даже и нашей волей. Это очень сложный комплекс рабочих напряжений" (Т. 2. С. 400).

Направляя и координируя в основном работу ученического самоуправления, учителя должны делать это по возможности незаметно для школьников, с большим тактом и уважением к их праву многое решать самостоятельно. Ребятам стоит что-либо подсказать – и они гору свернут. Но надо знать, как подсказать. Всё разжуёшь – ничего не получится. А бросишь искорку – и дело пойдёт. Найдутся организаторы. Только в условиях самостоятельности и доверия воспитываются инициатива, уверенность в своих силах, ответственность за порученное дело.

С развитием у ребят сознательности растут их обязанности и права. Для того чтобы старшие школьники умели пользоваться этими правами без подсказок, их надо приучать к самостоятельности с младших классов.

Поэтому право на самостоятельность недопустимо ограничивать рамками определённого возраста. Малышам и тем более подросткам самостоятельность нужна не менее, чем старшеклассникам. Особенно важно поддерживать стремление к самостоятельности у тех „трудных" подростков, которые и стали „трудными" из-за особого „чувства взрослости", обычно связанного с обострённым требованием считаться с их мнением. Таких подростков тем более надо постоянно привлекать к делам, важным для всего коллектива, находить приложение их бурно растущим силам. При этом нельзя „играть" в самостоятельность – всё должно быть без тени притворств или неискренности, всё должно носить деловой характер.

Корни воспитания активности и инициативы в большинстве случаев находятся в умении учителей пробуждать у ребят и самостоятельность суждений, за которой неизменно приходит стремление к самостоятельности в поступках. Всё это должно сливаться с воспитанием самокритичности, а она легко достигается там, где школьников систематически привлекают к участию в оценке знаний и поступков как собственных, так и своих товарищей.

Активность школьников пробуждается, если им говорят: „Вы хозяева школы" – и если такая перспектива для них оказывается реальной. В том случае, когда учителя в страхе, что ребята не „справятся", сами спешат всё сделать за них или налагают на них бесчисленное число запретов, появляются пассивность школьников, скептицизм подростков, их насмешливо прищуренные или отведённые от учителя глаза.

Лишение ребят самостоятельности, нудная, причём не оправданная опека над ними говорит о недоверии к учащимся, подрывают их веру в свои силы, вызывают прямое сопротивление и неизбежно рождают в детском коллективе скуку, которая порой толкает ребят на неверный путь. Макаренко был глубоко убеждён, что дисгармония между бурными, сильными и горячими натурами ребят в 12-14 лет и скукой в коллективе – главная беда многих детских учреждений. Детский коллектив не может быть без поисков больших и героических дел, без романтики. В романтике ребята черпают идеи и чувства, возвышающие человека. Им надо помочь понять, что романтика есть во всяком важном, нужном народу деле. Она всегда с теми, кто способен по-новому взглянуть на дело, предложить лучшее решение.

Вряд ли нужно доказывать, как способны школьники отыскивать романтичное, увлекательное, когда они чувствуют, что им доверяют самим организовать свой труд и досуг. Смелыми „открывателями" становятся младшие школьники и подростки, когда они видят себя в одной шеренге со старшими, с комсомольцами.

Научить молодёжь быть принципиальной, жить и бороться по-ленински

можно, когда в школе обеспечен простор общественным силам, общественному мнению, когда развёртывается система школьного самоуправления. В этом – залог правильного идейно-политического воспитания.

КОМСОМОЛ – АВАНГАРД САМОУПРАВЛЕНИЯ

> Комсомол должен настойчиво развивать трудовую и общественную активность юношей и девушек...
>
> *Программа КПСС*

Раскрывая сущность коллектива, Макаренко подчёркивал, что перед ним „всегда, буквально на каждом шагу, должны стоять образцы нашей борьбы, он всегда должен чувствовать впереди себя Коммунистическую партию, ведущую его к подлинному счастью" (Т. 5. С. 355–356).

Комсомол призван активно участвовать в формировании жизнерадостного, трудолюбивого, физически и нравственно здорового школьного коллектива. Он должен помочь отразить в жизни детских учреждений волю партии, её борьбу за счастье человечества, помочь учителям найти выход для кипучей энергии подростков, а ребятам – осуществить свои замыслы, всегда стоящие перед школьным комсомолом.

Первая конкретная задача школьных комсомольских организаций – развивать у учащихся правильное понимание передовых идей нашего времени, умение разбираться в вопросах общественной и политической жизни. Практически всё это достигается углублённой идейно-политической воспитательной работой, организация которой ведётся в тесном взаимодействии с педагогическим коллективом под руководством коммунистов школы. Большое значение имеют и встречи со старыми коммунистами, выдающимися учёными, с передовиками производства, Героями Советского Союза и Героями Социалистического Труда. Они раскрывают перед школьной молодёжью замечательные страницы славных революционных и трудовых подвигов рабочего класса, страницы героической борьбы за светлое будущее нашего народа. Такие встречи оказывают огромное влияние на развитие у ребят коммунистической сознательности, воспитывают их патриотические чувства.

Красота традиций Ленинского комсомола раскрывается во многих специальных мероприятиях, и их воспитательное воздействие зависит главным образом от того, насколько торжественно и увлечённо и с каким чувством меры они проводятся. Потеря чувства меры приводит обычно к обратному действию, и тогда возникает опасность, о которой предупреждал Макаренко, – воспитать „циничных наблюдателей", для которых чужой подвиг будет лишь развлекательным моментом.

В воспитании у школьников политической направленности и идейности нужно обращать внимание не только на количество проведённых политических мероприятий. Нужно добиваться их высокого качества. Следует учитывать, что коммунистическая убеждённость достигается не столько тем, что запоминается с чужих слов, сколько тем, что школьник сам становится

борцом за такие убеждения, что он и от себя и от товарищей требует, чтобы их поступки отвечали этим убеждениям. А потому так важно непосредственное участие ребят в деятельности всего коллектива школы.

В. И. Ленин, как об этом писала пионерам Н. К. Крупская, считал, что небольшая общественная работа, дружно, планово проведённая, часто имеет гораздо большее значение, чем посещение десятка собраний. М. И. Калинин также подчёркивал, что комсомол формирует человека, закладывая на всю жизнь фундамент его деятельности.

В коллективах Макаренко комсомольской организации работы было по горло, в её руках целиком был „чуткий руль" всей их жизни. Вот как писал об этом Антон Семёнович: „Комсомольский актив пропитывает тело коммуны в самых разнообразных направлениях и линиях, производя работу корректирования не в длительных заседаниях и почти без речей, а в быстрых встречах и коротких решениях, пользуясь случайными свободными получасами, перерывами и переменами" (Т. 3. С. 459).

На плечах комсомольцев коммуны лежали и многие ответственные задачи по производству.

Большого напряжения сил требует от школьного комсомола организация досуга школьной молодёжи – одна из самых важных проблем деятельности комсомола по коммунистическому воспитанию.

Вся организация жизни макаренковских коллективов давала большой простор для знакомства воспитанников с кипучей жизнью страны. В их идейном и духовном росте огромную роль играло то, что у них было много друзей „в партийных и окружных органах, в печати, в рабочей среде. Только благодаря им, – говорил Антон Семёнович, – для нашей работы хватало кислорода".

Так опыт выдающегося педагога подтверждал тезис Н. К. Крупской о необходимости расширения рамок общественных переживаний детей, сближения школы с общественной жизнью [1].

Практика подтверждает, как поднимает школьников на большие дела их связь с рабочими коллективами, с коллективами их подлинных шефов, рабочей и колхозной молодёжью. И заботу „впустить в школу этот кусок живой жизни"[2] надлежит взять на себя школьному комсомолу.

Такие значительные по объёму и содержанию обязанности школьного комсомола говорят о его больших правах. О необходимости дать настоящий простор самостоятельности комсомольцев говорил в своё время В. И. Ленин. Он утверждал, что только полная самостоятельность поможет комсомольцам самим выковать коммунистические взгляды.

Необходимость выработать меры по повышению роли комсомольских организаций в учебной и воспитательной работе, недопустимость мелочной опеки и регламентации неоднократно отмечал Центральный Комитет КПСС.

---

[1] *Крупская Н. К.* Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 136.
[2] Там же.

В постановлении Центрального Комитета КПСС „О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодёжи" подчёркивается, что комсомол должен быть надёжной опорой педагогических коллективов в осуществлении школьной реформы по всем её основным направлениям, в повышении качества учебно-воспитательного процесса, трудовой, профессиональной подготовки учащихся.

Особое внимание обращается на всемерное развитие инициативы и самодеятельности, творческих начал в работе ученических комсомольских организаций[1].

Наполнить комсомольскую работу большим общественным содержанием, всем, чем живёт наш народ, увлекать юношей и девушек романтикой, творческим поиском, полезными делами – в этом видит партия требования, диктуемые современным этапом социалистического строительства.

„В ваших руках – гигантский экономический потенциал великой державы, уникальные богатства и красота родной земли, огромные научные достижения, гуманистические ценности и традиции нашей культуры и идеологии, – сказал в выступлении на XX съезде ВЛКСМ М. С. Горбачёв. – Вам продолжать дело Октября, беречь мир на планете"[2].

Опыт подтверждает, что чем шире инициатива и самодеятельность комсомольских коллективов, чем больше ответственности несут они за каждого пионера, каждого комсомольца, тем выше эффективность их воспитательной деятельности.

Наши дети, говорила Н. К. Крупская, должны учиться жить коллективно, не обижая товарища, считаясь с его спокойствием, удобством и желанием, умея во всём помогать друг другу. Перед школьным комсомолом встаёт задача добиваться того, чтобы идейность сочеталась у ребят с уважением и заботливостью, чтобы доброе делалось со всем теплом души и чтобы вместе с тем в отношениях друг к другу были требовательность и высокая принципиальность. Одним словом, комсомольская организация в школе должна стать проводником новых, коммунистических отношений между учащимися, должна стремиться всё лучшее в коллективе сделать нормой поведения каждого школьника, развивать у них чувства высокого гуманизма, дружбы, товарищеской взаимопомощи.

Много дел у комсомольцев в работе с пионерами. Школьному комсомолу предстоит поддерживать в жизни пионеров красивые традиции, ритуалы, романтику.

Школьному комсомолу надо взять на себя заботу о том, чтобы в жизнь юных ленинцев прочно вошли благороднейшие дела тимуровцев – вошли для того, чтобы разбудить у ребят душевную щедрость: стремление делать добро не на показ и не в расчёте на благодарность. Комсомольцы не должны забывать, что партия призвала их быть застрельщиками нового,

---

[1] См.: Правда. 1984. 7 июня.

[2] Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи. М., 1987. С. 4.

передового, быть нетерпимым к рутине, а в работе с пионерами терпеливо и настойчиво увлекать ребят на хорошие дела.

За последние годы широкое распространение получило „коммунарское движение" – то новое в жизни пионерии и комсомола, что само рвётся в детские коллективы без каких-либо инструкций и увещеваний.

Истоки этого нового движения – во вдохновенной педагогике А. С. Макаренко. Взрослый среди ребят – это прежде всего их старший товарищ, друг, который безгранично им верит, никогда не унижает их достоинства и пробуждает у ребят жажду настоящего дела.

В коммунах, клубах, „республиках", лагерях серьёзная деловая „игра" сочетается с живым делом, и тогда создаётся тот прекрасный мир романтики, в котором без диспутов и речей воспитывается чувство локтя, товарищества, дружбы. Романтика – и в стремлении коммунаров браться за самую трудную работу (при этом полагается по-макаренковски „не пищать!") в добрых, полезных делах. Всё это делается не напоказ, всё наполнено искренним желанием передать другим энтузиазм, дружелюбное отношение к товарищам.

Такая увлечённая „игра" ребят и их наставников в своей основе направлена на борьбу за человека, за то, чтобы он поступал всегда честно, мужественно и красиво, как настоящие коммунисты.

Слияние реальной цели с высокими помыслами привлекает к себе и „трудных" подростков, и рабочую молодёжь. Ярко выраженная политическая направленность этого движения открыла комсомольскому активу замечательное поприще. И в школах, и в клубах, и во дворах – везде, где нашлись комсомольцы-организаторы, рождаются ребячьи коллективы – „субъекты" воспитания, умеющие по-макаренковски требовать друг от друга: „быть в ответе за всё!". Перед ребятами раскрывается самая возвышенная радость – радость человеческого единения. „Живи для улыбки товарища!", „Наша цель – счастье людей!", „Мы победим – иначе быть не может!" – вот лозунги на знамёнах коммунаров, написанные от чистого ребячьего сердца как осознанная ими до конца программа жизни. В этом соединении романтики живого дела с высокой идеей, идеей „всерьёз" и заключается сильнейший рычаг политического воспитания. Его конечная цель – достижение высоких идеалов человечества – должна стать достоянием масс. И достигнуть этой цели можно лишь тогда, когда вся советская детвора, вся пионерия будет включена в дела большого общественного звучания.

Перед школьным комсомолом стоит благородная задача: всемерно поддерживать то, что навеяно организаторам коммунарского движения педагогикой Макаренко, что так доходчиво и привлекательно для ребят и что, наконец, получило „патент от жизни".

Комсомолец – естественный авторитет для ребят, они тянутся к более близкому возрасту, говорила Н. К. Крупская. И в отрядах пионерам нужен друг и покровитель из „больших ребят", который своим примером будет учить их дружеским, подлинно товарищеским отношениям друг с другом. А потому и должна стать работа отрядного вожатого почётной для комсомольца.

Воспитание нового человека требует больших усилий, всё более тонкого и разумного подхода, так как в человеке всё умно, всё взаимосвязано. И весь педагогический коллектив, а в особенности учителя-комсомольцы должны мудро и тактично раскрывать школьному комсомолу сложность и многогранность воспитательного процесса, учить самой нужной для человека и самой человечной науке – науке воспитания.

Комсомол помогает партии нести в широкие массы молодых граждан нашей страны великую правду марксистско-ленинских идей. Комсомолия – замечательная политическая школа.

Комсомольцы, пройдя школу организаторов большого коллектива, познав в общении с пионерами искусство воспитания, сумеют и в дальнейшем руководить теми коллективами, которые им доверят, сумеют стать их подлинными воспитателями. Правильное руководство школьным комсомолом приведёт к тому, что это будет величайшая и способная на чудеса сила, которая сумеет зажечь в сердцах пионеров и октябрят горение и страстность в борьбе за торжество коммунизма.

СОЗДАНИЕ ОРГАНИЗОВАННОГО АКТИВА ПОСТОЯННЫЕ ОРГАНЫ КОЛЛЕКТИВА

Для характеристики детских трудовых организаций А. С. Макаренко необходимо остановиться на создании организованного актива как на весьма значимом средстве и форме воспитания. Суть его в пробуждении общественного начала в воспитанниках, включение их в многообразие коллективистских отношений и формирование у них осознанного и ответственного поведения, нравственных установок.

В колонии имени Горького каждый новичок зачислялся воспитанником. Хорошо проявив себя во всей жизни колонии, воспитанник получал звание колониста. Старший товарищ торжественно вручал ему значок. „Вот тебе значок колониста, – говорит он. – Теперь ты будешь полноправным членом нашего коллектива. Интересы колонии и всего Советского государства ты будешь ставить впереди своих личных интересов. А если тебе потом придётся стать на защиту нашего государства от врагов, ты будешь смелым, разумным и терпеливым бойцом".

В коммуне имени Дзержинского путь коммунара обозначался также „знаменательным чертежом движения": „...вот ты пришёл в коммуну, – ты только воспитанник; ты уже пошёл вперёд – ты получаешь звание коммунара, наконец, ты ведёшь других, ты борешься впереди, ты хорошо знаешь, за что борешься, – ты получаешь звание коммунара-дзержинца... Этот путь не лёгкий, но всегда неизменно радостный, бодрый путь победителя" (Т. 5. С. 342).

Процесс оформления действующего актива – процесс большой важности, так как именно актив становится „душой" коллектива, первым помощником комсомола. Образование актива связано с фактом не совсем желательным, но достаточно упрямым: невольно обнаруживается

„пассив", то есть те, кто не хочет вливаться в жизнь коллектива, Это, конечно, ни в коем случае не должно быть связано с зачислением кого-то из учащихся в пассив, что было бы равносильно наклеиванию на них какого-то ярлыка. Образование актива помогает обнаружить тех, кого Макаренко называл своим „педагогическим хлебом", – тех, с кем учителям и комсомольцам предстоит вести кропотливую работу,

В коллективах Макаренко было установлено, что колонист или коммунар с момента зачисления его в члены актива отличается от воспитанника степенью участия в решении дел своего учреждения и характером некоторых прав и обязанностей. Первым правом активиста было доверие: ему были обязаны верить на слово, если дело касалось его лично. И почти не было случаев, чтобы активисты не старались оправдать это доверие.

Конечно, каждое детское учреждение может устанавливать для своих активистов специальное звание и вырабатывать особые их права применительно к своим условиям и контингенту. Но привилегии активистов должны явиться в глазах всех воспитанников справедливыми, как результат большой работы и заслуг актива перед коллективом. Дорогу в актив должны открывать не столько хорошие отметки, послушание, выполнение режима (они порой считаются лучшими качествами школьника), сколько стремление бороться со всякой несправедливостью, умение жить интересами товарищей, вовремя прийти им на помощь.

Антон Семёнович считал необходимым постоянно предъявлять к членам актива большие деловые и дисциплинарные требования. „Только в этом случае организация актива имеет педагогическое значение. Пониженные требования к активу и незаслуженные привилегии, как и всякое неоправданное потребление, приводят к загниванию актива" (Т. 5. С. 34–35).

Звание члена актива надо давать осмотрительно, чтобы потом не приходилось лишать воспитанника этого звания. Однако „нужно стремиться к тому, чтобы большинство воспитанников были организационно оформленными членами актива" (Т. 5. С. 34). В приказах по коллективу, которые, по мнению Антона Семёновича, обязательно должны быть отдельны от приказов по учреждению, при упоминании фамилии воспитанника следует указать и его звание.

Чтобы звание активиста не сделалось фикцией, нужно чаще собирать актив, беседовать с ним о делах и перспективах учреждения, совместно находить решения текущих вопросов, выделять из актива лиц на руководящую работу, остальным давать поручения, подчёркивая значение их звания, а также и ценность их участия в делах коллектива, иначе у многих отпадёт желание выполнять данные им поручения. Выявлять новых членов актива, объединять и увлекать их энергичной работой – одно из серьёзных и больших по объёму дел комсомола. Периодически комитет созывает широкое собрание актива.

Однажды Макаренко задали вопрос: „Как сохранить созданный коллектив?" – „Очень просто, – ответил он, – во-первых, сохраняйте его живое ядро, следите, чтобы всегда поколение сменялось при наличии подготовленного поколения,

то есть чтобы всегда было несколько слоёв всё повышающихся членов коллектива: и учителей и учеников, а во-вторых, сберегайте правила, традиции" (Т. 5. С. 249).

„Живое ядро", „подготовленное поколение", „всё повышающиеся члены коллектива" – это и есть здоровый актив коллектива. Создавая его вдумчиво и организованно, учителя и комсомол будут накапливать те резервы, которые не только примут деятельное участие в разрешении всевозможных задач учреждения, но и обеспечат преемственность поколений в коллективе и сохранят его стиль, тон и традиции.

Организованный актив формируется из наиболее деятельных и передовых школьников. Для нормального роста актива ему надо придать определённые формы. В школе необходимо вести учёт активистов, зачисление в актив обставлять с известной торжественностью, активистам выдавать специальные нагрудные или нарукавные знаки. Значок как символ принадлежности к какой-либо организации, писала Н. К. Крупская, „укрепляет связь между организацией и её членами и усиливает ответственность члена за свои поступки, ставит под общественный контроль члена коллектива" [1].

Вот как это происходило в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского.

По приведённой схеме постоянных органов самоуправления в ведении школьного старостата состояли: *ЭТТ* – электротехнический техникум, *ОМТ* – оптико-механический техникум, рабфак и *НСШ* – неполная средняя школа (в дальнейшем преобразованная в десятилетку).

В ведении совета бригадиров находились: а – инструментальный завод, *б* – завод фотоаппаратов, *в* – завод электросверлилок, *г* – подсобные предприятия: столярная и швейная мастерские, оранжерея.

В ведении клубного совета: 1 – тихий и громкий клуб, 2 – библиотека, 3 – редколлегия газет „Резец" и „Ребусник", 4 – школьные кружки, 5 – изостудия, 6 – ансамбль песни и пляски, 7 – акробатический кружок, 8 – драмкружок, 9 – фотокружок, 10 – спортколлектив.

Данная схема раскрывает сложную зависимость между всеми органами, картину связи учения, труда, отдыха и хозяйствования коммунаров.

Руководство постоянными органами школьного самоуправления в коллективах Макаренко осуществлялось комсомольскими и пионерскими организациями через своих представителей.

Общее собрание

„Общее собрание всех воспитанников... главный орган самоуправления, его авторитет должен неуклонно поддерживаться всеми силами учреждения" (Т. 5. С. 21-22). Оно же осуществляет постоянный контроль деятельности коллектива. Необходимо, чтобы перед общим собранием всегда стояли широкие задачи всего детского учреждения, задачи завтрашнего дня, перспектива учреждения.

---

[1] *Крупская Н. К.* О воспитании и обучении. М., 1946. С. 48.

СХЕМА ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОММУНЕ ИМЕНИ Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Макаренко был убеждён, что серьёзный проступок любого из воспитанников не может быть, за очень редким исключением, скрыт от коллектива. Беседа учителя наедине с провинившимся создаёт у последнего впечатление независимости от общественного мнения коллектива, его мораль будет складываться в формах индивидуальных расчётов с учителем. А откуда же тогда, спрашивал Антон Семёнович, придёт к нашим воспитанникам „опыт страсти и бдительности"? каким образом коллектив научится контролировать личность? И Макаренко категорически предлагал передавать проступки воспитанников не только на рассмотрение коллектива, но и на его решение. Тогда все воспитанники будут поставлены перед необходимостью активно участвовать в общественной борьбе, будут привлекаться к опыту нравственной жизни.

Общее собрание коммунаров было реальным правящим органом. Такая установка Макаренко вызывала много сомнений и даже протест со стороны его начальства. Антону Семёновичу говорили: „Нельзя позволять такому большому собранию решать вопросы, нельзя доверять толпе детей руководство коллективом". „Это, конечно, правильно, – отвечал Антон Семёнович. – Но в этом-то и дело, – надо добиваться такого положения, когда это была бы не толпа детей, а общее собрание членов коллектива" (Т. 5. С. 124,125).

Макаренко оставил ряд конкретных методических указаний по организации и проведению общих собраний детского коллектива: проводить их с предельной деловитостью, при жёстком, точном и постоянном регламенте; разрабатывать руководством совместно с комсомольской организацией и утверждать на общем собрании.

Эти положения А. С. Макаренко могут быть использованы и используются и сейчас в работе детских учреждений.

Совет коллектива

Центральным органом, проводящим всю текущую работу в коллективах Макаренко, был совет командиров, иначе совет коллектива, который «в основном состоял из командиров первичных коллективов».

Труднейшим вопросом считал А. С. Макаренко вопрос о главе первичного коллектива, о той фигуре, которая должна руководить им, отвечать за него. Такое лицо по типу своей власти должно быть единоначальником, но в то же время и уполномоченным всего первичного коллектива. Обладающий большой властью и влиянием, этот единоначальник должен быть связан „по рукам и ногам во всех тех случаях, когда он начинает представлять личное начало" (Т. 2. С. 404).

Как в колонии, так первое время и в коммуне Макаренко стремился к тому, чтобы командиром выбирался наиболее волевой, способный воспитанник, „преданный интересам учреждения, хороший ученик в школе, ударник на производстве, более других квалифицированный и обладающий личными данными, тактом, энергией, распорядительностью, вниманием к младшим, честностью" (Т. 5. С. 13). Но в течение 16 лет Антон Семёнович

наблюдал, как эта тенденция выбора в качестве командира наиболее сильной личности, способной командовать, постепенно изменялась и как под конец во главе такого первичного коллектива… становился очередной старший, ничем не отличающийся от всякого другого" (Т. 5. С. 257–258). В конечном итоге Антон Семёнович убедился, что детское выборное лицо способно не только играть в старшего, но и на самом деле руководить, не будучи для этого ни самым сильным, ни самым талантливым, ни самым волевым, а имея только одно, казалось бы, чисто формальное отличие от всех остальных – полномочие и ответственность.

Командир первичного коллектива завоёвывает авторитет на работе образцовым поведением, комсомольской принципиальностью. Ни в коем случае он не должен превращаться в начальника. Способствовать этому будет прежде всего уменьшение срока, на который избирается командир. Короткий срок (не более трёх месяцев) не позволяет командиру превратиться в своеобразное должностное лицо, он будет чувствовать себя только уполномоченным коллектива. Такой короткий срок целесообразен и потому, что через командные посты пройдёт большое количество воспитанников, а также и потому, что обязанности командира, требующие дополнительных напряжений, не станут за этот срок тягостными для воспитанников.

Хотя все признают полезность короткого срока, на который избирается командиром тот или иной школьник, во многих школах на ответственные посты из года в год выбираются одни и те же ребята, умеющие „дать команду", повлиять на большинство в случае разногласий и т. п.

Считается, что не все командиры выдерживают испытание властью и приобретают такие качества, как высокомерие, зазнайство, а коллектив утрачивает свою силу.

Командиры первичных коллективов, сам Антон Семёнович, его помощники по учебно-воспитательной работе, председатели всех комиссий, секретари комсомольских бюро и пионервожатый составляли совет коллектива, и он решал главные жизненные вопросы коммуны. Антон Семёнович рассказывал, что у них в совете выработалась „очень сложная и хитрая механика внутренних отношений". Им удавалось избегать какого бы то ни было раскола коллектива, вражды, недовольства, зависти и сплетен. И вся мудрость этих отношений, указывал Макаренко, концентрируется в переменности состава командиров, в котором уже побывала половина коммунаров и обязательно побывают остальные.

Эффективность такой структуры совета коллектива Макаренко видел в следующем. Прежде всего в совете полностью обеспечена демократичность: в нём представлены и интересы всего коллектива в целом, и интересы отдельных коллективов. Совет может быстро решать все вопросы, касающиеся и этих коллективов, и отдельных лиц, так как через своих членов он может получить самую быструю и точную информацию обо всём и обо всех. Также и решения совета немедленно становятся известны всем. Такая структура совета позволяет быстро осуществлять все его решения. Командиры же, информируя о решении совета коллективы,

которыми они руководят, тем самым несут ответственность за эти решения.

Командиры после предварительного обсуждения их кандидатур в комсомольской организации (ей было предоставлено право намечать кандидатов во все органы коллектива) избираются на общем собрании. Необходимо, чтобы они чувствовали себя уполномоченными не только отдельных коллективов, но и общего собрания коллектива. В коммуне имени Дзержинского эти командиры персонально избирались на общем собрании, причём голосовать мог только тот, кто имел звание коммунара.

„Совет командиров может быть составлен различными способами в зависимости от структуры и специфики учреждения, отсутствия или наличия и вида производства, а также от величины актива и возраста воспитанников" (Т. 5, С. 24). Если в детском учреждении налажен, например, серьёзный деловой трудовой процесс, то нужны не только выборные представители детских интересов, но и опытные командиры-организаторы, которые уже не выбираются, а назначаются.

Макаренко считал, что в организации центрального органа – совета коллектива общим правилом дня всех детских учреждений должно быть то, что в совет входят преимущественно комсомольцы. Составленный таким образом совет согласует все свои важнейшие решения с комсомольской организацией, а благодаря присутствию на заседаниях совета с правом решающего голоса секретаря и членов бюро совет становится самым действенным проводником всех оперативных мероприятий в коллективе. Такая постановка дела даёт возможность комсомольской организации приобрести исключительное значение в учреждении.

Антон Семёнович так рассказывал о значении комсомольской организации в коммуне: „Она очень сильно влияет на общественное мнение в коммуне и в вопросах, имеющих принципиальное значение, совету командиров часто приходится только оформлять то, что уже разобрано и намечено в разных комиссиях, секторах, бюро ячейки и, наконец, на общем собрании комсомола.

В повседневной работе коммуны, во всех многообразных и важных мелочах производства совет командиров всегда был на высоте положения, несмотря на свой переменный состав" (Т. 2. С. 84). Собираясь, например, в московский поход, Антон Семёнович не волновался за сборы. Он был уверен, что в совете командиров все хорошо знают, что нужно подумать и о котлах, и о вёдрах, и о сорных ящиках, о правилах поведения в вагонах, о характере работы столовой комиссии, о санитарном оборудовании похода.

Чтобы представить себе примерный объём работы совета, следует познакомиться с перечнем того, что Макаренко считал относящимся к его ведению. Перечень настолько детализирован, что руководству любого детского учреждения немного придётся добавлять (см.: Т. 5. С. 27).

Антон Семёнович был против составления плана работы совета. Спланировать заранее можно только такие дела, как проведение различных компаний, организация походов, праздников и т. д., а также распределение

некоторых работ. Все остальные функции касаются тех задач, которые возникают каждый день и часто совершенно неожиданно, поэтому и нельзя предусмотреть их в плане.

Многообразие функций совета предполагает частые заседания его. Порой они должны созываться и в экстренном порядке. Поэтому необходимо организовать технику и форму извещения членов совета так, чтобы их можно было собрать без промедления.

Авторитет совета поддерживался в макаренковских учреждениях прежде всего тем, что абсолютно обязательным для всех первичных коллективов считалось беспрекословное выполнение всех распоряжений командира. Также абсолютно обязательными для всех являлись и постановления совета. Даже когда постановление выносилось при незначительном большинстве и недовольство всего коллектива этим постановлением было очевидно, то всё равно никому и в голову не приходило не исполнять того, что постановлено советом. Не представлялось возможным даже вести разговор о том, что это постановление может быть не выполнено. В таких случаях разными путями добивались отмены этого постановления или руководство апеллировало к общему собранию, перед которым совет должен был отчитываться.

Санитарная комиссия

Постоянным органом детского коллектива, имеющим большое воспитательное значение, является санитарная комиссия. Детально разработанный Макаренко план работы этой комиссии и её дежурных (Т. 5. С. 28-30) даёт почти исчерпывающую картину работы санитарной комиссии любого детского учреждения и в то же время подводит к решению общего вопроса организации всего воспитательного процесса. Перед воспитателем-организатором раскрывается прекрасный образец планирования работы органа детского коллектива и отдельного его уполномоченного. Этот образец убеждает воспитателя в необходимости серьёзно и по-деловому точно определять любую мелочь в работе каждого участка детской организации.

Точно и по-деловому определил Макаренко также большую и тщательную работу дежурного члена санитарной комиссии (ДЧСК). Ежедневный осмотр и проверка уборки всех помещений (вплоть до проверки чистоты за портретами, на батареях), особенно тщательная проверка чистоты постелей, одежды воспитанников, их аккуратности при еде, регулярная проверка состояния ногтей – вот далеко не полный перечень того, что не должно ускользать от ДЧСК. Работа этого дежурного не заменяет работу командира, ДЧСК является лишь членом контролирующей организации.

Так воспитывалась в коллективах Макаренко не только любовь к чистоте, но и умение её поддерживать и сохранять.

Хорошо организованная работа санитарной комиссии имеет серьёзное педагогическое значение, потому что, следя за культурным и по

возможности эстетически выразительным видом и помещений, и одежды, и даже причёски воспитанников, санитарная комиссия способствует тому, что красивым становятся „быт и жизнь коллектива: повышается санитарно-гигиеническое состояние всего учреждения – людей и помещений, создаются необходимые культурным людям навыки в этой области. Кроме того, работа переменного состава санкомиссии в течение ряда лет воспитывает актив гигиенистов, обладающий некоторыми специальными сведениями и высокими требованиями личной и общественной гигиен и санитарии" (Т. 5. С. 32-33).

Система сводных отрядов

В общей схеме построения детского коллектива кроме органов коллектива, представляющих собой более или менее постоянные объединения, действовали и временные – для выполнения отдельных заданий Макаренко отводил большую роль таким объединениям, и практика многих детских учреждений подтвердила значение временных объединений для сплочения детей в единый коллектив.

Временные объединения ребят Макаренко называл „сводными отрядами", они-то и были „самым главным и решающим коррективом" его системе.

Командир попадал то и дело как рядовой участник в „сводный отряд" и там подчинялся временному командиру, порой члену своего же постоянного отряда. Это создавало очень сложную цепь зависимости в коллективе, и в этой цепи уже не мог выделить и стать над коллективом отдельный его член.

Систему „сводных отрядов" Макаренко считал самым важным „изобретением" в их коллективе. „Только оно, – указывал Антон Семёнович, позволило нашим отрядам слиться в настоящий, крепкий и единый коллектив..." (Т. 1. С. 200).

Система „сводных отрядов" не даёт замыкаться постоянным органам, а также, что особенно важно, способствует участию большинства воспитанников в выполнении не только рабочей функции, но и организаторской. Это помогает воспитанию организаторских навыков.

Система временных уполномоченных

Сеть постоянных органов в детском коллективе может охватить очень большое количество воспитанников. Возьмём, к примеру, такой орган, как редколлегия. Она может привлечь к работе очень многих благодаря частой смене групп, ответственных за выпуск стенгазеты, и значительному числу корреспондентов.

Временные объединения также дают возможность вовлекать большое количество детей в общие и нужные для всего учреждения дела.

„Весьма важной формой самоуправления, значительно разгружающей работу его органов и имеющей много других полезных воспитательных

сторон,– указывал Макаренко,– является работа отдельных уполномоченных, несущих персональную ответственность за свою работу" (Т. 5. С. 20).

Необходимо стремиться к тому, чтобы по возможности поручение давалось от имени того или иного органа, перед которым уполномоченный должен отчитаться. В этих случаях очень полезно пользоваться „принципом параллельного действия". Это означает, что задание даётся коллективу, он же выбирает того, на кого возложить выполнение этого задания. Ответственность сохраняется за всем коллективом.

В коллективах Макаренко была глубоко продуманная система временных уполномоченных. Направляя с большим мастерством своих воспитанников на решение сначала малых, а затем больших дел общественного значения, Антон Семёнович поднимал веру воспитанников в свои силы, уважение к самим себе.

Нельзя сомневаться в необходимости организации системы временных уполномоченных (именно системы, а не самотёка) в любом детском учреждении.

Надо только учесть, на каком участке каждый воспитанник может быть полезен коллективу, где он сможет лучше проявить свои способности, а также нужно вовремя не только ему помочь или поощрить его, но и обязательно проверить его работу.

Система дежурств

В вовлечении каждого воспитанника в общественные дела учреждения большую роль играет и система дежурств исполнительного органа коллектива.

У Макаренко общее управление всем коллективом в течение дня принадлежало первоначально двум дежурным: одному воспитателю и одному воспитаннику. Пара эта обычно была постоянная и подбиралась по взаимной симпатии. Правда, желательным считалось, чтобы дежурный командир был из группы воспитателя. Они „вели день" и отвечали за точность всего его распорядка. Оба дежурных пользовались в одинаковой мере правами приказа, рапорта и распоряжения. Они выступали на каждом шагу как одно целое, не разделяя между собой никаких функций, оба неся ответственность за всё дежурство.

Но с развитием коллектива Макаренко приходит к убеждению, что необходимо стремиться к тому, чтобы постепенно вырастали кадры дежурных из командиров отрядов, с тем чтобы дежурство воспитателя обратилось постепенно в консультации старшего товарища и в резерв на всякий случай.

Опыт Макаренко показал, что в хорошо организованных коллективах дежурство по учреждению может быть возложено на старших воспитанников.

Большое количество выработанных в коммуне имени Дзержинского интересных, оригинальных, точных правил давало возможность каждому

дежурному командиру вести за собой весь коллектив и без помощи воспитателей.

Для такого единоличного руководства дежурному командиру была предоставлена большая власть.

Приказы дежурного должны были выполняться беспрекословно, и только в конце дня он давал отчёт о всех своих распоряжениях, причём свято действовало одно незыблемое правило: рапорт дежурного никто не имел права проверить. „Это правило ярко подчёркивает тот огромный авторитет, каким пользуется дежурство, и без такого авторитета рабочий день всегда будет путаться в отдельных спорах и разногласиях" (Т. 5. С. 97).

Как указывал Макаренко, всем воспитанникам необходимо постоянно подчёркивать, что дежурные – это люди, представляющие силу и власть всего коллектива, что в подчинении им выражается особое достоинство каждого воспитанника, так как власть, которую представляет дежурный, есть власть коллектива. Воспитанники Макаренко действительно гордились правами своих дежурных, и эти права постепенно становились традицией.

В помощь дежурным командирам, отвечающим за распорядок всего дня, должна действовать система дежурств, точно определяющая обязанности каждого дежурного. Макаренко приводит примерный перечень этих обязанностей: принятие уборки помещений, наблюдение за порядком и чистотой, регистрация всех уклонений от установленного в учреждении режима дня, всех нарушений, опозданий и т. д.

Дежурные руководят собраниями, развлечениями и играми, за ними закреплено право распоряжения на случай какого-либо аврала и в отдельных несчастных случаях, их действия связаны с ответственным за поддержание распорядка в целом. Обязанности дежурных определяются в соответствии с особенностями конкретного детского коллектива.

Одно из решающих условий правильной работы органов коллектива – её регулярность. Макаренко предупреждал, что если какой-либо орган долго не собирается, то он должен считаться фактически несуществующим. Но стабильность работы любого органа не обеспечивается соблюдением только календарных сроков. Её можно достичь лишь в том случае, „если вся жизнь воспитательного учреждения так построена, что замирание деятельности того или другого органа сейчас же отражается на работе учреждения и ощущается коллективом как недостаток" (Т. 5. С. 19).

Основным методом работы администрации должно быть влияние на все органы коллектива, но это влияние должно быть корректным, чтобы у воспитанников не нарушалось впечатление самостоятельности в решениях.

Необходимо постоянное внимание руководства и к тому, чтобы комиссии детского самоуправления тщательно выполняли свои обязанности, и их требования являлись обязательными для всех работающих школьников.

Вообще администрация должна способствовать тому, чтобы каждое решение органа коллектива выполнялось без всякой волокиты.

Нельзя, указывал Макаренко, загружать органы коллектива мелочными делами, которые могут быть разрешены в порядке обычной текущей работы, но, с другой стороны, нельзя допускать, чтобы руководство решало вопросы, подлежащие ведению органов самоуправления, даже если бы решение руководства и казалось более правильным. А когда невозможно выполнить ошибочное решение какого-либо органа, руководство должно не отменять его, а апеллировать к общему собранию.

Во время общих собраний необходима строгая дисциплина. В зале во время собраний (а также концертов, кино, лекций и т. п.) должны по очереди и в определённые сроки дежурить все первичные коллективы. Дежурный коллектив в полном составе заботится о порядке в зале, а для распорядительства выделяет специальных лиц, которым выдаются повязки с отличительными знаками.

Макаренко стремился, чтобы работа всех органов коллектива не отнимала у воспитанников много времени и шла точно по плану в строго отведённое для каждого мероприятия время.

* * *

Особое место в работе органов самоуправления занимало руководство социалистическим соревнованием, всю организацию которого комитет комсомола с помощью учителей направлял так, чтобы сохранить в нём главное, его суть: ориентируясь на передовиков, помогать отстающим и добиваться общего подъёма.

Всемерное развёртывание и совершенствование социалистического соревнования – могучее средство успешного воспитания коммунистического отношения к труду. Поэтому штаб соревнований в школе должен следить за тем, чтобы среди соревнующихся была атмосфера настоящей дружбы и взаимопомощи. Штаб безотлагательно разбирает малейший сигнал о случаях формализма и иных недопустимых фактах, искажающих сущность соревнования.

Должны быть также установлены строгие формы проверки исполнения всех решений органов коллектива. Функции проверки Макаренко рекомендовал поручать всем первичным коллективам по очереди. Полезно было бы поручать их и временным объединениям ребят разных классов, привлекая к этому и самых маленьких школьников. Так с раннего детства они будут учиться навыкам управления и общественного контроля.

Проверка исполнения решений и связанный с ней учёт – важные условия правильной работы всех органов коллектива. Кроме того, они дают богатый материал для оценки всей воспитательной работы учреждения.

Выше было приведено указание Макаренко, что только длительное участие в жизни правильно организованного коллектива может создать настоящий человеческий характер. Но это не даёт основания руководителям профессионально-технических училищ считать, что короткое пребывание в них воспитанников снижает в какой-то мере их ответственность за

воспитание. Руководителям учебных заведений системы профессионально-технического образования стоит призадуматься над указанием Макаренко: правильно организованный коллектив – настолько могучий „инструмент" воспитания, что любой воспитанник легко и быстро занимает правильную позицию в коллективе.

Короткие сроки обучения в профтехучилищах ещё более обязывают их руководителей подготавливать встречу новых воспитанников так, чтобы они сразу почувствовали себя в центре внимания всего общеучилищного коллектива. Подготовку этой встречи, заботу о том, чтобы новенькие с первых шагов почувствовали себя в родной семье, необходимо возлагать на старшекурсников, привлекая по возможности, как это делается в некоторых училищах, и тех, кто окончил училище. Так сохраняется „преемственность поколений" в коллективе, так возникнут дружеские отношения между старшими и младшими воспитанниками.

Особенное внимание руководителей училищ должно быть уделено организации быта учащихся в общежитиях. В частности, Макаренко настаивал, чтобы общежитие не рассматривалось только как „спальня". Оно должно являться дополнительной формой трудового, хозяйственного и политического воспитания.

В общежитиях тех училищ, где сотни воспитанников предоставлены самим себе, довольно часты случаи негативных явлений, а порой ребята становятся и „героями" судебных дел. Опыт использования системы Макаренко передовыми училищами и школами показывает, что передача в руки воспитанников самоуправления способствует созданию единого ребячьего коллектива, который становится в конечном итоге строгой, точной и знающей силой, препятствующей возникновению негативных явлений.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД – НЕОТДЕЛИМАЯ ЧАСТЬ КОЛЛЕКТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ

> Только в коллективе индивидуум получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода.
>
> *К. Маркс, Ф. Энгельс*

В коллективном воспитании некоторые склонны видеть лишь „массовое" воспитание, при котором интересы личности якобы не учитываются, и личность тем самым нивелируется. Однако такое мнение противоречит указаниям основоположников научного коммунизма. В организованном коллективе, где каждый становится творцом жизни и труда коллектива, с необычайной силой и красотой раскрываются способности человека-гражданина. Это не исключает необходимости тончайшей „отработки" каждой личности. Поэтому индивидуальный подход становится неотделимой частью коллективного воспитания.

В чём же видел Макаренко сущность этого подхода?

Не отрицая необходимости изучения внутренних качеств каждого воспитанника, Макаренко отводил в индивидуальном подходе решающее значение умению изменять его психологию. А в этом изменении, которое порой необходимо провести „мгновенно", единственным и общим средством будет воспитательный коллектив в целом – основа всей воспитательной работы.

Знание же психологии детской души, каждого отдельного человека поможет использовать это средство наиболее полно в каждом конкретном случае. „Индивидуальный подход к ребёнку, – утверждал Макаренко, – в том и заключается, чтобы применительно к его индивидуальным особенностям сделать его преданным и достойным членом своего коллектива" (Т. 5. С. 397).

При правильно организованном коллективном воспитании индивидуальный подход не связан с риском воспитать индивидуалистов. Организуя коллектив так, чтобы у каждого его члена воспитывались реальные качества личности, мы создадим условия, при которых индивидуальный подход будет действовать значительно сильнее, красивее и целесообразнее.

Самый опасный момент в педагогике индивидуального действия – страх перед человеческим разнообразием, игнорирование которого совершенно недопустимо. Страх приводит к стремлению „остричь всех одним номером, втиснуть человека в стандартный шаблон, воспитать узкую серию человеческих типов" (Т. 5. С. 353).

Разнообразие человеческих характеров требует различных методов индивидуального воспитания. Однако как бы там ни было, шаблоны в отношениях, пусть даже с отдельными учениками, совершенно недопустимы. Макаренко предостерегал, чтобы детские учреждения не превратились в „распылённое собрание индивидуальных подходов". К сожалению, в наши дни в педагогике и в психологии термины „трудные дети", „трудный класс" стали неправомерно распространёнными. Очень интересную мысль о „трудных" детях высказал Макаренко словами одного пионервожатого: „Интересный народ, яркий, с ними не заснёшь!". Наиболее трудными детьми Макаренко считал именно нормальных детей. „Нормальные дети, – писал он, – или дети, приведённые в нормальное состояние, являются наиболее трудным объектом воспитания. У них тоньше натуры, сложнее запросы, глубже культура, разнообразнее отношения. Они требуют от нас не широких размахов воли и не бьющей в глаза эмоции, а сложнейшей тактики" (Т. 1. С. 619).

„Человек плох только потому, – говорил Антон Семёнович, – что он находился в плохой социальной структуре, в плохих условиях. Я был свидетелем многочисленных случаев, когда тяжелейшие мальчики, которых выгоняли из всех школ, считали дезорганизаторами, поставленные в условия нормального педагогического общества, буквально на другой день становились очень хорошими, очень талантливыми, способными идти быстро вперёд". И, наоборот, ...самые лучшие мальчики в условиях плохо организованного коллектива очень быстро становятся дикими зверушками...

Соберите самых лучших детей, поставьте около них плохих педагогов, и через месяц они разнесут и колонию, и детдом, и школу, и этих педагогов" (Т. 5. С. 364).

Французский премьер-министр Э. Эррио при посещении коммуны имени Дзержинского спросил: „Как вы допускаете, что у вас воспитываются вместе правонарушители и нормальные дети?" Макаренко ответил, что „в жизни они живут вместе, следовательно, и воспитывать их нужно тоже вместе, так как человек должен входить в жизнь, умея сопротивляться любому влиянию".

Кроме того, Макаренко был убеждён, что нет детей-правонарушителей, „а есть люди, не менее богатые, чем я, имеющие право на счастливую жизнь не менее, чем я, талантливые, способные жить, работать... способные быть творцами" (Т. 5. С. 438). Это в большинстве случаев дети с потрёпанными нервами, они, естественно, встречают с сопротивлением каждое слово и каждое хитроумное педагогическое измышление.

Макаренко указывал, что детей, когда-то отделённых от всего детского общества, Советская власть возвращает к жизни самыми простыми средствами: доверием, заботой, трудом, уважением. Всё дело в применении нормальной активной педагогики, сила которой настолько велика, что люди, которые считаются в капиталистическом обществе „отбросами", в СССР объединяются в великолепные свободные трудовые коллективы, способные дойти до громадных высот.

Крупной ошибкой индивидуального воспитания является осуществление одного из тезисов мелкобуржуазной теории свободного воспитания, согласно которому воспитательное воздействие педагогов начинается лишь после того, как ученики совершили проступок.

При такой постановке дела, говорил Макаренко, мы можем только позавидовать тем детям, которые совершили проступки. „Их всё-таки воспитывают... Что же касается детей без проступков, то их воспитание „протекает" неизвестно куда" (Т. 5. С. 349-350).

В своей педагогической работе Макаренко уделял большое внимание личности, выпадающей из коллектива. Ему казались опасными те, кто хулиганил, кто шёл иной раз против коллектива, и он вызывал их, разговаривал, убеждал.

Общаясь с бывшими своими воспитанниками, Антон Семёнович видел, что эти „опасные" в дальнейшем ведут себя активно, по-советски, а те, кто от него прятался, тихони, которые всем нравились, учились удовлетворительно, никакой дурной мысли не выражали, в жизни нередко становятся мещанами, серенькими существами. Мимо педагогической заботы проходят и такие типы, как накопители, приспособленцы, разини, кокеты, приживалы, мизантропы, пустые мечтатели, зубрилы и т. д. Такие типы наиболее опасны. Нельзя ручаться за их мысли. Они достаточно умны и дипломатичны, чтобы не попадаться на глаза и вести свою тихую линию, а потому и входят в жизнь нетронутыми и невоспитанными и часто вырастают в людей вредоносных.

В дальнейшем Макаренко приходит к убеждению, что воспитательная работа не может ограничиваться приведением в порядок отдельных личностей. Её глобальная цель – воспитание каждого преданным гражданином своей страны, с боевым активным и жизненным характером. Всё это требует предельной внимательности педагога к личности каждого воспитанника, к его особенностям, удачам и неудачам, умения взглядом, намёком, тоном, любовно и сурово, быстро и экономно помочь ему.

Внимание и забота неизбежно приведут к тому, что в воспитаннике разовьётся, расцветёт та „мудрая сила строителя", которая, по словам Горького, скрыта в каждом человеке.

Много интересных приёмов воздействия на личность рекомендует А. С. Макаренко. Например, „атаку в лоб", т. е. педагог искренне, просто и легко высказывает своё мнение о поступке. Весь педагогический такт здесь заключается в искренности мнения.

В другом случае полезнее, чтобы учащийся и без разговора понял, в чём дело. Макаренко приводит такой пример. Мальчик оскорбил девочку. Антон Семёнович, не говоря провинившемуся ни слова, пишет ему записку с просьбой прийти вечером в точно назначенный час. Весь день мальчик ходил в ожидании предстоящего разговора. Он и сам себе многое скажет, а главное, ему много скажут его же товарищи. Вечером бледный, взволнованный, он приходит к Антону Семёновичу уже „готовый". Разговор происходит предельно короткий.

– Ты понял?

– Понял.

– Иди.

Цель достигнута.

„В других случаях я поступал иначе, – рассказывает Антон Семёнович. – Я говорил связисту:

– Немедленно явиться!

И когда вызванный приходил, я говорил всё, что я думаю. Если это человек трудный, который мне не верит, против меня настроен... я с ним разговаривать не буду. Я соберу старших, вызову его и в самом официальном, приветливом тоне буду с ним говорить. Для меня важно не то, что я говорю, а как другие на него смотрят. Он на меня поднимает глаза, а на товарищей боится смотреть. Я говорю:

– А дальше товарищи тебе расскажут.

И товарищи расскажут ему то, чему я их раньше научил, а он будет воображать, что это они сами придумали" (Т. 5. С. 187).

Интересный приём был у агронома Шере (Н. Э. Фере). Как-то воспитанник Приходько грубо отказался идти работать на смородину: „Чего я там не видел, на смородине!" Шере, который ещё только начинал работать в колонии и не знал фамилии всех воспитанников, приветливо и расположенно удивился, без позы и игры: „Ах, вы не хотите? В таком случае скажите вашу фамилию, чтобы я как-нибудь случайно не назначил вас на какую-нибудь работу». Приходько стал искать пути договориться. Но Шере настойчиво повторил: „Вы не беспокойтесь, я без вас обойдусь. Будьте добры, скажите

вашу фамилию, мне некогда заниматься лишними разговорами..." „Бандитская красота Приходько моментально увяла. Пожал Приходько презрительно плечами и отправился на смородину, которая только минуту назад так вопиюще противоречила его назначению в мире" (Т. 1. С. 184–185).

Такой приём педагога заставляет воспитанника подумать о своей ответственности перед коллективом. И хотя это не наказание, но воспитанник мог подумать, что он будет поставлен в условия отрешения от коллектива. Педагог здесь действует без лишних слов и порицания поступка воспитанника.

Примитивную роль в индивидуальном воспитании играют всякого рода уговаривания. Они даже снижают авторитет того, кто склонен убеждать, уговаривать. Воспитанник зачастую думает: „Ты, значит, не такое высшее существо, раз ты меня убеждаешь". Полезнее требовать от воспитанника, чтобы он сам объяснил своё поведение."

Порой у воспитанника возникают „протестующие позиции". Репрессии только укрепят их. Не обращая внимания на этот постоянный протест, без строгостей, с особенной вежливостью надо наладить деловые отношения. Это особенно важно, когда в жизни ребёнка были тяжёлые переживания. В этих случаях лучше обойтись без лишних слов и слащавых сантиментов.

Все приёмы, которые рекомендует Макаренко, отличаются лаконичностью, они обычно производят очень большое впечатление. Мы же чаете считаем нужным обращаться „к совести" ребят и разражаемся нотациями! Порочным считал Макаренко приём, начинающийся со слов: „Как тебе не стыдно!" В кем нет ни требовательности, ни уважения, и особенно недопустим он в коллективе, потому что коллектив при этом остаётся в стороне.

Коллектив помогает в тончайшей ювелирной обработке личности и педагог никогда не должен забывать об этой силе коллектива. Поэтому индивидуальный подход должен опираться на ту новую принципиальную основу всей работы педагога, которую Макаренко назвал ,,принципом параллельного действия", когда каждое педагогическое действие одновременно направлено на воспитание и личности и всего коллектива.

Были случаи, когда воспитанника, совершившего хороший поступок, Макаренко приглашал к себе официальной запиской. Когда тот приходил Антон Семёнович вставал и говорил: „Ты поступил правильно". И это вместе с тем было воспитание всего коллектива, а любое торжественное признание поступка воспитанника правильным было большим событием для всей коммуны.

Коллектив помогал Антону Семёновичу выявить тех, на кого надо было обратить особое внимание. Макаренко иногда организовывал объединения ребят по принципу „кто с кем хочет". Оставались „за бортом" те, с кем никто не хотел объединяться. Это было важное указание коллектива, и хотя за этими воспитанниками, возможно, никаких проступков не води лось, но Антон Семёнович видел, кто с трудом втягивается в общий коллектив. Особенно важной формой индивидуального воспитания Макаренко

считал ту, которая идёт от самого воспитанника. Приходит девочка или мальчик и говорит: „Мне нужно поговорить с вами по секрету". Это дружеская и лучшая форма.

Но в некоторых случаях Антон Семёнович прибегал и к „обходным движениям". „Это тогда, когда против личности восстановлен весь коллектив. Тогда бить формально человека нельзя, он остаётся без защиты... и человек может сломаться" (Т. 5. С. 188).

Особенно глубоко раскрывается педагогика параллельного педагогического действия в том методе, который Макаренко назвал „методом взрыва". Этот термин многих смущает, так как, возможно, его понимают неправильно. Для Макаренко этот метод, над которым, по его словам, он очень много думал, был одним из „центральных вопросов педагогики перевоспитания".

На опыте своей работы Макаренко понял, что, как бы здорово, радостно и правильно ни жил коллектив, никогда нельзя полагаться только на постепенное становление человека. Самые тяжёлые характеры, „самые убийственные комплексы привычек никогда эволюционно не разрешаются". В таких случаях для реализации намечающихся изменений в духовной структуре „нужны какие-то более острые моменты, взрывы, потрясения" (Т. 5. С. 507). „Под взрывом, – говорил Антон Семёнович, – я вовсе не понимаю такого положения, чтобы под человека подложить динамит, поджечь и самому удирать, не дожидаясь, пока человек взорвётся. Я имею в виду *мгновенное воздействие, переворачивающее все желания человека, все его стремления"* (Т. 5. С. 253, курсив наш. – *М. П., В. К.*).

Сущность метода взрыва заключается в предъявлении воспитаннику решительных, категоричных требований. Эта „атака в лоб" – наиболее быстродействующее средство выравнивания поведения отдельных воспитанников.

Этот категорический „поток требований" может предъявлять коллектив только в том случае, когда испорчены отношения между ним и воспитанником. Такого рода отношения являются главным объектом педагогической заботы, и если отношения испорчены в отправной точке, то есть опасность, что они будут развиваться и углубляться тем скорее, чем личность сильнее.

„Единственным методом является в таком случае не оберегать это дефектное отношение, не позволять ему расти, а уничтожить его, взорвать". Взрывом и называет Антон Семёнович доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлен вопрос – или быть членом общества или уйти из него" (Т. 5. С. 508).

Крайний конфликт может быть выражен в разнообразных формах: решение коллектива, коллективный гнев, осуждение и т. д. При этом чрезвычайно важно, чтобы всё это выражало в яркой, эмоционально насыщенной форме решительный протест коллектива.

Бывают различные ненормальные отношения между личностью и коллективом. И надо из этой общей цепи конфликтных отношений выбирать

„самое яркое, выпирающее и убедительное, для всех понятное. Разваливая его вдребезги, разрушая самое его основание, коллективный процесс делается такой мощной, такой всё сметающей лавиной, что остаться в стороне от неё не может ни один человек" (Т. 5. С. 509). Гнев коллектива бьёт и по тем, кто противопоставляет себя коллективу. „Поставленные перед необходимостью немедленно что-то решить, они не в состоянии заняться анализом и в сотый, может быть, раз копаться в скрупулёзных соображениях о своих интересах, капризах, аппетитах, о „несправедливостях" других. Подчиняясь в то же время эмоциональному внушению коллективного движения, они, наконец, действительно взрывают в себе очень многие представления, и не успеют обломки их взлететь на воздух, как на их место уже становятся новые образы, представления о могучей правоте и силе коллектива, ярко ощутимые факты собственного участия в коллективе, в его движении, первые элементы гордости и первые сладкие ощущения собственной победы" (Т. 5. С. 510).

Этот метод является, конечно, болезненным и педагогически трудным, но к нему неизбежно приходится прибегать, когда встаёт вопрос о необходимости исключения воспитанника из коллектива или в случае серьёзных нарушений им законов коллектива.

Макаренко иногда делал вид, что не замечает какого-либо проступка воспитанника. Он ждал, пока соберётся основательный материал, и тогда „поднимал шум на всю коммуну". Воспитаннику приходилось выходить на общем собрании на середину, переживать опасность исключения из коммуны, и это всё являлось тем „взрывом", который перевоспитывал человека. „Я не имел никогда возможности нарочито организовать широкий опыт в этом направлении, я не имел права организовывать такие взрывы, – писал Макаренко, – но, когда они происходили в естественном порядке, я видел и научился учитывать их великое значение" (Т. 5. С. 507).

Прекрасным примером „метода взрыва" является завоевание Куряжа.

Чтобы подготовить Куряж к приезду всей колонии, Антон Семёнович приезжает вначале с немногими воспитателями и десятью воспитанниками, Во главе которых стоял Волохов, выросший к этому времени в командира и организатора высокого класса с „абсолютной смелостью и абсолютно доброкачественными тормозами".

Куряжане, эти три сотни совершенно отупевших, развращённых юношей и мальчиков, окружённые нищетой, вонью и вшами, встретили горьковцев, стройных, как пажи, и строгих, как следователи, даже без особого любопытства. В грязном море „клифтов", всклокоченных причёсок и ржавых запахов мёртвыми круглыми пятнами мелькали безучастные лица. Их горизонты ограничивались жратвенным котлом. Они вылезали из столовой, облизывая грязные пальцы, игнорируя полные надежды взгляды Антона Семёновича.

Чувствовалось во всём, что с переездом колонии надо спешить. Лихорадочно шли приготовления в Куряже к её приезду. Всё чинилось, мазалось, красилось, мылось. Только в спальнях по-прежнему копошились куряжане, крали друг у друга и что-то думали таинственное и, по всем

признакам, враждебное об Антоне Семёновиче и его деятельности. Но когда они тащились на кормление, Антон Семёнович с тайным злорадством наблюдал, с какими трудностями приходилось им пробираться в столовую: на пути их были брёвна, канавы, поперечные пилы, топоры... и собственные души. В душах этих, по всем признакам, зачинались настоящие гамлетовские трагедии: „быть или не быть".

„Пожалуй, положение куряжан было трагичнее, ибо Гамлету никто не кричал весёлым голосом:

– Не лазь под ногами, до обеда ещё два часа!" (Т. 1. С. 500).

Все ждут приезда мистически непонятных горьковцев. С каждым часом приближалась, может быть, беда, а может быть, радость. Ждёт и Коротков – главный центр куряжской оппозиции. Все приехавшие с Антоном Семёновичем горьковцы изнывали от ненависти к Короткову, от несомненной уверенности, что Коротков в Куряже их главный враг.

Наконец настал день приезда всех горьковцев. Они вошли в колокольный туннель ворот Куряжа стройной колонной, сверкая свежестью белых воротничков, с вдруг посуровевшими лицами и остановились в семи-восьми метрах от толпы куряжан. И куряжане, и горьковцы молчали. Горьковцы – в порядке дисциплины в строю при знамени, а куряжане – в порядке некоторого обалдения. До сих пор куряжане видели колонистов только в рабочем костюме, достаточно пыльными. И толпа куряжан сейчас не была той монотонной, тупой и безразличной, какой она была в первые дни. Большинство восхищалось и стояло, о чём-то мечтая, может быть о тех временах, когда и они станут в таком же пленительном ряду. Только немногие смотрели равнодушно. Ещё далеко заслышав барабаны, куряжане засунули в карманы руки и изогнули талии в лениво-снисходительных позах. Медленно растворились заготовленные заранее их ехидные мины, насмешливые и презрительные улыбки. Многие из них сразу были сбиты с позиций великолепными торсами и бицепсами первых рядов горьковцев. Другие смутились, когда стало слишком очевидно, что из этих ста двадцати самого маленького нельзя тронуть безнаказанно.

В пустом прохладном клубе собрались тесной толпой и горьковцы, и куряжане. Предложена была составленная комитетом комсомольской организации декларация, определяющая режим на ближайшие дни, которая, несмотря на внешнюю простоту, произвела своими решительными строчками на всех очень сильное впечатление. Мы учли, говорит Антон Семёнович, великое значение программы в жизни человека. „Мы сознательно рассчитывали на великое значение всякой перспективности, даже такой, в которой нет ни одного пряника, ни одного грамма сахара" (Т. 1. С. 531). Куряжане встретили чтение декларации в полном ошеломлении, кто-то сказал даже „Ого", но когда чтение закончилось, в зале стояла тишина, в которой несмело поднимались молчаливые вопросики: „что делать? куда броситься? аплодировать, смеяться или крыть?"

Лес рук вытянулся вверх, когда стали голосовать за принятие декларации. Голосовали и друзья Короткова, и он сам, терпеливо держа поднятую руку, рассматривая всех прекрасными глазами. Затенённые глаза

его серьёзно прищуривались, еле заметные тени пробегали с белого лба на встревоженный рот. И когда горьковцы, улыбаясь и переглядываясь, захлопали, куряжане с загоревшимся чувством подхватили эту непривычную для них форму выражения чувств, и под сводами монастыря раздались радостные лёгкие звуки аплодисментов.

Огневой казачок, в который бросились вслед за этим в стремительной присядке Карабанов и Наташа Петренко, заставили куряжан спешно вытереть носы рукавом, а одного из них, которому эта милая и нежная Наташа вдруг улыбнулась просто и дружески как товарищ, – Переца, вчерашнего врага горьковцев, заставил хлопнуть об пол старой кепкой и броситься в водоворот пляски, роднившей этих, так не похожих друг на друга подростков.

Куряжане – эти со времени каменного века немытые и нестриженные пацаны с лицами, на которых загар и грязь давно обратились в сложнейшую композицию, эти грязно-серые толпы оборванцев, среди которых не спеша поворачивались белые плечи горьковцев, повалили к реке. Через пять минут и в клубе, и во дворе стало тихо, только отрядные меркурии пролетали со срочными поручениями.

И вот появляются с реки оживлённо говорливые, смеющиеся группы, среди которых свежевымытые лица куряжан с весёлыми доверчивыми взглядами, с зародившейся грацией чисто одетого, освободившегося от вшей человека. Среди них и Коротков, про которого Федоренко, обнимая за плечи, тут же говорит: „Хорошего колониста дали нам в отряд, Антон Семёнович!"

Через полтора часа за парадными столами, накрытыми белыми скатертями, состоялся торжественный обед.

Куряжане, все остриженные, вымытые, в белых новых рубашках, тихонько сидели у столов, с глубоким уважением смотря на всё.

В столовой стояла поражающая слух тишина, но на румянце щёк, на блеске глаз, на неуловимой грации смущения она отражалась как успокоенная правда, как таинство рождения чего-то нового. Гром оркестра, раздавшийся при внесении в столовую знамени, уверенно играющего бодрыми складками алого щёлка, поздравление всех с новой прекрасной жизнью, чтение письма Горького наполнили души этих ребят трепетом, который так и отражался в их глазах, удивлённых и обрадованных, но и в то же время ещё не способных обнять всю широту нового для них мира.

Девочки начинали уже вытирать глаза, и на них потихоньку оглядывались мужественные пацаны. Коротков думал, нахмурив красивые брови, другие смотрели, страдальчески поджав щёки.

Когда раздался звонкий голос Белухина: „Подавать гусей-лебедей, мёд-пиво... мороженое по полной тарелке", – на всех лицах появились хорошие радостные улыбки,

В этот момент в столовую вошла только что приехавшая Джуринская, единственный друг Макаренко в Отделе народного образования. Она была не в силах оторвать глаз от линий остриженных голов, белых плеч, дружеских улыбок. Её губы дрожали. „Что это такое? Антон Семёнович... что здесь у вас происходит?"

„Происходит?... Кажется, это называется преображением" (Т. 1. С. 554). Это „преображение" Куряжа – пример новой силы, пришедшей на смену той „парной педагогике" („учитель – ученик"), в которой обычно видели сущность индивидуального подхода.

Оно свидетельствует о правильно поставленном политическом воспитании, о том воспитании, которым должно быть пропитано каждое педагогическое движение, каждый метод. И такая направленность всей воспитательной работы является гарантией правильного использования любого, даже самого рискованного метода.

Сила правильно организованного детского коллектива, способная в любой момент убить вредоносные бациллы распущенности и разврата, всё ещё попадающие в детскую и юношескую среду, эта сила проверена сотнями, тысячами примеров, и сказывается она не только там, где стоит вопрос о перевоспитании, но и там, где надо помочь подростку выявить себя, найти своё призвание.

У педагога вряд ли хватит времени, чтобы узнать внутренний мир, устремления всех своих воспитанников, чтобы с каждым из них успеть договорить „по душам", если он не передаст в руки детского коллектива большую долю той „индивидуальной работы", которая призвана раскрыть неповторимую индивидуальность каждого. В этом особая роль принадлежит первичному коллективу – классу. „Работа педагога, – говорил Макаренко, – должна заключаться в наибольшем приближении к первичному коллективу, в наибольшей дружбе с ним, в товарищеском воспитании" (Т. 5. С. 182).

В одной из московских школ уже давно установилась прекрасная традиция: комсомольцы выпускного класса, выдавая характеристики своим одноклассникам, отмечали лучших поручительством за них честью комсомольской организации. Ребята были настолько требовательны и справедливы, что все получившие такое „поручительство чести" оправдывали доверие класса.

Товарищи по классу первые подмечают и то, к чему тянет каждого из них, в чём видит он для себя самое сокровенное.

Эта способность ребят подмечать всё в товарищах поможет педагогу быть всегда начеку, укажет тех, с кем ему надо найти душевный контакт, чтобы вовремя помочь отойти от вредного, ошибочного, найти себя, своё призвание.

В последнее время в практику всё большего числа школ и комсомольских групп вошли собрания на тему „Твои товарищи – о тебе". Трудно переоценить воспитательное значение таких собраний, когда каждый старается подсказать товарищу, над чем ему надо задуматься, что пересмотреть в своём поведении, а также определить, в чём он с наибольшей пользой может проявить себя. Такой возможностью дойти до каждого и обладают главным образом первичные коллективы – класс, группа.

Ярко проявляются черты характера, наклонности и способности в часы отдыха, когда подросток получает возможность заняться тем,

к чему тянется его натура. В часы отдыха раскрываются таланты и способности школьников. Наша партия придаёт большое значение досугу, который должен быть наполнен тысячами интересных и нужных для человека занятий, возвышающих его душу, обогащающих ум и закаляющих тело.

Организация досуга – дело общешкольного коллектива. Только ему по силам сделать досуг всех ребят в школе праздником счастливого детства, праздником, который в то же время даёт им возможность всестороннего развития своих задатков и способностей.

Коллектив – носитель самых высоких требований к человеку, самой человечной любви к нему. В нём каждый является творцом и исполнителем. Воспитание через коллектив должно стать тем достойным нашей эпохи методом, который поможет школьникам раскрыть их способности и таланты и научит понимать, что „нет на свете таланта главнее, чем активная любовь к людям".

ДИСЦИПЛИНА КАК УСЛОВИЕ И РЕЗУЛЬТАТ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

> Старая форма дисциплины, сковывавшая всю жизнь школы и свободное развитие личности ребёнка, не может иметь место в школе труда.
>
> *Положение об единой трудовой школе РСФСР*

Вопрос о дисциплине глубоко разработан Макаренко. Он раскрывает новое понимание дисциплины и новые пути её воспитания.

По Макаренко, дисциплина, основанная только на запрете, всегда будет формой подавления, всегда будет вызывать сопротивление детского коллектива и желание скорее выйти из его сферы. При такой дисциплине от воспитанника фактически ничего не требуют, кроме примитивных тормозов. Мы добиваемся, и то не всегда, чтобы воспитанник вёл себя только тихо, при этом не проявляем никаких требований, которые привели бы к положительному дисциплинированию. Дисциплиной, говорящей только о том, чего нельзя делать, мы, указывал Макаренко, не вправе гордиться. Это не советская дисциплина. „Гордиться можно такой дисциплиной, которая куда-то ведёт, чего-то требует от человека, чего-то большего, чем воздержание. Советская дисциплина – это дисциплина преодоления, дисциплина борьбы и движения вперёд, дисциплина стремления к чему-то, борьба за это..." (Т. 5. С. 285).

В советском обществе дисциплинированным можно назвать такого человека, который не только не опаздывает, выполняет норму, точен и аккуратен в работе, но и „всегда, при всяких условиях сумеет выбрать

правильное поведение, наиболее полезное для общества, и найдёт в себе твёрдость продолжать такое поведение до конца, несмотря на какие бы то ни было трудности и неприятности" (Т. 4. С. 362).

При такой точке зрения становится ясным, что можно говорить о дисциплине прежде всего как о результате, который проявляется и когда человек выполняет чьё-то требование, и когда он, оставаясь наедине, поступает правильно. В этом заложено понимание дисциплины как глубокого политического явления.

Макаренко подчёркивал, что дисциплина – прежде всего результат воспитания. Нельзя добиться сознательной дисциплины только специальными методами или дисциплинарными мерами. Дисциплина создаётся всей системой воспитания, усилиями и педагогов, и самих воспитанников, и всеми методами, применяемыми в коллективе, поэтому и нужно под дисциплиной понимать широкий, общий результат всей воспитательной работы.

Дисциплина может быть воспитана „только всей суммой правильных влияний, среди которых самое видное место должно занимать: широкое политическое воспитание, общее образование, книга, газета, труд, общественная работа и даже такие как будто второстепенные вещи, как игра, развлечение, отдых" (Т. 4. С. 362).

Понимание дисциплины как итога воспитательной работы вытекает из понимания её как явления политического и нравственного.

Развивая свои взгляды на воспитание дисциплины, Макаренко приходит к выводу, что при определённых условиях она является не только результатом, но одновременно и средством воспитания. В коммуне имени Дзержинского крепкая дисциплина стала в конечном итоге богатейшим средством воспитания. Но создать такую дисциплину не просто, для этого „требуется большое творчество, требуется душа... Это трудное дело и потому, что здесь успехи достигаются очень медленно, постепенно... Здесь нужно уметь больше видеть впереди..." (Т. 5. С. 263–264).

Одним из способов воспитания сознательной дисциплины А. С. Макаренко считал раскрытие учащимся „теории морали", т. е. советского поведения. „Самой значительной и требующей срочной разработки" считал Антон Семёнович ту группу тем, „которая касается самочувствия гражданина нашего социалистического отечества", т. е. воспитывает советский патриотизм, „который делает наш Союз таким уверенно сильным и уверенно счастливым" (Т. 7. С. 152).

А. С. Макаренко систематически проводил со своими воспитанниками беседы на моральные темы. Он стремился прежде всего показать им политическое значение всех теорем и аксиом дисциплины, элементы её логики.

Прежде всего, дисциплина – „форма нашего политического и нравственного благополучия", она должна рассматриваться коллективом как необходимое условие его существования. Прямо, ясно и определённо нужно объяснить коллективу цель дисциплины. Каждый учащийся должен быть убеждён, что дисциплина – форма для наилучшего достижения цели

коллектива. Если чётко и горячо изложить коллективу, что без дисциплины он своей цели добиться не сможет, то это и будет „первым камнем, положенным в основание определённой теории поступка, то есть определённой теории морали" (Т. 5. С. 138).

Второй пункт морального теоретического утверждения, который должен быть предложен коллективу, – „дисциплина ставит каждую отдельную личность, каждого отдельного человека в более защищённое, более свободное положение" (Т. 5. С. 138). В нашей „общественной жизни, в нашей советской истории очень много можно найти доказательств этого положения, – ...наша революция, само наше общество является подтверждением этого закона. Мы для того и сделали революцию, чтобы личность была свободна, но форма нашего общества – это дисциплина" (Т. 5.С. 138). Макаренко считал, что в каждом отдельном случае нарушитель обвиняется не только педагогом, но и всем коллективом в том, что он нарушает интересы других членов коллектива, лишает их той свободы, на которую они имеют право.

Третий пункт морального теоретического утверждения – „интересы коллектива выше интересов личности". В этом предпочтении интересов коллектива и заключается настоящее воспитание и коллектива, и отдельной личности.

Как можно чаще в убедительной и простой форме надо объяснять детям и подтверждать фактами жизни, что дисциплина помогает человеку делать то, что нужно, даже если делать это не совсем приятно.

Так подтверждается необходимость раскрывать перед молодёжью „азбуку добра и зла", для чего в каждой школе должны проводиться по определённой программе собеседования, разнообразные по форме и увлекательные по содержанию. Эти собеседования должны раскрывать школьникам теорию советского поведения, будить их сознательное отношение к своим поступкам. Можно напомнить, что группа советских писателей лет тридцать назад выступила с поддержкой мысли Макаренко о включении в школьную программу специального предмета «теории морали». Неплохо было бы, если бы такой предмет был введён в школе.

Ни коллектив, ни дисциплина не могут быть созданы, если не будет требования к личности, которое должно быть неразрывно связано с уважением, ибо основная форма советской дисциплины – как можно больше требования к человеку, как можно больше уважения к нему.

Формы требования могут быть различны.

«Там, где поступок происходит от натуры, от характера, от несдержанности, от темноты политической и нравственной, там требование может предъявляться не такое резкое. Там можно рассчитывать на положительное влияние опыта, на постепенное накопление привычек" (Т. 5. С. 157). Когда Игорь Чернявин не захотел подняться к утренней поверке в первый день своего пребывания в коммуне, его шеф-коммунар сказал дежурной: „Да брось его, Клава! Пускай лежит. Он ещё совсем сырой!»

«Но там где личность сознательно выступает против коллектива, отрицая это требование и его власть, там требования должны быть

предъявлены решительно до конца, до тех пор, пока личность не признает, что нужно подчиниться коллективу" (Т. 5. С. 157-158). Одним словом, наибольшие требования должны предъявляться в том случае, когда человек выступает против коллектива более или менее сознательно.

Требование – не единственный элемент дисциплинирования. Существует ещё привлечение и понуждение. Это тоже требования, но выраженные в иной форме.

Привлечение, иначе приобщение, должно проводиться в различных моральных формах. „Одно дело – привлечение подарком, наградой, премией или какими-нибудь благами для отдельной личности, и другое дело – привлечение эстетикой поступка, его красивой внутренней сущностью" (Т. 5. С. 153).

Каждого воспитанника за поступки, которые возвышают его в глазах коллектива, необходимо поощрять возможными для учреждения мерами. Поощрения и одобрения стимулируют дальнейшие усилия воспитанника, поднимают его веру в собственные силы. Формы поощрения: похвалы педагога, рассказ на общем собрании о хорошем поступке, благодарность в приказе. А приказ – „это выражение воли коллектива, это коллективное поощрение" (Т. 5. С. 296).

Антон Семёнович рассказывает, что „за благодарность в приказе перед строем, которая не сопровождалась никакими подарками, никакими материальными удовольствиями, за неё дрались самые лучшие отряды" (Т. 5. С. 153). В этот день все по приказу надевали парадные костюмы, и вся коммуна строилась в военно-строевом порядке. Преподаватели выстраивались отдельной шеренгой. Выносили знамя, оркестр играл салют. Затем зачитывали приказ: „На основе постановления общего собрания коммуны... такому-то выражается благодарность". Поощрения должны быть достаточно продуманными, чтобы воспитанники действительно были их достойны.

Предъявляя к воспитанникам разнообразные требования, надо всегда помнить, что чрезвычайно важен сам тон, каким они выражены. Макаренко постоянно напоминает, что тон должен быть серьёзный, простой, точный и решительный, но в то же время доверчивый и всегда сопровождаемый особенным вниманием к воспитаннику.

Одним из главных способов, укрепляющих дисциплинированность всего коллектива, является режим. „Режим – это есть определённая система средств и методов, которые помогают воспитывать" (Т. 5. С. 134). Главной целью режима должно быть накопление правильного дисциплинарного опыта и организация внешних рамок поведения.

Режим требует очень чёткой и правильной организации. Устанавливая режим, руководство учреждения должно помнить, что он создаётся не за письменным столом в виде больших инструкций, а должен быть „результатом опыта всего коллектива, и его отдельные детали вырабатываются в органах самоуправления" (Т. 5. С. 41).

Режим должен быть прежде всего целесообразным, т. е. должна быть понятна необходимость всех его форм и требований. Режим должен быть

точным. Если нет точности во времени – значит, нет и режима. Не может быть никаких исключений или послаблений в соблюдении режима. Режим должен быть обязательным для всех, особенно для старших, членов актива, членов органов управления, и они в большей мере, чем остальные, несут ответственность за его соблюдение.

Все мелочи режима необходимо точно определить.

Чрезвычайно важен вопрос о форме отношений между педагогическим персоналом и воспитанниками.

Часто руководство бывает непоследовательным в проведении режима. Это ведёт к разрушению дисциплины. Если же на каждое малейшее нарушение режима руководство будет реагировать, если само оно будет подавать пример в его соблюдении, то весь режим в детском учреждении будет пользоваться всеобщим уважением и действительно создаст возможность успешного воспитания дисциплины.

Точно размеренный день учреждения, точно указанные и настойчиво напоминаемые правила должны быть тесно связаны с постоянным и последовательным контролем за выполнением правил и ежедневным отчётом всех ответственных за режим дня. В конце дня, в точно установленное время, руководитель учреждения должен принимать рапорт о всех нарушениях режима.

Ежедневный рапорт – один из способов, укрепляющих дисциплину.

Каждый вечер, в строго определённый час, Антону Семёновичу рапортовали человек шестьдесят. Все присутствующие, и учителя в том числе, отдавали салют. Рапорты, касающиеся режима дня, были лаконичны: ‚Всё благополучно. Обратить внимание на такого-то" – и указывался его проступок. В рапорте это указание на проступок воспитанника и все замечания звучали очень серьёзно.

Методические указания А. С. Макаренко о режиме, призванном укрепить дисциплину, к сожалению, до сих пор не учитываются многими школами.

Очень часто во многих школах, особенно в школах-интернатах, время воспитанников регламентировано так, что они постоянно находятся под неусыпным надзором взрослых, лишены настоящего досуга, и каждое проявление ими самостоятельности расценивается как неорганизованность. Часто ещё в режим школьников включается и хождение парами по зданию, и гуляние во дворе гуськом, „колонной по одному", т.е. допускается то, о чём А. С. Макаренко категорически сказал: ,,Ни в коем случае режим не должен скрепляться строевой муштровкой" (Т. 5. С. 42).

Желательно было бы исключить из школьных требований „беспрекословное послушание", полностью не отвечающее нашим требованиям к человеку: слепой в своём послушании человек всегда готов безотчётно кому-то подчиниться, в нём не воспитана стойкость убеждений.

В недостаточно дисциплинированном детском коллективе ученики часто совершают проступки, которые больше всего затрудняют педагогическое руководство. Это проступки сравнительно мелкие: отказ в некоторых

случаях подчиниться учителю, общее демонстративное поведение, грубость, невежливость, развязный тон, беспорядочность в движениях, неряшливость и т. д. Если за каждый из таких проступков назначать дисциплинарные взыскания, то есть опасность, особенно в несложившемся коллективе, что наказания польются целым потоком, оглушат коллектив, не принесут никакой пользы и даже в силу большого количества не смогут быть приведены в исполнение. В то же время ни один проступок учащихся не должен пройти незамеченным.

В воспитании дисциплинированности серьёзное значение имеет вопрос о наказании. Многим этот вопрос кажется очень трудным, потому что со словом „наказание", по убеждению Макаренко, невольно связывается старая школа, да и сам термин-то уж очень устаревший, опороченный.

Но в понимании наказания „как раз советская педагогика имеет возможность найти очень много нового. Всё наше общество так устроено: так много уважения у нас к человеку, так много гуманности, что мы имеем возможность прийти к той счастливой норме, какая может быть по вопросу о наказаниях. И эта счастливая норма должна быть такой: наказание должно разрешить и уничтожить отдельный конфликт и не создавать новых конфликтов" (Т. 5. С. 159).

Правильно понять суть наказания в советском обществе помогает высказывание В. И. Ленина: „...предупредительное значение наказания обусловливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью" [1].

Маниловы от педагогики, допуская наказание лишь в исключительных случаях, предаются обычно мечтам о том, как было бы хорошо устанавливать дисциплину без всяких мер воздействия. Подобный ложный гуманизм наносит большой вред детским учреждениям.

Макаренко искал меры, предупреждающие совершение дурного поступка, и был убеждён, что к наказанию надо прибегать редко и с большой осторожностью. Но он был убеждён и в том, что „там, где нужно наказывать, там педагог не имеет права не наказывать. Наказание – это не только право, но и обязанность в тех случаях, когда наказание необходимо,.. Наказание должно быть объявлено такой же естественной, простой и логически вместимой мерой, как и всякая другая мера" (Т. 5. С. 158).

И сущность наказания именно в том, что человек переживает то, что он осуждён коллективом, зная, что поступил неправильно, т. е. в наказании нет подавленности, а есть переживание ошибки, „есть переживание отрешения от коллектива" (Т. 5. С. 159). Поэтому к наказанию нужно прибегать только в том случае, когда действительно нарушаются интересы коллектива, когда нарушитель идёт открыто и сознательно на это нарушение, когда вопрос логически ясен и общественное мнение стоит на стороне наказания. Использование разумной системы наказания должно основываться

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 4. С. 412.

на золотом правиле: не прибегать к наказанию, пока не использовано всё для того, чтобы человек понял свою ошибку. Только тогда эта мера и будет иметь полезное действие. И наоборот, наказание, не поддержанное общественным мнением, производит не полезное, а вредное воздействие.

Обобщая свои высказывания о значении наказаний в советском воспитании, Макаренко говорил: „Разумная система взысканий не только законна, но и необходима. Она помогает оформиться крепкому человеческому характеру, воспитывает чувство ответственности, тренирует волю, человеческое достоинство, умение сопротивляться соблазнам и преодолевать их" (Т. 5. С. 399).

Макаренко был противником каких-либо регламентированных форм наказания. Наказание должно быть чрезвычайно индивидуальным, относящимся к определённой личности. Не может быть никаких общих рецептов. В некоторых случаях наиболее правильно устное замечание даже при совершении очень серьёзного проступка, в других случаях за незначительный проступок нужно наложить строгое взыскание. Н. Э. Фере писал, что у Макаренко в мерах воздействия никакого постоянства не было. Очень часто за один и тот же проступок Антон Семёнович наказывал различно, а иногда и вовсе не наказывал. Но такая „нечёткость" вовсе не удивляла и не возмущала ребят.

Наказание может быть вынесено как одним человеком – руководителем, так и коллективом – собранием.

То, что право наказания должно принадлежать руководителю, Макаренко обосновывал необходимостью единства логики наказания и сложностью этого дела: „Наказание – настолько тонкое дело, что оно не может быть поручено каждому педагогу... Разумеется, это очень большая нагрузка на руководителя, но самая авторитетность такого правила, несомненно, чрезвычайно полезна" (Т. 5. С. 405).

В большинстве случаев наказанию должны предшествовать различные формы беседы: или наедине, или в присутствии товарищей, а порой надо потребовать объяснения на общем собрании, особенно если воспитанник сознательно нарушает интересы коллектива, демонстративно не хочет подчиниться его правилам. Необходимо, чтобы в этом случае на собрании с протестом выступили члены коллектива, и тогда взыскание обязательно. На таких собраниях руководитель должен выступать, анализируя проступок с точки зрения общих интересов коллектива.

Общее собрание может ограничиться постановлением: „Такой-то поступил неправильно, поступать нужно так". Такое постановление хотя и носит щадящий характер, всё же является осуждающим.

Сила воздействия общего собрания была настолько велика, что самые отчаянные говорили: „Антон Семёнович... как угодно накажите, только не ставьте вопрос на общем собрании". Во всех случаях наказания надо иметь в виду и коллектив, и личность. Наказание должно быть основано на „принципе параллельного действия".

Тяжёлым проступком в детских коллективах Макаренко считал

воровство, насилие над слабым, игру в карты. Он очень осторожно относился к вопросу детского воровства. „Кто знает, – говорил Макаренко, – что это такое: случай, преступление или необходимость?" И он даже высказал мнение, что если бы „все люди были очень искренни, то многие сказали бы, что у них в детстве был хоть один случай воровства". А потому и надо очень осторожно реагировать на детское воровство. Особенно это относится к детям младшего возраста.

Нельзя применять одну и ту же меру наказания для группы виновных. Она должна быть дифференцированной с учётом максимально полной характеристики каждого виновного.

Мнение, что исключение из коллектива не мера воспитания, а лишь признание бессилия руководителей коллектива, а в детских коллективах – бессилия педагогов, справедливо лишь в тех случаях, когда в школе неправильно организован весь процесс воспитания. Макаренко предлагал исключение только как высшую меру наказания. И он признавал право коллектива отменять решение об исключении, если провинившийся просит коллектив простить его. Это производило обычно большое впечатление.

На общих собраниях, обсуждающих вопрос об исключении товарища, воспитывается не один человек, исключённый, а весь коллектив.

Макаренко не допускал, чтобы кто-то из воспитанников вспоминал вину наказанного и тем более упрекал его после того, как наложено какое-либо взыскание. В нашей системе наказания, говорил Макаренко, не должно быть ничего, что унижает, оскорбляет и подавляет. К сожалению, бывают ещё случаи, когда воспитатель об этом забывает.

Выдвигаемые Макаренко принципы наказания с наибольшей полнотой могут быть осуществлены в коллективе, умеющем предъявлять требования к личности. Эта мысль вытекает из всех теоретических положений, сформулированных Макаренко, из всей его практики.

Стремление к ответственности перед коллективом раскрывает эстетику дисциплины. Такой красоты дисциплины нельзя добиться без самого процесса дисциплинирования. Он должен протекать во всех областях жизни и работы детского воспитательного учреждения. А так как в работе всегда добиваются самых лучших результатов, то дисциплина будет совершенствоваться, ибо всё, что есть в коллективе, в конечном счёте принимает форму дисциплины.

Дисциплина – это лицо коллектива, это итог всей его работы. Этот результат скажется и в поступке воспитанника „по секрету", наедине с самим собой. Колонисты говорили так: „Мы будем судить о твоей дисциплине не по тому, как ты поступил на виду у других... а потому, как ты поступил, не зная, что другим известно, как ты поступил. Например, ты проходишь по паркетному полу и видишь, что на полу грязная бумажка. Никто тебя не видит, и ты никого не видишь, и тут важно: поднимешь ты эту бумажку иди нет. Если ты поднимешь и выбросишь эту бумажку и никто этого не увидит, – значит, у тебя есть дисциплина" (Т. 5. С. 265).

Ясно, что такая дисциплина – это красота коллектива, причём не просто внешняя, а та, что вытекает из сущности дисциплины.

Макаренко рассказывает о приёмах, которыми он пользовался уже не для воспитания дисциплины, а для „проверки и поддержания эстетической дисциплины".

Например, опаздывает завтрак, и встаёт вопрос, задерживать ли сигнал на работу, потому что многие ребята не успели позавтракать. Ни у Антона Семёновича, ни у ребят нет сомнения: гудок даётся в своё время. „Если бы я поступил так с коллективом, не чувствующим красоты дисциплины, – говорил Макаренко, – мне бы кто-нибудь сказал: – Что же, мы голодные будем?" (Т. 5. С. 146). Но никто так не говорит, хотя и никаких теоретических рассуждений не проводится.

Красота дисциплины в коллективах Макаренко сказывалась в том, что всякую внеочередную работу, тем более работу неприятную, поручали лучшему отряду. И это было вполне естественно. Отряд гордился этим доверием, чувствовал в этом особую красоту, эстетичность. „Эта эстетичность будет последней филигранной работой дисциплинированности. И не каждый коллектив придёт к ней, но если коллектив пришёл к ней и если логика такова, что чем выше ты стоишь, тем больше от тебя требуется, если эта логика делается настоящей, живой логикой, это значит, вопросы дисциплинированности и воспитания доведены до известного удовлетворительного предела" (Т. 5. С. 147).

„Нам удалось, – рассказывает Антон Семёнович, – добиться крепкой дисциплины, не связанной гнётом: наша жизнь вся построена на стальном скелете дисциплины, многих правил, обязанностей, само собой понятных положений. Но этот скелет так для нас привычен, так привычно удобен, так органично связан с нами, что мы его почти не замечаем или замечаем только тогда, когда гордимся им" (Т. 2. С. 259).

„И таких результатов в воспитании можно добиться в любом детском и юношеском коллективе. Поставленный в здоровые педагогические условия, такой коллектив, – говорил Макаренко, – может развиваться до совершенно непредвиденных высот. Это я говорю с полной ответственностью и лёгкостью, потому что в этом не моя заслуга, а заслуга Октябрьской революции" (Т. 5. С. 373).

ИСКУССТВО РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Каждая советская семья должна воспитывать детей „в общей системе и плане государственных задач и целей борьбы за коммунизм". Организация планового и целеустремлённого влияния родителей на ребёнка должна направляться „большими педагогическими знаниями". Главной формой связи многих школ с семьёй до сих пор остаются родительские собрания. Некоторые из них, бывает, заканчиваются предупреждением: „Примите меры". Такое предупреждение, как справедливо считал А. С. Макаренко, толкает многих родителей прибегнуть к тому „всесильному средству,

которым школа не обладает, – к ремню". Но допустимо ли в советской школе вызывать у родителей ожесточённость по отношению к детям?! Тем более что, как всем известно, лучшие учителя, вызывая отца или мать учащегося, считают своим долгом разъяснить им, что нужны подлинная забота о детях, внимание, связанные со спокойной, но твёрдой требовательностью. Кроме того, надо прежде всего рассказать хорошее о детях (и нет такого ученика, о котором учитель не мог бы рассказать что-то хорошее), а уж потом посоветоваться с родителями, как им вместе со школой добиваться успехов их сына или дочери. Такой подход неизбежно отдаёт в руки учителя и самих родителей, и детей.

Порой школы прибегают и к иной форме связи с семьёй. Классный руководитель идёт домой к учащимся и начинает учить родителей воспитанию их детей, хотя заведомо знает, что эти родители не смогут правильно воспитать их. „Семья, испортившая ребёнка, – предупреждал А. С. Макаренко, – в большинстве случаев не поймёт ваших поучений. Перевоспитание – дело очень трудное, и если вы начнёте натаскивать такую семью на педагогических действиях, можете ещё больше испортить дело. Но это вовсе не значит, что нельзя воздействовать на семью. Наконец, мы обязаны ей помочь" (Т. 5. С. 322).

Об ответственности родителей за воспитание своих детей говорят много и справедливо, требование это записано в Программе КПСС[1]. Но всегда ли учитывается го, что у большинства родителей нет знаний новой и разумной педагогики и тем более нет понимания порочности многих методов воспитания, оставшихся нам в наследство от прошлого? Вспомним, как глубоко вскрыл трагедию родителей профессор Окоёмов в пьесе А. Афиногенова „Машенька". „Вот я, профессор, интеллигент, всегда считавший себя прекрасным отцом, – говорил он, – я испортил жизнь сыну, как самый неграмотный невежда. Я стучал кулаком по дорогому роялю и всю жизнь был убеждён, что играю на нём..." Это потому, что нетронутой и нераскрытой долго оставалась самая волнующая наука – наука о родителях, о воспитании, и „она даже и не считалась наукой". „А ведь быть отцом или матерью, – продолжал старый профессор, – это тоже профессия, да, да, вторая профессия каждого, у кого есть дети. И эта вторая профессия есть искусство воспитания нового поколения граждан..."

Итак, перед школой встаёт важнейшая её обязанность – активно учить родителей искусству воспитания. Ведь влияние воспитания, писал Макаренко, „тем более глубоко, чем раньше оно начинается и чем длительнее срок, в течение которого человек подвергается влиянию определённой системы воспитания". Азбука воспитания, раскрывающаяся в системе Макаренко, должна дойти через школу, через учителей до всех родителей.

---

[1] См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 154.

Незнание новой педагогики приводит к тому, что в семьях честных советских тружеников дети порой вырастают с яркими чертами индивидуализма. Вот и надо разъяснить родителям, что, хотя в пору детства и отрочества виднейшее место в жизни ребёнка занимает школа, это вовсе не значит, что они могут забыть о своих обязанностях. Родители должны всемерно помогать школе, не жертвовать детям всем, в том числе и собственным счастьем. Макаренко называет таких родителей самыми плохими воспитателями, а их жертву – самым ужасным подарком, какой только они могут сделать своему ребёнку.

Дети, воспитанные на молчаливом подвиге матерей, закормленные их бескорыстным самопожертвованием, вырастают в тех самодуров, поработителей и эгоистов, а порой и стяжателей, которые так позорят наше общество. Они могут думать только о себе, о своих потребностях.

Надо ставить вопрос так: „никогда никаких жертв". Наоборот, пусть в глазах ребёнка отец и мать имеют право на счастье в первую очередь.

У школы большие возможности воспитывать у учащихся заботу о людях, о своих родителях. Вот, к примеру, один из первых шагов в воспитании такой заботы: учителя напоминают школьнику о дне рождения его родителей или товарища, приучают заботиться и о подарке к этому дню, сделанном по возможности им самим. И родители не смогут не понять, что их ребёнок, делая приятное им или своим друзьям, будет переживать радость несравнимо большую, чем от их безмерных жертв во имя его призрачного счастья.

Чтобы в семейном воспитании перестали быть возможными такие провалы, в школе надо раскрывать родителям прежде всего, что они воспитывают ребёнка не только для своей радости – в их семье растёт человек, который должен стать достойным своей страны, строящей коммунизм. И этой – политической – цели должна быть подчинена забота родителей о счастье ребёнка. Понимание первоочерёдности этой цели и подведёт их к правильному выбору методов воспитания. Основой методики нравственного воспитания в семье, так же как и в школе, должно быть воспитание здоровых и разумных потребностей, из которых ценнейшая – потребность коллективиста.

Умение нормировать любовь и строгость важно и в дошкольном возрасте ребёнка, и в его школьные годы. Некоторые родители возражали Антону Семёновичу, утверждая, что можно воспитать детей без всякой строгости, если делать всё разумно и ласково. Но Макаренко и не подразумевал под строгостью какой-то особый гнев. „Строгость, – говорил он, – хороша только тогда, когда она не имеет никаких признаков истерии" (Т. 4. С. 462). Надо научиться быть строгим при очень ласковом тоне. Нужен не крик, а спокойствие, уверенность, твёрдое решение, и всё это производит обычно самое большое впечатление. В этом будут заключаться и уважение к ребёнку, и требование к нему. В безмерной любви к детям как раз и отсутствует требование, без которого нет воспитательного процесса.

Неумеренность в любви к ребёнку не только губит лучшие черты его характера, но и заражает его порой самым разнузданным эгоизмом. Родители не замечают, что эта неумеренность – выражение их родительской деспотии и что ребёнок, для счастья которого они готовы пожертвовать всем, по их вине становится глубоко несчастным. Категорически настаивает Макаренко на том, чтобы вмешательство родителей в жизнь детей подчинялось какой-то норме. Нельзя допускать, чтобы во имя своей слепой любви они окутывали детей сложной, ненужной заботой, сковывающей ребячью свободу и инициативу. Ведь при таком воспитании вырастет „безвольный, не способный ни на какое решение, не способный ни на какой риск и дерзания человек, а иногда бывает наоборот, он подчиняется... вашему давлению до какого-то предела, но силы, бурлящие и требующие исхода, иногда взрываются, и дело кончается домашним скандалом: „Был хороший мальчик, а потом что-то с ним сделалось..." (Т. 4. С. 462– 463).

Так же вредна неумеренность и в строгости родителей. В обращении с детьми недопустима грубость, а тем более телесные наказания. „Если вы бьёте ребёнка, для него это во всяком случае трагедия; или трагедия боли и обиды, или трагедия привычного безразличия и жестокого детского терпения... Вы думаете, что это нужно для дисциплины? У таких родителей никогда не бывает дисциплины. Дети просто боятся родителей и стараются жить подальше от их авторитета и от их власти.

И часто, – продолжает Антон Семёнович, – рядом с родительским деспотизмом ухитряется жить и дебоширить детский деспотизм, не менее дикий и разрушительный... В условиях обоюдного деспотизма погибают последние остатки дисциплины и здорового воспитательного процесса. Действительно важные явления роста, интересные и значительные движения детской личности проваливаются, как в трясине, в капризной и бестолковой возне, в самодурном процессе высиживания снобов и эгоистов" (Т. 4. С. 212-213).

Школа должна раскрыть родителям, что детский каприз, этот подлинный бич семейного коллектива, неизменно рождается „как естественный протест против родительской деспотии, которая всегда выражается во всяком злоупотреблении властью, во всякой неумеренности: неумеренности любви, строгости, ласки, кормления, раздражения, слепости и мудрости" (Т. 4. С. 212). Ни самодурство, ни гнев, ни крик, ни упрашивание не смогут помочь родителям в борьбе с капризами ребёнка. Техника семейной дисциплины должна выражаться только в спокойном, серьёзном, деловом распоряжении. Если при этом налажен порядок, установлен правильный режим для детей, то в такой семье будет и необходимое подчинение и послушание. „А если вы ещё научитесь различать действительные и фиктивные потребности детей, то вы и сами не заметите, как ваше родительское распоряжение сделается самой милой и приятной формой дружбы между вами и ребёнком" (Т. 4. С. 213).

Одно из серьёзных заблуждений родителей – их уверенность в том, что основная причина их неудачи в воспитании детей – отсутствие времени.

Такие родители обычно говорят, что общество требует от них целого рабочего дня, а воспитание ребёнка – „сидеть дома, отойти от жизни". Эти родители искренне убеждены, что с ребёнком прежде всего необходимо о многом говорить, многое ему разъяснить, необходимо держать его всё время на „педагогической верёвочке". Макаренко согласен, что для такого воспитания действительно требуется много свободного времени, но, по его словам, это время загубленное.

Вождение ребёнка за руку приносит очень большой вред. Оно развивает отрицательную черту характера – пассивность, а главная опасность в том, что, трусливо отгораживая детей от влияний отрицательных и враждебных, родители лишают их возможности научиться разбираться в этих влияниях, бороться с ними. А ведь в жизни им всё равно придётся столкнуться с различными соблазнами и вредными людьми. Поэтому и надо приучить каждого с детства к обществу самых различных людей. Он должен уметь и ладить с людьми, и сопротивляться, и чем он больше окружён всеми условиями жизни, тем лучше" (Т. 4. С. 472).

Не парниковое, изолированное воспитание требуется от родителей, а постоянный корректив в жизни детей – вовремя остановить их и направить. Такой корректив связан с тем, что составляет истинную сущность воспитательной работы: с организацией семьи, с организацией жизни детей. А в этой организации, в свою очередь, решающее значение имеет то, что принято называть мелочами, пустяками. „Страшной ошибкой будет думать, что в вашей жизни или в жизни вашего ребёнка вы что-нибудь выделите крупное и уделите этому крупному всё ваше внимание, а всё остальное отбросите в сторону. В воспитательной работе нет пустяков" (Т 4. С. 349).

Для того чтобы руководить жизнью, организовать её, нужна не большая затрата времени, а разумное использование малого времени.

Для правильного воспитания необходимо ещё одно условие, по глубокому убеждению А. С. Макаренко, – наиважнейшее, первое требование к родителям.

Во всех неудачах воспитания родители часто стараются найти виновников этих неудач. Ребром ставит Макаренко перед родителями такой вопрос: „Когда в вашей семье появляется первая ‚детская" неурядица, когда глазами вашего ребёнка глянет на вас ещё маленькая и слабенькая, но уже враждебная зверушка, почему вы не оглядываетесь назад, почему вы не приступаете к ревизии вашего собственного поведения, почему вы малодушно не спрашиваете себя: был ли я в своей семейной жизни большевиком? Нет, вы обязательно ищете оправданий..." (Т. 4. С. 17).

Не оправданий надо искать при неудачах воспитания, а необходимо о многом подумать, многое пересмотреть в своей семье, возможно, начать всю воспитательную работу сначала, а прежде всего посмотреть на самих себя „под микроскопом".

„Воспитание детей требует самого серьёзного тона, самого простого и искреннего. В этих трёх качествах должна заключаться предельная правда вашей жизни, – говорил Макаренко, обращаясь к родителям. – Самое

незначительное прибавление лживости, искусственности... легкомыслия делает воспитательную работу обречённой на неудачу" (Т. 4. С. 48). Не думайте, говорил Макаренко родителям, что вы воспитываете ребёнка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему: „Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь... всё это имеет для ребёнка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребёнок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями..." (Т. 4. С. 347).

Корни родительского авторитета – также „всегда в одном месте: в поведении родителей, включая сюда все отделы поведения, иначе говоря, всю отцовскую и материнскую жизнь – работу, мысли, привычки, чувства, стремления. Невозможно дать транспарант такого поведения в коротком виде, но всё дело сводится к требованию: родители сами должны жить полной, сознательной, нравственной жизнью гражданина Советской страны. А это значит, что и по отношению к детям они должны быть на какой-то высоте, на высоте естественной, человеческой, а не созданной искусственно для детского потребления" (Т. 4. С. 150-151).

Говоря о поведении родителей, Макаренко предполагает тесную связь семейных дел с общественными. По его мнению, неудача в воспитании постигнет и тех родителей, которые, будучи на работе и среди людей настоящими советскими гражданами, свою семейную жизнь ставят независимо от общественной. Политическое гражданское лицо родителей должно находить отражение в семье. „Всё, что совершается в стране, через вашу душу и вашу мысль должно приходить к детям... Они должны знать, что вы – общественный деятель, и гордиться вами, вашими успехами, вашими заслугами перед обществом" (Т. 4. С. 347).

Успех семейного воспитания будет обеспечен только при условии постоянного, сознательного выполнения родителями их гражданского долга перед советским обществом.

Макаренко считал возможным через воспитанников вносить в семью „нашу правильную культурную и моральную идею". И это полностью отвечает указаниям К. Маркса, что дети могут воспитывать своих родителей, внося в жизнь семьи новые для неё радости, впечатления, культуру.

Антон Семёнович рассказывал о себе так: „...я никогда не вызывал родителей. Я педагог. 16 лет учительствовал и считал, что если дети у меня воспитываются, я квалифицированный воспитатель, так я детей заставлю вносить положительное влияние в семью" (Т. 4. С. 480-481). Будучи ещё учителем в крюковской железнодорожной школе, А. С. Макаренко организовывал бригады учащихся по территориальному признаку. Руководители бригад каждое утро отдавали рапорт о том, что делается во дворах, как ведут себя члены бригады. Периодически специальным приказом назначался обход квартир, где жили ученики, и при обходе присутствовали

и Антон Семёнович, и старосты классов, и члены бригады. „Вот такие бригады, – говорил Макаренко, – ответственные через бригадиров перед директором, отдающие отчёт на общих собраниях, – прекрасный метод воздействия на семью". Такую форму влияния на семью надо решать по логике: „школа – это государственная организация, а семья – бытовая организация, и воздействовать на семью лучше всего через ученика" (Т. 5. С. 322).

Макаренко предлагает всему педагогическому коллективу школы вместо того, чтобы вызывать родителей и говорить им „примите меры", постараться самим организовать быт школьников. Он советует объединять школьников, живущих близко друг от друга, в бригады, прикрепляя к ним и родителей. Это сыграло бы большую воспитательную роль и, кроме того, помогло бы школе изучить семью учащегося, узнать точнее, чему надо научить родителей каждого ученика.

Необходимо помочь прежде всего наладить внешний порядок, который имеет огромное значение в формировании характера ребёнка, так как заставляет его предъявлять к себе большие требования. Макаренко на собственном примере убедился, что никто не только не протестует против вторжения в квартиру крепкого, уверенного в себе ребячьего коллектива, а, наоборот, каждый заранее заботится, чтобы всё было чисто, чтобы не пришлось краснеть перед контролёрами. „Если семья достаточно культурна, она всегда пойдёт навстречу, и у нас будет одна идея; если семья мало культурна, она подчинится влиянию не своего ребёнка, а влиянию вашего коллектива, вашей организации" (Т. 5. С. 247).

Всё это и заставило Макаренко прийти к убеждению, что в школе детей необходимо воспитывать так, чтобы они не то что перевоспитывали семью, а как представители государственной школы вносили в неё дополнительную здоровую струю. Способ воздействия на семью через ребёнка – один из самых эффективных способов помощи семье, но эта помощь возможна только тогда, когда „школа представляет собой единый целый коллектив, знающий, чего она требует от учеников, и твёрдо предъявляющий эти требования" (Т. 4. С. 506).

Так решал Макаренко вопрос организации жизни ребят на „ничьей земле", во дворах, где дети обычно живут иной жизнью, чем в семье и школе. Следуя советам Макаренко, учителя получают возможность узнавать, на что расходуется ребячья энергия, не растраченная в школе, и задумываются над тем, как связать жизнь детей с жизнью пионерской и комсомольской организаций, как добиться, чтобы двор не разрушал того, что с таким трудом создаётся порой в школе, в семье.

Близкое знакомство таких бригад с семьями школьников, их отчёты перед коллективом в большой мере обеспечат контроль над поведением ребят в свободные от занятий часы.

Макаренко считал, что вносить правильные моральные идеи в семью может не только тот ученик, который служит образцом в поведении, но и тот, кого порой называют дезорганизатором. Он предлагает сказать такому

мальчику: „Ты ученик такой-то нашей славной школы, семья – это твоя близкая родня, так вот покажи ей, как нужно себя вести" Надо научить детей чувствовать ответственность за семью.

Наши дети – это будущие отцы и матери, они тоже будут воспитывать своих детей. Поэтому, воспитывая у учащихся чувство ответственности за свою семью, школа поможет им стать в будущем не только прекрасными гражданами, но и хорошими отцами и матерями.

Подготовить юношество к ответственной роли будущих родителей, привить ему ответственность за воспитание детей – ещё одна из важных целей нашей школы. И заслуживает одобрения опыт системы профессионально-технического образования, в училищах которой введён факультативный курс „Этика и психология семейной жизни», помогающий в достижении этой цели.

Часть вторая

Система трудового воспитания на школьном заводе «Чайка»

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ЗАВОДА „ЧАЙКА"

Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркнул, что „условием ускорения социально-экономического развития страны являются всё более полное раскрытие и использование огромных возможностей социализма как нового общественного строя, совершенствование его экономических основ, всестороннее развёртывание социалистического демократизма, углубление самоуправления народа. На этой основе только и могут по-настоящему получить размах живое творчество трудящихся масс, их реальное участие в решении всех вопросов жизни общества, в полную силу проявлять себя человеческий фактор" [1].

Сформулированные Пленумом ЦК КПСС задачи ускорения социально-экономического развития страны являются условиями успешного решения проблем, стоящих и перед советской школой.

Принцип соединения обучения с производительным трудом и с практикой коммунистического строительства – основной принцип обучения и воспитания в советской школе – был положен в основу принятого в декабре 1958 г. Верховным Советом СССР Закона об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшего развития системы народного образования в СССР. „Установить, – говорится в статье третьей этого Закона, – что полное среднее образование молодёжи, начиная с 15-16-летнего возраста, осуществляется на основе соединения обучения с производительным трудом с тем, чтобы вся молодёжь в этом возрасте включалась в общественно полезный труд".

Сама жизнь властно требовала того, что впоследствии вылилось в инициативу партийных, советских и комсомольских органов, хозяйственных работников, передовых руководителей школ, новаторов-педагогов.

В 50-х годах в Ставропольском крае и Кировоградской области родилась и в дальнейшем получила поддержку и самое широкое распространение в сельских районах страны такая форма приобщения учащихся к производительному труду, как ученические производственные бригады,

Одними из первых такие бригады были созданы в Григорополисской школе Ставропольского края, Балашовском районе Саратовской области,

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 г. М., 1987. С. 77.

некоторых школах Азербайджанской ССР и др. В 1957 г. учебно-производственная бригада Узуновской школы Серебряно-Прудского района Московской области успешно работала на 26 га закреплённой за ней площади совхоза „Россия".

Заслуженную известность приобрёл большой теоретический и практический опыт организации трудового обучения и воспитания Богдановской средней школы им. В. И. Ленина Знаменского района Кировоградской области под руководством выдающегося педагога, соратника В. А. Сухомлинского, крупнейшего организатора народного образования, Героя Социалистического Труда И. Г. Ткаченко. Первая ученическая производственная бригада этой школы, созданная в 1957 г. и получившая три трактора с полным комплектом сельскохозяйственных машин, обрабатывала 50 га земли в колхозе „Родина", выращивала на ней и собирала урожай. Для работы в животноводстве колхоз выделил школе главный корпус молочно-товарной фермы, в котором уже тогда все производственные процессы были механизированы, доение коров производилось электродоильной установкой „Импульс" с центральным молокопроводом.

Эффективность деятельности ученической производственной бригады, безусловно, зависит от величины и оснащённости учебно-опытного хозяйства, научно обоснованного хозяйственного годового плана и графика работы по его выполнению. В Богдановской школе всё это было. Жизнь подтвердила, что только практическое участие школьников в сельскохозяйственном производстве раскрыло перед ними самую суть и значимость труда. Сочетая учёбу с посильной работой, участвуя в социалистическом соревновании, члены бригады получили первые уроки настоящей трудовой жизни.

Ученические сельскохозяйственные бригады как новая форма организации труда сельских школьников теоретически и практически развивали ценнейшие положения педагогической системы А. С. Макаренко. Как и в его коллективах, в ученических производственных бригадах школьники заняты настоящим производительным трудом, работают „по-взрослому" серьёзно, и это заставляет их поверить в свои силы.

Работа на тракторах и комбайнах не только пробудила у ребят любознательность, интерес к технике, к исследованиям, но и способствовала расширению их кругозора, обогатила, укрепила и углубила связь общеобразовательных дисциплин с трудовой деятельностью в сельскохозяйственном производстве. Разнообразная работа в сельском хозяйстве открыла доступ к целому ряду профессий, позволила каждому оценить значение различных специальностей и выбрать интересное для себя дело.

Управление ученическими бригадами организовано „по-макаренковски" – во главе их стоят советы. Участие в общем для всех „труде-заботе" содействует формированию прочного общешкольного коллектива.

Ученические производственные бригады способствуют подготовке механизаторов сельского хозяйства широкого профиля, животноводов, полеводов, вырабатывают у учащихся устойчивые трудовые навыки. Работая в бригадах, ребята овладевают новой сельскохозяйственной техникой

и прогрессивной технологией, усваивают новейшие рекомендации современной науки, знакомятся с опытом передовиков сельскохозяйственного производства, учатся работать в коллективе.

Высокой оценки ЦК КП Украины в 1969 г. заслужил опыт работы Богдановской школы. За десять лет (1965-1976) из 582 её выпускников 56% поступили в высшие и средние специальные учебные заведения, 40% работают в сфере материального производства, из них 35,5 % – по сельскохозяйственным специальностям и 4% – в сфере обслуживания. В местном колхозе специалистами сельского хозяйства и механизаторами работают 74 воспитанника школы, и 18 учителей школы из 35 – её воспитанники.

На селе педагогам-новаторам и передовикам производства удалось сравнительно быстро утвердить оптимальную форму привлечения подростков и юношей к производительному труду – сам уклад сельской жизни как бы способствовал первоначальной трудовой профориентации и указывал, как и куда направить юные силы.

В городских условиях поиск оптимальных форм и содержания производительного труда школьников протекал значительно сложнее, был более трудным. В конце 1963 г. совместным постановлением исполкома Моссовета и бывшего Мосгорсовнархоза был создан Московский опытно-экспериментальный школьный завод „Чайка", получивший признание партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, печати, широкой общественности, педагогов-новаторов, производственников. К нему проявлен значительный интерес и за рубежом, как в социалистических, так и в буржуазных странах.

В 1974 г. состоялась сессия общего собрания Академии педагогических наук СССР, посвящённая проблемам политехнического образования и трудового воспитания. Представители педагогической науки, школы обсудили волнующие всех вопросы школьной жизни и приняли решение о необходимости расширения и углубления теоретических и экспериментальных исследований по улучшению трудового воспитания как ведущего звена системы всего школьного воспитания. Подчёркивалось, что трудовое воспитание не может быть обеспечено лишь учебной деятельностью, другими словами, организацией только учебного труда.

Принцип политехнизма требует как обязательного условия соединения обучения с личным трудом школьников, говорил на сессии вице-президент АПН СССР В. Г. Зубов, развития начальных трудовых навыков, практического ознакомления с самим трудом в процессе этого труда, а не в специально организованных, оторванных от жизни учебных занятиях.

По мнению известного советского психолога А. В. Запорожца, трудовое воспитание детей должно начинаться очень рано, уже в первые годы жизни; все возрастные стадии формирующейся личности должны быть пронизаны трудовой деятельностью. Учёный выражал озабоченность тем, что „узкодидактические задачи обучения детей началам математики и грамоты подчас заслоняют общевоспитательные задачи". В начальных классах школы труд занимает меньше времени, более однообразен, а главное, менее

осмыслен, чем в детском саду. „Он „задидактизирован", недостаточно направлен на выполнение хотя бы небольших и не очень хитрых, но явно полезных дел, необходимых для других людей. А ведь только такой осмысленный, имеющий значение для окружающих труд, а не просто упражнения в трудовых операциях, именно такой труд... имеет подлинно нравственное значение, является действенным фактором формирования нравственных качеств детской личности... В практике нравственного воспитания педагоги ещё часто злоупотребляют чисто словесными, вербальными методами воздействия (разговоры, увещевания, морализирование) и недостаточное внимание уделяют организации и руководству практической, трудовой деятельностью детского коллектива".

В канун двадцатилетия завода „Чайка" „Комсомольская правда" выступила в качестве коллективного корреспондента на страницах журнала „Коммунист" со статьёй „Главный ваятель личности – труд". Статья стала концентрированным выражением общественного мнения об опыте завода „Чайка". Дав глубокую положительную оценку этого опыта, журнал отметил, что он нуждается в активной поддержке со стороны всех ответственных за народное образование учреждений. ,,В 1974 г., – отмечалось в статье, – на сессии общего собрания Академии педагогических наук СССР немало было продемонстрировано интересных форм организации труда школьников. Но, как это ни удивительно, из большого ряда достойных внимания примеров выпал самый, на наш взгляд, интересный и яркий – завод „Чайка".

О его успешном опыте, имевшем к тому времени одиннадцатилетний стаж, даже не было упомянуто. А ведь в центральной печати уже рассказывалось о нём. Мало того, перед названной сессией общего собрания АПН СССР журнал „Советские профсоюзы" (1974. № 18) выступил со статьёй „Останется ли „Чайка" в одиночестве?".

Эта публикация была уже симптоматичной. Внимание широкой общественности не просто обращалось на одну из форм привлечения подростков и юношества к производительному труду, оно заострялось на явлении большой социальной значимости, растущем и крепнущем в ответ на запрос общественной практики. В ней выражалась определённая озабоченность. „...Опытно-экспериментальный завод „Чайка", – писал журнал, – существует в масштабах нашего быстрорастущего времени так долго, что вполне, пожалуй, мог бы не быть единственным. Увы, не проявило к школьному заводу никакого интереса и не оказало ему практической помощи Министерство просвещения СССР, ограничившись формальным одобрением. Возможно, сказался тут узковедомственный подход („не наше", мол): ведь инициатива создания „Чайки" принадлежала не ему, а партийным и советским органам Москвы" [1].

Научно-педагогической общественностью были предприняты попытки разработать варианты модели школы будущего. В ноябре 1974 г. состоялся Всесоюзный семинар „Прогнозирование развития школы и педагогической

[1] Главный ваятель личности – труд // Коммунист. 1983. № 19. С. 90.

науки". Подводя итоги его работы, М. Скаткин и Г. Воробьёв пришли к следующему выводу: „Мы находимся в самом начале пути... Прогнозирование народного образования и педагогической науки значительно отстаёт от прогнозирования научно-технического прогресса, экономики, демографических процессов"[1].

Ни в одном из представленных на семинаре вариантов школы будущего в основу воспитания детского коллектива не был положен принцип совместного труда школьников с рабочими и колхозниками, принцип, значение которого особенно подчёркивал В. И. Ленин. А без фундаментального воплощения этого принципа нельзя всерьёз решать проблему воспитания подрастающего поколения. Был смазан и принцип соединения обучения с производительным трудом и участия детей и подростков в общественном производстве. В проектах не нашла отражения уже объективно сложившаяся тенденция к сближению школы с производством. Принципиальное значение имело и то обстоятельство, что труд школьников должен строиться на самой современной производственной основе. Только в этом случае он может быть и производительным, и нести воспитательные функции. К сожалению, это тоже не нашло должного отражения в проектах.

В 1975 г. в журнале „Советская педагогика" (№ 1) в обзорной статье „Народное образование в завершающем году девятой пятилетки" бывший министр просвещения М. А. Прокофьев откровенно и прямо писал о тех трудностях, которые предстояло преодолеть в стране органам народного образования. „Более сложными и специфическими, – подчеркнул он, – представляются задачи организации трудового воспитания и обучения учащихся в условиях городской школы. В практике работы передовых городских школ выявились полезные формы организации трудового обучения старшеклассников. Это учебные цехи предприятий типа цехов Харьковского тракторного завода, Коломенского завода тяжёлого станкостроения и многих других". Он обратил внимание на то, что „близко примыкает к этой форме специальный ученический завод „Чайка" в Москве". Была подчёркнута и „необходимость всячески содействовать развитию данной формы трудового обучения".

К сожалению, этого не произошло. Службы, подчинённые министерству, не проявили должного уважения к рекомендации министра, видимо, потому, что не увидели в ней силу приказа. Между тем в условиях ускорения научно-технического прогресса уровень подготовки школьников к труду, к жизни оказывался явно недостаточным.

XXV съезд КПСС вновь обратил внимание на важность подготовки школьников к жизни и труду. Он с особой силой сформулировал требование дальнейшего серьёзного качественного улучшения всей общеобразовательной школы. В декабре 1977 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление „О дальнейшем совершенствовании обучения, воспитания учащихся общеобразовательных школ и подготовки их к труду". В нём отмечалось, что в условиях всеобщего обязательного среднего

[1] Советская педагогика. 1975. № 10.

образования трудовое обучение, воспитание и профессиональная ориентация учащихся не отвечают возросшим требованиям общественного производства и научно-технического прогресса. Многие выпускники школ вступают в жизнь без должной трудовой подготовки, не имея достаточного представления об основных массовых профессиях, и испытывают затруднения при переходе на работу в народное хозяйство. Перед советской школой и педагогической наукой была поставлена задача такой организации обучения и воспитания подрастающего поколения, которая обеспечила бы каждому молодому человеку овладение глубокими знаниями основ наук и вплотную подводила бы к приобретению определённой профессии.

В этих целях ЦК КПСС и Совет Министров СССР определили ряд конкретных мер. Министерству просвещения СССР, Советам Министров союзных республик было предложено значительно расширить материальную базу трудового обучения и воспитания учащихся с учётом использования возможностей близлежащих к школам предприятий, колхозов и совхозов. К сожалению, существенных сдвигов не произошло.

Советская общественность всегда проявляла активный интерес к школьным проблемам. На страницах газет и журналов в последние десять лет резко возросла критика всех звеньев системы народного образования и воспитания в стране и настойчиво высказывалось требование их совершенствования с учётом широкого внедрения опыта педагогов-новаторов. Эти требования наиболее чётко нашли своё отражение в статье „По новаторским моделям", опубликованной в „Советской России" (1983. 16 марта).

В редакционной статье „Народный учитель" журнала „Коммунист" (1982. № 12), рассмотревшей узловые проблемы народного образования, отмечалось, что „уровень эффективности трудового воспитания в большинстве школ не соответствует потребностям экономики и социального развития".

Было признано, что школьное образование ещё не стало существенным фактором социального прогресса, что глубокие преобразования в экономической, социальной, общественно-политической жизни страны, а также научно-технические достижения во всех областях народного хозяйства не нашли своего отражения в работе школ.

Крупнейшим событием в жизни школы стал июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, принявший решение о реформе общеобразовательной и профессиональной школы. На Пленуме ЦК КПСС было подчёркнуто, что лучшим средством воспитания является соединение обучения с производительным трудом, что необходимо добиваться участия школьников в производительном, нужном обществу труде, улучшать отбор и подготовку педагогических кадров с учётом современных требований [1].

Апрельский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС принял постановление „Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной

[1] См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. М., 1983.

школы"[1]. В постановлении Верховного Совета СССР „Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы" записано: „Первостепенной государственной задачей является неуклонное и последовательное осуществление предусмотренных реформой мер, направленных на повышение качества образования и коммунистического воспитания, кардинальное улучшение трудового обучения и профессиональной ориентации учащихся, выработку у молодёжи высоких нравственных качеств, любви к Родине и готовности к её защите. Этим целям должно служить совершенствование всех форм и методов учебного процесса, общественного и семейного воспитания детей и подростков, более раннее приобщение их к знаниям и привитие им навыков для участия в общественно полезном труде, а также улучшение управления народным образованием, укрепление учебно-материальной базы общеобразовательной и профессиональной школы"[2],

XXVII съезд КПСС призвал к перестройке, к ускорению социально- экономического развития страны, к качественному преобразованию всех сторон жизни нашего общества. Съезд партии поставил задачу создания в стране единой системы непрерывного образования и подчеркнул необходимость „полнее реализовать ленинский принцип соединения обучения с производительным трудом, решительнее добиваться повышения эффективности обучения, коренного улучшения подготовки молодёжи к самостоятельной жизни и труду, воспитания сознательных строителей нового общества" [3].

Современное социалистическое предприятие – здесь только и можно осуществить ленинский принцип соединения обучения молодёжи с производительным трудом. Оно обеспечивает наиболее благоприятные условия для воспитания коммунистического отношения к труду, общественному хозяйству.

Школьный завод „Чайка" как социалистическое предприятие позволяет решить задачу максимального вовлечения школьников в процесс управления производством, воспитания их настоящими хозяевами своего предприятия.

Участие в решении производственных проблем, не только организационных, но и научно-технических, позволяет учащимся на практике почувствовать и осознать великую силу принципов социалистического демократизма, их требовательный и высокогуманный характер.

Реформа общеобразовательной и профессиональной школы осуществляется медленно. „Скажем прямо: сегодня реформа пока буксует"[4], –

---

[1] См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. М., 1984.

[2] О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сборник документов и материалов. М., 1984. С. 34.

[3] Материалы XXVII съезда Коммунист. партии Советского Союза. С. 48-49.

[4] Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи. М., 1987. С. 19.

отметил в выступлении на XX съезде ВЛКСМ М. С. Горбачёв. Для этого есть и объективные, и субъективные причины. Не всегда легко решить вопрос о создании материально-технической базы трудового обучения школьников. Многие руководители предприятий, имеющих школьные цехи, ещё с недоверием относятся к тому, что учащиеся в доступной для них форме могут быть полноценными и трудолюбивыми работниками. Бывает, что их приход на производство воспринимается как дополнительная обуза, школьный цех оказывается в неравноправном по всем юридическим и хозяйственным нормам положении с другими подразделениями предприятия.

К сожалению, ни Минпрос СССР, ни Академия педагогических наук не проявляют должной заинтересованности, инициативы и оперативности, необходимой теоретической полноты и глубины в решении проблемы трудового воспитания школьников. Поверхностными и мелкими преобразованиями не обойтись. И хотя всё чаще трудовое воспитание школьников берут в свои руки руководители предприятий и партийные органы, но и они сталкиваются с пассивностью органов народного образования и институтов Академии педагогических наук.

По решению Московского городского комитета партии должны быть созданы ещё два школьных завода по типу „Чайки" [1]. Соответствующим службам Мосгорисполкома (ГлавАПУ, Главмосстрою, ГлавУКу, ГУНО, Управлению металлообрабатывающей промышленности) было дано поручение подготовить проект строительства этих заводов в 1988 г. „Чайка" приняла участие в составлении технических заданий на проектирование новых заводов.

Совсем недавно при действенной поддержке райкома партии открыт школьный завод в Зеленоградском районе Москвы. „Последние месяцы перед пуском завода,– рассказывает первый секретарь Зеленоградского райкома партии А. М. Ларионов, – значительная часть аппарата райкома партии, включая секретаря, трудилась словно в ремонтно-строительном и пусконаладочном тресте. А ведь главные задачи райкома не хозяйственные – наша работа с людьми, ориентация их на определённые цели, задачи. А выполнение тех задач – дело хозяйственников-управленцев, начиная с райисполкома. Но этих истин придерживаться в действительности пока не очень легко. И здесь выделю две причины: инерция мышления административного аппарата базовых предприятий ещё мешает им оказывать необходимую, не для „галочки", помощь школе. Вот, мы, к примеру, могли б иметь сейчас два школьных завода. Однако один, из-за безответственного отношения руководителей другого базового предприятия, хотя и был „сдан", но лопнул, как мыльный пузырь, примерно через месяц"[2]. Тем не менее в Зеленограде планируют открыть ещё один школьный завод в течение двух лет.

Вторая причина, отмечает А. М. Ларионов, заключается в отсутствии необходимых юридических, финансовых и других нормативных документов.

---

[1] См.: Вслед за „Чайкой" // Московская правда. 1986. 13 ноября.
[2] Там же.

Приходится много времени тратить на многочисленные согласования с управлением Мосгорисполкома. „Поделись Моссовет своими полномочиями с районами, добейся того, если нужно, в республиканских, союзных органах – и это развязало бы руки и прибавило возможности местному Совету проводить в жизнь, в частности, решения Моссовета об ускорении школьной реформы и многое другое".

Партийный работник особо подчёркивает необходимость участия педагогической науки в разработке модели школьного завода: „райком – не академия педнаук, и когда нет от учреждений наробразов ответа – поиск идёт методом дорогим, долгим, путём набивания шишек. И почему, в таком случае, шишки должны доставаться людям ищущим, а не тугодумам?" Резонный вопрос.

Самого пристального внимания и всемерной поддержки заслуживает инициатива производственного объединения „Южкузбассуголь" по созданию школьно-производственного объединения (ШПО) „Юг Кузбасса". В ШПО вошли 30 школ, два учебно-производственных комбината, 68 школьных мастерских, а также 15 производственных участков и учебных цехов, открытых на промышленных предприятиях трёх шахтёрских городов. Полностью согласованы все проектно-сметные документы на строительство двух первых учебных заводов при школах № 99 и 64 в г. Новокузнецке. Планируется открыть такие же заводы ещё в двух городах – Осинниках и Междуреченске. В Совет ШПО входят и ребята, и учителя, и работники комсомольских органов, и руководители предприятий. Совет распределяет конкретные заказы заводов и фабрик, осуществляет контроль за их исполнением, занимается созданием учебных цехов, участков, кабинетов, лагерей труда и отдыха, воспитанием школьников.

Непрерывно расширяющийся многообразный опыт соединения обучения с производительным трудом требует всестороннего, самого тщательного анализа и обобщения.

СИЛА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В СОЗДАНИИ МАТЕРИАЛЬНЫХ И НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

> ...для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей.
>
> *К. Маркс*

Научить молодёжь творческому труду А. С. Макаренко считал особенно важной задачей воспитателя. Такой труд возможен только там, где к работе относятся с любовью, где понимают её необходимость и пользу, где труд делается основной формой проявления личности и таланта. „Такое

отношение к труду возможно только тогда, когда образовалась глубокая привычка к трудовому усилию, когда никакая работа не кажется неприятной, если в ней есть какой-нибудь смысл" (Т. 4. С. 396).

Стремление творчески трудиться говорит не только о любви к труду. Это одна из форм проявления любви к людям. Любовь к труду рождается там, где ребят приучают в заурядной работе находить то, что превращает её в дело служения людям, где польза и серьёзность её очевидны, где учат поискам и вдохновенным замыслам, которые делают труд увлекательным и радостным. Особенности современного этапа развития нашего общества ставят перед советской школой задачу формирования производственника нового типа. В таком труженике всё гармоничнее сочетаются физический и умственный труд – это человек с широким профессиональным кругозором и мастерством, с глубокими знаниями технологических основ современного производства, способный быстро осваивать новейшие машины и технологические процессы и обладающий широким культурным кругозором, сознательным и творческим отношением к труду, настоящий хозяин производства с чувством ответственности за всё, что происходит в обществе.

Цель всей системы трудового воспитания – нравственно-психологическая и практическая подготовка учащихся к производительному труду. Эта основная цель трудового воспитания может быть достигнута в результате решения ряда задач, главные из которых – следующие:

1. формирование у учащихся устойчивых убеждений в необходимости труда на пользу общества и уважения к людям труда, необходимости соблюдения трудовой дисциплины и бережного отношения к социалистической собственности;
2. формирование интереса к труду, развитие потребности и способности трудиться;
3. вооружение учащихся политехническими и специальными знаниями, формирование у них конкретных умений и навыков;
4. помощь в выборе профессии в соответствии со склонностями учащихся, их способностями и потребностями производства.

Успех зависит от правильной организации трудового воспитания. Советской наукой выявлены основные требования к трудовому воспитанию учащихся:

1. обеспечение общественной значимости и идейной направленности труда;
2. сочетание общественной значимости труда с личными интересами школьников;
3. установление взаимосвязи общественно полезного производительного труда с трудовым обучением;
4. развитие активности и самостоятельности учащихся в трудовой деятельности;
5. соблюдение принципа добровольности и обязательности трудовой деятельности;
6. включение школьников в посильную для них трудовую деятельность;
7. обеспечение коллективного характера труда, совместной по возможности трудовой деятельности учащихся;

8. обогащение духовного мира школьников в процессе производительного труда.

Требования организации трудового воспитания взаимосвязаны между собой. Их единство определяется социалистическим характером труда, общими целями коммунистического воспитания.

При организации трудового воспитания необходимо учитывать возрастные особенности учащихся, а это означает, что нужен подбор доступных для них видов труда, причём наиболее полно отвечающих интересам возраста; необходимо привлекать внимание учащихся к тем явлениям и факторам нашей жизни, которые могут дать им полноценные представления и понятия о характере труда в социалистическом обществе, о коммунистическом отношении к труду; подбирать педагогически целесообразные для конкретного возраста стимулы, мобилизующие детей на добросовестный труд и укрепляющие их взаимоотношения в процессе совместной трудовой деятельности.

При выделении видов труда школьников в педагогической литературе используются различные классификации. По наиболее принятой классификации школьник принимает участие в бытовом, учебном общественно полезном и производительном видах труда. Воспитательное значение Бытовой труд – самый ранний вид труда – начинается с самообслуживания. Первые уроки ребёнок получает в семье. Приучение детей к труду, формирование у них трудовых умений и навыков начинается с элементарных операций по самообслуживанию и помощи членам семьи. Ребёнок учится делать добро близким людям, помогать взрослым, познавать себя как члена семьи с определёнными обязанностями. Радость совместного труда помогает ребёнку в утверждении себя как личности, в осознании своих возможностей.

Важное место занимает самообслуживание не только в семье, но и в школе, забота о чистоте и порядке в классе и во всей школе.

Повседневный бытовой труд и труд по самообслуживанию формирует трудовые навыки и привычки, учит беречь труд взрослых, воспитывает такие качества ребёнка, как настойчивость, упорство, инициатива, прилежание, бережливость, аккуратность.

Учебный труд педагогическая наука рассматривает как особый вид труда – целенаправленный, организованный труд, осуществляемый под руководством учителей. Ещё К. Д. Ушинский утверждал, что учение – „едва ли не самый тяжёлый труд для человека"[1]. Пробудить у детей желание учиться, развивать у них познавательные интересы и дать возможность познать радость успеха в учении – одна из самых главных задач школы, одно из основных требований трудового воспитания. Это тем более важно, что результаты учебного труда не всегда сразу видны школьникам.

---

[1] *Ушинский К. Д.* Собр. соч. Т. 2. С. 358.

Под общественно полезным трудом понимаются многообразные виды деятельности учащихся (шефство над детскими садами, помощь одиноким и слабым людям и т. д.), приносящие пользу школе и другим общественным организациям. Этот вид труда служит средством воспитания высоких нравственных качеств, целям организации ученического коллектива, его идейно-политического воспитания.

Под производительным трудом понимается деятельность, связанная с участием школьников в создании материальных ценностей общества, в повышении культурно-бытового уровня жизни советского народа. Воспитательный эффект этого вида труда наиболее значителен.

Виды производительного труда учащихся чрезвычайно разнообразны. Выбор их определяется основными хозяйственно-экономическими задачами, стоящими перед страной, особенностями микрорайона, в котором находятся школы, задачами и реальными возможностями школ.

Большое место в трудовом воспитании занимают внешкольные детские учреждения: Дома и Дворцы пионеров, детские технические станции, станции юных натуралистов, детские железные дороги, детские пароходства и др.

Формы организации производительного труда различны. В условиях школы это работа в учебных мастерских, на пришкольных участках и т. д. Более эффективны в решении проблемы вовлечения школьников в производительный труд такие его формы, как трудовой пионерский десант, ученические ремонтные бригады, строительные отряды и др.

Основная форма участия старшеклассников (8-10 классы) сельских школ в производительном труде – ученические сельскохозяйственные бригады; городских школ – работа на базовых предприятиях и учебно-производственных комбинатах (УПК).

Конкретные возможности базовых предприятий обусловливают разнообразие структур учебных цехов и учебно-производственных комбинатов и соответственно характер рабочих мест. На предприятиях могут быть обособленные цехи и участки с оборудованием, выделенным для учебных целей и производительного труда. Примером такой организации могут служить учебные цехи Харьковского тракторного завода и др.

В другом случае учебные цехи и участки составляют часть основного производства. В этом отношении интересен опыт учебного цеха Горьковского автозавода, который, кроме учебной базы имеет ряд участков: экспериментальный, малой механизации, окраски и др. Учащимся школ предоставляется возможность познакомиться с характером работ на этих участках и организацией производства.

Привлекает внимание опыт школы-совхоза ‚Мичуринец" на центральной усадьбе плодоовощного совхоза „Уральский" в Казахстане. В ней предполагается организовать обучение по программе совхоза-техникума. Из учащихся выдвинуты директор, его заместители по отраслям – главный агроном и главный зоотехник, а также бригадиры.

Сегодня одна из высших форм организации трудовых коллективов школьников в производительном труде – это школьный завод как

самостоятельное юридическое лицо. Преимущество и перспективность этой формы организации труда школьников в том, что она обеспечивает полноценное трудовое воспитание в настоящем производительном труде, продукция которого включена в общий товарооборот страны на строгих обязательных плановых началах. На школьном заводе учащиеся образуют настоящий рабочий коллектив, трудовой союз взрослых и подростков.

Включение учащихся в трудовые коллективы промышленных предприятий, деловое общение школьников с рабочими, непосредственное участие в выполнении государственных планов, конкретные материальные результаты труда учащихся, его общественная значимость и внимание взрослых к их работе – всё это оказывает влияние на формирование личности подростков.

„Трудовой коллектив, – писал В. А. Сухомлинский, – это, образно говоря, колыбель гражданственности. В коллективе человек приобретает моральный опыт труда как долга, необходимости, самой сути общественной и личной жизни, как самой необходимой предпосылки всеобщего развития личности, залога личной чести, достоинства, самоуважения... В труде, в чувстве ответственности за материальные ценности находят своё проявление такие важные для воспитания нормы, как долг, необходимость подчинения требованиям и приказам, взаимопомощь, сотрудничество, обмен опытом. В хозяйственных, материальных отношениях трудового коллектива формируется такая важная основа гражданственности, как общественное мнение о трудовой среде, трудовой целенаправленности личности. От того, что думает о человеке коллектив, зависит его мнение о самом себе, уровень требовательности к себе... Трудовая жизнь коллектива – это сложный процесс становления и развития каждой индивидуальности" [1].

Идея коренного улучшения трудового воспитания и профессиональной ориентации учащихся, соединения обучения с производительным трудом – стержень реформы общеобразовательной и профессиональной школы. Эта идея нашла воплощение в принципах, методах и формах организации трудового воспитания детей и подростков на школьном заводе „Чайка". В течение многих лет завод осуществляет опережающий эксперимент. Как и всякий опыт, он также специфичен: работа велась с 4-5 тысячами учащихся городских школ. Трудовое обучение и воспитание учащихся в крупных городах проходит в условиях, которые имеют существенные особенности. Назовём хотя бы две. Первая – очень большой выбор профессий. И вторая: в городских условиях более отрицательно сказывается престижная для многих родителей возможность дать детям высшее образование. Она часто приходит в противоречие с потребностями в трудовых ресурсах города, а также с желаниями и возможностями самих детей.

Факторы эти, как и некоторые другие, имеют огромную силу давления снизу доверху – от друзей, сверстников до родителей и школы. И это обязательно должно учитываться (во всяком случае, не сбрасываться со

---

[1] *Сухомлинский В. А.* Методика воспитания коллектива. М., 1981. С. 83-84.

счетов) при организации трудового воспитания молодёжи. Но, говоря о специфических условиях, в которых протекает опыт „Чайки", надо сказать и о том, что он имеет общее значение, так как позволяет глубже связать задачи школы с коренными закономерностями развития и насущными требованиями нашего общества.

Отношением к труду проверяются и сознательность, и политическая зрелость, и преданность идеалам коммунизма.

Совершенно очевидно, что, возлагая на учащихся заботу о выпускаемой продукции, об экономии и рационализации производства, т. е. ставя перед ними задачи экономические, мы воспитываем у них трудовую зрелость, стремление идти по пути передовых рабочих.

Труд подростков должен быть направлен на создание материальных ценностей, полезных и нужных обществу. „Труд, не имеющий в виду создания ценностей, не является положительным элементом воспитания", – писал А. С. Макаренко (Т. 5. С. 192). Если этого нет, труд теряет своё воспитательное значение. „Сделав хозяйственную работу отправной точкой в процессе воспитания, – указывал Антон Семёнович, – мы, в полном согласии с теорией исторического материализма, все формы нашей жизни и организации вывели из хозяйства и хозяйствования" (Т. 1. С. 698).

Школьники-заводчане „Чайки" считают: счастлив будет коллектив, если хозяйствование он сделает своей педагогикой, ибо хозяйствование – это самая интересная и самая эффективная педагогика.

И ещё нужно иметь в виду одну из важнейших мыслей А. С. Макаренко – что труд как воспитательное средство возможен только как часть общей педагогической системы, иначе он не станет воспитательным средством и не принесёт воспитательной пользы.

Наблюдая за своими первыми колонистами, Макаренко убедился в том, что труд, „не сопровождаемый напряжением, общественной и коллективной заботой, оказался мало влиятельным фактором..." (Т. 1. С. 649).

К сожалению, в практике школ процессы политического, нравственного и трудового воспитания довольно часто разрываются. Не потому ли часты случаи „группового индивидуализма", когда ребята одного класса быстро и дружно выполняют любую работу, а неудачи других классов их не трогают, им важно лишь, чтобы они были первыми. Это говорит о том, что в школе действует не вся система воспитания, призванная раскрыть школьникам красоту общего труда, воспитать у них высокую гражданскую зрелость.

Ещё в 20-е годы А. С. Макаренко пришёл к выводу, что труд без идущего рядом образования, политического и нравственного воспитания может скатиться на рельсы нейтрального процесса.

Опыт „Чайки", несомненно, убеждает и доказывает, что в наше время усложнённых социальных и производственных отношений труд не только может стать нейтральным процессом, но и выступать со знаком „минус". Только педагогически организованный и направленный труд, построенный на основе соревнования, коллективной ответственности за его результаты, с планом, нормативами и т. д., имеет положительное значение. Это

максимально воспитывающий труд. Он органически включает уважение к людям труда, добросовестное отношение к самому трудовому процессу, каким бы монотонным или однообразным он ни был, И напротив, труд, не имеющий общественно полезного результата, экономической эффективности (выполненный ради формальной „галочки" в школьном плане), окажется трудом со знаком „минус".

Хозяйственная забота школьников должна стать отправной точкой в организации самых различных – от простых до сложных – форм трудового воспитания учащихся.

Условия школы-хозяйства благоприятны для развития у ребят интереса к работе, хозяйского отношения к производству и заинтересованности в планах его развития. Ведь план – не только определённое количество произведённой продукции. Это, писал А. С. Макаренко, „тонкое кружево норм и отношений. Это кружево всяких деталей, это кружево всяких частей, движение от станка к станку. Нужно предусмотреть и приспособление, качество материала, подачу материала, выдачу инструмента, его заточку, его пополнение и, наконец, контрольные требования, а в хорошем производстве – контроль – это также набор всяких приспособлений, норм и условий. Это сложнейшее „оборудование" человеческой деятельности. И на таком „оборудовании" нужно воспитывать наших граждан, поскольку они участвуют... в производстве большого государственного масштаба" (Т. 5. С. 199-200).

В этом случае ребятам раскрывается „пролетарская сущность" рабочего коллектива, их увлекает рабочая среда с её революционными традициями, с её чувством хозяина производства, и им становится понятна и близка ответственность каждого за свой участок, свой цех, свой завод. Школьник становится на позицию сознательного рабочего, чувствует себя не только хозяином на своём заводе, но и гражданином страны, отвечающим за её судьбу.

А. С. Макаренко настаивал на том, чтобы ребятам была предоставлена большая самостоятельность. Ведь на заводе они не только приобретают различные навыки и специальности, у них должны быть воспитаны такие качества, как распорядительность, активность, ответственность.

Право быть подлинными хозяевами завода приводит к развитию организаторских способностей ребят и чувства гражданского достоинства. Воспитание трудовых, организаторских и хозяйственных навыков усиливает политическое воспитание.

Материальное производство – процесс не только высокого уровня требований к его участнику, оно „даёт одновременно простор для удовлетворения вкусов и наклонностей". Взаимосвязь обоих этих моментов создаёт огромный воспитательный эффект.

Нередко можно слышать: школа призвана готовить к труду. Сколько об этом написано и сказано! А на деле, увы, сегодня чаще всего приходится наблюдать долгое взросление", как справедливо писал в „Правде" доктор философских наук В. Турченко. Мягко сказано. Можно и резче. При затяжной „подготовке" к труду возникает ничем не оправдываемый социальный

инфантилизм на фоне физиологической акселерации. Вот и вырастают нередко юноши и девушки, не знающие, к чему бы приложить избыток своих физических сил, мало что умеющие, не осознающие самих себя, ни на что дельное не способные, ущербные в своих примитивных претензиях. Нужно не „готовиться к труду", а трудиться, и в осмысленной, полезной, общественно необходимой деятельности становиться достойными членами нашего общества – добросовестными тружениками, носителями высокой гражданской культуры, способными жить полнокровной жизнью созидателей нового мира!

Там, где трудовое воспитание не поставлено нужным образом, возникает „игра в труд", а это влечёт за собой крупные издержки педагогических и материальных сил и часто приносит больше вреда, чем пользы, рождая у учащихся неправильные представления о труде, способствуя развитию потребительского отношения к жизни. Потребительство – один из злейших врагов социализма, основа многих „болезней" – закрадывается в характер человека с детства, с юности с привычкой только получать, брать, удовлетворять свои прихоти, не трудясь, не приучаясь отдавать, не принося другим пользу, не испытывая радости от вклада в общее дело. Любые формы паразитирования, иждивенчества и тунеядства несовместимы с нормами нашей жизни. В потребительской, а не трудовой по характеру среде быстро находят благоприятную питательную почву мелкобуржуазные формы мировоззрения и досуга, не имеющие ничего общего с коммунистическими ценностями. Этим опасен разрыв цепочки передачи трудового и жизненного опыта, отгораживание растущих поколений от реальной жизни стенами школы. Нетрудовое воспитание наносит ущерб социальному здоровью людей.

В своё время В. Н. Столетов, тогда президент АПН СССР, совершенно правильно отмечал, что вопросы воспитания молодого поколения во многом усложнились из-за высокого уровня материальной обеспеченности, громадного объёма информации, быстрого темпа века. И это – в самые впечатлительные годы, когда ребята ещё не постигли производственных отношений в социалистическом обществе, а потребительские настроения уже достаточно развиты.

Но как могут школьники постичь производственные отношения, если они исключены из них? Между тем ничто не может заменить производственных отношений, которые, по словам В. И. Ленина, являются основными, первоначальными, определяющими во всей системе общественных отношений, формирующих личность. Без включения школьников в современные производственные отношения невозможно сколько-нибудь основательно решить задачу воспитания нового человека.

ЭКОНОМИКА ПЛЮС ПЕДАГОГИКА

Очень большое значение А. С. Макаренко придавал и экономической выгодности участия детей в материальном производстве для всего ребячьего коллектива. „Замечательным педагогом" он называл хозрасчёт.

Доходы от производства позволяли расширять материальную базу обучения и воспитания. Вспомним, как в годы разрухи, массовой нищеты, отсутствия необходимых продуктов и одежды в коммуне Макаренко мальчики были одеты в суконные костюмы, девочки – в шёлковые и шерстяные платья. Коммуна могла ежегодно тратить на театры до 40 тыс. руб. А каких затрат стоили летние походы коммунаров!

Когда дети и подростки участвуют в производительном труде, говорил А. С. Макаренко, „в порядке трудовой дисциплины, в порядке завоевания богатства, когда весь коллектив за это борется, то что можно сравнить с этой новой педагогической силой?" (Т. 5. С. 311–312).

Несомненно мы многого достигли в улучшении материально-технической базы школы. В школах строятся мастерские, спортивные залы. Но всё это за счёт государственного бюджета и шефских взносов. Всегда ли это разумно? Почему не за счёт производительного труда самих школьников, опираясь, таким образом, на внутренние силы самой школы? Разве это не было бы существенной формой её саморазвития?

Не секрет, что школы в материальном и финансовом отношении находятся в различном положении. Повезло той, у которой шеф богатый и умный, заботящийся о школе. А бывает, шеф добрый, но бедный. И хуже всего, когда шеф богатый, но не умный – ничего для школы не делает. Этот элемент случайности, в какой-то мере ставящий школы в неравноправное положение, исчезает при переходе к школе-хозяйству.

Вышедшая в 1985 г. в Москве книга К. И. Субботиной „Финансирование народного образования" содержит материалы научного исследования вопросов финансирования народного образования. Книга отличается глубоким аналитическим подходом и обоснованностью расчётов. Цифры свидетельствуют, что в целом по стране высокими темпами растёт не только общий объём расходов из госбюджета на содержание школ. Повсеместно растут и „шефские взносы" предприятий, колхозов, совхозов в фонд развития школьной материально-технической базы, на ремонт зданий, приобретение инвентаря, оборудования и др. Так, если из госбюджета за десятилетие 1961-1970 гг. на учебно-материальную базу школ было израсходовано примерно 3 млрд. руб.[1], то за десятилетие 1971-1980 гг. расходы выросли до 6 млрд. руб.[2] Столько же, а может, и больше составляет сумма „шефских взносов", имеющих тенденцию непрерывного роста.

Передаваемые школам и списываемые на предприятиях, эти финансовые и материальные ресурсы не учитываются как расходы на народное образование. Государственной статистикой также не учитываются огромные суммы расходов на организацию УПК. По материалам газеты „Советская Россия" (1983. 6 июля) цехи на этих комбинатах окупают себя лишь на 40 процентов.

---

[1] См.: *Субботина К. И.* Финансирование народного образования. М., 1985.

[2] См.: Госбюджет СССР и бюджеты союзных республик. Статистический сборник. М., 1976. С. 82, 85; М., 1982. С. 55-57.

Газета „Московский комсомолец" (1976. 21 июля) рассказала об открытом в Октябрьском районе столицы учебно-производственном центре (УПЦ) вычислительной техники. В нём за четыре года было обучено 834 школьника. Из них лишь двое (!) выпускников стали работать по специальности. 10 млн. руб., израсходованных на приобретение уникального оборудования УПЦ, были фактически потрачены впустую. Для сравнения отметим, что школьный завод „Чайка" не только окупает себя, но и приносит прибыль. За годы своей работы он отчислил в бюджет государства от прибыли более 25 млн. руб.

Нам нужно достоверно знать, во что обходится материальная сторона подготовки школьников.

Конечно, без помощи школе не обойтись, но бездумное расходование неучитываемых средств превращается в расточительство общественного богатства. Такое отношение к материально-финансовой стороне трудового воспитания тем более огорчает, если принять во внимание передовой опыт организации труда школьников в нашей стране.

Показательные цифры приводит В. Н. Турченко. В 1980 г., пишет он, объём полезной продукции в расчёте на одного ученика Богдановской средней школы им. В. И. Ленина (Кировоградская область) составил 870 руб. и примерно столько же в расчёте на каждого члена ученической бригады в целом по Дербентскому району Дагестана. На Московском школьном заводе „Чайка" каждый школьник произвёл продукции (в среднем) на 600 руб. В то же время обучение одного учащегося общеобразовательной школы обходится государству в 217 руб. в год[1].

И далее В. Н. Турченко приводит данные, показывающие, как слабо ещё используется и трудовой потенциал учащихся системы профтехобразования: „Например, в 1977 г. в ходе производственной практики на предприятиях и в учебных мастерских ими было выпущено товарной продукции в расчёте на одного учащегося только на 371 руб., тогда как стоимость содержания одного учащегося в этой системе составляла в среднем 800 руб. в год, а в средних ПТУ – более 1400 руб."[2].

В другой публикации В. Н. Турченко приводит расчёты, согласно которым распространение опыта школьного завода „Чайка" и ученических бригад Богдановской школы Кировоградской области на всю страну позволило бы ежегодно получать продукции на сумму более 10 млрд. руб.[3].

Заметим, что это больше, чем расходы из госбюджета за целое десятилетие 1971-1980 гг., направленные на укрепление материально-технической базы школы.

Включение детей в материальное производство неизбежно поднимает и вопрос о выплате им заработной платы. Это естественно: каждый, кто трудится, должен получать зарплату. Почему же её лишаются дети, уравненные

---

[1] См.: *Турченко В. Н.* Важнейшая составляющая производительных сил // ЭКО 1983. № 12. С. 84.

[2] Там же. С. 85.

[3] См.: Правда. 1981. 9 февраля.

со взрослыми в других правах? Суть вопроса в том, что зарплата должна стать важнейшим рычагом воспитания детей.

К. Маркс признавал необходимость оплаты труда детей. Он считал, что „сочетание оплачиваемого производительного труда, умственного воспитания, физических упражнений и политехнического обучения поднимет рабочий класс значительно выше уровня аристократии и буржуазии"[1].

Производство материальных ценностей и оплата труда – две взаимосвязанные стороны единого процесса. Диалектику этой взаимосвязи, оказывающую огромное воспитывающее влияние на взрослых, А. С. Макаренко творчески применил в коммуне имени Дзержинского и получил блестящие результаты. Целая система мер, введённая с общего согласия коммунаров, предотвратила такие разлагающие душу и совесть подростка явления, как стремление пожить за чужой счёт, ростовщичество, иждивенчество и другие отрицательные качества. Соответствующими экономическими средствами для борьбы с отрицательными явлениями современная школа до настоящего времени практически не располагает.

Принципы оплаты за труд, действовавшие в детских трудовых коллективах А. С. Макаренко, следовало бы использовать сейчас при организации труда школьников с учётом перемен, происшедших в наше время. К сожалению, практически отсутствуют и психологические исследования влияния зарплаты на воспитание детей. А ведь хорошо известно, что подростки реально не представляют „цену денег", которые общество затрачивает на их воспитание и образование.

Сплошь и рядом не имеют они представления и о ценности „родительского рубля", тех денег, что выделяются им из семейного бюджета, тратятся на обновы, развлечения, а то и на прихоти.

Не секрет, что у многих родителей и педагогов ещё бытует представление о пагубном и разлагающем действии денег. Это представление сложилось не случайно. Оно связано с историческим опытом народа. К тому же есть родители, которым деньги достаются легко, и они сами развращают детей, снабжая их немалыми суммами на „карманные расходы". Правда, у таких родителей и дети нередко не занимаются честным трудом. Мы же ведём речь об оплате производительного труда детей в социалистическом обществе. И нельзя по-ханжески отрицать, что приобретение полезного и красивого и при социализме связано с деньгами. Красивая, в хорошем и правильном понимании, жизнь требует денег, разумного их расходования на удовлетворение духовных и материальных потребностей, и наш долг – правильно подвести подростков к пониманию этого.

Труд и его оплата порождают материальную заинтересованность, и нельзя пренебрегать личной материальной заинтересованностью, возникающей у подростков в процессе труда, тем более когда он протекает в условиях трудового коллектива и становится влиятельным фактором их жизни.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 198.

Среди педагогов, директоров школ не все были сторонниками выплаты денег учащимся на школьном заводе. Более того, нас называли дельцами от педагогики", обвиняли в антипедагогическом поведении и разложении ребят деньгами. Говорили: мальчики-то, оказывается, расходуют деньги на папиросы, пиво, на ухаживание за девочками.

Пойдя навстречу требованиям учителей и руководителей некоторых школ, было решено заработанные деньги переводить на счета школ.

После летних каникул в первые же дни трудовых занятий на заводе мы увидели, что некоторые учащиеся, ранее выполнявшие задание на 120-130%, стали давать только норму, растягивая её выполнение до конца смены. В ряде бригад снизилось качество изделий, росли потери от брака. У некоторых ребят наблюдалось падение интереса к труду.

Мы стали выяснять, почему перевод заработанных учащимися денег на счета школ заметно снизил трудовую активность ребят. Привлекли к обсуждению институт детского общественного мнения, актив ученического правления, провели анкетирование учащихся, вызвали их на откровенный разговор. Выяснилось, что в конечном счёте проявилась обида на допущенное в школе административное огульное распоряжение деньгами, заработанными самими ребятами. Эта деньги не пошли на реализацию детской мечты. Рухнула мечта у того, кто готовил сюрприз маме, хотел подарить „пистолет" меньшему братишке, ленту в косички сестрёнке, которая в этом году в лентах, им купленных, должна была пойти первый раз в первый класс. И разрушили эту мечту сами педагоги. Это было несправедливо, и ребята в доступной им форме выразили протест против этой несправедливости.

Как здесь определить правильную педагогическую позицию?

Поинтересовавшись расходованием ребячьих денег, мы убедились в том, что была допущена бестактная форма распоряжения их заработком без ведома и согласия детей. Так, в одной из школ на зарплату учащихся купили туристское снаряжение, спортивный инвентарь, мебель. Организовали поездки, турпоходы, дальние экскурсии школьников. В другой школе комитет комсомола часть денег израсходовал на проведение выпускного вечера десятиклассников. Может быть, по существу это были и полезные расходы, но проводились они в антипедагогической форме. Траты личных денег на общие дела нужно проводить обдуманно. Надо учитывать, что одни учащиеся трудились с полной отдачей сил, выполняли по полторы нормы, другие работали с ленцой. Размер зарплаты был разный, однако все деньги шли в общий котёл.

Проблема оплаты труда не проста, но мы не вправе отвернуться от неё. Наоборот, именно сейчас следует сконцентрировать все усилия, чтобы найти правильное её решение. Деньги могут и должны стать мощнейшим инструментом воспитания, так как с их помощью происходит удовлетворение человеческих потребностей и желаний. Если подросток или юноша не имеет реальной возможности активно участвовать в материальном обеспечении своих собственных ребячьих интересов, то и активность его жизненной позиции заметно снизится или будет носить потребительский характер.

Но деньги не только средство воспитания активности, умения соразмерять свой труд и свои потребности. Они оказываются и фактором духовного раскрепощения и духовного развития. А. С Макаренко приводит афоризм: „Пока у человека нет денег – у него может быть только одна идея: как их приобрести? Когда они есть – тогда возникает много идей". Конечно, при этом предполагается, что приобретение денег и возникновение идей происходит на нравственной основе.

Деньги – своего рода фокус, в котором сходятся духовные и материальные интересы ребёнка, своеобразное зеркало его души. Знание того, на что он расходует деньги, даёт картину уровня его развития, его потребностей и запросов. Своими „статьями расходов" дети сами подсказывают взрослым, в чём надо им помогать. Нужно только умно, тактично и вовремя суметь подыграть их мечте, активно её формируя, поощряя одно и порицая другое.

Купленные на зарплату сигареты и пиво выявляют, как лакмусовая бумага, низкий уровень воспитания юных рабочих. Но хорошо, что зарплата помогает вовремя выявить просчёты в воспитании – есть возможность их исправить. Не надо запрещать выдавать заработанные деньги маленькому человеку, ибо этот запрет будет выражением бессилия, неспособности правильно поставить воспитательный процесс. Умение обращаться с деньгами, точно так же, как образование, да и вся человеческая культура, должно быть передано из рук умеющего-взрослого в руки неумеющего-подростка. Конкретный путь этой передачи зависит прежде всего от конкретного коллектива ребят и от самой личности каждого подростка. Нельзя навязывать жёсткий контроль тем, кому можно доверять, и в то же время нельзя ослаблять контроль за детьми, потребности которых ещё не воспитаны.

Выдача денег ребятам на руки и отказ от контроля за их расходованием может быть таким же поощрением, как любое поощрение доверием. Насильственное включение детей в коллективную трату практически равно насильственному изъятию денег. Это тот случай, когда одна рука забирает то, что даёт другая. Тогда работа перестаёт быть средством обеспечения мечты и, следовательно, радости. И подросток теряет всякий интерес к труду.

Анкетирование, опрос, разговор с ребятами показали, что деньги, заработанные личным трудом, учащиеся ценят больше, чем полученные от родителей, и подавляющее большинство тратит их целенаправленно и разумно.

В глазах ребят зарплата – одна из несомненных ценностей труда. Хоть заработок небольшой – 30-40 рублей (учитывая, что учащийся работает в среднем 136 часов в году), а свой. Как показало проведённое нами исследование, почти все учащиеся (94,4%) считают, что оплачивать труд „надо обязательно". Показателен и расход зарплаты „по статьям": 43,9% учащихся отдают деньги в общий бюджет семьи; 20,1 – „сделали покупки себе"; 12 – „отложили впрок"; 7,5% – „истратили с товарищами" и т. п.

Уже по этим сравнительным данным „постатейного" расходования полученных за труд денег видно, что значительная часть учащихся – 64% (43,9% + 20,1%) тратят деньги на семью. Это не может не сказаться на изменении социального статуса школьника в семье – он участвует в её материальном обеспечении (пусть относительная доля этого участия и мала), вносит в её бюджет свой пай, и даже то, что он реже обращается к родителям с просьбой о деньгах, увеличивает долю его социальной зрелости. Для подростка это имеет особое значение, так как отвечает возрастным тенденциям к самостоятельности и независимости, проявлению чувства взрослости.

Оплата труда имеет и другой смысл: помогает перейти от абстрактно понимаемого общественного значения трудовой деятельности к более конкретному представлению её значимости для себя. Это нашло своё выражение в разного характера ответах на вопрос „Какие чувства Вы испытали, получив деньги?". Были предложены три варианта ответа: 1. „Рад, что это были первые трудовые деньги"; 2. «Понял, как тяжело они достаются родителям»; 3. „Полученная сумма мала".

Ответы на все три варианта распределились равномерно. Так у школьника-заводчанина через общественную оценку труда в форме его оплаты в разных вариантах выступила и субъективная оценка личностной значимости труда.

Отказываются ли ребята от трат на общие полезные дела, на оказание помощи? Нет! Когда они знают, на что эти траты идут, знают, что они должны поступить единственно так, а не иначе, когда они видят, что так поступают в обществе (а учащиеся – живая клетка общества) и что от них ждут этого поступка, – они идут на него осознанно и охотно, выражая этим свою доброту, своё единство с обществом. Расходуя заработанные деньги на себя, ребята в то же время всегда готовы проявить истинный патриотизм и интернациональную дружбу.

Так, примером по-настоящему воспитанных высоких патриотических и интернациональных чувств может служить добровольное отчисление учащимися 6 тыс. руб. в фонд помощи детям боровшегося против американского империализма Вьетнама, в фонд помощи детям политзаключённых Испании.

В 1982 г. на собрании ученического производственного актива „Чайки" ребята приняли решение передать однодневную зарплату в фонд сооружения памятника героям-комсомольцам, погибшим под Москвой в годы Великой Отечественной войны.

Опубликованные "Комсомольской правдой" (19 февраля 1983 г.) заметки, на наш взгляд, довольно точно отражают вопрос о зарплате с ребячьих позиций.

День зарплаты. Наверное, кто-нибудь снисходительно улыбнётся: тоже мне зарплата. Один раз в полугодие, да и то пятнадцать – двадцать, да хотя бы и тридцать – разве это деньги? Для кого-то это всего лишь обычная сумма, которую родители регулярно выдают на карманные расходы.

Мы, когда заводили этот разговор с ребятами, работающими на „Чайке", тоже, честно говоря, не очень-то верили, что таким не слишком крупным суммам они придают какое-то значение.

Оказалось, деньги, которые получаешь „по труду", заставляют над чем-то задуматься и кое-что взвесить.

Женя Моисеенко купил пять магнитофонных кассет. Оля Бондаренко подарила маме на день рождения лыжи. Таня Година всё потратила на новогодние подарки. Основная масса ребят деньги отдаёт родителям, правда, они потом неминуемо „возвращаются", причём с небольшим „процентом": растроганные мамы и папы щедры и готовы субсидировать увлечения и развлечения детей.

Одним словом, эта трёшки, пятёрки, десятки, за которыми стоят план, выработка, соревнование» расценки и всё прочее, с чем сталкиваешься на заводе, никогда не тратятся на „пшик".

Или другой пример. В одной школе с ребят собрали из заработанных на „Чайке" денег по пять рублей – на школьный ансамбль. На первый взгляд тоже неплохое использование зарплаты. А они недовольны. Жадничают? Отнюдь. Просто им известно, что от ансамбля получают удовольствие в основном его участники, а школьные вечера проходят по-прежнему под магнитофон. А если бы те пять рублей были родительскими? Вздохнули бы родители, равнодушно засунули бы в карман родительские деньги дети – и всё.

Заработанные деньги заставляют задуматься не только о том, как их с толком потратить (что тоже очень важно!), но и о том, много это или мало в семейном бюджете – двадцатка, тридцатка. День зарплаты на „Чайке". Первая в жизни ведомость, в которой первый раз расписываешься в получении. Первое в жизни рукопожатие: „Поздравляю!"

Выходной. Каждое воскресенье Миша Нечаев, обыкновенный десятиклассник обыкновенной московской школы, встаёт в семь утра и отправляется на школьный завод „Чайка", чтобы там не играть в рок-группе на ударнике, не наклеивать аппликации, не обсуждать проблемы любви и дружбы, а работать. Встаёт без будильника – привык.

Это называется факультатив. Помимо положенных по программе четырёх часов работы на „Чайке", каждый школьник может приехать сюда после уроков или в выходной. Миша Нечаев – один из таких людей.

Трудовой порыв Миши имеет простое объяснение – он зарабатывает деньги. Лучшая на заводе бригада, в которой он работает по обычным дням наравне со всеми, надеется в конце года получить право на туристическую поездку. Это будет награда за труд. Миша хочет сделать эту награду приятной вдвойне – тратить в поездке свои кровные. Заработанные. За первое полугодие он получил уже семьдесят два рубля. Это – маленький рекорд на „Чайке". Никто из ребят пока столько не заработал.

Мишин меркантилизм может и не понравиться. «Лучше бы зарядку сделал», – скажет один. „Книжку почитал", – скажет другой, „Вообще отдохнул!" – присоединится третий.

А разве это – не зарядка? Разве это – не удовольствие? Простите, но разве это, наконец, не отдых? После замысловатых уравнений и прозаических отрывков наизусть? ...Москва ещё спит в эти часы. Очень тихо. Он идёт упругим шагом, чувствует себя уверенно и спокойно. Поднимается по лестнице, заходит в цех, садится за рабочее место.

Лучший отдых в выходные дни – школьный завод „Чайка"! Не верите – спросите у ребят, которые приходят сюда во внеурочное время. Здесь можно сосредоточиться, привести душевное состояние в норму.

Так они вам скажут. И Миша Нечаев кивнёт в подтверждение. Он лишних слов тратить не любит.

Школьная молодёжь в атмосфере производственного коллектива познаёт и впитывает в себя элементы коммунистического отношения к труду, труду на общую пользу. Зарплата помогает учащимся подходить к пониманию действия экономических законов. Здесь, на заводе, перед ними открывается картина экономической жизни общества, товарно-денежного обмена, роли самих денег. В этих условиях проблема детской зарплаты перестаёт быть педагогической проблемой и становится средством воспитания. Так опыт „Чайки" раскрыл замечательный смысл слов А. С. Макаренко: „Деньги в Советской стране могут быть прекрасным воспитателем, прекрасным педагогом".

ШКОЛЬНЫЙ ЗАВОД – ШКОЛА ТРУДА, ШКОЛА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами.

В. И. Ленин

Как уже упоминалось, опытно-экспериментальный школьный завод „Чайка" был образован в ноябре 1963 г. У истоков этого опережающего педагогического эксперимента по соединению воспитания с производительным трудом стояли выдающийся организатор производства, талантливый хозяйственник, начальник одного из управлений бывшего Мосгорсовнархоза Д. П. Любимов и неутомимый энтузиаст, педагог-новатор Г. В. Гасилов, заведовавший в то время Москворецким роно.

Основная теоретическая и практическая работа по созданию системы участия школьников в производстве и организации учебного и производственного процессов в их неразрывном единстве была выполнена нынешним руководством школьного завода, в то время возглавлявшим Московский завод микроэлектродвигателей. Созданные нами основные документы, регламентирующие все стороны деятельности завода, были согласованы с НИИ трудового обучения и профориентации АПН СССР и одобрены Московским городским комитетом КПСС, Мосгорисполкомом и бывшим Мосгорсовнархозом.

Коллектив завода пришёл к убеждению, что наиболее рациональным решением проблем комплексного воспитания (политического образования, трудового обучения и воспитания, профориентации) учащихся будет создание отдельного самостоятельного детского трудового коллектива – школьного завода, наделённого юридической самостоятельностью, способного

осуществлять свои права и нести обязанности. Была разработана конкретная форма приобщения школьников к производительному труду в массовом промышленном производстве.

Мы считаем себя прямыми наследниками Макаренко, хотя с самого рождения школьного завода „Чайка" было ясно, что в чистом виде эксперимент Макаренко повторить невозможно, да и вряд ли необходимо. Но его идеи об органическом единстве производительного труда, обучения и воспитания, его принципы организации такого единства составляют тот капитал, который не теряет, а, наоборот, приобретает всё возрастающую ценность в нашем современном обществе.

Главное, что мы переняли у Макаренко, – это глубокая вера в ребят, в то, что они уже в школьные годы могут производить материальные ценности, необходимые обществу, стране. За продукцией коммунаров Макаренко стояла не игра в труд, а серьёзнейшие производственные отношения. Возможно ли сейчас, в эпоху научно-технической революции, включить школьников в усложнившиеся экономические связи общества, в сферу производства товарной продукции на плановых началах?

Вся история нашего завода доказала, что это возможно.

„Соединение обучения с производительным трудом предполагает включение учащихся, начиная с младших классов, в систематический, организованный, посильный для их здоровья и возраста общественно полезный труд – труд настоящий, необходимый обществу"[1].

На „Чайке" эта задача давно решена. У нас нет ни одного учащегося, не включённого в такой труд, и ни одного, который был бы подсобником при взрослом рабочем. В труде и на теоретических занятиях, программа которых нами специально разработана, все школьники завода получают экономическое воспитание. Они включены в производственные отношения, получают жизненные представления о социалистической собственности, плане, трудовой и производственной дисциплине, заработной плате, учатся ценить трудовой рубль, на практике знакомятся с такими понятиями, как режим экономии, производительность труда, себестоимость и качество продукции, хозрасчёт и др.

Завод сразу встретил признание школ. Это объясняется тем, что учащиеся на „Чайке" включаются в реальный производительный труд, работают вполне самостоятельно, вместе со взрослыми и наравне с ними. Постепенно им раскрывается увлекательность совершенствования трудовых навыков, красота правильно организованного производительного труда в рабочем коллективе.

В обычный заводской день около тысячи юношей и девушек занимают свои рабочие места. Всего же производственным обучением, производительным трудом и техническим творчеством на „Чайке" охвачено около пяти тысяч учащихся тридцати школ столицы. Школьники приходят сюда раз в неделю. Сначала знакомятся с предприятием, затем включаются

---

[1] О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сборник документов и материалов. М., 1984. С. 50.

в трудовой процесс. Товарная продукция завода отправляется в сто с лишним городов нашей страны, а также в ряд зарубежных социалистических стран.

На заводе тщательно готовятся к первой встрече с воспитанниками. Первый день, первое знакомство, первые впечатления должны оставить в ребячьей душе неизгладимые чувства. От того, сумеем ли мы с первого дня расположить учащихся к тому, с чем они будут связаны на заводе, зависит успех дальнейшей работы – производственной и воспитательной, мастера и коллектива. К приёму учащихся мы готовимся продуманно. И здесь прежде всего нужен приветливый, деловой тон, точные ответы на их многочисленные вопросы, чёткость во всех организационных моментах. Школьник с рабочим пропуском и в рабочей форме – белом халате, переступив впервые порог завода, сразу же включается в производительный труд как полноправный член рабочего коллектива.

В первый же день работы на заводе ребятам вручают отпечатанное в заводской типографии Поздравление с первым трудовым днём. Это своеобразное предложение включиться в производственный коллектив завода, стать равным со всеми трудящимися страны – строителями коммунизма. Психологический настрой на труд, приподнятое настроение, деловой тон – всё это должно найти отклик в ребячьих сердцах. И поэтому не случайной была коротенькая заметка в стенгазете двух школьников о первом своём впечатлении от завода. „Честно говоря, – писали ребята, – мы шли работать на завод с большим предубеждением. „Школьный", что там возможно получить интересного и полезного для себя? Но, к великой радости, наша боязнь не оправдалась. Работать в радиоцехе нам понравилось. Будем работать по-настоящему, как рабочий класс!"

Один час – на теоретические занятия. Школьники учатся читать технологические карты, определять условия исполнения указанных в них заданий, выбирать соответствующие инструменты и материалы.

Пять часов – настоящей работе, работе всерьёз, работе ответственной, в итоге которой – нелицеприятная, строгая проверка качества сделанного и вознаграждение по труду.

В цехе электротехнических изделий ребята собирают миниатюрные электродвигатели, в радиотехническом – комплекты деталей малогабаритного радиоприёмника, в швейном – девочки шьют одежду для кукол, в полиграфическом – производят разнообразную печатную продукцию. Что бросается в глаза, едва вы переступаете порог этих светлых помещений, заполненных юными рабочими в белых халатах? Прежде всего – чёткая организация коллективной деятельности и живая, радостная атмосфера, увлечённая сосредоточенность.

С первых же дней ребята узнают, что такое экономические показатели предприятия, в чём назначение всего завода, как организовано заводское социалистическое соревнование (в которое включаются и они), как составляется техпромфинплан, как и за что начисляется заработная плата (выплачиваемая и им).

Взрослые и школьники – единый трудовой коллектив „Чайки". Целостность его крепится общими интересами, в первую очередь – заботой о выполнении государственного плана.

Директора школ, связанных с заводом, рассказывают, как на глазах меняются ребята, работающие на „Чайке", как быстро обретают они чувство собственного достоинства. И это не удивительно: на заводе видят каждого быстрее, здесь безошибочно оценивается его отношение к труду, к рабочему коллективу.

Принцип коллективизма должен лежать в основе формирования подрастающего поколения. Он должен пронизывать все стороны жизни нашего общества. И, значит, стремиться к наиболее полному осуществлению этого принципа и прилагать максимальные усилия в этом направлении – важнейшая воспитательная задача.

Коллективизму дети и подростки должны учиться не только по книгам и со слов старших товарищей и педагогов. Необходимо, чтобы они сами были неотъемлемой частицей живого, действующего, развивающегося коллектива. И задача школы, всего общества – помочь организовать такой коллектив.

При создании школьного завода в поле нашего внимания находились основополагающие методологические установки А. С. Макаренко, выраженные в трёх законах.

Первый – закон движения коллектива. Истинную педагогическую диалектику Макаренко видел в стремлении коллектива к перспективам, постоянно возрастающим по своему значению и воспитывающим у молодёжи высокий дух гражданственности, политической зрелости.

Второй закон – принцип параллельного педагогического действия на коллектив и личность. Только „через коллектив" можно по-настоящему требовать от отдельной личности активной жизненной позиции, сознательного отношения к общественному долгу, единства слова и дела.

И, наконец, третий закон, основной в становлении подлинно социалистического производства и коллектива, – преемственность поколений.

Стремясь не упустить из поля зрения ни одной стороны жизни коллектива, ни одной хоть сколько-нибудь значительной детали, мы всегда помним: главным, решающим является логика всей системы средств, гармонично организованных.

Вся система средств организации труда и воспитания школьников на заводе призвана помочь подросткам осознать, что только коллективисту в полной мере присуще патриотичное чувство хозяина страны, пробуждающее в человеке социальную активность. „Нельзя быть хозяином страны, не будучи подлинным хозяином у себя на заводе или в колхозе, в цехе или на ферме" [1].

Реализация марксистско-ленинского принципа соединения обучения с производительным трудом на базе единого коллектива школьников и взрослых рабочих представляет собой очень важную, незаменимую основу

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 40.

планомерного развития целостной органической системы социализма.

Формирование целостной системы социализма предполагает интеграцию различных сторон общества в единый механизм. Школьный завод „Чайка" может служить одним из примеров органичного синтеза обучения и производительного труда – двух важнейших сторон социального формирования личности. В опыте „Чайки" мы видим пример выработки интегрального средства организации воспитания подрастающего поколения – такого средства, которое отвечает современным потребностям нашего общества, эпохе научно-технической революции, дальнейшему развитию социальных отношений при социализме.

Гарантом создания бесклассового, социально однородного общества выступает рабочий класс. Передовое сознание рабочего класса должно войти в плоть и кровь подрастающего поколения и стать основой его мировоззрения. Чтобы достичь этого, необходимо добиваться осуществления трудового воспитания школьников на его самой полноценной основе, т. е. путём включения их в сферу материального производства.

Более того, необходимо добиваться, чтобы трудовое воспитание обязательно осуществлялось в период наиболее интенсивного формирования личности, а не после того, как этот период пройден (что, к сожалению, наблюдается с учащимися 9-10-х классов). От своевременности включения школьника в трудовой ритм социалистического общества зависят нравственный облик и общественно-политические ориентиры будущего гражданина страны, его социальная зрелость, в конечном итоге – воплощение в каждой личности высоких идеалов строителя коммунизма.

Создавая школьный завод „Чайка", мы руководствовались двумя основополагающими принципами марксистско-ленинской теории воспитания подрастающего поколения: принципом соединения обучения с производительным трудом и принципом совместного труда взрослых рабочих и детей, сформулированным В. И. Лениным в положении: „Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами"[1].

Часто говорят о первом принципе, не задумываясь над тем, что его реализация невозможна без осуществления второго.

Одной из исходных предпосылок при организации нашего завода явился сформулированный в «Положении об единой трудовой школе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (1918 г.) тезис, что школа, в которой труд будет планомерно и социально организован, является школьной коммуной, тесно и органически связанной своим трудовым процессом с окружающей жизнью.

При создании школьного завода необходимо было целенаправленно решить и ряд конкретных задач:

вовлечь учащихся через коллективный педагогически организованный производительный труд в процесс современного материального производства;

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 317.

организовать выпуск промышленной продукции с участием школьников;

привить им общие первичные трудовые навыки и развить конкретные технические умения и тем самым подготовить их ещё в школьные годы к трудовой деятельности;

в промышленном труде вместе со взрослыми рабочими способствовать идейно-политическому и нравственному формированию личности школьника;

сориентировать школьников на профессии, осваиваемые на заводе.

Материально-техническая, кадровая и финансово-юридическая база завода микроэлектродвигателей позволила организовать школьный завод без привлечения дополнительных государственных средств. Контингент взрослых рабочих и служащих нужен для выполнения тех работ и производственных операций, которые требуют высокой квалификации или по санитарным требованиям не могут выполняться подростками, а также для обеспечения в течение всего календарного хозяйственного года деловых отношений с десятками поставщиков и потребителей, связанных с заводом системой договоров снабжения и реализации. Тесное слияние экономических и педагогических задач и создало тот „уникальный сплав", который существует в виде коллектива школьного завода.

Старшее поколение руководит производственным, учебно-педагогическим и воспитательным процессом учащихся.

Большое значение в едином производственном процессе детей и взрослых имеет совместность общего труда. Она даёт возможность построения самых тонких переходов трудовой культуры из рук квалифицированных в руки ещё неумелые, сплетения точной системы отношений между взрослыми и детьми – системы гибкой, способной реагировать на всевозможные конкретные случаи, обеспечивающей всю полноту воспитательного воздействия на школьников и способствующей созданию пропорционально развивающегося единого трудового и учебного коллектива.

Существует ряд „узлов", в которых труд школьников непосредственно переплетается с трудом взрослых рабочих, причём эти „узлы" затрагивают самые существенные стороны производства. Так, школьники принимают участие в формировании бригадного, цехового и тем самым общезаводского производственного техпромфинплана и его выполнении. Совместно со взрослыми работают в комиссиях по изысканию резервов развития производства и повышения его эффективности. Традицией стали отчёты подрастающей смены перед старшими товарищами. Ежегодно проводятся слёты производственных бригад под девизом „Перекличка поколений", на которых учащиеся рапортуют кадровым рабочим о выполнении социалистических обязательств.

Вместе со взрослыми школьники участвуют в общегосударственных коммунистических субботниках, ежегодных Ленинских трудовых вахтах, несут вахты Мира, вахты Памяти. Заработанные деньги учащиеся добровольно отчисляют в фонд Мира, фонд досрочного выполнения пятилетки.

Школьный завод „Чайка" – экономически рентабельное предприятие, хотя экономика – не самоцель для завода. Приведём некоторые цифры. За период работы завода выпущено продукции на 53 млн. руб. В бюджет государства отчислено 25 млн. руб. Оказана материальная помощь подшефным организациям на сумму более 900 тыс. руб. Школьникам выплачена зарплата в сумме 2 млн. руб.

Весомый вклад школьников в народное хозяйство страны подтверждает, что социализм открывает школьной молодёжи широкие возможности для участия в создании общественных материальных благ. Не менее важно, что школьники-заводчане – не пассивные созерцатели. Наоборот, участвуя в товарно-денежных отношениях, в общественном производстве, они становятся активными строителями собственной жизни.

Завод обладает очень эффективными средствами воспитания у своих питомцев высокого духа гражданственности и политической зрелости. Через заводскую проходную школьного завода вышли в жизнь 20 тысяч подростков. 15 тысяч школьников получили рабочие разряды. 4 тысячи, обучаясь в специальных и высших учебных заведениях, приобрели высшую и среднюю квалификацию. И ни одного тунеядца. Все учащиеся познали цену труда, приобрели трудовые навыки, умения.

Четыре тысячи отмечены различными моральными и материальными поощрениями: медалями ВДНХ, благодарностями, грамотами, денежными премиями, ценными подарками.

3600 человек прошли школу управления в должностях бригадиров, диспетчеров, общественных инспекторов и т. д.

1600 человек по туристическим путёвкам за счёт предприятия получили возможность путешествовать по стране, около 300 побывали в гостях у своих сверстников за рубежом: в Болгарии, ГДР, Венгрии, Чехословакии, Румынии. 150 человек награждены премиями за участие в разработке новых видов изделий на уровне мировых стандартов.

2500 учащихся поощрены за активное участие в производстве товаров народного потребления.

Около 700 человек прошли подготовку в инженерной секции, проверяя свои способности к творческой деятельности. Они на деле убедились, сколь сложен путь в науку.

Можно было бы привести ещё много фактов, подтверждающих эффективность трудового воспитания на заводе. Коллектив „Чайки" хорошо помнит, как весь класс школы № 546 (готовил его начальник цеха электротехнических изделий, талантливый педагог-производственник И. К. Калабин), был направлен на физико-математический факультет Московского заочного педагогического института. В институте их звали „чайковцами". Все ребята (22 человека) остались работать на заводе. Рос завод, росли ребята, закончили институт, из них семеро – с отличием. Шесть человек по-прежнему работают на заводе, но уже в должности мастеров. Остальные ушли на другую работу. Мы с грустью, но без сожаления проводили их. Они оперились здесь, их крылья выросли на „Чайке" – пусть летят в большую жизнь.

Можно было бы вспомнить и о том, как один из молодых рабочих (А. Злотников) был послан заводом в педагогический институт. Завод же обеспечил его стипендией (как когда-то заводом ФЭД выплачивалась стипендия макаренковским рабфаковцам и студентам). А. Злотников успешно закончил институт и вернулся на завод, стал заместителем начальника полиграфического цеха. Затем перешёл на руководящую работу в систему Госпрофобра СССР. В педагогическом и техническом вузах учатся и другие наши питомцы.

На доске Почёта завода рядом с рабочими и инженерно-техническими работниками – лучшие учащиеся. Школьникам становится понятной равноценность их труда и труда взрослых товарищей.

Так школьный завод впервые в наше время в развёрнутой форме практически реализует положение В. И. Ленина об исключительно важной роли совместного труда подрастающего поколения с рабочими и крестьянами для формирования коммунистической личности.

Очень важно, чтобы производительный труд стал естественной базой школьного производственного коллектива. Только в условиях такого коллектива можно правильно и эффективно решать задачи воспитания подрастающего поколения. Вот почему мы вновь и вновь возвращаемся к главной мысли Макаренко: только организация школы как хозяйства сделает её социалистической, т. е. соответствующей социалистическим производственным отношениям, социалистическому образу жизни.

Школьный завод – не самоцель, а эффективное средство, сегодня актуальное, как никогда. Именно как важнейшее средство воспитания рассматривали основоположники научного коммунизма необходимость соединения обучения с производительным трудом в социалистическом обществе.

Разрабатывая программу трудового воспитания школьников и оценивая преимущества и недостатки различных форм трудового воспитания, мы считали, что в основу такой программы должна быть положена наиболее развитая форма трудового воспитания.

В. И. Ленин придавал огромное значение требованию опираться в государственном строительстве на самую развитую форму. „Неразвитость и непрочность формы, – писал он, – не даёт возможности сделать дальнейшие серьёзные шаги в развитии содержания, вызывает постыдный застой, ведёт к расхищению сил, к несоответствию между словом и делом"[1].

Было бы грубой, непростительной ошибкой и дальше ориентироваться на неразвитые, неполноценные формы трудового воспитания – такие, как школьные уроки и учебные занятия в УПК без производительного труда.

Важно также подчеркнуть, что общий смысл проблемы соединения производительного труда с обучением не должен подменяться её частными аспектами, такими, как подготовка к трудовой деятельности, приобретение профессиональных навыков, общественно полезный труд, профориентация и т. п. Ограничение трудового воспитания этими частными формами, торможение с переходом к самым развитым формам трудового воспитания

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 8. С. 378.

приводят к неоправданному перерасходу материально-финансовых средств и педагогических усилий.

Производительный труд школьников на заводе „Чайка" составляет органическое дополнение к процессу обучения в школе и на производстве, а процесс обучения, в свою очередь, органично дополняет производительный труд на заводе. „Чайка" создаёт ту непринуждённую атмосферу соединения производительного труда с обучением, которая помогает школьникам прийти на производство спокойно и уверенно, как к себе домой.

Нужно помочь учащимся преодолеть психологический барьер, освободить от чувства страха перед большой промышленностью. Легче этого достичь на производственных предприятиях типа школьного завода „Чайка".

Социалистическое общество нуждается не просто в квалифицированном рабочем, а в человеке, проникнутом психологией рабочего класса, самого передового класса страны. В наше время его подготовку и воспитание нельзя представить себе вне условий производства.

Настоящие, „не придуманные" производственные отношения возникают и действуют в производственных коллективах предприятий, каким и является школьный завод.

Рабочий пропуск, бригада, отношения с мастером – отношения требования и подчинённости, нормы, расценки, зарплата, качество продукции и, самое главное, техпромфинплан, о котором А. С. Макаренко сказал, что в педагогическом смысле он стоит двух вузов, – все эти понятия для школьников-заводчан отнюдь не книжные. Они стали для них реальными и предметными.

Моральный климат заводского коллектива, его нравственная атмосфера способствуют социальной адаптации школьников. Именно здесь для школьной молодёжи учебные и производственные проблемы зримо смыкаются с социальными. И если учесть, что школьный завод работает на полном хозрасчёте, процесс адаптации протекает без каких бы то ни было затрат для нашего общества.

Воспитательные возможности складываются из двух очень существенных элементов. Это, во-первых, полнота воздействия на воспитанников и, во-вторых, возможность строить и реализовать ближнюю, среднюю и дальнюю перспективы, о которых говорил А. С. Макаренко. В современной школе они сужены. А на школьном заводе учащиеся не только осваивают современные достижения науки и техники и современные производственные отношения, но и готовятся к будущей работе с опережением времени. Школе, техникуму, вузу свойствен некоторый консерватизм, и пока молодой человек учится, общество уходит вперёд. Значит, надо сделать так, чтобы за время учёбы он не только не отстал от жизни, а, наоборот, стал активным участником дальнейшего развития общества. Такие возможности наиболее эффективно реализуются только при условии включения учащихся в педагогически организованный производительный труд.

Школьный завод открывает широкие перспективы установления более многообразных и более действенных контактов между семьёй и школой.

Отсутствие таких контактов, к сожалению, встречается довольно часто, и немалое число детей вследствие этого оказываются в критическом состоянии. Пока в семье всё хорошо, школе не о чем беспокоиться: есть на что опереться в организации учебной работы. А если этого нет? Что может предложить школа? Вербальные нравоучения?

Возможности школьного завода позволяют найти конкретный способ разрешения возникающих здесь противоречий. Скажем, помочь осуществить маленькую (а для впечатлительного ребёнка – глобальную) мечту, чего не может сделать школа и тем более неблагополучная, трудная семья. Школьный завод может предоставить подростку возможность „просто поработать". А это очень важно в период, когда у него ещё не определились желания и цели, когда ни семья, ни школа не могут помочь ему в этом (а бывает, что и мешают). А легко ли „устроиться" на настоящую работу в возрасте 13-16 лет, да ещё без отрыва от учёбы?

Труд и сам дух промышленного производства – мощный фактор, способный вывести своих воспитанников на рубеж средней и дальней перспективы, определить и конкретизировать их будущую профессию, их жизненные цели.

Следовательно, необходимо иметь в виду, что введение подростка в реальную систему производственных отношений с определёнными нормами как внутри заводского коллектива, так и вне его создаёт благоприятную почву для воспитания правильного отношения к другим людям, к себе, ко всему обществу в целом.

Кому это легче и доступнее организовать? Конечно же, школьному заводу, который, обладая накоплениями, прибылями, собственными фондами, способен создать и содержать за свой счёт и Дом юных техников, и форпост, и другие очаги культуры для развития внешкольного и внезаводского технического творчества и организации досуга школьников с учётом их интересов по месту жительства в микрорайоне.

Научно-техническая революция бурей вторглась и в веками царствовавшую атмосферу улиц и дворов. Освящённое столетиями „землячество двора и улиц" исчезает. Было время, когда ребята дрались улицами и дворами, но и дружили. Берегли и честь своего двора, и честь девчонки своей улицы. История народов на земле знает военные формирования, созданные по принципу землячества. Ребята знали всех дядей во дворе – добрых, злых, сердечных, и все дяди знали свою детвору. Ребята во дворе гоняли мяч, били стёкла, родители вставляли их и применяли свою дворовую педагогику. Без обращения в различные детские воспитательные комиссии при милиции, жэках и других учреждениях. Двор жил, кипел страстями. Он был для мальчишек своей школой воспитания.

Сейчас стёкол не бьют – мяч во дворе не гоняют, да и двора в прежнем понимании нет, улицы тоже. Не стало злых, сердитых, особенно добрых дядей. Исчезло и дворовое воспитание.

Возникли микрорайоны. Стало легче. Кому? Тем, кому не надо защищать честь двора и девчонок тоже? Теперь не надо драться дворами, где каждому доставалось. Теперь проще – группой на одного. Можно это

делать и с музыкальным сопровождением – под аккомпанемент гитары, и технически расчётливо, используя приёмы каратэ.

Да, педагогические проблемы по месту жительства возросли. И решать их стало труднее. Но не стоит сетовать на происшедшие изменения. Они – неизбежный результат социального развития. Нужно их учитывать и соответственно перестраивать тактику и стратегию педагогического воздействия. Негативные поступки ребят – это прежде всего просчёты педагогики. Ребят, не имеющих общего двора, труднее организовать. Стихийно возникающие их объединения труднее регулируются и контролируются. Тем более важно, чтобы ребята одного микрорайона входили в один учебный и трудовой коллектив.

Школьный завод обладает большими возможностями организации воспитательной работы по месту жительства. А такими делами могут быть: организация досуга и игр детей во всех формах. Ребячий командир должен руководить не столько игрой, сколько отношением к игрушкам, их изготовлением, отношением к коллективу играющих;

помощь в организации участия детей в семейном хозяйстве, в ликвидации педагогической безграмотности родителей, изменении тона отношения к ребёнку со стороны взрослых членов семей, если этот тон недостаточно требователен или недостаточно уважителен;

активное участие в воспитании культурных навыков: подбор и прослушивание сказок, организация хора, оркестра, драматических кружков и кукольных театров. Очень важны сейчас занятия по обучению малышей чтению, письму. В этом отношении надо бы провести большую исследовательскую работу. Рано воспитанные первичные навыки чтения, письма, счёта, рукотворчества во многом позволили бы сохранить у детей присущую им драгоценную способность фантазировать и творить в школе и дома.

И ещё одно чрезвычайно существенное обстоятельство: нужно максимально учитывать индивидуальные особенности детей. Эта задача не по силам школе, так как один учитель работает одновременно с большим количеством детей. Ныне существующие методики обучения рассчитаны на работу со всем классом в целом. При таком подходе происходит ориентация на некий усреднённый тип школьника и, следовательно, теряется и не вводится в действие важнейший фактор эффективности педагогической работы – индивидуальные склонности школьников, не всегда учитывается и различный уровень их подготовки. В результате сковывается детская инициатива, способность к творчеству.

Большую воспитательную работу завод может проводить в каникулярное время: организовать соревнования учащихся на звание „кандидат в лучшие по профессии" – как индивидуальные, так и командные, с награждением победителей; проводить туристические поездки учащихся по городам-героям, историческим местам, памятникам русской архитектуры.

На расширении коллективистских начал А. С. Макаренко строил воспитание чувства солидарности. Он выводил своих воспитанников в „большой мир" через производство, спорт и искусство. „Большой мир" был „фоном", без которого невозможно политическое и нравственное воспитание. Школьный завод в состоянии расширить горизонты интернациональной работы школьников. Ему под силу проводить обмен делегациями с зарубежными

социалистическими странами, делать взносы в общественные фонды из заработанных учащимися средств, прибылей производства. Он имеет больше возможностей для финансирования туристических поездок.

Мы убеждены: сейчас, в наше время только школьный завод может предоставить ребятам в школьный период их жизни возможность удовлетворения потребностей за счёт собственного труда – прекрасное профилактическое средство против иждивенчества и тунеядства, действенный путь воспитания гордого чувства самостоятельности. А что ещё нужно для преодоления потребительства и индивидуализма, особенно избалованных детей города? Закормленный ребёнок лучше ест в обществе других детей. Дома он капризничает при виде изысканной пищи, а в гостях и у друзей будет есть картошку в „мундире". Дома он не вынесет ведра с мусором, а на заводе втянуть его в трудовую деятельность гораздо легче. Конечно, это только самые начальные моменты воспитания. Но ведь именно начало особенно важно. Если в самом начале что-то упущено, то восстановить это потом становится значительно труднее.

СТРУКТУРА ШКОЛЬНОГО ЗАВОДА

Около пяти тысяч учащихся средних школ заняты производительным трудом на „Чайке". Из них укомплектована 281 производственная ученическая бригада[1].

На заводе 345 человек промышленно-производственного (в том числе 217 рабочих, 6 человек младшего обслуживающего персонала и 122 инженерно-технических работника и служащих) и 15 человек непромышленного персонала.

Из общей численности рабочих на заготовительных участках (штамповки, инструментального производства, литья под давлением), обеспечивающих деталями ученическое производство и сборочные участки цеха № 1, занято 50 человек; на сборочных участках, выпускающих готовую продукцию, – 83 человека; на наладке, ремонте, изготовлении оснастки, энергообслуживании оборудования – 27. Контрольно-комплектовочный аппарат завода состоит из 10 человек. Подсобными погрузочно-разгрузочными работами и обслуживанием автотранспорта занято 16 человек.

Фактический выпуск товарной продукции в 1986 г. составил 4143 тыс. руб. Ежегодный прирост объёма производства и сверхплановый выпуск продукции полностью достигнуты за счёт повышения производительности труда без увеличения численности работающих. Рентабельность продукции составила 84 %.

Прирост объёма производства в одиннадцатой пятилетке по нормативно-чистой продукции составил 18,5 %, среднегодовой прирост – 3,5 %.

[1] Все данные на 1 января 1987 г.

Общий выпуск продукции за одиннадцатую пятилетку – 18 653 тыс. руб. при плане 18415 тыс. руб. Чтобы показать темпы роста завода, приведём ещё две цифры. В 1965 г. выпуск продукции составлял 407 тыс. руб. За двадцать один год объём выпускаемой продукции вырос почти в 12 раз на тех же площадях, без технического перевооружения предприятия.

Условия хозрасчётного промышленного предприятия требуют совершенствования управления технико-экономической, финансовой, хозяйственно-производственной жизнью коллектива, чёткого определения функций, научной организации работы каждого подразделения, каждого работника управленческого аппарата, производства, надлежащего обеспечения связей с другими промышленными предприятиями, поставляющими полуфабрикаты и потребляющими продукцию ученического производства.

На школьном заводе действует чёткая система организации и разделения труда. Управление заводом – его технико-экономическую, финансовую и хозяйственную политику – осуществляют специалисты, имеющие опыт и соответствующее образование. Вся производственная, технико-экономическая, финансовая и хозяйственная деятельность завода осуществляется в соответствии с Законом о государственном социалистическом производственном предприятии.

Участие школьников в материальном производстве, учебно-производственном процессе потребовало внести соответствующие изменения в структуру и штатное расписание завода.

Были введены должности заместителей директора завода по учебно-воспитательной работе, по производственному обучению и техническому творчеству, заместителей начальников цехов по учебно-воспитательной работе.

Для регламентации деятельности школьного завода потребовалось разработать около ста видов деловой документации, в том числе устав завода, положения о начальниках цехов, служб, договоры о сотрудничестве со школой и другие важные документы, регулирующие весь комплекс взаимоотношений как внутри предприятия, так и со школами, а также с финансовыми, планирующими, снабженческо-сбытовыми, другими организациями и учреждениями.

В структуру завода введены отделы: снабжения, труда и зарплаты, технический, главного механика, главного энергетика, технического контроля, планово-производственный, кадров, бухгалтерия и др. Кроме того, созданы центральная заводская лаборатория (ЦЗЛ) и Дом юного техника (ДЮТ).

Организация школьного завода оказалась делом нелёгким. Не было ни отечественного, ни зарубежного аналогов создания подобного предприятия. Многое приходилось выверять эмпирическим путём. Был изучен и учтён положительный опыт работавших в разное время детских трудовых коллективов (школ и школ-коммун), в том числе Малаховской, Марфинской, Хотьковской, Наркомпросовской, Сибирской, „Новая жизнь" им. Радищева и др. Это были различного рода воспитательные учреждения, иногда со специфическим контингентом воспитуемых. Был изучен опыт организации трудового обучения в школах № 544 и 630 Москвы,

а также ряда школ Тулы, Урала, Украины. Самым вдохновляющим примером стали детские трудовые организации А. С. Макаренко.

Естественно, что при использовании всего этого опыта учитывались и огромные социально-экономические сдвиги, происшедшие в нашей стране.

Структура школьного завода соответствует его назначению как промышленно-педагогического учреждения. В чём же содержание работы основных служб предприятия?

Возглавляет завод *директор.* Он организует всю работу „Чайки" и несёт полную ответственность за его состояние и деятельность.

Директор завода – доверенное лицо государства. Он обеспечивает организацию планирования производственно-хозяйственной деятельности предприятия и выполнение государственных плановых заданий по всем технико-экономическим показателям, своевременное выполнение всех обязательств предприятия перед государственным бюджетом, организацию трудового политехнического обучения и воспитания школьников.

Ему предоставляются права распоряжаться всеми переданными предприятию средствами, материальными ценностями, имуществом, осуществлять руководство коллективом. На него возлагаются обязанности правильно и наиболее эффективно использовать все материальные и трудовые ресурсы предприятия.

Укрупнённо функции директора можно сформулировать так: создание единой производственной системы, состоящей из взаимосвязанных элементов, совместно решающих общую задачу выполнения государственного плана по выпуску высококачественной продукции при наименьших затратах трудовых, материальных и финансовых ресурсов; организацию производительного труда и учебно-воспитательного процесса (школьников);

разработка основных направлений деятельности предприятия в соответствии с хозяйственной и идеологической политикой Коммунистической партии и Советского государства;

принятие решений по перспективным вопросам, возникающим в процессе производства, организации труда и обучения школьников;

общее руководство коллективом путём использования административно-организационных, экономических и общественно-воспитательных методов.

Директор школьного завода – председатель заводского педагогического совета. Через своих заместителей он осуществляет контроль за производственным обучением и учебно-воспитательной работой на предприятии, за производительным трудом школьников и общим ходом социалистического соревнования. Возглавляя технический совет завода, директор направляет работу по вовлечению учащихся в инженерную секцию и их техническому творчеству, а также руководит подготовкой и проведением ежегодных научно-практических конференций школьников. Директор возглавляет межшкольный педагогический совет директоров школ, учащиеся которых работают на заводе.

Первый заместитель директора предприятия – главный инженер завода. Он несёт ответственность за проведение правильной технической политики,

организует работу ученических цехов, осуществляет производственно-техническое руководство деятельностью основных и вспомогательных цехов, непосредственно руководит работой технических служб завода и ЦЗЛ.

Заместитель директора по общим вопросам организует хозяйственное обслуживание производства, своевременное обеспечение его необходимым сырьём, материалами, полуфабрикатами, комплектующими изделиями, топливом и своевременный сбыт всей изготовленной продукции, руководит строительными работами на заводе и работой заводского автомобильного транспорта.

Организацию и руководство учебно-производственным и воспитательным процессами ученического производства осуществляют заместители директора завода по учебно-воспитательной работе и производственному обучению.

Заместитель директора по учебно-воспитательной работе определяет содержание и оптимальный объём общетрудовых и политехнических знаний, умений и навыков школьников в условиях промышленного предприятия, связь общеобразовательных предметов в школе с теоретическим обучением и трудовой деятельностью учащихся на предприятии, определяет объём и содержание программ трудового обучения, организует работу по созданию учебно-методических материалов, курирует работу ученического правления. В его функции входит контроль за организацией социалистического соревнования и организация внутри- и внезаводских воспитательных мероприятий. На нём же лежит ответственность за организацию патриотического и интернационального воспитания учащихся.

Заместитель директора по производственному обучению определяет контингент учащихся, принимаемых ученическими цехами, комплектует эти цехи, согласовывает расписание занятий со школами, организует труд учащихся и руководит им в соответствии с заданиями, получаемыми от планово-производственного отдела завода, разрабатывает систему экзаменов для учащихся и совместно с заместителем директора по учебно-воспитательной работе руководит организацией социалистического соревнования в ученических цехах и между цехами.

Планово-производственный отдел (ППО) осуществляет экономическое планирование всей производственно-хозяйственной деятельности предприятия, разрабатывает перспективные, текущие и оперативно-календарные планы завода и цехов, контролирует их выполнение; доводит до цехов и участков годовые, квартальные, месячные и декадные планы; обеспечивает выполнение планируемых заводу экономических показателей; готовит на утверждение соответствующим организациям проекты разработанных оптовых и розничных цен на выпускаемую продукцию; ведёт статистический плановый учёт и отчётность и представляет её в вышестоящие и статистические органы; организует комплексный анализ экономической и производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Отдел технического контроля (ОТК) осуществляет контроль за качеством, надёжностью и долговечностью производимой заводом продукции в соответствии с государственными стандартами, техническими условиями, образцами, чертежами, а также требованиями технической эстетики;

оформляет в установленном порядке документацию на принятую и забракованную продукцию; организует получение от потребителей информации о качестве и долговечности изделий; контролирует качество поступающих на завод сырья, материалов, полуфабрикатов и комплектующих деталей; проверяет состояние контрольно-измерительной аппаратуры; организует анализ и учёт внутризаводского брака и дефектов продукции; ведёт учёт показателей качества выпускаемой продукции по всем подразделениям производства.

Энергомеханический отдел обеспечивает бесперебойную работу всего технологического оборудования и энергетического хозяйства предприятия, снабжение завода всеми видами энергии, организует капитальный и текущий ремонт оборудования и монтаж вновь поступающего, осуществляет контроль за его правильной технической эксплуатацией.

Отдел материально-технического снабжения и сбыта определяет потребности завода в материальных ресурсах, организует их плановый заказ, бесперебойное поступление, правильное хранение и контролирует правильность их расходования; занимается реализацией готовой продукции; следит за соблюдением договорной дисциплины, выполнением плана реализации. В его ведении находятся материальные склады и склады готовой продукции.

Отдел кадров ведёт работу по подготовке, подбору кадров и повышению квалификации всех категорий работающих, организует контроль за соблюдением трудовой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка на предприятии, за соблюдением КЗоТа.

Административно-хозяйственный отдел организует хозяйственное обслуживание заводоуправления и цехов, обеспечивает надлежащее санитарное содержание помещений предприятия.

Бухгалтерия контролирует расходование денежных средств и материальных ценностей: составляет бухгалтерские отчёты и балансы; производит расчёты по заработной плате с учащимися, рабочими, инженерно-техническими работниками и служащими.

Отдел организации труда и заработной платы ведёт работу по нормированию, планированию, организации труда и заработной платы школьников и взрослых рабочих; разрабатывает проекты годовых, квартальных и месячных планов по труду завода и школьных цехов, контролирует их выполнение; определяет соотношение объёмов детского труда и труда взрослых рабочих в общем производстве: обеспечивает разработку и внедрение технически обоснованных норм времени; изучает эффективность применения действующих систем оплаты труда и материального поощрения; разрабатывает систему премирования и подготавливает положения о выплате премий работникам из фондов материального поощрения и заработной платы; разрабатывает структуру управления предприятием и штатные расписания; анализирует выполнение плановых заданий по росту производительности труда, фонду заработной платы, численности и других планируемых показателей по труду, правильность соотношения темпов роста производительности труда и средней заработной платы; контролирует соблюдение трудового законодательства в области труда и заработной платы.

Технический отдел создаёт новые конструкции изделий, внедряет их в производство и обосновывает их экономическую эффективность; разрабатывает технические условия, проекты ГОСТов, нормалей, свидетельства на право серийного выпуска, конструкции нестандартного оборудования (штампов, пресс-форм, приспособлений, намоточных станков, автоматов); обосновывает и рассчитывает внедрение новых технологических процессов, производственные мощности и загрузки оборудования; отрабатывает технологичность новых и действующих конструкций изделий; совместно с другими отделами и службами завода составляет планы по повышению производительности труда, снижению трудоёмкости выпускаемой продукции, рациональному раскрою материалов и использованию отходов производства, механизации и автоматизации ручного труда, повышению качества выпускаемой продукции; руководит работой по рационализации и изобретательству. Работающая при техническом отделе экспериментальная группа изготовляет образцы новых изделий и оснастки.

Технический отдел разрабатывает технологию и технологические карты для школьного производства, тематику инженерной секции, проводит технические консультации для школьников, оказывает им помощь в разработке и изготовлении образцов изделий и приборов, представляемых на заводские научно-практические конференции школьников.

Центральная заводская лаборатория (*ЦЗЛ*) проводит исследовательские работы по изучению электромагнитных свойств деталей, узлов и материалов, применяемых в изделиях завода, всех видов поступающих на него магнитных материалов, и даёт заключение об их качестве; проводит контрольные исследования новых видов модернизированных узлов; разрабатывает и внедряет средства и методы измерений; контролирует соблюдение единства мер и весов, состояние измерительной аппаратуры; составляет учебные программы и методическую документацию теоретических и лабораторных занятий с учащимися 9-10-х классов, работающих в электро- и радиоцехах.

Большинство служб на заводе – диспетчерская, планирования, организации труда и заработной платы, снабжения и сбыта продукции, бухгалтерского учёта, ремонта оборудования и энергоснабжения, конструкторские, технологические и другие полностью централизованы. Поэтому нет необходимости в создании соответствующих структурных подразделений в цехах. Такая структура управления предприятием устраняет параллелизм и дублирование в работе.

В функции системы управления школьным заводом входит также организация цехового управления. Управление работы цехов – часть общей системы управления, тем более важная, что рабочую силу в четырёх цехах завода из пяти составляют в основном учащиеся средних школ.

Каждый цех завода – обособленная, специализированная по технологическому типу часть предприятия, выпускающая определённые виды продукции. Ученический цех – это усложнённое производственно-хозяйственное и одновременно воспитательно-учебное подразделение предприятия, не совпадающие ни с чисто производственной, ни с чисто

школьной организацией.

Возглавляет, организует всю учебно-воспитательную, производственную, техническую и хозяйственную деятельность цеха его начальник. Он же обеспечивает ритмичное выполнение всех плановых заданий и технико-экономических показателей, безопасные условия труда учащихся, связь цеха со школами, производственное и теоретическое обучение, своевременное и достоверное составление отчётности об учебной, производственной и хозяйственной деятельности цеха; осуществляет повседневное руководство педагогическим коллективом цеха.

Начальник цеха несёт ответственность за выполнение государственных планов по производству продукции, росту производительности труда, за ритмичность выпуска продукции, правильное расходование фонда заработной платы и полную загруженность оборудования, используемого в цехе, за комплектность незавершённого производства в пределах действующих в цехе нормативов и выпуск доброкачественной продукции; соблюдение ГОСТов, технических условий и утверждённой технологии.

Основное внутрицеховое подразделение – производственный участок. Для промышленного предприятия обычного типа участок – это группа рабочих, для школьного завода – группа учащихся. Но в том и другом случае эта группа действует как звено в замкнутой цепи производства и обеспечивает единство и неразрывность технологического процесса всего производства в целом. Возглавляет этот участок – группу учащихся – мастер производственного обучения, организатор и непосредственный руководитель учебно-производственного и воспитательного процесса в ученических бригадах. Мастер обеспечивает выполнение ученическими бригадами плановых заданий по объёму производства, изготовление продукции высокого качества, снижение производственных затрат на единицу продукции, устанавливает в соответствии с планами и графиками производства месячные и сменные задания ученическим бригадам. Совместно с технологом, своими помощниками и бригадирами из учащихся он организует своевременную подготовку производства, ритмичную работу бригад по графикам и выполнение ими трудовых заданий. Обязанность мастера, его помощников и бригадиров обеспечить соблюдение учащимися производственной дисциплины, технологии, правил внутреннего распорядка, правил техники безопасности. Они же – непосредственные организаторы социалистического соревнования учащихся как внутри бригады, так и между бригадами. В конце смены мастер вместе с бригадирами подводит итоги трудового дня, определяет объём выполненной школьниками работы и размер заработной платы. Он ежедневно составляет отчёты о педагогической и хозяйственной деятельности участка и выводит оценку труда школьников, которую заносит в карточки наблюдений за учащимися. Мастер выполняет также большой объём работы по связи завода с родителями, учителями и общественными организациями школ.

Функции старшего мастера состоят в том, что он объединяет, координирует работу производственных участков в ученическом цехе; следит за ритмичным выполнением производственной программы на всех его

участках; контролирует выпуск продукции в соответствии с ГОСТами и техническими условиями; обеспечивает вместе с мастерами соблюдение утверждённой технологии. Его задача – оказание мастерам производственного обучения постоянной помощи в выполнении школьными бригадами производственных заданий.

Старший мастер координирует производственные отношения между школьным цехом и участком заготовительного цеха, где работают взрослые рабочие. Он следит за ритмичностью, качеством и комплектностью деталей, поступающих в школьный цех. В его обязанности входит контроль за нормами расхода сырья, материалов, полуфабрикатов, за правильной эксплуатацией оборудования и своевременным его ремонтом.

Учебно-воспитательный процесс и трудовое воспитание учащихся в цехах совместно с администрацией организуют заместители начальников цехов по учебно-воспитательной работе. Они наблюдают за деятельностью школьного самоуправления в цехе, руководят работой по профессиональной ориентации и информации учащихся, организуют и проводят с мастерами производственного обучения методические консультации по повышению эффективности учебно-воспитательного процесса в цехах. В их обязанности входит непосредственная связь с классным руководителем, учителями, администрацией и общественными организациями школ по вопросам воспитательной работы с учащимися.

Должностные права и обязанности мастеров производственного обучения, старших мастеров, заместителей начальников цехов по учебно-воспитательной работе, начальников цехов (поскольку последние выполняют и хозяйственные, и воспитательные функции) в чём-то переплетаются, но вся их деятельность направлена на обеспечение высокого качества воспитательной работы и нормальной, без сбоя, работы хозяйственного механизма.

В определённые сроки составляется отчётность о результатах финансово-хозяйственной деятельности цехов и завода, о состоянии и использовании средств, находящихся в его распоряжении, о достигнутых экономических показателях.

УЧЕНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ОРГАНИЗАЦИЯ ЕГО РАБОТЫ

Много вопросов и трудностей пришлось разрешить и преодолеть организаторам школьного завода – объективные трудности научного и организационного характера и другие, связанные с укоренившимися и широко распространёнными взглядами на проблему трудового обучения и воспитания. В то время нелегко было представить пути дальнейшего развития и совершенствования трудового воспитания. Сама идея школьного завода не укладывалась в рамки распространённых представлений. Правда, стихийно уже намечалась тенденция территориального и организационного отпочкования трудового обучения от школ. Эта тенденция привела в последующем

к возникновению межшкольных учебно-производственных комбинатов (УПК). Но это произошло спустя десятилетие.

Предложенные структура и форма организации подросткового труда на школьном заводе, как мы уже отмечали, не совпадали ни с чисто школьной ни с чисто промышленной системой, но они связывали школу и производство в единое целое. Найти такую форму и структуру ученического производства нам помогли теоретические разработки в области политехнического образования, производственного и трудового обучения и воспитания крупнейших учёных-педагогов М. Н. Скаткина, В. Г. Зубова, Ю. К. Бабанского, С. Я. Батышева, П. Р. Атутова, Ю. К. Васильева и др. При организации школьного завода ряд научно-исследовательских институтов и некоторые работники просвещения требовали ввести автоматы, оборудовать конвейерную линию. Мы категорически отказались от всякой автоматизации, конвейера, потому что ребятам надо дать возможность научиться всё делать своими руками, почувствовать прелесть труда через собственные руки. Где-то в переписке Л. Толстого с Р. Ролланом есть такие замечательные слова гения русской литературы: „Вы себе не представляете, какова прелесть труда, заложенного в руках!.." Если бы мы ввели конвейер, то ребят на заводе не удержали бы.

Пришлось столкнуться и с требованием ввести специальные нормы, расценки, а также и с неправильным пониманием практической сущности производительного труда детей. Почему-то считается, что если учащиеся работают – безразлично, с чем и как, – то их труд уже производительный. Однако это лишь совпадение „по звучанию". Труд становится производительным, если этот процесс совершается в рамках экономических категорий и, следовательно, измеряется нормами, расценками, нормо-заданиями, т. е. тем, что связано с условиями производства.

В отличие от А. С. Макаренко, который имел дело лишь с одной школой с одним постоянным контингентом, „Чайка" принимает ребят многих школьных коллективов. В этой специфике работы школьного завода и плюсы массового приобщения к производительному труду юных горожан, и свои сложности формирования устойчивого организационного единства заводского коллектива.

Перед нами стояла непростая задача: найти наиболее оптимальный путь вхождения учащихся в общий груд. Требовалось определить место учащегося в общей системе производства и создать условия, благоприятствующие ускоренному освоению первичных трудовых навыков и знаний. Привести их в устойчивое умение, а впоследствии и в мастерство.

Особо кропотливая работа была проделана по изготовлению специальных приспособлений, организации и оснащению приборами и инструментами индивидуальных рабочих мест, определению трудоёмкости каждой операции и расчёту потребности трудовых усилий школьников в процессе непрерывного производства.

Участие школьников в производительном труде, особенно на завершающих операциях по выпуску продукции, создаёт прочную взаимосвязь детей и кадровых рабочих, мастеров, устанавливает

контакт поколений в производственном коллективе.

Выполнение плана – общая забота и детского, и взрослого коллектива с учётом возможного и посильного вклада каждого работающего. И чтобы выполнить его, весь коллектив должен работать напряжённо и творчески. Таким образом, государственный план производства есть, по существу, цементирующая основа всего коллектива завода.

Наши исследования и многолетний опыт подтверждают: когда школьник приходит в заводской коллектив и включается в производственный процесс, перед ним с первого дня работы глубже раскрывается настоящее понимание коллективизма и ответственность каждого за всех.

Оказываясь в условиях промышленного предприятия, учащиеся должны работать по действующим на нём нормам и расценкам, единым для них и для взрослых рабочих. Только тогда войдут они в ритм, темп, требования тех предприятий и производств, куда они приходят. Иначе будет нарушена воспитательная сила совместного труда детей и рабочих. Вот пример оценки труда рабочего, который дал Николай К., выполнивший поначалу лишь 10% нормы, единой для всех: „сейчас, поработав сам и не выполнив нормы, я понял, как тяжело моей матери зарабатывать деньги, теперь я должен смотреть на неё другими глазами..." Воспитательная сила совместного со взрослыми рабочими труда сыграла свою роль в нравственном пробуждении у этого школьника, как и у многих других, чувства уважения к трудовому человеку, чувства гражданственности.

В воспитании у учащихся на школьном заводе черт коллективиста большое значение имеет объединение их в бригады (от 12 до 17 человек), которые служат основным звеном школьного производственного коллектива. Коллективный, в течение всего учебного года производительный труд в бригаде ставит учащихся в условия, равные со всеми работниками завода, выдвигает перед ними единую с рабочими цель – достичь наилучших показателей в труде, воодушевляет идеей полезности их труда для общества.

У каждой бригады – свои годовые и месячные планы производства. Похозяйски обсуждают члены бригады плановые задания, стоимость производимых работ, выполнение нормы. Бригадиры (как помощники мастеров) распределяют работу между школьниками, следят за её качеством, за дисциплиной. При необходимости по окончании смены собирается совет бригадиров, на котором присутствует начальник цеха или его заместитель, старший мастер, дежурный мастер. Обсуждаются вопросы работы смены, ход социалистического соревнования, выполнение правил внутреннего распорядка, отчёты бригадиров. Всё это даёт возможность держать детский коллектив в рабочем настрое, поднимать его значимость и ответственность за дела в цехе. Трудовая активность учащихся даёт мастеру возможность лучше понять проявления их характеров, вести наблюдения за ними, составлять характеристики. Наряду с начальником цеха, его заместителем и мастером бригадиры и помощники бригадиров из учащихся несут ответственность за подготовку производства, технологическую дисциплину и выпуск продукции в соответствии с техническими условиями.

Основной проводник производственно-технической и педагогической политики – мастер производственного обучения, который призван в соответствии с поставленными требованиями обеспечить обучение и усвоение школьниками трудовых приёмов и навыков, выработку ответственности за свой труд и труд товарища.

Постоянное поддержание воспитательной значимости труда требует, чтобы педагогические его основы проникали во все звенья производственного технологического процесса, в жизнь производственного коллектива. Цель нашей работы – воспитывать труженика социалистического типа, творческого человека, способного быть организатором, „управителем", а не только исполнителем. Поэтому одна из основных наших задач – широкое вовлечение учащихся в управление производством.

Учащимся открыт доступ во все технические и экономические службы завода. И мы действительно замечаем, насколько эффективнее в условиях школьного завода вырабатываются организаторские навыки и умения.

Большой ученический актив проходит на заводе начальную школу руководства производством. В школьном заводском коллективе действуют совет бригадиров, диспетчерская служба и другие органы детского ученического самоуправления.

В школьном производстве существует не только разделение труда, связанное с расчленением технологических операций, но и его целесообразная кооперация, сочетание различных уровней организации. Учащиеся на заводе активно вовлекаются в сложную систему производственных отношений: они и „подчинённые", и „командиры", непосредственные производители и контролёры, они „исполнители" и „управители".

Опираясь на собственный опыт, мы предложили внести изменения в принятую за основу программу трудового обучения Минпроса РСФСР. Иначе учащиеся не смогли бы вписаться в конкретный трудовой процесс на заводе.

За внесение изменений в учебную программу мы не раз подвергались, да и сейчас подвергаемся нападкам со стороны работников управления народного образования, а также некоторых учёных-педагогов, сторонников, на наш взгляд, искусственного „опедагогичивания" детского и подросткового производительного труда, введения его лишь в учебных целях.

Однако руководство НИИ трудового обучения и профориентации АПН СССР творчески подошло к этому вопросу, согласилось с нами и утвердило программу, отличную от действующей в системе народного образования. Жизнь показала необходимость введения программы трудового обучения с учётом реального производства, на которое пришли трудиться школьники.

Оглядываясь на пройденный путь, невольно обобщаешь и вычленяешь главные проблемы. Среди них наиболее трудными для решения оказались расчёт и обоснование потребности необходимого детского труда и труда взрослых рабочих; нормирование и учёт труда и зарплаты; определение предметов, характера и содержания труда; разработка программы трудового обучения и воспитания.

При первоначальном расчёте потребности детского труда и труда взрослых рабочих мы исходили из соотношения примерно 3,5 : 1. При этом учитывалась целесообразность сохранения ресурсов рабочей силы бывшего завода микроэлектродвигателей и необходимость апробации возможностей детского труда. Планирующими органами поправки на детский труд не были внесены в план по труду, поскольку норм и расценок для детского труда не существует. За основу расчёта были взяты действующие нормы и расценки по Единому тарифно-квалификационному справочнику.

В дальнейшем по мере усвоения учащимися технических навыков и умений выяснилось, что соотношение труда школьников и труда взрослых рабочих целесообразно изменить в пользу первых, и сейчас это соотношение составляет примерно 12: 1. Этому предшествовал этап (не один учебный год), в течение которого выверялся ряд вариантов организации детского труда.

Выбор изготовляемой учащимися продукции определяется рядом производственно-экономических и педагогических требований: стабильность спроса, кратковременность технологического цикла производства, транспортабельность, экономичность технологической оснастки и её эффективность, возможность членения технологического процесса на операции, доступные по трудоёмкости для детей, и др. Все эти требования должны позволить школьнику в минимальные сроки, по сути всякий раз по окончании „рабочего дня", почувствовать радость созидательного труда, ощутить реальность достигнутых результатов, познать экономическую и техническую ценность продукции.

При преобразовании завода микроэлектродвигателей в школьный завод выбор предметов труда в значительной мере определялся промышленно-финансовым планом и установленными на его основании технико-экономическими показателями. Школьному заводу сохранили план производства и план реализации, все финансовые обязательства перед бюджетом, которые имело чисто „валовое" производство. Рентабельность была исчислена из расчёта затрат на производство уже заложенного в плане ассортимента. Всякое же изменение ассортимента и введение нового повлекло бы за собой повышение затрат на единицу товарной продукции и, как следствие, невыполнение плана по всем технико-экономическим показателям. Это обстоятельство также оказывало своё влияние на выбор изделий, ставших предметом труда школьников. Нам, можно сказать, повезло в том отношении, что сложившийся ассортимент изделий бывшего завода микроэлектродвигателей оказался удачным для приложения детского труда. Эти изделия удовлетворяли и по учебно-производственным, и по психологическим параметрам. Да и цикл производства этих изделий заканчивался в течение рабочего дня, и учащиеся могли видеть результаты своего труда по окончании работы.

Продукция „Чайки" – изделия с маркой завода (изящная и красиво отделанная одежда для кукол, радиопродукция, микроэлектродвигатели и др.) – укрепляет в учащихся сознание общественной значимости их труда,

приносит им моральное удовлетворение, воспитывает в них чувство собственного достоинства, гордость за себя, за свой завод.

УЧЕНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Основной контингент работающих на „Чайке" учащихся – школьники 8–10-х классов.

На трудовое обучение и производительный труд по учебному плану Министерства просвещения СССР, скорректированному заводом исходя из условий работы школьников на „Чайке", отводится следующее количество часов (по плану 1986/87 учебного года) :

Загрузка школьников	Классы	
	9-е	10-е
Учебных недель	35	25
Учебно-трудовых часов в неделю	6	6
а) по учебному плану Минпроса СССР	4	4
б) за счёт рассредоточения июньской практики	2	-
в) за счёт часов второго полугодия	-	2
Часы на теоретическое обучение (из числа общетрудовых)	45	28
Июньская практика	44	-
Часы на производительный труд	160	112
Всего часов	254	140
Окончание работы и учебных занятий	30 мая	23 марта

Для 8-х классов перед началом практических занятий проводится инструктаж на рабочем месте (20 мин).

Работа с учащимися на школьном заводе предусматривает теоретическое обучение, производительный труд и внеклассную воспитательную работу.

На теоретических занятиях учащиеся получают необходимые сведения о конструкции изделий, технологии и экономике производства, электротехнике, металловедении, радиотехнике и др. Теоретическое обучение сочетает лекционные занятия с лабораторными. В лабораторном практикуме отрабатываются умения выполнять технологические операции, закрепляются полученные знания, приобретаются навыки и умения работать с электро- и радиоприборами.

Практические занятия с учащимися, проходящими производственное обучение в электро- и радиоцехах, проводятся в лабораториях.

Для теоретических занятий учащихся швейного цеха и типографии созданы учебные классы.

В процессе производительного труда учащиеся успешно овладевают техническими умениями, приобретают прочные трудовые навыки, успешно применяют на производстве знания, полученные в школе по общеобразова-

тельным предметам и на заводе в процессе учебно-теоретического курса.

Ученическое производство – это прежде всего цехи, поэтому кратко расскажем о них.

ЦЕХ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Этот цех выпускает микроэлектродвигатели МДП-1, предназначенные для приведения в движение механизмов различных моделей и приборов от автономного источника питания постоянного тока. Микродвигатель МДП-1 – изобретение завода, который имеет на данный тип двигателя авторское свидетельство Комитета по делам изобретений и открытий Совета Министров СССР.

План производства цеха – 1340 тыс. в год на сумму 1179 тыс. руб. В этом цехе 2269 учащихся объединены в 118 ученических бригад. Работой учащихся руководят 12 мастеров производственного обучения.

Цех состоит из четырёх участков: намоточного, механосборочного, паяльного, участка намагничивания.

Намоточный участок оборудован 20 станками для намотки якорей микроэлектродвигателей.

На участке механосборочных работ установлены специальные приспособления для запрессовки якорей, он оснащён специальным инструментом, обкаточными стендами и приборами для замера тока, стендом для проверки микроэлектродвигателей под нагрузкой, а также прибором для проверки количества оборотов двигателей.

Участки паяльных работ оборудованы ванными с расплавленным припоем для паяния узлов методом погружения.

Участки намагничивания имеют специальное технологическое оборудование, обеспечивающее безопасность проведения работ.

Учащиеся последовательно усваивают операции изготовления микроэлектродвигателей в соответствии с технологией процесса их сборки: лужение ламели с предварительным обезжириванием; гибка ламели по форме с помощью приспособления; гибка лепестка по форме с помощью приспособления; намагничивание корпуса двигателя на установке;

сборка контактной колодки (из двух лепестков и платы с помощью гибочного приспособления);

сборка крышки МДП (на контактные штифты надеваются щётки, один конец которых запирается вкладышем, а другой – заводится за выступы в крышке);

сборка пакета якоря (на узле вала закрепляется изолирующая пластина, а затем набирается пакет из металлических пластин и запрессовывается второй изолирующей пластиной);

намотка якоря (собранный якорь устанавливается на намоточном станке, затем на каждую из трёх секций наматывается по 160 витков провода; концы провода выводятся в противоположную от коллектора сторону);

зачистка выводных концов (все шесть выводных концов подрезаются и зачищаются от эмалевой изоляции);

сборка коллектора (три ламели вставляются в коллекторную втулку якоря; якорь устанавливается в приспособлении коллекторной втулкой вверх; на узел вала с помощью приспособления напрессовывается фиксирующая втулка);

соединение по схеме выводов обмотки якоря с ламелями; пайка выводных концов;

общая сборка микроэлектродвигателя (на оба конца вала наносится смазка; со стороны, противоположной коллектору, надевается регулировочная шайба; якорь одним концом вала со стороны коллектора вставляется в подшипник крышки, а затем вместе с ней – в корпус двигателя так, чтобы паз крышки был совмещён с фиксатором корпуса);

проверка потребления тока на холостом ходу с помощью миллиамперметра согласно таблице технических условий (ТУ) ;

крепление крышки с корпусом по окончании регулировки; проверка двигателей согласно ТУ завода;

упаковка микроэлектродвигателей в соответствии с ТУ и в зависимости от потребителя (для торговли и промышленных предприятий применяются различные виды упаковки).

ЦЕХ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Цех выпускает радиоконструкторы „Мальчиш", предназначенные для технического творчества радиолюбителей.

Из комплекта узлов и деталей по схеме, разработанной заводом, собирается однодиапазонный малогабаритный радиоприёмник прямого усиления на пяти транзисторах, настроенных на приём местных радиовещательных станций в длинноволновом диапазоне (400–100 м).

Конденсаторы, резисторы, диоды, транзисторы завод получает по договорам. Учащиеся изготовляют: трансформатор выходной, трансформатор согласующий, электродинамический громкоговоритель, конденсатор переменной ёмкости, монтажную плату и некоторые другие узлы радиоконструктора „Мальчиш".

План цеха 54 тыс. радиоконструкторов в год на сумму 437,3 тыс. руб. Работающие в цехе 1056 учащихся объединены в 63 ученические бригады. Их работой руководят семь мастеров производственного обучения.

В цехе шесть участков: намоточный, паяльный, сборки трансформаторов (выходных и согласующих), сборки конденсаторов переменной ёмкости, сборки громкоговорителей, намагничивания магнитов громкоговорителей.

Намоточный участок оборудован 26 станками различных марок для намотки катушек трансформаторов, паяльный – паяльниками с электрическим обогревом и ваннами для паяния узлов методом погружения. Все рабочие места снабжены вентиляционными установками.

Участки сборки динамических громкоговорителей, трансформаторов, конденсаторов оборудованы специальными приспособлениями, сборочными оправками, измерительными инструментами и другими приборами. Участок намагничивания – установкой намагничивания постоянных магнитов, применяемых в системах динамических громкоговорителей.

ЦЕХ ШВЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Ассортимент изделий швейного цеха (20 названий) состоит из разнообразной одежды для кукол – платьев-костюмов и белья, а также костюмов для сувенирных кукол-грелок. Одежда для кукол в основном поставляется фирме „Детский мир" и фабрике сувенирных и подарочных игрушек в Москве.

В цехе работают 935 учащихся, объединённых в 58 ученических бригад. Их работой руководят шесть мастеров.

В цехе установлены 83 универсальные машины 22-А класса; 15 универсальных машин 97-А класса; 16 спецмашин (пуговичные, петельные, краеобмёточные и др.).

ТИПОГРАФИЯ

Типография выпускает разнообразную продукцию на сумму 31,5 тыс. руб. в год, в том числе обеспечивает собственные потребности школьного завода (печатание инструкций, этикеток и т. д.).

В типографии работают 300 учащихся – 30 ученических бригад. Их работой руководят четыре мастера производственного обучения.

Типография состоит из трёх участков: наборного, печатного, переплётно-брошюровочного.

Наборный участок оборудован касса-реалами, корректурным станком, строконаборной машиной (линотип).

Печатный участок – тигельными и плоскопечатными машинами и печатным автоматом.

Переплётно-брошюровочный – имеет проволокошвейную машину и обжимной пресс. Кроме перечисленного оборудования в цехе установлены станки для размотки бумаги и бумагорезальные машины.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ УЧЕНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Выше уже отмечалось, что школьные цехи входят в структуру завода как самостоятельные производственные подразделения. Они получают от отделов (планово-производственного, организации труда и заработной платы, технического, материально-технического снабжения) производственную программу, план по труду, чертежи на изделия, технические

условия, карты технологического процесса, сырьё и материалы по лимитам.

Комплектующие детали, узлы, оснастку (инструмент, сборочные приспособления) ученические цехи получают со складов завода, а также непосредственно от заготовительного и инструментального участков.

За выполнение плана по объёму производства и ассортименту, за расход сырья и материалов по утверждённым нормам, ритмичный выпуск качественной продукции, своевременную сдачу её на склад, а также за начисление и расходование фонда заработной платы и другие показатели цехи отчитываются в установленном порядке перед соответствующими отделами.

Производственную программу внутри цеха начальник цеха и старший мастер распределяют между мастерами с учётом однотипности технологических процессов и планомерной загрузки производственных мощностей, а также численности учащихся.

Схема расположения рабочих мест в каждом из ученических цехов определена типом производства и учитывает принцип технологической однородности. Они укомплектованы технологической оснасткой, приспособлениями сборки полуфабрикатов и деталей; оборудованы в соответствии с требованиями безопасности труда и удобства рабочей позы.

В процессе выполнения технологических операций на своих рабочих местах учащиеся вырабатывают умение пользоваться инструментами и приспособлениями, приобретают навыки ускоренного овладения трудовыми приёмами. Всё это в конечном счёте способствует повышению производительности труда и изготовлению качественной продукции. При перемещении школьников в течение всего учебного года с одной операции на другую они научаются квалифицированно выполнять все сборочные операции – от первой до последней.

Перед началом работы мастер производственного обучения проводит с учащимися инструктаж-информацию примерно по следующей схеме: организация рабочего места, характеристика технологической операции, технологических и вспомогательных материалов, рабочего инструмента, допускаемых отклонений от номинальных размеров деталей, характеристика основных трудовых приёмов при исполнении технологических операций и последовательность их исполнения, виды брака, методы его исправления, техника безопасности, трудовая дисциплина, культура труда.

В конце каждого месяца мастер с бригадой уточняет плановое задание на следующий месяц с подекадной разбивкой по объёму производства и ассортименту изделий. Мастеру помогает бригадир. Вместе они готовят инструмент и оборудование к рабочей смене, получают детали, распределяют индивидуальные задания, ведут журнал производственного обучения. Бригадир отвечает перед мастером за выполнение бригадой производственного задания.

Мастер в течение рабочего дня по мере готовности принимает от учащихся изготовленные узлы, детали, полуфабрикаты или готовые изделия и передаёт их контролёрам ОТК.

Работники этого отдела осуществляют в ученических цехах следующие виды контроля: приёмочный – контроль поступающих в цех сырья, материалов, полуфабрикатов; промежуточный – оперативный контроль качества отдельных полуфабрикатов, деталей, узлов на различных фазах производственного процесса; окончательный – проверка качества готовых изделий перед отправкой их потребителям.

Контроль качества продукции, как обычно, заключается в проверке комплектности и работоспособности продукции в соответствии с требованиями стандартов, технических условий, эталонов.

По степени охвата контроль на заводе бывает сплошным и выборочным. Последний чаще применяется на заготовительных участках. В ученических цехах осуществляется в основном сплошной контроль, т. е. такой, когда проверке качества подвергаются все изделия, узлы, детали.

После приёмки ОТК готовая продукция упаковывается в соответствии с ТУ завода и передаётся на склад готовой продукции.

По окончании рабочего дня мастер производственного обучения фиксирует фактическое выполнение задания руководимыми им ученическими бригадами в графике выполнения производственной программы цеха в целом и производит запись в журнале производственного обучения (каждой школы и каждого класса) о рабочем дне учащихся, о количестве выполненной ими работы. В соответствии с действующими расценками за единицу продукции, проставляет каждому школьнику его общий заработок за день и оценку по труду. Журнал оформляется ежедневно и служит документом оперативного внутризаводского учёта для начисления заработной платы учащимся.

Записи из журнала производственного обучения переносятся в личный паспорт учащегося, который вкладывается в его дневник.

Знания и умения учащихся производительно трудиться оцениваются по пятибалльной системе. При оценке работы учащегося за текущий день мастера учитывают: выполнение производственного задания, качество сданной продукции, знание технологии выполняемых операций, степень умения применять трудовые приёмы, уровень производительности труда, соблюдение правил техники безопасности, правил внутреннего распорядка и трудовой дисциплины.

На основании ежедневных оценок, выставляемых в журнале производственного обучения и личном паспорте учащегося, мастер выставляет полугодовые и годовые оценки.

Важный элемент в ученическом производстве – учебная карта. Ей присуще несколько функций. Карта раскрывает содержание трудовой деятельности, служит руководством по выполнению отдельного частного задания, указывает теоретическое содержание, которое необходимо усвоить для практического выполнения задания, помогает ориентировке учащегося в ходе выполнения задания. Если при выполнении его совершена ошибка, учащийся может, обратившись к карте, выяснить источник её происхождения и исправить ошибку.

Учащиеся выполняют на школьном заводе более 470 действующих технологических операций (из общего количества 900).

По степени сложности, точности и ответственности все операции тарифицированы в соответствии с квалификационными характеристиками, содержащимися в Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих электротехнического, радиотехнического, швейного, полиграфического производства.

На основании этих документов степень сложности работ на школьном заводе тарифицируется на механосборочном электротехническом производстве разрядом 1,7; радиотехническом – 2,6; швейном – 2,1; полиграфическом – 3. (На заводах Министерства приборостроения, выпускающих микромашины для бытовых электроприборов: электробритвы, кофемолки, механосборочные работы тарифицируются в среднем разрядом 2,5; на швейном производстве ,,Москва", выпускающем мужские сорочки, средний разряд работ 2,5.)

Уровень теоретических знаний и практических умений учащихся, приобретённых ими за время производственного обучения и производительного труда на школьном заводе, определяют квалификационные экзамены.

Они проводятся заводской квалификационной комиссией совместно с представителями школ.

В квалификационные экзамены входят квалификационная проба и экзамен по теоретическим основам производства.

При квалификационной пробе учащийся должен выполнить определённый вид работы с соблюдением требуемого качества и технических условий за установленную норму времени.

Экзамен имеет целью проверить и оценить усвоение учащимися теоретического материала по спецтехнологии, материаловедению, организации производства, экономике, планированию, технике безопасности и другим основам производства.

Результаты выполнения квалификационной пробной работы и сдачи экзамена по теории оцениваются по пятибалльной системе и заносятся в протокол. При положительной оценке учащемуся присваивается 2-й или 1-й квалификационный разряд электротехнического, радиотехнического, швейного, полиграфического производства.

ОХРАНА ТРУДА И ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Для производительного труда и выполнения технологических операций учащимся предоставлено более 150 различных единиц оборудования, приборов, приспособлений и инструментов.

На заводе разработан целый комплекс мероприятий по технике безопасности, исключающий детский травматизм и профзаболевания. На все виды работ изданы согласованные с комитетом профсоюза инструкции по технике безопасности, охране и гигиене труда, промсанитарии.

Ученические цехи оборудованы приточно-вытяжной вентиляцией, на всех механизмах установлены ограждения и защитные средства.

На производственных участках санитарные службы района и города тщательно и регулярно берут пробы воздушной среды на запылённость, токсичность, а также проводятся замеры на различные шумы, вибрацию и освещённость рабочих мест. В связи с повышенной требовательностью к рабочим местам дополнительно испытываются зануления, защитные средства на электрическую прочность, проверяются на сопротивление изоляции проводов электросетей и оборудования, проводится анализы смывов с рук, халатов, рабочих мест на наличие вредных веществ. Все эти проверки фиксируются актами, протоколами и другими документами. Возможность выполнения подростками тех или других видов работ согласована с санитарными службами района, города, с технической инспекцией по охране труда горкома профсоюза, с Институтом гигиены детей и подростков Министерства здравоохранения СССР, с главным государственным санитарным врачом СССР.

В соответствии со ст. 41 Основ законодательства СССР о здравоохранении программы по трудовому политехническому обучению согласованы с Минздравом СССР и ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.

В программу производственного обучения учащихся включён необходимый минимум знаний правил охраны труда и техники безопасности. На лекцию по этой теме отводятся два часа и один час – на инструктаж по технике безопасности непосредственно на рабочем месте. На заводе инструктаж проводится в нескольких формах: вводный, первичный инструктаж и обучение на рабочем месте, периодичный (повторный), внеочередной (внеплановый).

Ответственность за своевременное и качественное проведение инструктажа и обучение учащихся безопасным приёмам и методам работы возложена на начальников цехов, службу охраны труда, мастеров производственного обучения. Общее руководство и ответственность за правильную организацию этой работы возложены на главного инженера завода.

Инструкция по технике безопасности для школьников состоит из следующих разделов:

Общие положения с кратким описанием технологического процесса, с указанием основных требований, обеспечивающих безопасность и безвредность ведения работы.

Обязанности учащихся по обеспечению мер безопасности: до начала работы, во время работы, по окончании работы; при аварийных ситуациях.

Ответственность за невыполнение требований инструкции по охране труда и технике безопасности.

К самостоятельной работе учащиеся допускаются с разрешения начальника цеха, мастера после вводного инструктажа.

Невыполнение учащимися инструкций по технике безопасности рассматривается как нарушение производственной дисциплины и правил внутреннего распорядка.

На заводе разработаны и утверждены должностные инструкции для административно-технического персонала, в которых определены обязанности и ответственность каждого должностного лица за состояние и соблюдение техники безопасности и промсанитарии.

Конкретная определённая ответственность каждого руководителя и должностного лица за создание на заводе здоровых и безопасных условий труда учащихся способствует устранению причин, вызывающих производственный травматизм у детей. 25 лет на „Чайке" не сталкиваются с травматизмом школьников.

На заводе введена единая паспортизация всех ученических цехов, для которой санитарно-эпидемиологической станцией проведены замеры воздушной среды, температуры и влажности, освещённости. Проведена паспортизация технического оборудования и оснащения с указанием времени установки, подробного описания его и электрозащиты (по заключению специальных организаций, проводящих замеры защитного заземления, зануления, электроизоляции). В документах паспортизации отражается эстетическое состояние ученических цехов, оборудования, приборов и др.

На заводе из учащихся сформирован институт общественных инспекторов по охране труда и технике безопасности, один из членов ученической бригады избирается общественным инспектором охраны труда и техники безопасности. Он – заместитель бригадира и один из помощников мастера производственного обучения. Общественный инспектор-учащийся имеет нагрудный знак. Разработано и согласовано с комитетом профсоюза завода Положение об общественном инспекторе-учащемся.

Заводской медицинский пункт постоянно контролирует санитарно- гигиеническое состояние ученических цехов и проводит ряд мероприятий с учащимися по предупреждению заболеваний и оказанию медицинской помощи.

Система охраны труда и техники безопасности на заводе зарекомендовала себя действенной и эффективной. Она одобрена ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТЕХНИЗАЦИИ, ПРОФОРИЕНТАЦИИ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ИХ РЕШЕНИЕ НА ШКОЛЬНОМ ЗАВОДЕ

Организация производительного труда детей тесно связана с политехнической направленностью работы школы.

К сожалению, путь к политехнизации в педагогической науке запутан, а в школе и УПК всё ещё засорён ремесленничеством, об опасности которого предупреждала Н. К. Крупская. Она считала необходимым „бешено бороться" со сведением политехнизма к столярным и слесарным мастерским, к отрыву его от производства, производственных отношений.

Ремесленничество не может удовлетворить современных детей, у которых „техническая душа советского гражданина" и мысль которых

кружится, как точно подметил Макаренко ещё в 30-е годы, около различной техники.

Главное дня советской школы – добиваться того, чтобы её выпускники входили в жизнь с солидным багажом знаний и общих трудовых навыков, с умением быстро осваивать на практике систему производства, в короткий срок овладевать любой рабочей профессией.

А. С. Макаренко вспоминал коммунарку, закончившую исторический факультет, а в своё время получившую в коммуне пятый разряд фрезеровщика и пятый разряд по оптической специальности. „Вот прекрасный букет квалификаций", – говорил он (Т. 5. С. 282).

Организация школы как хозяйства поможет кратчайшим путём прийти к организации труда, призванного всесторонне развить школьников, привить им необходимые умения, открыть им путь ко многим профессиям.

Говоря о политехническом обучении, напомним, что К. Маркс и Ф. Энгельс понимали под ним такое обучение, которое „...знакомит с основными принципами всех процессов производства и одновременно даёт ребёнку или подростку навыки обращения с простейшими орудиями всех производств" [1]. Воспитание и обучение в будущем, считали они, должно освободить детей от той односторонности, которую современное разделение труда навязывает каждому отдельному человеку.

Раскрывая сущность советской школы как единой, трудовой и политехнической, Н. К. Крупская подчёркивала, что взаимосвязь всех элементов народного образования должна строиться так, чтобы учащиеся умели видеть и осуществлять единство получаемых ими теоретических знаний с практикой в самом широком её понимании. Без политехнизма эта цель не может быть достигнута. Политехнизм „...должен пропитывать собою все дисциплины, отразиться на подборе материала и в физике, и в химии, и в естествознании, и в обществоведении. Нужна взаимная увязка этих дисциплин и увязка их с практической деятельностью, и особенно увязка их с обучением труду. Только такая увязка может преподаванию труда придать политехнический характер".

Труд на „Чайке" включает школьников в техническую и экономическую жизнь современного производства, ставит в условия осмысливания процессов труда. Этим совершается существенный шаг вперёд и в трудовом воспитании: переход от профориентации и профессиональной подготовки школьников к их политехническому образованию. И, следовательно, к развитию у подрастающего поколения способности глубже осваивать производство, быстро и гибко реагировать на изменение его требований. „Политехническая школа, – подчёркивала Н. К. Крупская, – отличается от профессиональной тем, что центр тяжести в ней лежит в *осмысливании трудовых процессов,* в развитии умения связывать воедино теорию и практику, умения понимать взаимозависимость известных явлений, тогда как

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 198.

в профессиональной школе центр тяжести переносится на вооружение учащихся трудовыми навыками" [1].

В наш бурный век мы всё чаще встречаемся с желанием молодёжи быстрее взрослеть, её стремлением раньше войти в настоящую трудовую жизнь. Молодых надо понять и помочь им. Сейчас, когда неполная средняя школа будет заканчиваться не 8-м, а 9-м классом, надо предоставить возможность желающим после окончания 9-го класса поступить на работу в сферу материального производства или обслуживания.

Более широкие, разнообразные и развитые формы организации труда учащихся, появлению которых могла бы способствовать реформа общеобразовательной и профессиональной школы, усиливают авторитет средних профессионально-технических училищ и вырабатывают интерес к ним. Школьники, втянувшиеся в производительный труд, становятся реальным резервом учебных заведений профтехобразования.

Ряд профессий они могут освоить за два года обучения в 8-м и 9-м классах, в УПК или на производстве. По окончании 9-го класса им должны быть присвоены рабочие разряды, что позволит учащимся сразу „вписаться" в трудовые отношения на производстве без долгого к нему „привыкания". Реформа школы предусматривает такую возможность, однако снижение возрастного ценза, что крайне необходимо для целого ряда профессий, всё ещё затягивается. И это, следует признать, становится тормозом для развития производительных сил страны.

Правильная и чёткая организация всего трудового процесса на заводе, последовательное перемещение учащихся с одного участка производственно-технологического цикла на другой помогают не только приобретению практических навыков работы на различных операциях, но и развитию у школьников способности быстро овладевать рабочей профессией, глубже осваивать её.

В статье „На подступах к профессии", опубликованной в „Правде", известный учёный И. Назимов отметил, что в школе не заложены изучение и оценка способностей, а в семье это почти запретная область (если не считать „материнских пророчеств", как правило, осложняющих воспитание). Стала „предметом насмешек примитивная практика комплектования учебных групп в межшкольных УПК, например по знаниям (хорошо успевающих – в радиомонтажники, слабых – в токари). Немало спорных решений, нередко вызывающих возражения и протесты родителей, принимается при формировании 9-х классов: кому учиться дальше „с прицелом" на вуз, а кому – дорога в профтехучилище. Регулировать этот процесс, как сейчас делается, только по оценкам знаний и поведения восьмиклассников – стратегия односторонняя, чреватая ошибками". И. Назимов далее подчёркивает, что „производительный труд, организованный на началах хозрасчёта, – отличный воспитатель и профориентатор. Более того, и профконсультант. Длительные наблюдения позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, ребята, выполнив заводское задание, сопоставляют полученный

---

[1] *Крупская Н. К.* Соч. Т 4. С. 197 (курсив наш. – *М. П., В. К.*).

результат с нормой и осознают цену „рабочего рубля". Они замечают, что успех и признание „выбирают" не только более прилежных, но и более способных. Иным работа даётся легче благодаря быстрее формируемой сноровке, виртуозности движений. Отличный и убедительный материал для размышлений: кому быть токарем, кому слесарем, а чья судьба – за рамками этих профессий"[1].

Вспоминаются наблюдения А. С. Макаренко, которые привели его к убеждению, что строгое разделение труда на отдельные, порой мельчайшие операции – полезная вещь. „Когда смотришь на него в лоб, расширенными зрачками, оно производит угнетающее впечатление", а когда рассматриваешь его во времени, оно обнаруживает свою полезность. „Конечно, каждый отдельный мальчик или девочка в каждый данный момент производит только одну операцию, которая, казалось бы, не даёт никакой квалификации, но в течение нескольких лет... он проходит через такое большое количество различных операций, переходя, наконец, к сложнейшим операциям – сборка и др., что он действительно делается очень квалифицированным работником, необходимым для широкого общественного производства, а не для кустарного" (Т. 5. С. 198).

Как и у Макаренко, на „Чайке" учащиеся не выбирают себе специальности – они работают там, где нужны заводу. В процессе обучения и конкретного труда они приобретают первичные навыки, важные для любой профессии, и технические умения, необходимые для конкретной специальности.

Поучителен опыт „Чайки" по распределению учащихся по цехам. Мы пришли к убеждению, что распределение только по выражаемым ими самими желаниям имеет лишь кажущееся преимущество. Такое распределение как будто удовлетворяет запросы и склонности учащихся. Однако это не совсем так. Приходя на завод, они выбирают себе профессию ещё неосознанно, большинству из них даже трудно её выбрать. Выбор почти всегда случаен, да и возможный круг профессий в больших городах настолько обширен, что завод не в состоянии охватить и малую их долю. Кроме того, и это самое важное, слепое следование за желанием подростка может привести к своего рода моральным потерям. Ведь в жизни ему не всегда удастся выбрать место и вид работы по желанию. Более того, он может ошибиться в этом выборе, что сейчас нередко и бывает. У некоторых голова идёт кругом от зазывных предложений. Потом потребуются большая воля, настойчивость и умение, чтобы найти своё настоящее место в трудовом ряду.

И вот что интересно. Возьмём, скажем, наш электротехнический цех. Ребята работают в нём в течение трёх лет (с 8-го по 10-й класс), но не хотят „прыгать" из цеха в цех. Более того, овладев, например, всеми операциями сборки микроэлектродвигателя, они выбирают одну-две. И работая только на них, добиваются совершенства в выполнении этих операций, находят удовлетворение в достижении всё более высоких показателей. А нам и нужно

[1] Правда. 1983. 28 июня.

научить школьников устойчиво работать на однообразных и монотонных операциях, надо сформировать у них умение и желание сознательно участвовать в таких трудовых условиях в социалистическом соревновании, повышать производительность труда, выпускать качественную продукцию.

Подготовка к жизни как важнейшая задача трудового воспитания на заводе – это прежде всего привитие навыков коллективного труда, воспитание чувства товарищеской взаимопомощи, развитие тех трудовых умений и навыков, в которых каждый сможет достичь лучших результатов и которые окажут психологическое воздействие на выбор его будущей профессии. Одним словом, мы стремимся создать такую обстановку, которая даёт нам уверенность в том, что за время работы на заводе учащиеся поймут, почувствуют, что такое рабочая гордость, рабочая честь, и тогда им будет легче „найти себя", найти своё место в жизни, в любом рабочем коллективе. Думается, что на это должны быть направлены основные усилия профориентационной работы.

У большинства школьников старших классов складывается чётко выраженная ориентация на вуз и в связи с этим отрицательное отношение к трудовому обучению в школе, тем более заметное, когда оно ошибочно отождествляется с подготовкой к чисто физическому труду в сфере материального производства.

Вопрос о трудовом обучении и подготовке старшеклассников к труду в сфере материального производства особенно важен по следующей причине. По данным социологов, полученным путём опроса, более 85 % школьников желают получить высшее образование. Однако осуществить это желание могут не более 13–14%. Это означает, что для основной массы последняя ступенька школы должна стать первой ступенькой работы и в первую очередь – в сфере материального производства. Завод помогает решить и эту проблему. Его выпускники знают точно, что они будут делать в случае неудачи при поступлении в вуз, так как завод помогает им по возможности раньше выбрать для себя профессиональную направленность, которая им будет не только по душе, но и по силам.

Затронем ещё один важный момент. На пути в вуз побеждают сильнейшие по знаниям (хотя и существует элемент случайности и удачливости). Большую роль в их успехах играют как раз те моральные качества, которые воспитываются опять-таки в процессе труда: упорство в достижении цели, умение мобилизовать свои силы.

Задача каждого воспитателя на заводе – помочь школьнику решить, подходит ли он к работе, о которой мечтает, и по возможности проверить свои данные, попробовать свои силы – физические и умственные.

Особенно важна проверка таких данных у тех школьников, которые выбирают себе путь в научно-техническое творчество. На заводе они могут в школьной инженерной секции более глубоко и всесторонне ознакомиться с физикой, электротехникой, элементами автоматики, микромашинами, что поможет им лучше сориентироваться и выбрать из множества путей свой собственный жизненный путь. Поэтому работа инженерной секции носит очень важный профориентационный характер. Те, кто твёрдо решил

поступать в вуз (а работа в инженерной секции и участие в научно-практических конференциях укрепили уверенность в правильности этого), обычно успешно преодолевают „барьеры" при поступлении в институт или техникум. Если школьник, работая на заводе, решит, что в данной отрасли и по данной профессии он не сможет и не будет работать, значит, и здесь мы помогли ему исключить его потенциальную ошибку.

Хорошую службу в работе по профориентации учащихся несёт конкурс на звание „кандидат в лучшие по профессии", проводимый ежегодно. Популярной формой профориентации на заводе стали встречи „Институт – техникум – производство", в которых принимают участие представители различных отраслей промышленности, а также встречи с интересными людьми, ветеранами труда и недавними выпускниками „Чайки". С целью профессиональной ориентации школьников администрация завода организует экскурсии на различные предприятия.

В профориентационной работе нужно иметь в виду, что в принципе ребятам нравятся многие профессии и они тянутся к разнообразному и интересному производительному и творческому труду. Школьник обязательно найдёт своё призвание, если ему будет дана возможность самостоятельных поисков и всестороннего раскрытия способностей. Предоставляя такую возможность, на заводе стремятся в то же время дать учащимся специальность, наиболее нужную городу, региону. Поэтому мы стараемся обратить внимание школьников-заводчан, особенно старшеклассников, на ряд рабочих профессий – слесаря-сборщика электротехнических производств, радиотехнических изделий, швеи-мотористки, печатника, наборщика-брошюровщика. По окончании работы на заводе и сдачи квалификационных экзаменов по этим специальностям тем, кто получает отличные и хорошие итоговые оценки по теории и за производительный труд, присваивается 1-й или 2-й, а иногда и 3-й рабочий разряд. В торжественной обстановке, в присутствии учащихся других классов, учителей, родителей, работников завода им вручается специальное удостоверение.

Иногда спрашивают, как можно за короткое время работы на заводе подготовить из школьника рабочего 1-го или 2-го разряда, ведь обычно на предприятиях для этого нужно от трёх до пяти месяцев? Вспомним А. С. Макаренко. У него профессиональная подготовка была не самоцелью, но в 13-15 лет коммунары, к примеру, управляли группой фрезерных станков. Этому трудно поверить, говорил Антон Семёнович, однако мальчики и девочки за год-два проходят тот же путь на производстве, для которого взрослому рабочему понадобилось бы десять лет.

В наши дни представления о возможностях детского возраста существенно расширились. Эти возможности поистине огромны, и удивляться успехам ребят не приходится.

Призвание тоже воспитывают, так как его сущность – любовь не только к профессии, но и к труду. Многолетний опыт многотысячного коллектива однозначно и прочно убеждает: в работе, связанной с жизнью и деятельностью детского трудового коллектива, воспитательные задачи – главные.

Особо нужно сказать об опыте работы нашего завода по вовлечению учащихся 8-х классов в производительный труд и их профориентации на рабочие профессии.

Восьмой класс в жизни учащихся играет особую роль. Все предыдущие школьные годы они не должны были задумываться над тем, что им делать после окончания каждого класса, – они продолжали учиться, переходя из класса в класс. В восьмом надо выбирать: идти ли в 9-й или в техникум, профтехучилище, а это означает уже выбор профессии, чаще всего производственной. А чтобы выбрать профессию, надо познакомиться с производством. Где это сделать, где проверить свои способности и умение трудиться по-настоящему? Для этой цели школьные производственные мастерские не годятся. Лучше всего „повариться" в условиях настоящего производства, где общественная и трудовая акклиматизация происходит и быстрее, и полнее. Учащиеся 8-х классов должны шире, чем в предыдущие годы, вовлекаться в общественно полезный труд, там, где возможно – в производственных условиях. Значение хорошо организованного общественно полезного производительного труда в профориентации учащихся особо подчёркивается и в Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

На наш взгляд, одним из лучших путей осуществления этого „знакомства" являлось бы трудовое обучение учащихся 8-х классов на „своих" школьных заводах, подобных „Чайке". Здесь нет той робости, а иногда страха, которые испытывает подросток перед большой промышленностью. Возникают более благоприятные условия для психологической адаптации к производству. Поведение подростка приобретает устойчивость, он менее подвержен стрессовым воздействиям.

Как показал опыт „Чайки", привлекать школьников к систематическому педагогически организованному труду нужно как можно раньше. В литературе не определены границы детского и подросткового возраста. Решая, с какого возраста надо начинать вовлекать детей в производительный труд, следует руководствоваться указанием К. Маркса, что „...при строгом регулировании рабочего времени сообразно с различным возрастом и при прочих предупредительных мерах для защиты детей раннее соединение производительного труда с обучением является одним из могущественнейших средств переустройства современного общества"[1].

Сейчас возникла потребность уточнить понятия детского и подросткового возраста. Это становится очень важным при разработке рекомендаций по трудовому воспитанию молодёжи. Следует к тому же иметь в виду, что возраст – явление конкретно историческое: на различных этапах развития общества периоды детства, отрочества и юности могут иметь различную продолжительность. Так, совсем недавно мы столкнулись с акселерацией – ускоренным биологическим и физиологическим развитием детей. Подобного рода явление требует внесения соответствующих коррективов и в процесс социального воспитания личности.

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 31.

В своё время К. Маркс исходил из того, что детство заканчивается к 13 годам, а период подросткового развития – к 18. Ряд исследователей считают, что и в наше время детство завершается к 13 годам.

К. Маркс считал целесообразным привлечение детей к производительному труду с девятилетнего возраста. При этом он подчёркивал, что „ни в коем случае не может быть разрешено применять труд детей и подростков, если он не сочетается с воспитанием" [1].

Статья 42 Конституции СССР законодательно закрепила „...запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием". Это принципиально отлично от полного запрета детского и подросткового труда декретами 1917-1920 гг. и другими законодательными актами позднейшего времени и отвечает насущным задачам трудового обучения и воспитания подрастающего поколения.

Как писал выдающийся советский педагог В. А. Сухомлинский в книге „Мудрая власть коллектива", „народная педагогика учит: с той поры как ребёнок научился нести ложку от миски ко рту, он должен работать. Это мудрое правило мы стараемся осуществить в такой тонкой сфере воспитания, как формирование гражданина, патриота. Труд для людей, коллектива, общества, для будущего – важнейший источник нравственного сознания, нравственных чувств, особенно чувства личной чести и достоинства... В годы детства каждый наш воспитанник принимает участие в создании материальных ценностей, которые будут служить людям десятилетия, а может, и столетия" [2].

В программе нашей партии, принятой II съездом (1903 г.), к детям отнесены лица до 16 лет, они же называются детьми школьного возраста, а к подросткам – лица от 16 до 18 лет [3].

В „Педагогической энциклопедии" подростковый возраст определяется как „период развития детей от 11-12 лет до 15-16 лет"[4]. В книге „Трудовое право. Энциклопедический словарь" сказано, что подростки – это „рабочие и служащие в возрасте от 15-18 лет"[5].

Таким образом, одни считают, что детство кончается в 11 лет, другие – в 13-14, третьи – в 16. Подростковый возраст соответственно начинается с 11-13 или с 15 лет, заканчиваясь в 15-16 или в 18 лет. Как видим, разнобой в понимании границ детского и подросткового возраста слишком велик: одни доводят границу детского возраста до 16 лет, у других в 15-16 лет кончается подростковый возраст!

В солидных научных работах, доказывающих правильность запрещения труда детей и подростков до 16 лет, утверждается, что речь идёт о „раннем детском труде" (!) [6]. Если в 16 лет – ещё ранний детский труд,

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 16. С. 198.

[2] *Сухомлинский В. А.* Избр. пед. соч. М., 1969. Т. 3. С. 992.

[3] См.: КПСС в резолюциях съездов, конференций, пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1954. С. 40-41.

[4] Педагогическая энциклопедия. 2-е изд. 1966. Т. 3. С. 424

[5] Трудовое право. Энциклопедический словарь. М., 1963, С. 329.

[6] *Шабалов С. М.* Политехническое обучение. М., 1956. С. 212.

когда же начинается не ранний и тем более подростковый? Главное санитарно-эпидемиологическое управление Министерства здравоохранения СССР считает, „что ...дети в возрасте от 7 до 17 лет должны учиться, а не работать...". Какой диапазон детства, какая трогательная опека! До 17 лет нужно учиться и не работать!

Столь широкие возрастные границы детства приводят к парадоксам: в пяти союзных республиках (Азербайджанской, Армянской, Грузинской, Молдавской, Украинской) брачный возраст для женщин установлен в 16 лет. Если считать, что детство заканчивается в 16 лет, то в этом случае совершается прямой – без промежуточных звеньев – переход от детства к ...материнству (по материалам пермского учителя А. И. Новикова).

Неточность определения (в том числе законодательного) границ детского и подросткового возраста стала одним из тормозов для развития педагогически целенаправленного соединения обучения с производительным трудом и препятствием на пути создания подлинно трудовой политехнической школы.

В условиях социализма роль раннего трудового обучения особенно возрастает, поскольку воспитание гармоничной, всесторонне развитой личности – один из основных факторов и вместе с тем цель коммунистического строительства. Жизнь показала: трудовое воспитание должно осуществляться в период наиболее активного формирования личности, а этот период приходится на ранние школьные годы. Особо нужно подчеркнуть, что в трудовом воспитании, как ни в какой другой области педагогики, сказывается отрицательный эффект запоздалости воспитательных усилий. Время, потерянное на приучение и привлечение ребёнка к труду, невозможно вернуть. То, что в раннем возрасте могло быть воспитано легко и просто (так как отвечает естественному процессу формирования личности), в позднем возрасте потребует значительных и специально организованных усилий.

Обучение и трудовое воспитание должны быть согласованы во времени – это составляет необходимую предпосылку успешного их соединения.

Наш опыт показал, что привлекать школьников к труду начиная с 9-го класса – значит уже запоздать с трудовым воспитанием. Ведь цель 9/10 школьников старших классов – продолжение образования в вузах и техникумах. У них нет настроя на профессионально-техническое обучение или подготовку к работе в народном хозяйстве. Перестройка на производительный труд протекает у них трудно и даже со срывами. Мы решили попробовать вовлекать подростков в промышленно-производственный программный производительный труд после окончания ими 7-го класса.

Как уже говорилось, по представлению нашего завода, которое было поддержано руно Черёмушкинского района Москвы, Программно-методическое управление Минпроса РСФСР утвердило экспериментальную программу обучения учащихся 8-х классов на „Чайке". Занятия по ней велись пять лет с учащимися 8-х классов нескольких школ. Особенно активно проявили себя учащиеся и педагогический коллектив школы № 121 Черёмушкинского района под руководством директора Т. Х. Волчковой.

По нашей просьбе эта школа собрала ряд статистических материалов об эффективности труда и учёбы учащихся 8-х классов в течение трёх лет. Материалы были тщательно проанализированы и позволили сделать довольно определённые выводы о положительных результатах проведённого эксперимента.

Опираясь на его итоги, была разработана новая программа, с рядом дополнений. Так, по программе 1973 г. на трудовое обучение учащихся 8-х классов отводилось 102 учебных часа (по 3 часа в каждую из 34 недель в году), в том числе 16 часов на теоретические занятия, 6 – на экскурсии в профтехучилища и на промышленные предприятия и 80 – на производительный труд.

НИИ школ Министерства просвещения РСФСР рекомендовало за счёт факультативного времени довести время на трудовое обучение до 3,5 часа в неделю (0,5 часа теоретических занятий и 3 часа практики), что осуществлялось в течение пяти лет.

В нашей новой программе на трудовое обучение отводится 136 учебных часов (по 4 часа каждую неделю). Из них на теоретические занятия – 17 (по 0,5 часа на каждое занятие), причём программа в основном сохраняется прежней; для экскурсий в профтехучилища – 8, на зачёт по теоретическому курсу – 4, на производительный труд – 107 часов. Во втором полугодии проводятся экскурсии в профтехучилища и на промышленные предприятия с учётом интересов учащихся, выявленных в первом полугодии в ходе профориентационной работы с ними. В основном это предприятия, работающие на удовлетворение потребностей городского хозяйства.

Теоретические и практические занятия по последней программе включают следующую тематику.

А. Теоретические занятия (21 час)

(по 0,5 учебных часа каждое в течение 34 недель и 4 часа на зачёт)

1. Вводное занятие по технике безопасности.
2. Московский опытно-экспериментальный школьный завод „Чайка": его структура и место в системе народного хозяйства.
3. Социалистическое соревнование учащихся на заводе.
4. Экскурсия в цех радиотехнических изделий.
5. Экскурсия в полиграфический цех.
6. Экскурсия в цех швейных изделий.
7. Беседа „Куда пойти после 8-го класса. Средние профтехучилища Москвы".
8. Принцип устройства и действия коллекторного электродвигателя.
9. Микроэлектродвигатель МДП-1.
10. Применение электродвигателей в народном хозяйстве. Применение микроэлектродвигателя МДП-1.
11. Законы тока (закон Ома и закон Джоуля – Ленца).

12-13. Единицы измерения электрических величин (система СИ).

14-15. Решение задач по электротехнике.

16. Бытовые электронагревательные приборы, принцип их устройства.
17. Электрический паяльник.
18. Пайка и лужение металлов.
19. Сварка металлов.
20. Понятие о классификации машин.

21. Основные детали машин.

22. Виды передач вращательного движения (фрикционная, зубчатая, ремённая, цепная, червячная).

23-24. Механизм преобразования вращательного движения в поступательное и поступательного во вращательное (реечно-зубчатый, кривошипно-шатунный, эксцентриковый, кулачковый, винтовой механизмы).

25. Намоточный станок, его устройство.

26. Штамповка металлов. Штампы, пуансон и матрица.

27. Экскурсия на штамповочный участок завода.

28. Пластмассы и их применение. Литьё пластмасс под давлением.

29. Экскурсия на участок литья пластмасс под давлением.

30. Основные понятия о точности обработки.

31. Основные понятия о допусках.

32. Антикоррозийная и декоративная отделка поверхности деталей.

33. Экскурсия на гальванический участок завода.

34. Принцип действия двигателя внутреннего сгорания (на примере автомобильного двигателя).

Зачёт по программе теоретических занятий.

Б. Производительный труд (107 часов)

Учащиеся работают в бригадах. В процессе труда они в соответствии с планом перемещаются на выполнение различных технологических операций:

сборка пакета якоря;

намотка якоря обмоточным проводом;

гнутьё ламели;

гнутьё лепестка и сборка контактной колодки;

намагничивание корпуса микроэлектродвигателей на специальной установке с контролем степени намагничивания;

сборка крышки микроэлектродвигателя;

зачистка выводных концов якоря и сборка коллектора;

пайка якоря;

упаковка микроэлектродвигателей.

Ежегодно для учащихся 8-х классов проводятся зачёты по итогам их практических занятий.

Некоторые сравнительные показатели трудового обучения в школе и на заводе „Чайка" приведены в следующей таблице:

Сопоставляемые факторы	Трудовое обучение в школе	Производственное обучение на заводе
I	II	III
Условия трудового обучения	В школьных мастерских	В условиях завода
Время, отводимое на трудовое обучение (в неделю)	2 учебных часа	3,5 учебных часа (3 часа – производительный труд; 0,5 часа – теоретические занятия)
Режим практических занятий	Обычный для школы – по 45 мин. с переменой между занятиями	3 учебных часа подряд без перерыва (индивидуальные перерывы по просьбе учащихся с разрешения мастера)
Общественная полезность труда	Частична, выражена не ярко	Ярко выражена – на 100% общественно полезный труд

Продолжение табл.

I	II	III
Выпуск продукции, реализуемой в народное хозяйство	Нет	Вся продукция реализуется в народное хозяйство
Требования к качеству изделия	На изготовляемые изделия нет определённых технических условий	1) Есть утверждённые технические условия и требования, которым должно удовлетворять изготовляемое изделие 2) Каждое изделие проверяется контролёрами ОТК на соответствие ТУ
Требования к производительности труда	Нет	Существуют нормы выработки, от учащихся требуется их выполнение
Участие в социалистическом соревновании в процессе производительного труда	Нет	В двух формах: соревнование индивидуальное и соревнование ученических коллективов (бригад, классов, школ)
Поощрение высокой производительности труда	Нет	1) Поощрение материальное – рост заработка учащегося, туристические путёвки по стране и за рубеж. 2) Поощрение моральное – благодарности, почётные грамоты
Оплата за труд	Нет	100% – по расценкам взрослых рабочих
Коллективная ответственность за результаты труда	Нет, так как труд индивидуальный	Есть – учитывается результат труда ученического коллектива (бригады, класса, школы)
Воспитание качества организаторов производства	Нет	Учащиеся – бригадиры, помощники мастеров, инспектора
Преемственность трудового обучения в 8-м и старших классах	Относительная: 1) Учащиеся не знают характера своего труда в 9-м классе. 2) Не видят труда учащихся 9-х классов. 3) Не участвуют в изготовлении изделия совместно с учащимися 9-х классов	Высокая: 1) Учащиеся знают, что будут делать в 9-м классе. 2) Видят труд учащихся 9-х классов в том же цехе, иногда работают в составе бригад учащихся 9-го класса. 3) Участвуют в изготовлении изделия совместно с учащимися 9-х классов (заготовительные операции)
Ознакомление в ходе занятий с различными видами производств	Нет	Экскурсии на: штамповочный участок, участок литья под давлением, участок гальваники, в радиоцех, полиграфический цех, швейный цех, на участок металлообработки цеха № 1 (токарные, фрезерные и другие работы)

Продолжение табл.

I	II	III
Теоретическое обучение	Чётко не выделено, необходимые теоретические сведения сообщаются в ходе практических занятий	Выделено, проводится в кабинете теоретических занятий
Отчётность учащихся за полученные теоретические знания	Опрос в ходе занятий	Итоговый зачёт в конце учебного года по зачётным билетам
Сопоставимость труда учащихся с трудом взрослых рабочих	Несопоставим	Сопоставим: план, нормы, расценки, зарплата, соревнование

Особенности работы в материальном производстве на заводе способствуют появлению у учащихся целого ряда выявленных положительных качеств, из которых укажем некоторые.

1. Формирование убеждения: каждый из них может не только получать от общества, но и приносить ему пользу, производя нужную продукцию, входящую в народнохозяйственный план страны; они могут делать ту же работу, что и взрослые, притом ничуть не хуже по качеству (требования ОТК ко всем одинаковы).

2. Усиление процесса самоутверждения в жизни. Они убеждаются, что уже могут в какой-то мере обеспечить свои интересы, потребности, получая оплату за труд.

3. Выработка усидчивости, способности более длительное (чем в школе) время сосредоточиться на объекте труда. В школе перерывы через 45 минут, на заводе учащийся трудится без определённого перерыва 3 учебных часа. Это важный элемент подготовки к работе в условиях труда взрослого рабочего.

4. Выработка навыков быстрого выполнения работы – этому способствуют нормы, расценки, участие в социалистическом соревновании за высокие показатели труда.

5. Формирование умения работать в трудовых коллективах и ответственности за результаты своей работы перед коллективом.

6. Эффективная подготовка к производственному обучению в 9-м и 10-м классах.

7. Расширение кругозора учащихся и знакомство с более широким кругом профессий.

8. Углубление знаний в области физики, химии и других дисциплин, рост понимания их связи с жизнью, с требованиями производства.

9. Подготовка учащихся к формам занятий, применяемым в старших классах, а также в средних специальных и высших учебных заведениях.

Следует отметить ещё одну важную отличительную особенность режима занятий школьников, работающих на заводе. В день работы они не учатся в школе, у них образуется „разгрузочный" от учёбы день. В учеб*ную*

неделю вносятся коррективы; четыре дня они учатся по шесть уроков в день вместо обычных пяти уроков ежедневно.

Эти изменения в обучении вызывали у некоторых сомнения: а не возникнет ли учебная перегрузка школьников, будут ли они успевать готовиться к урокам? не приведёт ли эта система к снижению успеваемости 8-х классов по всем остальным предметам?

Чтобы выяснить это, в течение трёх лет руководители и мастера электроцеха в конце первого полугодия вели исследования в бригадах учащихся 8-х классов: не сказывается ли на них такая перегрузка, не лучше ли во втором полугодии перейти в день работы на заводе на иную систему занятий – три урока в школе, а затем – завод. И за все эти три года ни одна бригада, ни один учащийся не высказались за последний вариант.

Приводимые ниже данные исследования успеваемости учащихся показывают, что высказывавшиеся опасения неосновательны – установившаяся система занятий в школе и работа на заводе идут только на пользу учащимся.

Что касается „разгрузочного" дня, видно, он так же полезен учащимся, как два выходных дня у взрослых, – им вполне компенсируется некоторая перегрузка в остальные дни.

Кстати, накануне рабочего дня на заводе можно с наибольшей пользой успешно проводить все виды факультативных занятий и кружковой работы с учащимися 8-х классов.

Для получения объективных данных о том, как влияет производственное обучение на заводе на успеваемость учащихся, были исследованы итоговые данные успеваемости 8-х классов школы № 121 за шесть лет: за три года, когда учащиеся этих классов работали на заводе и за три предыдущих года, когда они проходили трудовое обучение в школе.

Исследование было проведено отдельно по четырём основным предметам физико-химико-математического цикла (алгебра, геометрия, физика, химия) и гуманитарного цикла (русский язык, литература, история, география). По результатам исследования можно сделать вывод, что показатели улучшились по всем восьми предметам. Средний балл с 3,47 повысился до 3,60; хорошие и отличные оценки возросли с 40,7 до 44,6 %.

Мы не склонны приписывать улучшение этих показателей всецело заводу – они связаны, безусловно, с общими изменениями работы школы. Но, по признанию педагогического коллектива, работа школьников на заводе, его атмосфера оказали влияние на общее улучшение учёбы, особенно по предметам физико-химико-математического цикла, в которых наиболее ощутима тесная межпредметная связь науки и производства, а предметы технического цикла, как известно, до сих пор труднее усваиваются учащимися. Дня успешного овладения ими особенно важно развитие волевых данных, быстроты работы, усидчивости, умения сосредоточить внимание, а именно эти качества полнее вырабатываются на заводе при изготовлении изделия. Приведём некоторые данные.

Вариант школьного расписания учащихся 8-х классов, работающих на школьном заводе „Чайка"

№ уро-ков	Дни недели					
	Понедельник	Вторник	Среда	Четверг	Пятница	Суббота
1	Алгебра	Геометрия	Завод	Алгебра	Алгебра	Алгебра
2	Русский язык	Литература	„Чайка"	Геометрия	Химия	История
3	Химия	Физика		Физика	История	Физика
4	История	География		Литература	Русский язык	Литература
5	Иностранный язык	Биология		Иностранный язык	Биология	География
6	Черчение	Физкультура		Основы Советского государства и права	Физкультура	–

По предметам гуманитарного цикла успеваемость с 3,54 возросла до 3,65 (на 0,11) балла, показатели хороших и отличных оценок – с 45,3% до 47,1 % (на 1,8%).

По предметам физико-математического цикла успеваемость с 3,40 возросла до 3,60 (на 0,20) балла, показатели хороших и отличных оценок – с 36,0% до 42,8 % (на 6,8 %).

Сравнение успеваемости по отдельным предметам физико-математического цикла даёт следующую картину. По алгебре и геометрии успеваемость повысилась в среднем на 0,70–0,80 балла, показатели хороших и отличных оценок возросли в среднем на 4,4–4,7%. По физике и химии результаты особенно значительны: успеваемость по обоим предметам повысилась на 0,22 балла, а показатели хороших и отличных оценок возросли на 9%.

Приведённые данные – неоспоримое доказательство того, что существующая система трудового обучения учащихся 8-х классов на школьном заводе „Чайка" положительно сказывается на успеваемости учащихся в школе [1].

Институт социологических исследований АН СССР (заведующий отделом – доктор философских наук, профессор Н. И. Алексеев) и лаборатория социологии МГУ им. М. В. Ломоносова (заведующий лабораторией – доктор философских наук, профессор И. М. Слепенков) провели социологическое исследование учащихся 8-х классов с целью выявления их отношения к заводу, к труду, к людям рабочих профессий. Приведём некоторые результаты опроса учащихся:

95 % дали положительный ответ на вопрос „Нравится ли вам работать на школьном заводе „Чайка"?";

88,4% считают, что для школьников 7–8-х классов лучше проходить производственное обучение на заводе, чем заниматься уроками труда в школьных мастерских;

83,2% ответили положительно на вопрос, помогло ли им обучение на заводе составить представление о работе взрослых на фабриках и заводах;

46,5 % заявили, что они хотели бы иногда поработать на заводе ещё и факультативно – в каникулы и выходные дни;

94% ответили, что родители школьников интересуются их трудом на заводе и считают этот труд для них полезным;

52,5 % в ответ на вопрос, как повлияло обучение на заводе на их отношение к рабочим профессиям, дали ответ: „После труда на заводе у меня изменилось отношение к рабочим профессиям. Теперь я с большим знанием, пониманием и уважением стал относиться к рабочим профессиям";

97 % считают необходимым привлекать учащихся к производительному труду с 8-го класса и ранее (68% высказались за привлечение учащихся к производительному труду с 7-го класса).

Чрезвычайно важно, что в результате проводимой на заводе профориентационной работы и участия учащихся в производительном труде число

---

[1] Более подробно результаты исследований изложены в книге *С. Н. Алексеева и Н. П. Семыкина* „Мудрая школа труда. Социальные проблемы соединения обучения школьников с производительным трудом". М., 1981.

школьников-заводчан, желающих поступать в средние профтехучилища, возросло более чем в 3 раза.

Наш опыт трудового обучения учащихся 8-х классов на заводе себя оправдал и показал, что школьная молодёжь уже с 8-го класса, участвуя в производительном труде на промышленном предприятии, может и должна быть создателем материальных богатств общества, она легче формируется в рабочий класс.

НА ПУТЯХ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

„Нет сомнений, – было отмечено на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС, – что советская школа есть и во всё большей степени призвана быть *трудовой*. То есть с малых лет учить своих питомцев трудиться коллективно, на деле воспитывать уважение к труду и людям труда. В тесной связи с трудовым обучением формировать у молодых людей бережное отношение к народному добру и природе" [1].

В Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы предусматриваются, по существу, три этапа общего среднего и профессионального образования.

На первом – в начальной школе (1–4-й классы) – дети будут основательно обучены чтению, письму, счёту, элементарным трудовым навыкам.

Задачи трудового обучения на этом этапе могут быть выполнены при хорошей организации самой школой. Нет больших сомнений в том, что выполнение этих задач будет обеспечено той системой трудовой подготовки и теми средствами, которыми школа располагает уже сейчас.

На втором этапе (5–9-й классы) будет продолжено изучение основ наук. Школьники получат неполное среднее образование. В основном должна же быть, наконец, решена задача общетрудовой подготовки подростков. Надеемся, школьникам будут созданы условия, облегчающие выбор будущей профессии, ведь в перспективе реформа предполагает сближение и объединение общеобразовательной и профессиональной школы. Неполная средняя школа (девятилетка) не является базой для получения подростком общего *среднего* и *профессионального* образования. Основные направления реформы намечают на ближайший десятилетний период три канала, по которым будут „растекаться" учащиеся после 9-го класса: средние профтехучилища, средние специальные учебные заведения, продолжение обучения в общеобразовательной школе (10–11-й классы).

Желательно, чтобы соотношение между "каналами" складывалось в соответствии с потребностями народного хозяйства, с учётом наклонностей и способностей учащихся, пожеланий родителей и рекомендаций

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17-18 февраля 1988 г. М., 1988. С. 15.

педсоветов школ. Но как это совместить? Численность и удельный вес выпускников 9-х классов, поступающих в средние профтехучилища, в ближайшей перспективе увеличатся примерно вдвое. Здесь очень важно, чтобы уже к концу 7-го класса было чётко выяснено, по какому из указанных „каналов" войдёт в жизнь каждый учащийся после 9-го класса, к чему он имеет лучшие данные, какой „канал" ему и родителям можно рекомендовать с учётом личностных данных и потребностей общества.

Как известно, на каждого школьника ведётся медицинская карта. На наш взгляд, целесообразно в течение всего срока обучения вести на каждого учащегося карту педагогического и психологического наблюдения. В ней должна быть дана оценка, насколько устойчив выбор профессии родителями и школьником, и выражена рекомендация о пути дальнейшего обучения и трудовой подготовки учащегося. Для этих оценок очень нужны не только хороший уровень организации профориентации и профконсультации, на что обращается внимание в Основных направлениях реформы, но и профпрогнозирования, чтобы свести до минимума возможные ошибки. Надо к этому привлекать и комсомольские организации, и школьные коллективы самоуправления, обращая особое внимание на соблюдение в такого рода работе высочайшего педагогического такта. Особенностью этапа формирования учащихся после 9-го класса, как и учащихся в профтехучилищах, должен стать их выход после 7-го класса на настоящее производство в народном хозяйстве, в трудовой коллектив.

Мы считаем, что уже сейчас в 7–8-х классах следует отводить на трудовое обучение один день в неделю. Затем, накопив опыт и создав материально-техническую базу, можно будет привлекать к труду на производстве школьников 5-х классов, т. е. с начального этапа неполной средней школы. Полагаем, что если перестроить УПК на эту систему, то они будут иметь преимущество перед школой в организации трудовой подготовки учащихся 5–9-х классов. Там легче наладить обучение по ряду специальностей, в первую очередь тех, в которых нуждается район. УПК заблаговременно должен получить от школы карточки на каждого учащегося с полной трудовой и учебной характеристикой и предположительными рекомендациями, по какому „каналу" он пойдёт после 9-го класса. С учётом этого совместно со школой УПК и будет строить работу с учащимися.

Выскажем свои соображения о предварительной подготовке учащихся к трудовому обучению и воспитанию в учебных заведениях каждого из указанных выше „каналов".

Первый „канал-поток" – поступающие после 9-го класса в средние профтехучилища. На них должно быть обращено особое внимание. Каждому из учащихся должна быть подобрана специальность, по которой он будет в последующем специализироваться в профтехучилище. В процессе обучения с ним ведётся целенаправленная работа под руководством соответствующих специалистов, в том числе и по профориентации. Реформа школы предусматривает в порядке опыта создание городских и сельских районов центров профориентации. Желательно, чтобы к концу первого полугодия 9-го класса каждый учащийся твёрдо знал, в какое профтехучилище

и на какую специальность он идёт, хорошо ознакомился с этим училищем и после зимних каникул, уже до мая выпускного года, оформил и сдал в него все необходимые документы (кроме свидетельства об окончании 9-го класса), прошёл медосмотр и в июне представил в училище последний документ – свидетельство об окончании 9-го класса.

Второй „канал-поток" – те, кто после окончания 9-го класса идёт в средние специальные учебные заведения. Для них также должны быть рекомендованы специальности по выбранному ими профилю обучения, организуются факультативные занятия, на которых они готовятся к поступлению в избранные ими учебные заведения. Организуется связь с ними, знакомство с их системой обучения и пр.

Третий „канал-поток" – поступающие после окончания 9-го в 10-й класс общеобразовательной школы. В этот контингент входят в основном те, кто предполагает учиться в вузе. Нам представляется целесообразным не распределять их в УПК по многочисленным специальностям, как это делается сейчас с учащимися 9-го и 10-го классов. Здесь надо помнить важное требование Основных направлений реформы школы: „Как бы ни сложилась дальнейшая судьба выпускников школы, трудовая закалка потребуется им в любой сфере деятельности"[1]. Важно, чтобы учащиеся получили серьёзную трудовую закалку в виде общих трудовых навыков, учитывая, что некоторые из них в последующем будут командирами производства в различных сферах хозяйственной деятельности и им для этого нужно быть хорошо знакомыми с его основами. В целях оказания им помощи в подготовке к поступлению в вуз следует организовать занятия по тем предметам, которые наиболее нужны для будущего абитуриента. Заметим, что работу на производстве в 11-м классе необходимо (как это делается сегодня на школьном заводе для десятиклассников) заканчивать к концу третьей четверти, разгружая учащихся для подготовки к выпускным экзаменам в школе и к приёмным экзаменам в высшие учебные заведения. Для этого контингента учащихся трудовое обучение должно быть организовано так, чтобы были особенно строго выполнены все требования раздела IV Основных направлений реформы школы. Их труд должен быть полезным производительным трудом, они должны получить серьёзную рабочую закалку, им нужно привить любовь к труду и уважение к людям труда, должно быть чётко организовано социалистическое соревнование между учащимися, ученическими бригадами, классами и школами.

Для лучшего решения воспитательных задач в условиях производства целесообразно не разбивать коллективы классов по различным участкам и специальностям, а стараться сохранить их в процессе трудового обучения. К этому стремятся и сами учащиеся, но, к сожалению, в УПК не всегда этого придерживаются. Таковы наши рекомендации, опирающиеся на опыт работы завода, через проходную которого вышло в жизнь более 20 тысяч школьников.

---

[1] О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сборник документов и материалов. М., 1984. С. 50.

Конечно же, жизнь вносит поправки в выбор учащимися своих путей: зреют их представления о ценности труда и человека, меняются товарищи, под влиянием которых корректируется выбор пути. Влияет мнение родителей, не всегда совпадающее с мнением и возможностями сына или дочери, а чаще наоборот. Возникают колебания в выборе профессии (если под ней обобщённо подразумевать и профтехучилище, и техникум, и вуз). И перед каждым из них снова и снова встанут эти трудные вопросы о выборе профессии, о своём месте в жизни.

Предлагаемые нами рекомендации – лишь начало планирования школой её работы по определению жизненного пути её воспитанников. Но это всё-таки шаг от стихийности к планомерному и комплексному подходу к решению данной трудной проблемы. Нужно добиваться выработки целесообразной системы подготовки школьников к труду и неустанно совершенствовать все звенья этой системы, исходя из решений XXVII съезда КПСС, на котором было отмечено, что „темпы и глубина реализации предусмотренных реформой мер ещё не могут удовлетворить нас"[1].

На формирование положительного отношения к системе профтехобразования, профессионального самоопределения, на оказание молодёжи помощи в выборе профтехучилища должны существенно влиять средства массовой информации: печать, радио, телевидение, а также специальные профориентационные консультации. Поскольку, как показывают исследования, 75 % школьников не знают о существовании кабинетов профориентации и ни разу не посещали их. „Дни открытых дверей" в различных профтехучилищах посещали только 30% школьников 8-х классов и 5% десятиклассников. По многочисленным данным социологов, в последние годы 45 % выпускников 8-х классов стремятся продолжить учёбу в 9-м классе общеобразовательной школы. Почти вдвое меньше (24%) тех, кто хотел бы в будущем продолжить учёбу в профтехучилище. Что касается учеников 10-х классов, то среди них остаётся преобладающей ориентация на продолжение обучения в вузе (85 %). В профессионально-технические училища собирается поступать лишь каждый двенадцатый десятиклассник.

Самоцель на продолжение обучения в средней специальной или высшей школе явно выражена у тех, кто был более продолжительное время включён в учебный процесс. Отсюда и превалирующая установка на умственный труд у десятиклассников.

Из факторов, оказывающих влияние на выбор профтехучилища, наибольшее значение имеет мнение друзей и родителей (58 %). Доля справочной информации составляет 17%, газетной и настенных стендовых объявлений – 11%. Обидно, что могучая сила радио и телевидения используется плохо, а казалось бы, им и карты в руки. Однако их влияние на выбор профтехучилища составляет 1–2%.

Неустойчивая профессиональная ориентация выпускников школ приводит к отрицательному отношению к труду, к несоответствию „идеальных" представлений о будущем с реально складывающимся профессиональным

[1] Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. С. 48.

самоопределением, к неоправдывающимся надеждам и ожиданиям, к крушению личных планов.

Надо совершенствовать и более интенсивно использовать все возможные в школе средства для профориентационной работы, а также привлекать для этого базовые предприятия, на которых школьники проходят производственное обучение.

Работа на производстве оказывает положительное влияние не только на профессиональную ориентацию рабочей молодёжи, но и на формирование личности. В исследованиях отмечается, что во многих случаях поработавшая молодёжь отличается более быстрым „взрослением", у неё вырабатывается более зрелая оценка рабочих специальностей, она более правильно начинает представлять себе взаимоотношения различных видов труда и их общественную значимость. Сравнительное исследование отношения к ряду профессий (токарь, плотник, маляр, электрослесарь, автослесарь, машинист портового крана) у учащихся профтехучилищ и школьников показало, что у школьников эти профессии имеют относительно низкий престиж, в то время как большинство (до 80%) учащихся профтехучилищ по этим профессиям ответили, что они повторили бы свой выбор, если бы пришлось совершать его вновь. Если в целом в средних профтехучилищах сравнительно невелика (13%) доля тех восьмиклассников, кто поступил случайно (например, после того, как не прошёл по конкурсу в техникум), то иная картина в тех группах, где большинство учащихся – десятиклассники. Здесь высок процент тех, кто не сумел поступить в вуз или техникум. Многие из них вряд ли свяжут своё будущее с рабочей профессией и рассматривают пребывание в училище как временное.

Для активизации профориентационной работы в школе и на предприятиях необходимо учитывать задачи, которые ставит общество перед средствами профориентации в целях массового привлечения школьников в систему профтехобразования. Это: вооружение учащихся знаниями о массовых профессиях и требованиях, которые они предъявляют личности; изучение индивидуальных особенностей учащихся в целях формирования и развития у них профессиональных интересов, склонностей и способностей; оказание помощи выпускникам в выборе профессии.

Школа должна знакомить учащихся с многообразием трудовой деятельности людей, раскрывать перед ними значение избираемой профессии – лично для них и для общества. С этой целью в процессе трудового обучения следует сосредоточить внимание на формировании у учащихся знаний, навыков и умений, необходимых для овладения основами профессий, на изучении профессиональных интересов учащихся во время трудового обучения и внеклассной работы. Нужно уделять больше внимания совместной с родителями деятельности по подготовке учащихся к правильному выбору профессии, пропаганде достижений профтехучилищ. Важны беседы и консультации о том, где и по каким профессиям осуществляется подготовка квалифицированных рабочих. Необходимо знакомить школьников

с условиями приёма в профтехучилища, жизнью, бытом, трудом и учёбой в них. Полезна организация встреч с передовиками производства.

Для более эффективного использования трудовой подготовки в школе мы бы рекомендовали учителю трудового обучения:

заранее намечать профессии и специальности, с которыми необходимо ознакомить школьников при проведении занятий;

давать учащимся сведения о технологии работ, выполняемых в школьной мастерской, учебном цехе, и о технологических производственных процессах на соответствующих предприятиях;

организовывать и проводить в соответствии с требованиями учебной программы экскурсии на предприятия, в колхозы, совхозы для ознакомления учащихся с техникой, технологией, экономикой и организацией современного производства, с содержанием и условиями труда по основным массовым профессиям;

знакомить учащихся с мотивами выбора профессии и требованиями, предъявляемыми ею к человеку;

обращать внимание школьников при выполнении лабораторно-практических и учебно-производственных работ на особенности производственной технологии, основные функции современного квалифицированного рабочего, организацию его труда;

наблюдать за индивидуальными способностями учащихся, их интересами и отношением к труду и на этой основе осуществлять индивидуальную профессиональную консультацию учащихся;

возможно полнее использовать всю учебно-материальную базу трудового обучения для ознакомления учащихся с производством и различными рабочими профессиями;

воспитывать у учащихся устойчивые интересы к профессии всеми возможными способами, в том числе в кружках и на факультативных занятиях.

На какие особенности мотивов при выборе профессии и профтехучилища должны прежде всего ориентироваться те, кто проводит профориентационную работу в школе и на предприятии?

Исследования мотивов выбора профессии учащимися профтехучилищ показали, что один из значимых мотивов – возможность легко устроиться на работу (17%), причём для иногородних учащихся значимость этого мотива возрастает до 28 %.

При ориентации учащихся на систему профтехобразования нужно иметь в виду, что, как и профессия, изучаемая в училище, так и специальность, по которой предстоит работать учащимся, обладают теми или иными привлекательными чертами. Какие из них ближе по характеру подростку, обладают большей притягательной силой? Многочисленные исследования показывают, что для большинства молодёжи основной мотив выбора профессии – интересность и увлекательность труда, в то же время мотив оплаты труда, хотя и имеет существенное значение, но всё-таки не всегда доминирует. Так, для учащихся профтехучилищ привлекательность профессии определяется прежде всего её интересностью и увлекательностью

(17%), затем оплатой труда (15%), широкими возможностями трудоустройства (17%). Обратим внимание на другие менее значительные факторы: срок обучения – 1,9%; небольшие нагрузки – 2,1%; уважительное отношение окружающих к профессии, приобретённой в училище – 5,4%. Для групп учащихся, поступающих в профтехучилища по окончании десяти классов, наряду с интересностью и увлекательностью труда (30%) большое значение имеют важность профессии в системе народного хозяйства (15%) и широкие возможности для трудоустройства (9%).

Посмотрим, как содержание обучения и система трудовой подготовки влияют на формирование будущих трудовых установок учащихся. Среди учащихся машиностроительных профтехучилищ 49% собираются работать по полученной специальности, 32% – по другой или учиться дальше, остальные не задумываются над этим вопросом. Среди групп учащихся, окончивших десятилетку, только 26% предполагают после училища работать по своей специальности, а остальные – по другой или учиться дальше. Наименьший процент тех, кто думает работать по своей специальности, был отмечен в группах машинистов, контролёров и электриков, и, значит, именно эти группы нуждаются в специальной работе по формированию положительного отношения к данным специальностям.

Система профессиональной подготовки в профтехучилищах должна способствовать формированию не только устойчивого положительного отношения к избранной будущей трудовой деятельности, но и установки на повышение образования, пополнения запаса знаний, необходимых для повышения общей культуры.

Ведь на неустойчивость установки на труд при выборе жизненного пути сказывается пониженный уровень общеобразовательной подготовки. Школа должна обратить на это внимание. Так, нужно отметить, что школьники, принятые в профтехучилище, имели средний балл успеваемости от 3 до 3,5, в то время как средний балл выпускников 8–10-х классов составил 3,8–3,9 балла. Более того, профессиональная ориентация выпускников школ строится без достаточного учёта той действительности, с которой им придётся столкнуться после школы. Не потому ли, как показывают исследования, средний показатель влияния школы на избрание профессии по стране невелик и колеблется в пределах 16–18%.

Руководство завода „Чайка" поставило перед учёными факультета психологии МГУ [1] задачу выяснить:

в какой мере работа на школьном заводе открывает учащимся общественные функции труда, какова степень осознанности этих функций; меняется ли отношение учащихся к трудовой деятельности в течение трёх лет (с 8-го по 10-й класс);

---

[1] Здесь, как и в других главах, приводятся соответствующие данные из отчётов кафедры педагогики и педагогической психологии МГУ, возглавляемой членом-корреспондентом АПН СССР Н. Ф. Талызиной. Исследования проводились под научным руководством доцента З. А. Решетовой.

приобретает ли трудовая деятельность на заводе новую мотивацию по сравнению с учебной деятельностью в школе и как эта мотивация сказывается при выборе учащимися профессии.

Была разработана анкета, в которую вошли вопросы разнопланового характера.

Например, такие:

1. Собираешься ли ты учиться в 9–10-м классах?
2. Как учишься в школе?
3. По каким предметам у тебя хорошие и отличные оценки?
4. Какие из школьных предметов тебе нравятся?
5. Как мыслишь себе будущую жизнь?
6. Выбрал ли ты себе профессию?
7. Что думаешь делать после окончания школы?
8. Принимаешь ли участие в домашнем труде? В каких видах?
9. В каких видах общественно полезного труда в школе принимал участие за последний год? Охотно или неохотно?
10. Нравится ли тебе работать на заводе?
11. Как относишься к обучению на заводе?
12. Твоя общественная работа в школе и на заводе.
13. Как думаешь истратить свою зарплату?
14. Твоё отношение к товарищам.
15. Твоё отношение к себе.

Главным отличием данной анкеты от традиционной социологической явилось то, что школьники могли выбрать нужный ответ из достаточно большого набора предлагаемых или вписать в анкету новый ответ.

Для примера воспроизведём один полный вопрос анкеты: 10. Нравится ли тебе работать на заводе? Если да, то почему: отдыхаю от школы;

нравится специальность, которую получаю;

знакомлюсь с новыми товарищами из других классов, школ;

вижу результаты своего труда;

получу справку, которая поможет мне поступить в техникум; нравятся преподаватели:

а) относятся к нам не так, как школьные учителя;

б) внимательны к нам;

в) хорошо знают своё дело;

г) умеют заинтересовать; получаю зарплату;

нравится работать с товарищами по классу;

вношу свой вклад в трудовую жизнь.

Если нет, то почему:

однообразная работа;

не всё получается;

не всё понимаю;

не нравятся преподаватели:

а) слишком требовательны;

б) невнимательны;

в) плохо объясняют; далеко ездить.

Мы считали, что такое построение анкеты поможет собрать более полную информацию, поскольку вопросы, требующие однозначного ответа „да", „нет", „не знаю", не всегда означают осознанный ответ.

В опросе участвовали 150 учащихся 8-го класса (радиотехнический цех), 8-го – 9-го (электротехнический цех), 80 – 10-го (типография и швейный цех).

Общая картина полученных результатов такова.

Оценивая привлекательность труда на заводе, наибольшее количество учащихся указали на его значение как „отдыха" от школьных занятий (8-й класс – 40%, 9-й – 34, 10-й – 35%). Это подтверждают и данные наблюдений. Дисциплина на заводе существенно отличается от дисциплины в школе. Учащихся не заставляют сидеть смирно, не разговаривать. Они могут делиться во время работы последними новостями с соседом, выходить из цеха (отсутствует категоричность отказа, как в школе). Единственное, что от них требуется, – это выполнение нормы. Таким образом, работая на заводе, учащиеся как бы получают „разрядку" от „жёсткой школьной дисциплины. Немаловажной ценностью трудовой деятельности на заводе выступает её оплата: 8-й класс – 39%, 9-й – 30, 10-й – 38%. Эти деньги в основном идут либо в общий бюджет семьи, либо остаются у школьников на мелкие расходы: в бюджет семьи учащихся 8-го класса – 39%, 9-го – 22, 10-го – 21%; на личные расходы соответственно – 27, 26 и 35%.

Что касается выбора профессии, то эта проблема наиболее остро стоит перед 8-ми и 10-ми классами. Все показатели в этих классах выше, чем в 9-м. При обосновании выбора профессии во всех классах на первом месте стоит интерес к этой профессии, т. е. познавательная мотивация играет при этом решающую роль. Так, в 8-м классе ответ „это интересная профессия" дали 64% учащихся, в 9-м – 43, в 10-м – 59 %. На втором месте стоит мотив общественной значимости данной профессии: 8-й класс – 48%, 9-й – 20, 10-й – 44%. На третьем месте во всех классах стоит подготовленность учащегося к данной профессии, запас необходимых знаний: 8-й класс – 26%, 9-й – 13, 10-й – 21%.

На вопрос „Чем привлекли предметы, по которым у тебя хорошие и отличные оценки" ответили: „Эти предметы связаны с выбранной мной профессией" в 8-м классе – 16% учащихся, в 9-м – 16, в 10-м – 29%. То есть выбор „направления" дальнейшей деятельности в 10-м классе более осознанный. К середине учебного года будущее „направление" выбрали: в 8-м классе – 40%, в 9-м – 41, в 10-м – 53%.

С 8-го по 10-й класс увеличивается процент учащихся, решивших заниматься в будущем наукой: 8-й класс – 17%, 9-й – 29, 10-й – 38 %.

Труд на „Чайке" выступил и в другом ценностно-ориентационном значении – повлиял на сознательный выбор будущей профессии, в частности профессии в сфере материального производства. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос „Куда бы вы хотели поступить до работы на заводе и после неё?". Количество учащихся 8-го класса, пожелавших после работы на заводе поступить в профтехучилища, возросло, как мы уже говорили, более чем в три раза: с 12,7% до 39%. Заметный сдвиг в ориентации наблюдался в 9-х классах: с 1 % до 9,7%. Это нужно особо отметить, если учесть, что „психология" учащихся 9-х классов пока ещё не перестроилась – они

ещё ориентированы на высшую школу. Среди восьми- и девятиклассников увеличилось количество желающих сразу после окончания 8-го и 9-го классов пойти на работу. Незначительно, но всё-таки снизилось число учащихся, которые не могли определить, чем они могут или будут заниматься после окончания школы: с 29,5 % до 26,0%.

В более значительной мере труд на заводе оказал влияние на повышение ценности и престижности рабочих профессий в глазах школьников: 52,5 % восьмиклассников и 42,6% девятиклассников ответили, что „теперь с большим знанием, пониманием и уважением стали относиться к рабочим профессиям". Это подтверждается и их ответами на вопрос „Помогло ли трудовое обучение на заводе составить представление о работе взрослых?". Подавляющее большинство всех учащихся (90,5%) дали положительный ответ.

Проблемы профессиональной ориентации нельзя решать только усилиями общеобразовательной школы. Необходима согласованная работа школы, семьи, предприятия, колхоза, совхоза, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведений.

ФОРМЫ ТРУДОВОГО ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ШКОЛА – ЗАВОД

Рассказывая об опыте завода „Чайка", следует высказать и наши соображения о формах и средствах воспитания в школе. Оценивая их, мы исходили из важнейшего итога работы А. С. Макаренко: воспитывает не отдельное средство, а целостная взаимосвязанная система средств. То или иное средство, применённое вне связи с другими, может принести даже вред, как приносит вред неразумное излишество в любви к ребёнку или труд, если им пользоваться не в меру или только в качестве средства наказания.

Что же может современная школа? Какими она располагает воспитательными возможностями? Какие дела она может предложить своим воспитанникам?

Кое-что, конечно, может. Она располагает несколькими видами педагогического воздействия, хотя они и мало связаны между собой. Это разовые общешкольные и общеклассные мероприятия; каждодневная воспитательная работа классного руководителя; кружки, художественная самодеятельность, лектории и т. п.

Разовые мероприятия, хотя и носят массовый характер, никак не могут заменить постоянного педагогического воспитательного процесса. Единственно доступная для добросовестного классного руководителя форма систематической воспитательной работы – это словесное воспитание: беседа с учеником, иногда с родителями.

Чисто словесное воспитание таит в себе много опасности. Нередко оно вызывает у „воспитываемого объекта" резкий протест. Безусловно,

воспитательная сила слова велика, но только там и тогда, где и когда слова подкреплены организационными делами, меняющими жизнь школьника.

Лектории, кружки, художественная самодеятельность и т. д. жизненны, если интерес к ним есть у самих школьников. Но сам интерес складывается стихийно, и не всегда педагог получает возможность активно формировать его.

Систематическое массовое воспитание может дать только производительный труд, так как он охватывает всю жизнь человека. Поэтому-то одна из важнейших задач школы – наряду с обучением основам наук – приобщить молодёжь к основам производства, к труду. Подчеркнём, что эта обязанность школы закреплена юридически: декретом Советской власти школа провозглашена не только общеобразовательной, но и трудовой, политехнической.

В современной школе сложился ряд форм трудового воспитания: уроки труда, работа в школьных мастерских и учебно-производственных комбинатах (УПК). Существует ещё и форма производственной практики на различных предприятиях. Последняя в лучшем случае представляет собой лишь ознакомление с некоторыми производственными процессами, ознакомление, ни к чему не обязывающее, порой бессистемное и случайное и потому не имеющее постоянного целенаправленного педагогического воздействия и не приносящее ожидаемого результата.

Нельзя отрицать, что каждая из названных форм вносит определённый вклад в трудовое воспитание школьников. И вместе с тем следует очень внимательно рассмотреть вопрос об их эффективности.

Оценку этих форм следует производить, опираясь на ряд критериев. Во-первых, в какой мере эти формы трудового воспитания вводят школьника в современные производственные отношения? И вводят ли вообще? Во-вторых, в какой степени они отвечают требованиям ускорения социально-экономического развития страны? В-третьих, какое влияние оказывают на процесс освоения школьниками знаний? И, наконец, важнейший критерий: в какой степени эти формы трудового воспитания служат основой формирования настоящего самодеятельного коллектива школьников и единого коллектива школы?

В целом можно сказать, что ни одна из перечисленных выше форм трудового воспитания не удовлетворяет приведённым критериям. В самом деле, в школьных мастерских и в УПК отсутствуют главные черты производственных отношений: производство продукции и реализация её на плановых началах, исчисление себестоимости, социалистическое соревнование за выполнение планового задания, трудовая и плановая дисциплина и т. д.

Следовательно, эти формы не обеспечивают социального взросления молодёжи, не подготовляют её к включению в существующую систему производственных отношений. Здесь происходит иногда „игра в производительный труд". Настоящий труд, требующий напряжения физических, умственных и волевых сил, отсутствует. Нет и общественно полезного результата труда, и потому такой труд не приносит самого главного „подкрепления"

воспитательных усилий – чувства радости и удовлетворения. Более того, отсутствие значимого результата может привести к выработке отрицательного, пренебрежительного отношения к труду.

Труд – основной способ самоутверждения человека. И, следовательно, к организации труда, к управлению всеми звеньями трудового процесса и контролю за ними должны быть привлечены сами школьники.

Трудовое воспитание не может ограничиваться привитием им навыков трудовой деятельности. Безусловно, они должны овладеть ручными приёмами работы с материалом. Мальчиков необходимо обучить работе молотком и пилой, рубанком и стамеской, на токарном и слесарном станках. Девочек – шитью и вязанию. Ручной труд, когда каждый сам непосредственно обрабатывает материал, составляет важную и необходимую стадию развития человека. Это та основа, на которой возникают все виды человеческой деятельности. Он активизирует процесс восприятия. В ручном труде происходит прямое соединение двух основных форм объективного процесса, о которых писал В. И. Ленин: природы и целенаправленной деятельности. Не нужно забывать, что, по Марксу, некоторые виды мышления развивается только под влиянием ручного труда. Поэтому „школа ручного труда" ничем незаменима в период активного становления личности. В этом отношении труд в школьных мастерских, несомненно, имеет положительное содержание.

Вместе с тем необходимо иметь в виду: современный научно-технический прогресс подтверждает мысль К. Маркса, что человек становится рядом с производством и при этом главной функцией работника перестаёт быть простое приложение мускульной силы. Передавая машинам функции непосредственной обработки материала и выполнения всех операций по изготовлению изделия, человек берёт на себя функцию контроля и управления производством.

Приобщение школьников к этим функциям становится важнейшим моментом трудового воспитания. А выполнение этой задачи требует соответствующей его организации. Ныне существующие формы трудового воспитания в школе не способны решать эту задачу.

Мир индустрии, современная промышленная цивилизация, всё возрастающие и усложняющиеся производственные отношения требуют особой производственной адаптации школьников и даже не с 5-го и 6-го классов, а с более раннего возраста. Школа со своими производственными мастерскими не может помочь решению этой задачи. Не в полной мере это доступно и учебным производственным комбинатам (УПК), трудовой процесс на которых остаётся прежде всего учебным.

Ныне существующие формы трудового воспитания не в полной мере обеспечивают единство обучения и производительного труда как взаимосвязанных сторон единого целостного процесса. По-прежнему обучение и трудовое воспитание остаются параллельно идущими, не связанными друг с другом процессами. Трудовое воспитание не оказывает никакого влияния на программу, методы и формы обучения школьным предметам. Точно так же обучение наукам никак не связано с содержанием и

последовательностью трудового воспитания. Более того, если образованию отдаётся предпочтение перед трудом школьника (а это получило неправомерно широкое распространение на практике и в педагогической литературе), если школьник считает необходимым всё своё время отдавать учению, то, естественно, уроки труда рассматриваются им как нецелесообразно затраченное время, отвлекающее от избранной ориентации на вуз и подготовки к нему. А если к тому же труд в мастерских, учебных цехах, УПК не связан с конечным общественно полезным результатом, то он вызывает неприятие.

Провозгласив в своё время центром всей воспитательной работы нынешнюю школу, мы взвалили на плечи учителей, оторванных от промышленного производства, ответственность за подготовку новых отрядов рабочего класса в самом широком смысле слова. А отсюда и неутешительные результаты.

Пока что не все формы трудового воспитания работают на формирование единого школьного коллектива. И, наконец, если трудовое воспитание идёт без производственного элемента, вне современного производства, то в нём не возникают подлинно коллективистские отношения, носителем которых является рабочий класс. А не заботясь о создании производственного коллектива, нельзя решить задачу включения учащихся в производительный труд.

По нашему мнению, всё это позволяет сделать вывод о том, что уровень и качество ныне существующей трудовой подготовки, вся система организации трудового воспитания на целую эпоху отстали от требований научно-технической революции, от изменений, происшедших в сфере общественных отношений. Учащаяся молодёжь практически оказалась исключённой из участия в ускорении темпов научно-технического прогресса.

Полное, по сути, отсутствие производительного труда в большинстве школ, школах-интернатах, школах с продлённым днём, детских домах, перенесение на плечи государства всех расходов по содержанию детей и подростков создают предпосылки для формирования у них вредных потребительских взглядов на жизнь, а нередко способствуют появлению тунеядцев и лодырей. Крупные затраты педагогических и материальных сил, по существу, превращаются в издержки и не приносят ожидаемых результатов.

Трудовая подготовка в школьных производственных мастерских, практика подростков ещё на многих промышленных предприятиях не только страдают крупными материальными и педагогическими издержками, они совершенно неэффективны. Неэффективны потому, что жизнь требует увеличения объёма не только учебных знаний, которые должны дать учащимся школы, но и тех социальных навыков, которые требуют наука и техника, современное производство. Общепризнан рост объёма знаний, которые получают учащиеся в школе. Но чаще всего это только количественное накопление знаний, не проверенных и не закреплённых на практике. Отсутствует также система средств, которая стимулировала бы развитие творческого мышления.

Несколько улучшилась система трудового обучения с организацией учебных центров, учебно-производственных комбинатов. Они дают некоторый эффект производственно-технической подготовки школьников. Но и при этой форме трудового обучения учащиеся не постигают условий современного производства. Они учатся в школе – продолжают учиться и на учебном комбинате. Следовательно, здесь сохраняется всё тот же учебный стереотип мышления. Переход с парты за рабочий стол с предъявлением одного и того же требования „учиться" ещё не обеспечивает подготовку школьной молодёжи к настоящему производственному труду.

В статье „Главный ваятель личности – труд", опубликованной в журнале „Коммунист", отмечается, что фундаментом педагогики должно быть трудовое воспитание. Только оно – действительный стержень всего умственного, физического, политического, нравственного, эстетического развития личности социалистического типа.

Живая практика свидетельствует, что трудовое воспитание молодого поколения в совместной работе со взрослыми тружениками города и села, воспитание, построенное на всемерном, всестороннем развитии коллективистских начал, – единственное направление совершенствования советского школьного образования на современном этапе.

Эта тенденция выражается не только в том, что школа и производство сами протягивают друг другу руки, ищут эффективные связи, но и в отношении к производительному труду самих школьников. Ребята ищут самоутверждения в полезной деятельности, и когда такая деятельность наполнена духом коллективизма, приносит зримый, ощутимый результат, то легко решаются многие, даже самые трудные педагогические проблемы.

Тем-то и уступают учебно-производственные комбинаты школьному заводу „Чайка", что они организационно не могут создавать единого трудового коллектива школьников. Согласно Типовому положению... основными задачами межшкольных учебно-производственных комбинатов являются не производительный труд, не выпуск реальной продукции, а лишь только „ознакомление учащихся с трудовыми процессами и содержанием труда рабочих на предприятиях; осуществление профессиональной ориентации учащихся с целью подготовки их к сознательному выбору профессии; обучение учащихся первоначальным навыкам по избранной профессии" [1]. В учебно-трудовых занятиях на большинстве УПК ребята не видят реального смысла ни для себя лично, ни для общества, а отвлечённая, практически не подкреплённая и лишь словесно утверждаемая идея целесообразности этих занятий не убеждает, и формальное подчинение ей не может принести желанного эффекта.

Когда же в отдельных УПК некоторые руководители-энтузиасты внедряют производительный труд и организуют выпуск продукции, то они,

---

[1] Трудовое обучение, воспитание и профессиональная ориентация учащихся средних общеобразовательных школ: Сборник документов. М., 1980. С. 57.

естественно, выходят за рамки Типового положения и объективно становятся на путь „Чайки" [1].

В ходе обсуждения проекта реформы общеобразовательной и профессиональной школы на страницах „Правды" подчёркивалось, что сложная задача трудового воспитания „будет по силе школе, если её соавторами и помощниками станут промышленные и сельскохозяйственные предприятия, причём только образцовые, оснащённые передовой техникой, имеющие здоровый микроклимат в коллективе... Нужно уметь преподать молодёжи такие знания, умения и навыки, которые были бы тесно, органически, диалектически увязаны и переплетены с задачами производства"[2].

Соединение обучения и труда раскрывает новые перспективы для самого процесса обучения и служит единственным путём формирования коммунистической нравственности. Это соединение есть канал, путь сплочения школьных коллективов в целостную, органически взаимосвязанную систему. Если на уроках труда учащиеся знакомятся с какой-либо рабочей операцией (само по себе это неплохо), но не выходят через этот урок на организацию школьного коллектива (и тем самым на проблемы самовоспитания своих товарищей), то в этом случае принижается сама идея соединения обучения и труда.

Мы наконец должны прийти к выводу, что окончание средней школы без технической подготовки, без психологической адаптации молодого человека к современному производству уже не может нас удовлетворить и что учебный, школьный, словесный политехнизм для молодого человека – только теоретическое утешение, а не практическая основа жизнедеятельности.

Открытие в соответствии с реформой общеобразовательной и Профессиональной школы школьных цехов на предприятиях станет новым существенным шагом вперёд в совершенствовании трудового воспитания учащихся. Им будет предоставлена возможность непосредственно включиться в сферу материального производства. Конечно, здесь предстоит решить ещё много проблем: найти связь руководства школы с руководством предприятий, правильные соотношения коллектива учащихся с коллективами предприятий, формы включения школьников в соцсоревнование и т. д. Открытие школьных цехов на предприятиях и другие формы укрепления связи школы с предприятиями, несомненно, будут способствовать выполнению важной задачи включения школьников в сферу производительного труда.

И всё же следует вновь и вновь подчеркнуть: важен не только производительный труд школьников сам по себе, не только то, чтобы они выпускали общественно полезную продукцию, но важнее важного то, чтобы в союзе с образованием закладывали начала истинно гражданской зрелости.

Труд выступает для учащихся во многих очень существенных аспектах. Это и та форма жизнедеятельности, в которой они утверждают себя как

---

[1] Коммунист. 1983. № 9. С. 94.

[2] Правда. 1983. 4 февраля.

граждане, члены общества, поэтому подавляющее большинство учащихся высказывались за „обязательность" труда для всех школьников. Это и форма познания жизни, людей и себя, и средство приобретения некоторой рабочей специальности и нужных в повседневной жизни трудовых навыков, и средство, позволяющее более сознательно сделать выбор своей будущей профессиональной деятельности. Это и радость общения с товарищами, возникающая в новых формах их жизни – коллективной деятельности, и; наконец, „отдых" от школьной учёбы, связанный с активной сменой характера деятельности.

Проведённые на школьном заводе социологические исследования ярко выявляют ценностное значение выполняемого школьниками труда. В ответ на вопрос „Нравится ли вам работать на заводе?" положительный ответ в 9-м и 10-м классах дали 78,5 % учащихся, а в 8-м – 93,7%.

Некоторые факторы „привлекательности" работы на заводе обращают на себя внимание своей социальной значимостью. О трудовой деятельности как средстве получения рабочей специальности, трудовых навыков и знаний, нужных в повседневной жизни, высказались 64% учащихся. Высоко оценивают школьники коллективный характер труда (70,1%) и его общественную значимость (78,2%). Следует отметить и ещё один важный ценностный аспект, чётко выступивший в оценке учащимися своей трудовой деятельности, – затраты времени на трудовые акции и „организованный" отдых в каникулы. 67,8% учащихся 8-х классов и 75,7% 9-х ответили положительно на вопрос ,Мотели бы они работать на заводе во время каникул, а иногда и в выходные дни?" Поехать в летние пионерские лагеря пожелали соответственно 32,2% и 24,3% учащихся. Заметное повышение социальной активности у школьников-заводчан в 9-х классах выражается в более систематичном и ответственном выполнении ими общественных поручений (участие в работе старостата, комитета комсомола, ученического правления и др.). Если в 8-м классе 52,5% учащихся выполняют небольшие и разовые поручения, то в 9-м 59,6% имеют ответственные поручения и постоянную общественную работу. Можно предположить, что по мере роста „трудового стажа" на заводе более глубоко укореняется важнейшее социальное качество – чувство ответственности, а это в свою очередь становится стимулом к возникновению потребности в новых, более зрелых в социальном отношении формах самоутверждения. Одна из этих форм – участие в общественной жизни.

У подавляющего большинства школьников труд занял место неотъемлемого условия полноценной жизни, как „долг каждого". Так, 65,5% учащихся отметили, что „производительным трудом должны заниматься все школьники страны". И только 30% считают, что трудом могут заниматься но желанию.

Проведённые исследования отчётливо выявили многоаспектность ценностного значения выполняемого школьниками труда, хотя и не все аспекты в равной мере ими осознаны. По-видимому, не одинакова и ценность этих аспектов для каждого. Несомненно, однако, предпочтительное

отношение школьников к трудовому обучению в виде непосредственного участия в производительном труде.

Включаясь в производительный труд, школьник вступает в новые формы общения и социальных отношений: групповая сплочённость, соревнование, новое распределение социальных ролей: бригадир и члены бригады, мастер и бригадир, мастер и члены бригады и т. д. Все эти отношения опосредованы теперь общей, совместной деятельностью, направленной на получение общественно полезного продукта. В системе этих новых отношений изменяются и эталоны оценки людьми друг друга. „Мерой" их становятся отношения каждого к целям, задачам деятельности производственного коллектива и средствам их достижения. Активно начинает формироваться собственное социальное самосознание.

Участвуя в новых для себя микрогруппах – ученических производственных бригадах, учащийся раскрывается полнее и более выразительно и определённее проявляет себя во всей совокупности своих личностных черт. И в первую очередь черт, характеризующих человека с точки зрения его отношений к общему делу, интересам и целям коллектива и отношений к другим людям.

Сотрудники факультета психологии МГУ провели исследование взаимоотношения подростков в трудовой деятельности. Это исследование проводилось среди учащихся 8-го и 9-го классов московской школы со спортивным уклоном, в которой трудовое обучение осуществлялось в системе УПК, а также учащихся этого же возраста на школьном заводе „Чайка".

В опросе участвовали 48 учащихся (25 восьмиклассников и 23 девятиклассника) школы со спортивным уклоном и 47 школьников-заводчан (две бригады восьмиклассников радиотехнического цеха – 23 человека и две бригады девятиклассников того же цеха – 24 человека). Опрос анкетировался. Первая часть анкеты содержала следующие вопросы:

1. а) Если бы ваш класс попал в трудную ситуацию, оказался перед сложной проблемой, за кем из одноклассников ты пошёл бы в решении этой проблемы, к чьему мнению прислушался бы в первую очередь? Какие качества, черты личности ты при этом учитывал? (Вариант вопроса для учащихся школы со спортивным уклоном и УПК.)

б) Тебе предстоит скомплектовать бригаду из семи человек, которая должна выпускать определённый вид продукции со знаком качества. Все члены бригады несут одинаковую ответственность за её качество. Распределение операций между членами бригады будет производиться самой бригадой; зарплата – начисляться сразу на всю бригаду в зависимости от количества и качества выпускаемой продукции. Распределять зарплату между членами бригады будет сама бригада в зависимости от трудоёмкости операций, выполненных каждым из её членов. Выбери наиболее подходящих тебе людей. Какие личностные качества ты при этом учитывал? (Вариант вопроса для учащихся завода „Чайка".)

2. Кто из твоих одноклассников (членов бригады) вносит наибольший вклад в развитие дружеских отношений (в классе, в бригаде)?

3. Как ты считаешь, кто из твоих одноклассников (членов бригады) мог бы успешнее всего представлять ваш класс на слёте районного комсомольского актива (вашу бригаду на слёте бригад в социалистическом соревновании) ? Какие личностные качества ты при этом учитывал?

При проведении опроса на заводе „Чайка" данная анкета была дополнена ещё двумя вопросами:

1. Какие личностные качества ты считаешь наиболее важными для бригадира? Выпиши их по порядку важности.

2. Кого бы ты предложил выбрать бригадиром? Напиши фамилию. Укажи причины выбора.

Анализ результатов показал, что те качества, которые выделяют учащиеся спортивной школы (проходящие трудовое обучение в УПК), существенно отличаются от тех значимых качеств, черт личности, которые выделяются учащимися на „Чайке". Ребята спортивной школы наиболее значимыми ценными качествами считают силу воли, самостоятельность, смелость. А школьники-заводчане прежде всего выделяют такие качества, как работоспособность, ответственность, сознательность, чувство коллективизма.

Исследование показало также, что трудовой коллектив, в который включён подросток на школьном заводе, в большинстве случаев является тем ближайшим кругом общения, в котором происходит формирование и ускоренное развитие представления о тех ценностях, через призму которых и осуществляется его межличностное восприятие. Причём совместная учёба в классе и одновременно трудовая деятельность на заводе, насыщенная общением, обусловленная также производственным планом и социалистическим соревнованием, создают больше возможностей для усвоения тех ценностей, норм и правил, через призму которых оценивается поведение других и своё собственное. Разница в оценке наиболее значимых качеств личности учащимися различных школ говорит о том, что в отличие от ребят с „Чайки" межличностное восприятие учащихся спортивной школы трудовым воспитанием никак не опосредуется. Характерно, что 42% восьмиклассников и 56% девятиклассников спортивной школы своими друзьями называют максимум трёх человек, остальные же (соответственно 58% и 44%) ответили, что у них вообще нет друзей в классе.

Иная картина на заводе „Чайка": 72% восьмиклассников и 83% девятиклассников называли более восьми человек друзей из своей бригады (все они учатся в одном классе). И лишь 28% восьмиклассников и 17% девятиклассников имеют друзей на стороне. Отсюда можно сделать вывод, что трудовая деятельность с каждым годом всё больше сплачивает ребят. Учёба в одном классе и работа в одном производственном коллективе укрепляют личные взаимоотношения учащихся, помогают им лучше узнать друг друга.

Психологи делают вывод, что у ребят „Чайки" более сплочённые коллективы, чем у учащихся спортивной школы.

Вероятно, не следует сбрасывать со счетов тот факт, что на сплочённость некоторых коллективов (спортивных, театральных, музыкальных)

оказывает отрицательное влияние соперничество, которое часто может приобретать характер вражды, что не свойственно трудовым производственным коллективам.

С этой точки зрения представляют интерес ответы учащихся на ряд вопросов анкеты. Так, на вопрос „Изменилось ли ваше мнение о ваших друзьях и товарищах в процессе работы на заводе?" большинство учащихся (62,6%) ответили положительно; у 17,3% изменилось мнение „почти обо всех: стали яснее их достоинства и недостатки", а у 45,3% – „только о некоторых". Большинство учащихся (52,6%) осознают происшедшие изменения в сплочённости ученической бригады. Это оказало влияние и на сплочённость в классе (что отметили 36,3%). Появилось разное отношение к „хорошим ребятам", с одной стороны, и лентяям, нарушителям трудовой дисциплины, эгоистам – с другой. Первым, как ответили учащиеся, – „оказываем поддержку", а вторых – „ругаем, бригада обсуждает их на собраниях" (31,9 % ответов). Вместе с тем возникает и порицание позиции „коллективного нейтралитета" по отношению к нарушителям социальных норм поведения (28,7%).

Производственная жизнь, её социальные законы позволяют учащимся увидеть различные социальные роли – бригадира, мастера, члена бригады, формируют способность оценить свои возможности, принять на себя одну из этих ролей. Так, в ответ на вопрос „Каково ваше мнение об обязанностях бригадира?" 46,6% учащихся охарактеризовали их как функции весьма ответственные: „Обязанности бригадира важны для организации производства. Он может порой заменить нам мастера. Кроме того, бригадир при этом сам овладевает навыками организации производства". А если эти функции не реализуются, то такой бригадир „не нужен". Так в оценке учащихся отразилось важное значение выборности руководителей производства.

Осознание учащимися высокой ответственности бригадира за организацию производственной жизни трудового коллектива в известной степени подтверждается и ответами на другой вопрос: „Хотели бы вы стать бригадиром?" Ответы были разные: „Нет, не хочу, но если надо, то буду" – 46,8%; ‚Да, хочу" – 6,8%; „Да, но только ради того, чтобы попробовать" – 8,4%; Нет, мне кажется, я не справлюсь" – 6,9%; „Нет, мне не по душе такого рода обязанности" – 30,9%. За всеми ответами, хотя и в разной форме, очевидно, скрывается „примеривание" социального эталона бригадира к своим возможностям и оценка этих возможностей (может быть, не всегда адекватная). Но важно уже то, что оценка собственных возможностей происходит с точки зрения общественного эталона определённой социальной роли.

В процессе работы ученическая бригада сплачивается в единое целое. Целостность ей придаёт общность цели, задач, мотивов коллективной деятельности по производству общественно полезного продукта, чувство гордости каждого члена бригады за общий успех, равно как ответственность бригады за каждого члена своего коллектива. Это нашло своё выражение в частности, и в отношении к соревнованию: 51,2% учащихся ответили, что „интерес к работе не пропал бы даже, если бы не было организовано

соревнование", что свидетельствует уже о сложившихся в бригаде надёжных связях, цементирующих её общностью цели и ответственностью за её достижение. Но соревнование, как считают многие учащиеся, придаёт деятельности эмоциональную окраску, „страстность". Поэтому без соревнования „работать стало бы скучнее" – ответили 37,9% учащихся. Очевидно, этот фактор имел значение и в их стремлении „занять почётное место", – это отметили 44,7% учащихся.

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что участие школьников в производительном труде открывает для них новые формы социальных отношений и межличностного общения, способствующие формированию социального самосознания личности, – отношение к себе и своим товарищам с новой, коллективистской позиции, с точки зрения общественных норм, которые становятся их собственными, а не навязанными извне.

ТРУД-ТВОРЧЕСТВО

> Процесс социально-культурного роста людей развивается нормально только тогда, когда руки учат голову, затем поумневшая голова учит руки снова и уже сильнее способствует развитию мозга.
>
> *М. Горький*

Важнейшая задача воспитания молодёжи в социалистическом обществе – организованное приобщение её к труду как творчеству. Ещё более значительной эта задача становится в условиях ускорения социально-экономического развития общества, намеченного решениями XXVII съезда КПСС.

„Заботьтесь о том, чтобы ребёнок был мыслителем-исследователем", – говорил В. А. Сухомлинский. Творческий труд учит мыслить, пробуждает новые интересы, увлекает тем, что требует знаний, а это в свою очередь воспитывает уважение к науке и, следовательно, к учению. Только с развитием познавательного интереса, жажды познания возможно воспитание – утверждают психологи.

Творчество – это показатель социальной зрелости личности, её озабоченности общими задачами страны. Оно становится узлом, воедино связывающим техническую образованность, развитое эстетическое чувство, гражданственность, нравственные качества и т. д. Творчество возможно в определённых социальных условиях, и завод „Чайка" обеспечивает эти условия, пробуждая именно социальную активность личности.

В ряду основных потребностей советской молодёжи ведущее место должно занять научно-техническое творчество.

На заводе „Чайка" много внимания уделяют и воспитанию такой потребности, и её удовлетворению. Учащимся предоставлена возможность в свободное от работы и учёбы время принимать участие в факультативных занятиях по труду. Мы убедились, что такие занятия при правильной их

организации способствуют улучшению успеваемости ребят в школе и помогают развитию их личных склонностей.

Эта цель была ведущей и в школе А. С. Макаренко, считавшего, что увлечённость работой – необходимое условие воспитания творческого отношения к труду. Без этого „нет нравственного требования ни к своей работе, ни к работе других людей" (Т. 4. С. 404).

В единстве производительного труда и технического творчества – одно из самых мощных средств воспитания потребности трудиться, трудиться для себя и на благо Родины.

Производственно-техническая подготовка учащихся, развитие технических, конструкторско-технологических способностей происходит на заводе через конкретный трудовой процесс. Объект труда и есть объект обучения.

Техническое обучение учащихся состоит из теоретического курса и лабораторного практикума. Теоретический курс вооружает объёмом знаний, необходимым для сознательного и самостоятельного участия школьников в производственном процессе, требующем определённого уровня развития технического мышления. В программу теоретического курса, который изучают, например, школьники в цехе электротехнических изделий, входят сведения по электротехнике и электронике, планированию и экономике, машиноведению и автоматике, металловедению, технологии и организации производства, технике безопасности. Свои теоретические курсы имеют и другие школьные цехи.

В лабораторном практикуме учащиеся получают и совершенствуют умение выполнять комплекс технологических операций, учатся работать с современными приборами, инструментами, материалами. Все занятия проводятся инженерами и мастерами производственного обучения в лабораториях и кабинетах.

Мы должны стремиться к развитию не только трудоспособности, но и трудопотребности. Научно-технический прогресс предъявляет всё более высокие требования к творческому потенциалу личности. Школьные годы не должны быть заполнены только добыванием и усвоением знаний. Нужно сделать всё необходимое для того, чтобы в детском и подростковом возрасте учащиеся получили стимул для развёртывания творческого потенциала личности. И не только стимул. Нужно, чтобы творческие способности детей и подростков реально проявились и могли развиваться. И, конечно, желательно, чтобы в этом возрасте выявилась область применения их творческих способностей.

Первостепенное условие развития технического творчества детей и подростков – соответствующая материально-техническая база (здания, станки, приборы, материалы и т. п.). К сожалению, большинство школ не имеют всего этого в необходимом количестве и наборе. Школьному заводу вполне доступно и по силам сформировать техническую базу и тем самым создать необходимое условие для широкого вовлечения ребят в техническое творчество.

Господствующий в школе объяснительно-иллюстративный способ обучения мало способствует развитию научно-технического мышления

учащихся. Совершенно иная картина на школьном заводе. Здесь процесс обучения строится на основе предметно-практической деятельности, связан с решением технологических проблем, возникающих в процессе производства. Непосредственное участие в производительном труде создаёт необходимые предпосылки для развития важнейших компонентов научно-технического творчества. Остановимся вкратце на некоторых из этих компонентов.

1. Техническая любознательность, воображение. В производственных цехах, центральной заводской лаборатории, лабораториях Дома юных техников учащимся предлагается решить ряд проблем, многие из которых непосредственно связаны с заводским производством. Проводится обсуждение предложенных решений и выбирается наилучшее. Это не только углубляет технические знания, но и закрепляет навыки и умения. Последние, когда они приобретены в творческой форме, становятся в свою очередь стимулом к новым техническим исканиям.

2. Проблемная ситуация. Технологическая карта на рабочем столе, та или иная конструкторская и техническая задача вводят учащегося в проблемную ситуацию. Он должен самостоятельно обнаружить и выразить в понятиях законы и принципы, по которым совершается технологический процесс. Проблемная ситуация активизирует творческий поиск, заставляет расширить объём знаний и вырабатывает умение правильно их применять.

3. Техническое решение. Принимая то или иное техническое решение, учащиеся должны охватить в целом весь цикл производства изделия, проанализировать все возможные варианты решения технической проблемы, отыскать причины, породившие её, и предусмотреть по возможности все последствия принятия того или иного технического решения. В этом случае вырабатывается смелость взять на себя ответственность за принятое решение и воспитываются волевые качества, настойчивость в достижении цели.

4. Научно-исследовательская работа. Как мы убедились, в условиях существующей на заводе организации производительного труда учащиеся начинают проявлять способность к научно-исследовательской деятельности. Участие в научно-исследовательских работах (в объёме знаний, полученных в школе по основам наук и на заводе – по основам производства) и в управлении производством мы считаем высшей ступенью творческой активности. Научно-исследовательская работа на заводе связана с интересами и конкретными нуждами производства. Большую помощь в развёртывании научно-исследовательской работы оказывает инженерная секция школьников. Она была создана на нашем заводе впервые в Москве и успешно работает уже более пятнадцати лет. В марте 1986 г. была проведена 15-я научно-практическая конференция школьников, посвящённая XXVII съезду КПСС. Ряд работ учащихся внедрён в производство.

На заводе мы стремимся закрепить и поддержать творческую активность школьников. Одна из очень эффективных форм поощрения их по итогам работы инженерной секции и научно-практической конференции –

издание приказа, обязывающего использовать творческую техническую находку школьников, интересную и полезную для завода.

Участвуя в управлении производством, в его техническом перевооружении, во внедрении новой техники и технологии, в составлении планов развития предприятия (общезаводского, цехового, бригадного), школьники учатся и познают творчество в широком смысле этого слова.

В 1974 г. на ВДНХ СССР был проведён Всесоюзный семинар „Организация производительного труда школьников и учебно-воспитательной работы на заводе „Чайка", в работе которого приняли участие представители различных педагогических учреждений всех союзных республик. В одном из павильонов были оборудованы производственные участки электро-, радио- и швейного школьных цехов, на которых учащиеся изготовляли продукцию в присутствии огромного количества посетителей ВДНХ. За высокие показатели в трудовой деятельности и техническом творчестве работники завода и более 150 учащихся награждены золотыми, серебряными, бронзовыми медалями и свидетельствами ВДНХ СССР.

В повышении у работающих на заводе учащихся уровня технико-экономических знаний и мастерства, развитии рабочей смекалки и творчества особенное значение имеют такие структурные подразделения „Чайки", как центральная заводская лаборатория (ЦЗЛ) и Дом юных техников (ДЮТ).

ЦЗЛ – основная база теоретического обучения учащихся. Чтобы достичь большего взаимодействия в работе цехов и лаборатории и иметь возможность шире привлекать мастеров к теоретическим и лабораторным занятиям в ЦЗЛ, мы систематически проводим специальный курс педагогической и технической подготовки мастеров, считая это очень важным для обеспечения единства теоретического и практического обучения школьников.

Лаборатория оснащена современными приборами, и это даёт заводу более широкие, чем у школы, возможности проводить лекционные занятия и отрабатывать лабораторные курсы. Здесь школьники приобретают первые навыки обработки экспериментальных данных и учатся делать выводы по самостоятельно выполненным работам. Лаборатория помогает отбору учащихся, наиболее склонных к исследовательской и экспериментальной работе. Именно из них и была в 1970 г. создана при ЦЗЛ инженерная секция старшеклассников.

Всем учащимся, зачисленным в инженерную секцию, предлагается на выбор ряд тем исследований, либо чисто расчётных, либо требующих экспериментальной работы. Многие темы – чисто теоретические, для разработки которых необходимы серьёзные знания по физике и математике. Но обычно учащиеся предпочитают темы, нужные для производства, что свидетельствует об их глубокой заинтересованности в жизни завода.

Направленность тем на удовлетворение производственных потребностей предприятия поднимает интерес к ним учащихся. Работают они с увлечением. Над объёмными и сложными темами могут трудиться от 2 до 6 человек. После общей обработки результатов измерений составляется единый отчёт по теме. Над некоторыми темами работа ведётся

в течение ряда лет и это создаёт преемственность поколений в деятельности ЦЗЛ.

Отчёты членов инженерной секции показывают их умение анализировать, обобщать данные проведённых исследований. С их докладами интересно знакомиться не только учащимся – не членам секции, но и инженерно-техническим работникам. Так возникла необходимость в проведении на заводе ежегодных научно-технических конференций, на которых члены секции смогли бы выступить с докладами, их оппоненты – с развёрнутой оценкой работы, а ведущие специалисты определили бы её практическое значение для производства, указав, какая служба может взять на вооружение или для сведения результаты работы и выводы из докладов. Первая научно-техническая конференция состоялась в декабре 1971 г., и с тех пор такие конференции стали одной из замечательных традиций завода. На них особенно ощутимы результаты научно-практической деятельности учащихся. В работе конференции кроме специалистов завода принимают участие и учёные некоторых вузов страны. Доценты Московского института радиоэлектронной аппаратуры „приглядываются" здесь к своим будущим абитуриентам. Приезжает к нам со своими питомцами кандидат педагогических наук В. П. Бударкевич из Бийского пединститута, они тоже успешно выступают с докладами на конференциях. Высокую оценку получают работы членов инженерной секции на различных выставках. Творческая работа учащихся не должна быть скована жёсткими рамками, и завод, учитывая это, во многом предоставляет ребятам свободу и самостоятельность, которые и позволяют им найти предмет своей увлечённости. Без предоставления самостоятельности в поисках решения задач, требующих напряжения мысли, нельзя научить умению мыслить.

Дом юных техников – это то структурное подразделение школьного завода, где умение мыслить пробуждается у ребят особенно эффективно и где они находят увлекательные для себя дела. В одном из первых документов завода ДЮТ был определён как учебно-практический организатор работы по техническому творчеству школьников; он ставит своей задачей совместно с ученическими цехами завода оказание помощи школам в подготовке учащихся к общественно полезному труду, выборе профессий и в развитии технического творчества. Всё это действительно легло в основу деятельности ДЮТа, однако его роль вышла далеко за рамки этой задачи. Он ярко подтвердил, что в условиях крупного промышленного предприятия можно воспитывать настоящих рабочих в самом высоком смысле этого слова, новаторов производства, любящих и понимающих технику, способных управлять ею. Эта увлечённость чаще всего определяет жизненный путь многих из них.

Учитывая естественную тягу ребят всё творить своими руками, руководство завода ставило перед собой важнейшую актуальную задачу массового привлечения школьников младших и средних классов к профессиональному творчеству. Особенной заботой ДЮТа стало комплексное развитие детского творчества, когда трудовое воспитание сливается в единый процесс с воспитанием умственным, нравственным, политическим.

На занятиях в кружках и лабораториях ДЮТа использовали изготовленные на заводе микроэлектродвигатели и наборы радиоприёмников. Изучая принципы их работы, применяя их в различных технических поделках, школьники проникали в суть технологии их производства. Таким образом ДЮТ, в котором школьники делали свой первый шаг к творческому труду, становился как бы переходным мостиком от разнообразных детских интересов к конкретной направленности работы технических служб и цехов завода.

В любой сфере деятельности человека – гражданской, научной, военной – и, конечно, в повседневной жизни каждого – велико значение знания радиотехники. Радио- и электротехническая лаборатории ДЮТа особенно привлекали школьников; в них им прививали навыки работы с радиоприборами, микроэлектродвигателями, поручали самостоятельную разработку схем и изделий. Работающие в этих лабораториях школьники участвовали и в производственной жизни завода: ими разработано приспособление для отбраковки магнитов микроэлектродвигателей, пусть не вполне совершенное, но самостоятельно выполненное и удачно работавшее. Учащиеся старших классов занимались радиотехнической подготовкой по специально разработанной для них программе. Лаборатории – участники и дипломанты ВДНХ СССР.

Цель лаборатории общего технического конструирования и моделирования – развитие у школьников технической конструкторской мысли и умения претворять её в конкретной действующей модели. Эта лаборатория вела работу с учащимися 8–10-х классов, при ней работали кружки авто- и судомоделирования.

Большое значение придавал ДЮТ влиянию фактора коллективного труда, и часто модели создавались совместно двумя лабораториями – радиотехники и судомоделирования. Так была выполнена модель восьмиканального радиоуправляемого теплохода. Модели судов, изготовленные руками школьников, могли составить целую „флотилию". Лаборатория – участник ЭКСПО-70 в Японии, лауреат выставки научно-технического творчества молодёжи 1974 г. и призёр журнала „Моделист-конструктор" 1974 г.

В автомеханической лаборатории ДЮТа учащиеся среднего и старшего школьного возраста обучались вождению автомобиля и правилам уличного движения. Они занимались по типовой трёхгодичной программе обучения и готовились к сдаче экзаменов на получение юношеских прав шофёров.

В хорошо оборудованных классах ребята изучали правила уличного движения, автодело и с любовью изготовляли пособия по материальной части автомобиля. Для обучения практическим навыкам езды завод приобрёл учебные машины „Москвич". Многие питомцы лаборатории связали свою жизнь с автоделом: работают на автобазах, закончили автотехникумы.

Исключительный интерес вызывал у ребят работавший при ДЮТе Клуб юных моряков – обладатель собственного теплохода „Евгений Преображенский". Тех, кто обучался в клубе по двухгодичной программе

(65 учащихся), называли курсантами, им выдавалась настоящая морская форма, и каждое лето они отправлялись в учебное плавание на своём теплоходе. Может ли кто из ребят оставаться равнодушным к такому клубу, где столько интересных, взрослых дел, где каждый обязан быть предельно подтянутым и дисциплинированным! За успехами курсантов пристально следили школа и родители. Многие ребята, обучавшиеся в Клубе юных моряков, связали свою судьбу с флотом.

Клуб юных моряков на заводе „Чайка" имел большое значение и для военно-патриотического воспитания школьников. Да и в лабораториях общего технического конструирования и моделирования и в автотехнической лаборатории ребята также знакомились с военной техникой, конструировали модели военных судов, а юные радисты-конструкторы хорошо знали, где и как применяется радио в военном деле.

По-настоящему серьёзно и творчески работала кинофотолаборатория ДЮТа. Школьники среднего и старшего возраста знакомились здесь с профессией кинофоторепортёра, изучали современную кинофотоаппаратуру. Очень важно и то, что для обучения в этой лаборатории ребята своими руками изготовили наглядный учебный материал – например, отснятый кинороликo о заводе. Многие учащиеся становились инструкторами по фотоделу и фотокорреспондентами в своих школах. Фотоработы лаборатории, представленные на ВДНХ СССР и демонстрировавшиеся в здании ДЮТа, были выполнены с большим эстетическим вкусом.

В лаборатории прикладного искусства учащиеся знакомились с историей и развитием народного творчества, работали с керамикой, металлом, тканями. Их работами был украшен холл ДЮТа. Живые, яркие краски, забавные сюжеты не оставляли равнодушными никого из посетителей.

Для выполнения различных художественных работ лаборатория использовала отходы промышленного производства завода. Многие интересные и по-настоящему художественно ценные панно, витражи, сувениры были выполнены из отходов полистирола, металлической высечки и т. д. Лаборатория была участником ВДНХ СССР 1971, 1972 и 1974 гг., всесоюзной выставки „Творчество юных", международной выставки в Праге.

Как можно было достичь таких результатов? Вероятно, путём умелого приобщения детей к миру прекрасного, активного вовлечения их в процесс творчества.

На общественных началах для детей и работников завода в ДЮТе была организована студия "Дружба". Все члены её от мала до велика занимались резьбой по дереву, живописью. Студия органически вливалась в общую работу лабораторий ДЮТа. На её базе проводились межрайонные и городские выставки творческих работ.

Умение педагогов, работавших в ДЮТе, связывать технические и художественные познания, бесспорно, сказывалось на воспитании у школьников эстетического отношения к труду.

Лаборатория прикладного искусства, кинофотолаборатория, студия "Дружба", кружок садоводства, созданный при ДЮТе для самых маленьких школьников, всей своей деятельностью эстетически воспитывали учащихся.

Стремление к эстетизации труда и всей окружающей обстановки захватывало всех ребят. Достигалось это постоянным содружеством в работе всех лабораторий, проведением художественных выставок работ учащихся и сотрудников завода, совместным обсуждением технических и эстетических проблем. Например, в работах судомоделистов чувствовалось изящество формы, удачный выбор цвета. Интересны и ярки были многие керамические поделки. Выращенные младшими школьниками растения украшали помещения завода и рекреаций, где проводились выставки работ всех лабораторий ДЮТа.

Сотрудники ДЮТа водили своих питомцев на художественные выставки, на экскурсии в цехи завода, где они знакомились с оборудованием, с видами работ, которые в будущем им предстояло выполнять. Так работники ДЮТа использовали макаренковский принцип близких, средних и дальних перспектив, его замечательную „теорию завтрашней радости", суть которой в том, что каждый человек, тем более растущий, должен видеть перед собой радостную перспективу в работе, в красоте созданного своими руками.

В работе ДЮТа сливался совместный труд взрослых и детей. Особенно убедительно значение общения взрослых и ребят проявлялось во время летней практики курсантов Клуба юных моряков. Вместе с руководителями клуба выезжали руководители и других лабораторий: прикладного искусства, кино-фото, судомодельного. Курсанты не только закрепляли на практике полученные на занятиях знания по устройству корабля, по его вождению и обслуживанию, но участвовали также в спортивных соревнованиях с другими членами Клубов юных моряков, давали концерты художественной самодеятельности на встречах с населением во время стоянок теплохода. Несли вахту на судне, оформляли походные газеты, дневники, а в часы досуга увлечённо фотографировали, лепили, выжигали по дереву, занимались другими доступными им видами художественного творчества.

Рассказ о ДЮТе был бы неполным, если бы мы не упомянули о том, «то здесь работал великолепный ансамбль песни „Мальчишки и девчонки" почти из 250 человек. Отлично зарекомендовали себя духовой из 50 инструментов и эстрадный оркестры.

Культурно-воспитательный и художественный центр при заводе в этом тогда окраинном рабочем районе был особенно нужен. Здесь в то время не построили ещё ни одного культурно-просветительного учреждения, кинотеатра или клуба, и школьный завод добровольно взвалил на себя огромную ответственность за судьбу многих мальчишек и девчонок района, маявшихся от скуки и безделья и избиравших для себя формы досуга, далёкие от нашей нравственности.

Совершенно очевидно, что для создания и организации при заводе такого большого и серьёзного комплекса лабораторий и кружков для технического и художественного творчества и разностороннего воспитания учащихся нужны деньги. И завод их изыскивал. Все лаборатории и кружки были введены в штатное расписание по разрешению бывшего Мосгорсовнархоза и финансировались за счёт накоплений от плановых и сверхплановых

прибылей. Содержание Дома юных техников не отражалось на выполнении обязательств завода перед бюджетом – он аккуратно отчислял налог с оборота и вносил финансовые платежи.

А сейчас лаборатории не работают, ансамбль распался, духовой и эстрадный оркестры распущены, инструменты подарены. Ребята не рисуют, не лепят, не плавают, не участвуют в выставках художественного творчества. ДЮТа больше нет. Его, как говорят финансисты, закрыли, а по выражению ребят – „прихлопнули".

Финансовые органы посчитали, что школьный завод может больше отчислять денег от прибылей в бюджет. Почему они расходуются на ДЮТ? Кто разрешил? Совнархоз? Незаконно. Оплата труда руководителей лабораторий производится по ставкам промышленности? Неправильно. Платить только по ставкам Минпроса для Домов пионеров или содержать ДЮТ за счёт средств профсоюза. Но профсоюзная организация школьного завода (она малочисленная), не имеет таких средств, а по действующим ставкам Минпроса платить нельзя: завод как промышленное предприятие действует в соответствии с Законом о государственном предприятии (объединении). Тогда закрыть ДЮТ! По мнению финансовых органов, завод занимался не свойственными ему воспитательными функциями. Теперь вместе с налогом с оборота завод ежегодно отчисляет от прибылей, создаваемых трудом детей, до 2 млн. руб. Практически мало что остаётся для его развития. А ведь во время А. С. Макаренко, с первых шагов Советской власти деньги, создаваемые трудом детей, не изымались в бюджет. Государство оставляло прибыли в распоряжении детских трудовых коллективов. Прибыли – категория не только экономическая, но и нравственная, и взимать их в данном случае безнравственно.

Поддержка нас Академией педагогических наук СССР и бывшим президентом её М. И. Кондаковым, приложившим немало усилий для того, чтобы помочь решению этой проблемы в финансовых органах, ни к чему не привели. К сожалению, по чьей-то косности эта проблема до сих пор не решена.

В статье „Не рано ли включать „зелёный"[1] рассказывалось об одной из школ Ленинграда, где все дети покупают в школе обед за 35 копеек, а „футболисты" (школа со спортивным уклоном, мальчики играют в футбол) получают отличный обед бесплатно и на глазах „неспортивных" ровесников уплетают апельсины и шоколадки. Спрашивается: за что им это? И за счёт каких источников? Ребятам создали эти привилегии за счёт средств бюджета, по каким-то узаконенным инструкциям. Почему же такими привилегиями не пользуются школьники-заводчане, создающие материальные блага?

XXVII съезд КПСС обратил особое внимание на восстановление принципа социальной справедливости. Маленькая личность, создающая материальные блага, участвующая своим трудом в накоплении национальных богатств, не должна результатами своего труда обеспечивать чистых

[1] Комсомольская правда. 1986. 18 февраля.

потребителей. Школьник-созидатель в первую очередь должен пользоваться плодами своего труда. Мы убеждены, что и эта проблема – освобождение школьного завода от изымания прибылей, созданных руками ребят, – будет решена в их пользу. Прибыли будут обращены на развитие детской республики труда.

ШКОЛА УПРАВЛЕНИЯ

Одна из центральных задач, поставленных XXVII съездом КПСС, – всё более широкое вовлечение трудящихся, особенно молодёжи, в управление производством.

„Молодёжь – творческая сила революционного обновления", – сказал в своём выступлении на XX съезде ВЛКСМ М. С. Горбачёв и, раскрывая суть курса партии на обновление и перестройку, в числе других задач потребовал от комсомольцев „больше динамизма и творчества, организованности и порядка, научности и инициативы в хозяйствовании, эффективности в управлении"[1].

Рабочая молодёжь должна научиться управлению производством, бережному отношению к каждой минуте рабочего времени, умению быть рачительным хозяином. Воспитанию этого умения – а оно есть и нравственная категория – завод придаёт большое значение. На „Чайке" большой ученический актив проходит школу управления. Работой учащихся наряду со штатными службами руководят ученическое правление, совет бригадиров. Бригадиры, зарекомендовавшие себя лучшими организаторами производства, привлекаются к руководству в качестве помощников мастеров.

Фактическое, а не иллюзорное вовлечение учащихся в управление производством обеспечивается возможностью:

свободного доступа во все технические и экономические службы завода;

активного участия в техническом перевооружении предприятия, внедрении и освоении новой техники и прогрессивной технологии;

получения начального экономического образования, формирования у каждого навыков исчисления экономической эффективности своего труда;

участия совместно с рабочими и другими работниками в различных смотровых комиссиях по изысканию дополнительных резервов производства и повышению его эффективности;

посильного участия в составлении общезаводского и цеховых планов развития предприятия, содействия внедрению в производство принципов научной организации труда;

участия в рационализаторской и изобретательской деятельности, в научно-исследовательских работах (в объёме полученных в школе знаний

[1] Документы и материалы XX съезда Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи. М., 1987. С. 7.

по основам наук и на заводе – по основам производства), связанным с нуждами конкретного производственного участка.

Казалось бы, такими возможностями располагают многие промышленные предприятия. Однако реально предоставить их может не каждое, а только то, в котором учащиеся составляют органическую часть коллектива. Тем более не может их предоставить школа.

Школьный завод „Чайка" гарантирует их реализацию.

Добиться взаимного воспитательного воздействия двух коллективов – рабочего и детского – задача чрезвычайно сложная. Каждый школьник вступает на заводе в новые для него формы общения – в производственные отношения, возникающие в процессе создания материальных ценностей. Это и способствует вхождению учащегося в производственный коллектив, совпадению его желаний и действий с интересами коллектива. Не всегда такое совпадение сразу ощущается школьником, однако он не может не понять, что будет вынужден пересмотреть свои взгляды и побуждения, должен привести их в соответствие с направлением, выбранным трудовым коллективом, и подчинить ему свои личные желания и действия. В случае совпадения интересов развивается активность школьника, он проявляет личную инициативу, которая полезна и коллективу, и ему. Раньше всего это происходит с учащимися, составляющими актив бригады, входящими в органы самоуправления. Члены ученического правления завода, как правило, – передовики социалистического соревнования, лучшие производственники. Это тот актив учащихся, который помогает управлять школьным коллективом.

Цели и задачи ученического правления завода – воспитание инициативы и организационных способностей школьников, подготовка их к управлению рабочими коллективами. Ученическое правление – ядро детской организации, объединяющее взрослых и детей на заводе.

Обсуждение работы бригад на совещаниях бригадиров становится как бы обменом опытом между бригадами и классами; на этих совещаниях выявляются недостатки, намечаются меры для их устранения. Производственные совещания – это школа хозяйствования. Здесь учатся сопоставлять и соразмерять свои интересы с интересами коллектива. Здесь вырабатывается умение выбрать главное направление. Каждому предоставляется возможность оценить его с позиций собственных нравственных убеждений и взглядов. Совещания проходят в атмосфере деловитости, с чувством ответственности каждого за соблюдение порядка и дисциплины на работе.

Воспитание чувства ответственности помогает укреплению общей дисциплины и предотвращению прогулов учащихся – они настолько дорожат трудовым днём в коллективе завода, что для них прогулы становятся немыслимы.

К отдельным нарушителям ученические бригады предъявляют жёсткие требования. В бригадах формируется общественное мнение, весьма авторитетное, роль которого в рабочем коллективе учащихся очень высока.

Участие школьников в жизни и деятельности завода требует от

партийной и комсомольской организаций предприятия самого пристального внимания к идейной направленности всей работы ученического правления.

В детском производственном коллективе принята и действует чёткая система социалистического соревнования. Она позволяет повысить его ответственность за трудовые достижения на заводе, поднять у учащихся интерес к работе, развить их творческую инициативу, вызвать трудовой энтузиазм, достичь высоких показателей в производственном обучении, усилить эффективность общественного воздействия на личность.

Организация социалистического соревнования предусматривает: разработку Положения о соревновании, его опубликование и доведение до каждого члена коллектива;

распределение соревнующихся (школ, цехов, бригад) по группам со сравнимыми условиями соревнования;

расчёт производственных заданий соревнующихся, их оформление и доведение до каждого учащегося;

организацию принятия социалистических обязательств и разработку мероприятий по обеспечению их выполнения;

разработку системы подведения итогов соревнования;

разработку и выполнение мероприятий по обеспечению гласности и наглядности соревнования;

организацию оперативного и достоверного учёта выполнения показателей;

разработку документации, заполняемой при организации соревнования;

установление строгих сроков подведения итогов соревнования и награждения победителей.

Разработанное на заводе Положение о социалистическом соревновании определяет его цели, задачи и формы, содержит показатели, сроки подведения итогов соревнования и условия поощрения победителей. Положение опубликовано и доведено до каждого учащегося. Показатели социалистического соревнования:

отражают сопоставимость результатов фактической деятельности трудовых коллективов в сравнении с плановыми заданиями и с достижениями других равноценных коллективов;

подразделяются на основные и дополнительные, различающиеся по степени значимости в выполнении поставленных задач;

содержат только те технико-экономические задания, на которые участники соревнования ориентируются и оказывают непосредственное воздействие;

базируются на действующих формах отчётности.

Победителем в социалистическом соревновании признаётся тот ученический коллектив (бригада, класс, школа, цех), который при выполнении обязательных условий соревнования с учётом дополнительных добьётся лучших показателей.

Обязательные условия соревнования:

высокое качество продукции; выполнение плана по её производству в заданном ассортименте; выполнение плана по росту производительности труда; соблюдение ритмичности выпуска продукции; отсутствие потерь от брака.

Дополнительные условия:

более высокие показатели выполнения плановых заданий; средний балл по производительности труда; средний балл сдачи квалификационного экзамена.

Итоги социалистического соревнования коллектива школ, бригад подводятся один раз в квартал, за полугодие и по итогам работы за год.

Для победителей соревнования по итогам года установлено три классных места.

Ученические коллективы школ, занявшие первые места, награждаются: 1-е место – переходящим Красным знаменем завода, Почётной грамотой завода, денежной премией в размере 250 руб.;

2-е – памятным вымпелом „Победителю в социалистическом соревновании", Почётной грамотой завода, денежной премией в размере 200 руб.;

3-е – памятным вымпелом „Победителю в социалистическом соревновании", Почётной грамотой завода, денежной премией в размере 150 руб.

Ученические коллективы бригад, занявшие первые места, награждаются:

1-е место – памятными вымпелами „Бригада имени почётного члена коллектива завода", Почётной грамотой завода, денежной премией в размере 100 руб.;

2-е – памятным вымпелом „Резерв ударников коммунистического труда", Почётной грамотой завода, денежной премией в размере 75 руб.;

3-е – памятным вымпелом „Лучшая бригада", Почётной грамотой завода, денежной премией в размере 50 руб.

По итогам социалистического соревнования бригад цеха за месяц передовые бригады награждаются переходящим вымпелом „Лучшая бригада": На заводе развиты индивидуальные формы поощрения: объявление благодарности, награждение Почётной грамотой завода, райкома и горкома комсомола, занесение на доску Почёта или в Книгу трудовой славы завода.

Школьникам предоставляется возможность широкого обсуждения всех вопросов содержания и организации соревнования.

Чёткая организация соревнования создаёт прекрасные условия для совершенствования морального облика учащихся, работающих на заводе, ускоряет их вхождение в трудовой коллектив.

У юности есть замечательное качество, заражающее и взрослых, – то здоровое соперничество, то горячее желание „вкалывать", которое не может не восхищать. Постоянная работа вместе со взрослыми, работа до нормальной усталости – прекрасная моральная подготовка подростков к приобщению их к рабочему классу.

На заводе родились и прочно вошли в жизнь ученического коллектива слёты ученических производственных бригад, конкурс на звание «Кандидат в лучшие по профессии», вахты труда в честь дня рождения В. И. Ленина, участие в коммунистических субботниках.

НА СТЫКЕ ПРАКТИКИ И НАУКИ

Опыт школьного завода „Чайка" показывает необходимость тесного взаимодействия различных министерств и ведомств для правильного решения проблемы трудового воспитания школьников.

В период становления завод входил в систему Мосгорсовнархоза, в Управление культтоваров, которым руководил Д. П. Любимов, Он сумел сделать всё необходимое для организации завода, привлекая для создания его материальной базы ряд предприятий ведомства. После ликвидации Мосгорсовнархоза завод перешёл в подчинение „Росглавигрушки Министерства лёгкой промышленности РСФСР. Крайне узок был уровень понимания руководителями этого главка целей и задач школьного завода. Они сделали всё от них зависящее для ликвидации этого уникального в мировой практике, единственного тогда в стране промышленно-педагогического учреждения. Это был самый трудный период жизни «Чайки». Лишь после вмешательства партийных и советских органов, печати школьный завод был восстановлен и передан в систему Москворецкого рано (1967 г.), а затем (в 1970 г.) – Управления кадров и учебных заведении Мосгорисполкома. Здесь проявили внимание к заводу, его интересам, содержанию работы. Но недостаточная материально-техническая база вызвала ощутимые перебои в его деятельности. Передача завода в местную промышленность до сих пор не определила его статуса.

К сожалению, до сих пор нет государственного органа, задачей которого было бы осуществление непосредственного взаимодействия предприятий и школ. А без обеспечения такого взаимодействия сложно добиться полноценной реализации идеи соединения обучения с производительным трудом. Она реализуется лишь частично, односторонне, подчас силами отдельных энтузиастов-новаторов. Но даже это частичное воплощение идеи вскрывает огромные потенциальные возможности воспитания детей.

Завод „Чайка" получил от партийных, советских, комсомольских органов и учёных поддержку своего долговременного опережающего эксперимента в области соединения обучения с производительным трудом. На заводе проводились работы по хозяйственным договорам научными работниками философского факультета и факультета психологии МГУ, Института социологии Академии наук СССР, социологические и психолого-педагогические исследования. Однако инициатива проведения этих исследований исходила от руководства завода. Институты АПН СССР практически прошли мимо его опыта. Между тем практика школьного завода выявила ряд острейших педагогических проблем, для решения которых нужны усилия учёных различных специальностей: педагогов, психологов, экономистов, философов, представителей технических наук. Как мы убедились,

эти проблемы специфичны не только для нашего завода. Их решение имеет исключительно важное значение для трудового воспитания всех школьников в стране.

В течение последних лет некоторые научно-исследовательские технические институты по договорам разработали для завода ряд тем. В меру компетенции работники „Чайки" собственными силами занимались научно-педагогическими разработками и обобщениями. Например, были опробованы оптимальные режимы учебного и рабочего времени учащихся, рассчитана их дневная и календарная нагрузка, подобрано целесообразное соотношение учебных часов и работы на заводе для учащихся выпускных 10-х классов. Разработан ряд методик трудового обучения и воспитания и т. д. На заводе разработана и введена необходимая педагогическая документация, эмпирически опробованы различные системы заработной платы школьников, в их интересах упразднена концентрированная практика старшеклассников, которая предусматривалась органами народного образования. Всего на заводе осуществлено около ста научно-педагогических разработок. Многие из них были найдены как бы на ощупь и не сразу.

На собственном опыте мы убедились в том, что исследование процесса формирования личности требует целостного, комплексного подхода. Так, участие школьников в производительном труде на заводе отчётливо выявляет сцепление, взаимосвязь психологических свойств подростков с технико-экономическими показателями их работы. Нас не могут удовлетворять „чисто" психологические исследования, оторванные от самой глубокой – экономической – основы жизни детей и подростков, от изучения того, как формирующаяся личность включается в реально существующие производственные отношения социалистического общества. Мы, например, говорим психологам: нас интересует весь комплекс психологических проблем, связанных с оплатой труда детей. Давайте займёмся этим вопросом. И не только ими – всеми психолого-педагогическими проблемами, связанными в наше время с работой детей на производстве, так как в их жизни возникли принципиально новые функции, вызванные работой в трудовом коллективе. Это новое социальное явление. По нашему глубокому убеждению, изучение его даст мощный стимул и для развития самой психологии как науки, раскроет подлинно материалистическое содержание её.

Опыт школьного завода „Чайка" показал, что главное в понимании процесса формирования психологических характеристик личности не столько отвлечённые представления о тех или иных способностях, сколько „логика материала и инструмента", по выражению А. С. Макаренко. Производительный труд создаёт напряжённость и ритм взаимосвязи и последовательности работы физических и умственных сил организма. Психологи и медики могут и должны оказать существенную помощь в решении вопроса правильного сочетания физического и умственного, ручного и машинного труда в школьном производстве.

Одна из важнейших задач вовлечения школьников в производительный труд – в том, чтобы они приобрели способность диалектически связывать теорию с практикой, анализировать и преодолевать возникающие при

этом противоречия, видеть диалектику формирования коллектива, находить способы связывания в единое целое таких противоположных моментов, как централизм и демократизм, общественное и личное и т. п.

Каковы условия и пути формирования этих способностей, какие при этом действуют закономерности психического развития, каким образом помочь школьнику определить: как могут быть развиты его природные задатки при участии в общественном производстве? Ответы на всю совокупность названных вопросов возможно получить при самом активном участии психологов.

Мы говорили учёным научно-исследовательских институтов АПН СССР: давайте изучим, какие принципиальные, коренные изменения вносит в дидактику участие школьников в производительном труде. Ведь ясно, что при существующих ныне формах обучения в школе невозможно добиться правильного и глубокого соединения обучения с производительным трудом.

В самом деле, сравним два коллектива: бригада школьников на заводе и учебный класс. В бригаде – активно действующий коллектив, между членами которого возникает естественная необходимая связь. Работа каждого самым непосредственным образом влияет на работу всего коллектива. Лень, нерадивость осуждается всей бригадой. И каждый понимает, что это осуждение закономерно: работать отдельно от бригады невозможно и, следовательно, нужно подчиняться законам её жизни. В этом и заключается естественная основа дисциплины труда. Характер работы, подчинение всех членов бригады выполнению одной задачи диктует и количественный её состав.

Совсем иная картина в учебном классе. Здесь коллектив имеет более формальный характер: учёба строится на индивидуальной работе учащегося, а не на коллективной работе всего класса в целом. Класс может состоять из 5 или 45 человек – это не влияет на метод обучения, потому что и в первом и во втором случае каждый учащийся работает индивидуально. А если все они работают индивидуально, то на каком основании они могут воспитывать друг друга? На каком основании успевающий учащийся может „отчитывать" лодыря? Лодырь спокойно пройдёт мимо замечаний, сделанных в его адрес товарищами. А если этих замечаний много, то он начнёт ещё и возмущаться: зачем ему „читают нотации". Какая же сила может заставить его реагировать на замечания?

Чтобы уметь воспринимать замечания товарищей, необходима определённая степень воспитанности. Это возможно лишь в реальном, а не формальном коллективе. Только в подлинном коллективе формируется авторитет личности.

Нужно добиться, чтобы школьный коллектив стал (как и бригада учащихся на заводе) действительным, т. е. действующим, а не формальным коллективом. Нужно „подтянуть" школьный коллектив до уровня производственного. Это необходимые условия успешной реализации идеи соединения обучения с производительным трудом. Можно ли этого добиться и как?

Опыт передовиков школы показывает, что можно. Нужно переходить от индивидуальной и групповой к коллективной форме обучения. Этот первостепенной важности вопрос рассматривается в глубокой и интересной книге В. К. Дьяченко „Общие формы организации процесса обучения" (Красноярск, 1984), которая, к сожалению, осталась незамеченной. Как показывает В. К. Дьяченко, коллективная форма ускоряет и активизирует процесс обучения, повышает его эффективность, позволяет прочнее закрепить полученные знания. При этой форме обучения исчезает необходимость специальных домашних заданий, что очень существенно, так как участие в материальном производстве изменяет бюджет времени учащихся, сокращает время на освоение и закрепление знаний.

Это только некоторые проблемы, с которыми мы столкнулись в работе. И число проблем растёт. Нельзя откладывать их решение, и нельзя решать их кустарно. Нужна помощь большого коллектива учёных. Нужна активная поддержка со стороны Министерства просвещения СССР и АПН СССР. Но пока активную поддержку и полное понимание наших забот мы встретили только у общественности. Центральная печать настойчиво пропагандирует опыт „Чайки", ставит перед ответственными учреждениями вопрос о его развитии и распространении. Интерес к нему становится всё более живым и похорошему пристрастным. Школьный завод посетило более пятисот делегаций, в том числе более двухсот иностранных. В состав делегаций входили партийные, советские, комсомольские, профсоюзные работники, педагоги, экономисты, производственники. У нас побывали представители различных учреждений и ведомств союзных и автономных республик, многих городов Советского Союза, представители партийных, советских, комсомольских органов, педагогических ведомств и учреждений стран социалистического содружества: Венгрии, Вьетнама, ГДР, Кубы, Польши, Румынии, Чехословакии, делегации из развивающихся стран Азии и Африки, из капиталистических государств – Англии, Бельгии, Бразилии, Голландии, Дании, Канады, США, Японии и многих других.

„В воспитании гармонически развитого человека роль таких „рабочих республик", как школьный завод „Чайка", неоценима", – написала в Книге отзывов группа слушателей Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ.

Он – рациональная форма соединения производительного труда с обучением, совместного труда школьников и рабочего класса.

Школьный завод „Чайка" доказал необходимость, а главное определил практическую возможность сближения школы и производства, на которую ориентировал нас апрельский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС, смоделировал эффективность данной формы. Конечно же, эта система в союзе с наукой требует дальнейшего развития на современной передовой материально-технической базе. Но социальный эксперимент уже удался, сложился,- есть основа для дальнейшего развития. „Чайка", возможно, одна из самых перспективных моделей школы будущего" (Методологические проблемы коммунистического воспитания. Научный коммунизм. М., 1985. С. 179).

Сложившаяся модель завода вызвала широкий интерес у партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, у широкой общественности в нашей стране и за рубежом. О ней спорят философы и социологи, экономисты и педагоги, производственники и врачи, родители и дети, что-то отрицают, что-то отклоняют, что-то считают необходимым изменить. Но в целом принимают.

Заслуживает внимания многолетняя практика работы завода «Чайка», где успешно применяются новые формы организации производительного труда школьников. Обращает на себя внимание тот факт, что опыт Чайки положительно оценён и не без успеха используется на Кубе и в ГДР, – подтверждает первый заместитель председателя Госкомтруда СССР Л. Костин (Социалистический труд. 1985. № 12).

Делегаты из Германской Демократической Республики профессор Э. Андре и специалист-психолог Г. Янн оставили памятную запись: „Производственный комбинат „Чайка" и метод его работы нас очень заинтересовали. Отрадно видеть, как опыт великого советского педагога Макаренко применяется коллективом предприятия".

А вот что пишет с Кубы учительница одной из школ Мария Альгинас: Мы очень благодарны советским школьникам. Ведь именно у них мы учились трудиться. Ценные уроки получены во время поездок в Москву на школьный завод „Чайка" ещё десять лет назад. Именно по его образцу были созданы первые школы „Хирон", объединённые потом в единую трудовую систему. Может быть, теперь мы в чём-то впереди, и наш опыт пригодится вашим школам" („Хирон" учит труду // Комсомольская жизнь. 1987. № 13-14).

Несколько лет назад опыт „Чайки" воспроизвели у себя – в коммуне им. В. И. Ленина – наши кубинские друзья, а сегодня их не догнать...

Кубинские школы, использующие опыт „Чайки", носят общее название "Хирон". Они существуют во всех провинциальных центрах острова Свободы Школы "Хирон" громадные: в них от 2,5 до 4,5 тыс. учащихся, причём, начиная, как правило, с 7-го класса. Первая школа, сооружённая по проекту "Хирон", занимает 24 здания.

Есть в школе теле- и театральная студии, вычислительный центр, своя поликлиника.

Учебно-производственная база школы включает производственный цех по сборке радиоприёмников типа ВЭФ (филиал радиозавода, сооружённого с помощью СССР, с проектной мощностью цеха 300 тыс. приёмников в год) фабрику по сборке портативных счётных машин для планово-финансовых учреждений, фабрику по производству батареек для транзисторных приёмников (проектная мощность 35 млн. батареек в год), производственные участки по сборке телевизионных антенн, производственный участок по сборке транзисторных радиоприёмников типа „Агрикола" (50 тыс. приёмников в год), лабораторию электроники по сборке блоков и настройке цифровых вычислительных машин (50 машин в год), производственные мастерские по изготовлению спортивного инвентаря, земельный участок площадью 500 га, на котором выращиваются апельсины, лимоны, грейпфруты,

мандарины, гуайява и другие цитрусовые, а также бананы и десятки видов овощных культур[1].

Все школьные производства – хозрасчётные и рентабельные, работающие на общество, управляемые детьми на основе настоящего, макаренковского самоуправления, т. е. при минимуме вмешательства педагогов и администраторов. Производственная нагрузка составляет 15 часов в неделю, что, на взгляд кубинских учёных, оптимально для современных детей. С одной стороны, работа до пота, до настоящей (а как же иначе?) усталости, а с другой – остаётся время для учёбы, спорта, т. е. гармонического развития.

Слова Фиделя Кастро прекрасно объясняют, почему в кубинской педагогике выбран именно этот курс: „Система образования, когда находящиеся на полном обеспечении учащиеся заняты только учёбой, формирует прежде всего плохого ученика. Второе: она формирует неуравновешенного ученика. Человеку, который целый день учится, вскоре надоедает учёба. И третье: при такой системе мы готовим образованного человека, но не связанного с трудовым процессом, с производством материальных благ. Именно такое образование получали дети из буржуазных семей в прошлом.

И если мы сейчас не создадим новый тип школы, то дети наших рабочих будут воспитываться так же, как воспитывались когда-то дети буржуазии" [2].

ЭКСПЕРИМЕНТУ – 25 ЛЕТ. ПРОБЛЕМЫ И ПОИСКИ

Жизнь убеждает нас, что ни одна из реформ, включая и реформу 1984 г., не обеспечила идеи равного труда с обучением, что школьные формы трудового воспитания, в том числе УПК, не имеют возможности материализовать эту идею. Она воплощается в принципах, заложенных и реализуемых школьным заводом как моделью. Школьный завод делает важное дело приобщения молодёжи к производительному труду, воспитывает чувство ответственности, чувство хозяина.

Школьные заводы как нестандартное образование – назревшая проблема, и если она до сих пор не решается, то, словно снежный ком, наращивается ущербность и в педагогике, и в экономике. Несколько десятилетий государство терпит экономический ущерб, который наносит народному хозяйству исключение из сферы материального производства миллионов трудоспособных школьников. А за счёт труда учащихся всей страны можно получить дополнительно более чем на 10 млрд. руб. продукции.

Расходы государства на образование непрерывно растут. А предприятия, подобные „Чайке", как показывает её опыт, могут развиваться на

---

[1] См.: *Дурисевич Ю. Е.* Республика Куба: развитие социалистической школы и педагогики. М., 1981. С. 117.

[2] Куба. 1971. Сентябрь. С. 9.

собственной экономической основе, без дотаций со стороны государства. В подтверждение того, что это так, приведём две справки.

Первая. Учебно-производственные комбинаты создаются и содержатся за счёт бюджета и на средства предприятий, в основном так называемые „шефские" взносы. В стране примерно 2300 УПК. На организацию и первоначальное их оснащение израсходовано около 1,5 млрд. руб. Зарплаты работникам, числящимся за предприятиями, выплачено 500 млн. руб. без учёта затрат – зарплаты учителей, работников административно-хозяйственных управлений. К этому ещё нужно прибавить ежегодные миллионные расходы на содержание УПК, которые покрываются едва ли на 30%. Это одна из немногих в стране организаций, расходы на которую полностью не учитываются финансовыми и статистическими органами. По информации Госкомтруда СССР, лишь 12-14% обучающихся в УПК поступают на работу в сферу материального производства.

Вторая. В 1983 г. (по сравнению с 1960 г.) школьное образование значительно „подорожало". Расходы выросли на 300% и составили 10 млрд. руб. (против 3 млрд. руб.), в то время как численность учащихся выросла только на 23%. Стоимость их содержания возросла на 280%, хозяйственные расходы – на 400%. На осуществление реформы 1984 г. дополнительно выделено ещё 10 млрд. руб.

Используя такие огромные средства, народное образование должно было бы давать необходимый хозяйственный и воспитательный эффект. Однако уровень эффективности трудового воспитания не соответствует потребностям экономики и социального развития общества: получаемые знания не закрепляются целесообразной деятельностью. Надо выводить школу из полностью потребительской в разумно потребительскую. Но в органах народного образования и воспитания продолжают культивироваться традиционные формы трудового обучения, основная из которых – учебно-производственные комбинаты. Однако в том виде, как сейчас, – и здесь необходимо согласиться с мнениями педагогов-новаторов – это иждивенческие учреждения, нуждающиеся в радикальном обновлении, как и чисто школьные хозяйства. Из их деятельности полностью исключены принципы современного социалистического хозяйствования: элементы техпромфинплана, хозрасчёта, зарплаты, бригадных форм труда.

Даже в пореформенный период – и это не может не удивлять – на Всесоюзном совещании (ноябрь 1984 г.) в Харькове бывший Минпрос СССР выдал рекомендации, препятствующие введению в школах и УПК планов, норм, хозрасчёта на тех основаниях, что это „задавит" их и оторвёт от базовых предприятий (?). В этих же принятых совещанием рекомендациях было записано, что „главным всё же является педагогическая основа воспитания рабочего человека". (Как это согласуется с тем, что марксизм-ленинизм считает главным в воспитании материалистическую основу – предметно-практическую деятельность человека?)

Вопросы, как же быть дальше с содержанием и формами соединения обучения с производительным трудом, с воспитанием в материальном производстве, обостряются. При существующих расхождениях в путях их

решения они всё больше беспокоят общественность. Лет пять назад заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии МГУ профессор Н. Ф. Талызина с тревогой сказала: „Серьёзных форм нет, если не считать той, что сложилась в виде школьного завода „Чайка", требующего внимательного отношения к нему. Он вызывает интерес именно потому, что здесь реальный труд, реальное участие в получении общественного продукта с реальной, пусть маленькой, зарплатой и реальными требованиями к человеку на рабочем месте, и со всеми вытекающими отсюда последствиями".

Действительно, 25 лет школьный завод ведёт поиск и освоение новых путей трудового обучения и воспитания учащихся в условиях современного промышленного предприятия и производственных отношений на основе соединения обучения с производительным трудом. За это время решён ряд важных проблем, связанных с начальной подготовкой молодых рабочих кадров, с ориентацией подрастающего поколения школьников на рабочие профессии. На заводе они приобретают не только общие трудовые навыки, профессиональные умения, но и социальный опыт, необходимый для полноценного участия в жизни производственного коллектива. Здесь их поведение приобретает более жёсткую социальную регуляцию, обусловленную производственным планом, нормой выработки продукции, участием в социалистическом соревновании, которое создаёт для них более высокий уровень ответственности, мобилизует и повышает социальную активность. По данным проведённого учёными МГУ социологического исследования, 90% учащихся 8–10-х классов считают социалистическое соревнование нормой производственной жизни, формой мобилизации своих возможностей. Труд школьников оценивается одной из самых высших мерок общественного признания – зарплатой. Они работают на самостоятельных участках, в цехах, в бригадах, где их отношения с товарищами приобретают качественно иной характер, обусловленный прежде всего общими целями производственной деятельности, чувством ответственности за успехи коллектива, бригады. Наравне со взрослыми они становятся полноправными участниками производственного процесса.

Проведённые Институтом социологии Академии наук СССР исследования показали, что из опрошенных школьников 5–8-х классов за трудовое обучение в условиях завода высказались 93,8%, школы – 6,2%. Из старшеклассников (9–10-е классы) – в условиях завода 76,8%, школы и УПК – 23,2%.

За последние годы неорганизованный и неуправляемый резонанс идеи школьного завода раздаётся во многих регионах страны, но в стороне от столбовой дороги народного образования. Ширится стихийно, причём так, что XX съезд комсомола счёл нужным предъявить ЦК ВЛКСМ заказ на выработку статуса школьных производств. Такая работа ведётся.

А на географической карте появляются всё новые и новые школьные заводы. Вслед за „Юностью" и „ Сменой" в городах Каменске-Шахтинском и Таганроге – „Резерв" в Перми, „Курчатовец" в Челябинске, „Кировец" в Башкирии, „Рабочие руки" в Горьком, „Смена" в Норильске – всех

и не перечислишь! И хотя большинство из них „назвались школьными заводами по примеру своего старшего московского брата, было бы преждевременно считать их промышленно-педагогическими учреждениями типа „школьный завод". Надеемся, что со временем они приобретут этот статус со всей вытекающей из него *плановой* хозрасчётной деятельностью и педагогической организацией производительного труда.

Здесь необходимо всё же остановиться на трёх-четырёх примерах.

В подмосковном Зеленограде, как уже говорилось, школьное производство создавалось под непосредственным влиянием опыта «Чайки», но на базе предприятия с современной электронной технологией. Результатом вовлечения школьников в материальное производство стала значительная экономическая отдача. С их помощью решаются прежде всего производственные задачи (годовой суммарный продукт – 135 тыс. изделий на 3,2 млн. руб.). Педагогические аспекты пока ещё в стадии отладки, но мы убеждены, что у зеленоградцев путь к исключению ошибок и перекосов в организации детского производительного труда будет короче.

Более яркой результативности экономической деятельности, пожалуй, удалось достичь другому школьному заводу – „Дзержинец" Очёрской спецшколы Пермской области под руководством Героя Социалистического Труда Г.П. Сологуба. Его воспитанники (11-16 лет) работают ежедневно по 2 часа. Таким образом, производство для них не однодневный эпизод в неделю, как для большинства современных школьников, а та забота, которая, по Макаренко, и лежит в основе подлинно коммунистического воспитания.

За два десятка лет работы Очёрской спецшколы её коллектив вернул к нормальной жизни 1300 подростков. „Трудных" подростков „выправили" с помощью производительного труда в соединении с обучением как решающего воспитательного фактора.

В деревне процесс организации школы-хозяйства намного проще и легче, чем в условиях города. Достойны похвалы высокоорганизованные в экономическом и педагогическом отношении школы-хозяйства, созданные в Казахстане и Азербайджане.

В возглавляемой Г. М. Кубраковым Мамлютской школе Северо-Казахстанской области около 400 ребят. При школе – 40 га земли, необходимая современная сельскохозяйственная техника. Доходы от труда ребят – свыше 30 тыс. руб. в год.

Великолепную среднюю школу-комплекс создал в Халданском районе З. Г. Шоюбов. Эта школа-хозяйство – целый городок: под одной крышей ясли, детский сад, музыкальные и спортивные школы. И Григорий Максимович, и Заид Галимович – подлинные новаторы-макаренковцы, блестяще воплотившие систему школы-хозяйства в наше время.

Ищут свою форму выражения и в школьно-производственном объединении „Юг Кузбасса", о котором уже упоминалось ранее.

Школьные заводы намечено открыть в Ленинграде, Барнауле (там очень активно и эффективно действует Алтайский крайком ВЛКСМ), в школе-комплексе известного всей стране Свердловского МЖК. Список

можно продолжить. Но главное – это то, что сейчас настаёт время, когда идеи и опыт А.С. Макаренко из-под обложек отдельных книг и собраний сочинений устремляются в практику воспитания, становятся руководством для всякого думающего, совестливого педагога и производственника, организующих трудовое воспитание школьников. И чем раньше осмыслят они целостный характер воспитательной системы школы-хозяйства, тем увереннее будут отстаивать наиболее перспективную, заявившую уже о себе, новую, нестандартную форму коммунистического воспитания – школу-завод. Она, по нашему мнению, может и должна стать разновидностью тех форм соединения труда с обучением, которые были поддержаны февральским (1988 г.) Пленумом ЦК КПСС: „Важно развивать оправдавшие себя формы связи учёбы с производством, с практикой, такие, как техникум-предприятие и совхоз-техникум" [1].

Структура школьного завода отлична от чисто промышленной, а также школьной учебно-производственной структуры и УПК. Это промышленно-педагогическое учреждение, которое должно быть сцементировано кровными интересами производства и школы. Основу его составляет, можно сказать, новая социальная группа – школьники-заводчане. Ей расти и развиваться, у неё возникают и утверждаются интересы и права, которые требуют правовой защиты.

Практика работы промышленных предприятий в новых условиях хозрасчёта, самофинансирования, самоуправления и самоокупаемости показывает, что в потоке совершенствования форм организации труда при отправлении хозяйственных и финансовых функций неизбежны отклонения. Особенно чувствительны к ним такие нестандартные организации, как школьные заводы. Поэтому для них необходимо разработать статус, в котором были бы закреплены правовые, экономические, финансовые, педагогические нормы, регулирующие деятельность подобных школьно-промышленных предприятий. Без зафиксированных в статусе школьного завода прав детского трудового коллектива практически не снимаются проблемы материально-технического снабжения (они решаются в последнюю очередь) трудоиспользования детей, оплаты их труда и др. Необходимо освобождать завод от отчислений в бюджет прибылей, созданных трудом ребят (это не только экономическая категория, но и нравственная!). Их нужно направить на развитие школьного завода, укрепление материально-учебной базы школ, связанных с ним, на воспитательные цели.

Требует решения и проблема распространения педагогических льгот на работников школьного завода, занятых производственным обучением и воспитанием. Необходимо создание на заводе психолого-педагогической лаборатории в целях изучения социально-психологического портрета школьника, прогнозирования его личности: что должен делать и уметь школьник на основных этапах жизни; уровень его трудоспособности, нравственности,

---

[1] Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 17-18 февраля 1988 г. М., 1988. С. 23.

гражданственности. До тех пор, пока не будет такого документа (государственного узаконения, статуса), „Чайка", да и другие школьные заводы будут оставаться незаконнорождёнными, „беспаспортными", без поддержки органов народного образования, не защищёнными от финорганов и будут вести изнурительную борьбу „за право на существование".

„ЧАЙКА" ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Сотни делегаций принял школьный завод за годы своего существования. Ведь каждый стремится «лучше один раз увидеть…»

Есть на „Чайке" удивительный альбом – Книга посетителей. С её страниц говорят многочисленные гости „Чайки", ставшие, без преувеличения, её сторонниками, единомышленниками, друзьями.

Спасибо всем, кто посетил школьный завод, признал за ним право на свой путь, поддержал его планы, оценил сделанное.

Из множества свидетельств общественной оценки деятельности завода приведём несколько только из последних лет.

„До „Чайки" нам не приходилось ещё видеть, каким действительно могучим воспитательным средством может быть производительный труд учащихся на настоящем школьном заводе, не обескровленный, не лишённый той системы общественных отношений, какие есть в нашем обществе.

И каким бледным, бессильным и потому почти бесполезным рядом с трудом на „Чайке" выглядит всякий учебный труд в школе" – *Б. П. Никитин,* педагог, 14 января 1983 г.

„Мы, заведующие отделами народного образования РСФСР, посетив опытно-экспериментальный школьный завод „Чайка", выражаем глубокую благодарность его коллективу за плодотворную работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения. Ваш опыт работы по профориентации и трудовому обучению учащихся заслуживает большого внимания и распространения. Творческих вам успехов!" – такую запись в Книге оставили представители Новосибирска, Ростова-на-Дону, Владивостока, Волгограда, Тюмени, Волжска, Железноводска и других городов 24 февраля 1983 г.

„Было очень приятно видеть не только оборудование, продукцию, но и деловито сосредоточенные лица ребят, их умелые руки, добрые взаимоотношения. Возможно, что новый психологический облик будущего гражданина Страны Советов, обретаемый здесь ребятами, – это важнейшая „продукция" этого уникального предприятия" – заведующий кафедрой психологии труда и инженерной психологии Московского университета профессор, член-корреспондент АПН СССР *Е.А. Климов.* Сентябрь 1983 г.

„Ветераны партии и комсомола взволнованы посещением школьного завода, убеждены в огромной необходимости вашего дела, горячо с вами, отдадим все свои силы пропаганде вашего опыта, за которым – будущее... но и настоящее прекрасно" – *Е. К. Логинова,* председатель городского Совета ветеранов комсомола г. Москвы. 6 марта 1984 г.

„Очень важно, что на вашем школьном заводе ребята проходят классовую закалку трудового рабочего коллектива, учатся ответственности за судьбу нашей великой социалистической Родины.

От всей души желаю учащимся и педагогическому коллективу новых больших успехов в учёбе и работе" – *В. В. Терешкова.* 14 мая 1984 г.

„Завод „Чайка" по праву можно назвать учебным производством, в котором в равной мере реализуются законы производства и законы педагогики... Считаю, что разработку проблемы профессионально-технического обучения и трудовой подготовки школьников наиболее успешно можно осуществлять на базе завода „Чайка", который следовало бы превратить в центральную научно-исследовательскую базу Академии педагогических наук СССР" – академик АПН СССР, Герой Советского Союза *С. Батышев.* 9 сентября 1984 г.

„Делегация Щёкинского района Тульской области с огромным вниманием познакомилась с опытом организации производительного труда школьников на вашем заводе.

Поражают самоотверженность и преданность делу коллектива единомышленников.

Пусть же и впредь вам будут присущи смелость принимаемых решений, неформальное, нестандартное отношение к великой и благородной миссии – воспитания подрастающего поколения!" – секретарь Щёкинского ГК КПСС *Петровичев.* 5 июля 1985 г.

„Твёрдо убеждены, что такие производственные центры, каким является ваш завод, обязательно воспитают тружеников, любящих работу и мир" – министр образования Народной Республики Кампучия *Пен На Вуг.* 28 ноября 1985 г.

„Ваша работа достойна подражания! В г. Норильске начинает свой жизненный путь младшая сестра – „Смена". Постараемся использовать всё интересное, что увидели у вас, на своём заводе, на земле Таймыра" – написал от имени коллектива Норильского межшкольного завода „Смена" *Н. Ц. Бондаренко.* Декабрь 1986 г.

„Научная педагогическая общественность, знакомясь с опытом работы вашего завода, наглядно убеждалась в глубокой научной обоснованности и осуществимости основных принципов марксистской концепции соединения обучения молодёжи с производительным трудом, которые должны торжествовать на всех уровнях и во всех звеньях воспитания молодых поколений в социалистическом обществе" – *Н. И. Алексеев,* начальник отдела проблем интенсификации общественного производства Института социологических исследований АН СССР. Апрель 1987 г.

Учителя Московской области, посетившие завод „Чайка", ознакомились с производительным трудом школьников, воспитательной работой и отметили: „Везде чувствуется высокая организация труда учащихся... это самая совершенная форма обучения труду, а также коммунистического воспитания. Мы в восторге от отношения к трудовому воспитанию подрастающего поколения".

„Удивлены, восхищены всем увиденным на Московском школьном

заводе „Чайка", – написали делегаты Советского района г. Куйбышева. – То интересное дело, которое вы проводите с внедрением производительного труда среди ребят, заслуживает не только изучения, но и широкого внедрения во всех городах Советского Союза".

Директора школ № 201, 296, 404, 434, 825 и член Союза писателей РСФСР Астров оставили такую запись: „Группа московских директоров высоко оценивает работу коллектива завода „Чайка", считая, что в его практике, в системе всей жизнедеятельности воплощаются важнейшие принципы не только трудового обучения и воспитания, но и современного социалистического производства. Завод представляет собой уникальное учебно-производственно-воспитательное учреждение – в этом его сила, и в этом же его трудности. Мы считаем необходимым глубокое, систематическое и доброжелательное внимание к заводу руководящих органов и организаций как народного образования, так и народного хозяйства. Коллектив завода на правильном пути в решении сложнейшей и современнейшей задачи – соединения обучения с производительным трудом".

„Деятельность „Чайки" – это подвиг, который в условиях перестройки и новых веяний приобрёл особо важное государственное значение.

Спасибо вам большое, друзья-коллеги, пророки в педагогике за науку" – директор Гайворонского УПК Кировоградской области *М. М. Савчанский.* Май 1987 г.

„Школьный завод „Чайка" является очень прогрессивной и перспективной формой соединения обучения с производительным трудом школьников... Я убеждён, что опыт работы завода поможет нам", – таково мнение *В. Сикоры* из пражского НИИ педагогики.

Болгарская делегация по линии ЦК БКП и Министерства народного просвещения Народной Республики Болгарии с большим интересом ознакомилась с опытом завода „Чайка" и дала ему высокую оценку. «На заводе „Чайка" на деле осуществляется одна из великих коммунистических идей включения молодёжи в материальное производство. Это имеет огромное значение для воспитания учащихся, а развитие подобного дела – большая и почётная работа" – *Л. Станоев,* главный редактор журнала „Проблемы коммунистического воспитания".

Лео Ферниг, директор совета Международного бюро по вопросам просвещения ЮНЕСКО (Женева), заявил: „Это весьма вдохновляющий эксперимент в области образования, включающий в себя много полезных уроков для педагогов многих стран. Проблема связи школы с производительным трудом – одна из самых серьёзных проблем, и завод-школа „Чайка" предлагает новое решение".

В ноябре 1984 г. заводские цехи стали местом работы участников встречи трудящихся молодёжи планеты „За право на труд, за право на жизнь" из более чем ста стран мира, проходившей в рамках подготовки к XII Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Москве. Международную трудовую акцию организовывали по поручению ЦК ВЛКСМ на рабочих местах школьники-заводчане. Яркий праздник труда и интернационализма

юности запомнился навсегда, стал яркой страницей в летописи „Чайки".

В 1984 г. секция московской организации Союза журналистов проводила на школьном заводе ежемесячные заседания «Делового клуба публициста». Выступая на одной из таких встреч, видный советский учёный академик В. В. Давыдов назвал „Чайку" исторически новым явлением, идея которой должна быть поддержана. В поддержку идей завода выступили известные всей стране педагоги-новаторы И. П. Волков, С. Н. Лысенкова, Б.П.Никитин, М.П.Щетинин; представители академической науки Л. Голованов, Ю. Дурасевич, Э. Кузнецова, И. Слепенков, В. Фёдоров; известные писатели, журналисты-публицисты Ю. Азаров, А. Акопова, Т. Афанасьева, И. Логинова, О. Мариничева, О. Пятецкая, А. Радов, Ю. Рюриков, И. Синицын, В. Хилтунен, К. Авдеева, В. Юмашев и многие другие. Спасибо всем, кто признал за школьным заводом право на свой путь, поддержал его планы, оценил сделанное.

Все годы „Чайку" поддерживают партийные и советские органы, ЦК ВЛКСМ, МГК ВЛКСМ.

Задачи, решаемые школьным заводом, находили понимание и поддержку на страницах газет „Правда", „Известия", „Советская Россия", „Труд", „Комсомольская правда", „Московская правда", „Московский комсомолец", „Литературная газета", „Учительская газета", „Вечерняя Москва" и др.

„Чайка" многие годы принимает десятки групп слушателей Академии общественных наук при ЦК КПСС, Высшей комсомольской школы ЦК ВЛКСМ, НИИ Комитета по труду и социальным вопросам при Совете Министров СССР, Института усовершенствования учителей и др. Перечень организаций можно продолжить.

1 марта 1985 г. школьный завод стал местом семинара министров местной промышленности, заведующих отделами ЦК компартий союзных республик, организованного Отделом лёгкой промышленности и товаров народного потребления ЦК КПСС. На этих встречах всеми участниками был выражен глубокий и живой интерес к проблемам школьного завода, опыту его работы.

Глубокие исследования проведены на заводе Институтом социологических исследований Академии наук СССР и кафедрой философии МГУ. Результаты этой работы изложены в монографии С. Н. Алексеева „Мудрая школа труда" (1986). Итогом большой кропотливой журналистской работы явилась книга Л. Белой „Крылья Чайки", вышедшая в издательстве „Московский рабочий" (1987). Фундаментальные психолого-педагогические разработки проведены кафедрой педагогики и педагогической психологии МГУ (научный руководитель – профессор Н. Ф. Талызина, руководитель работ – доктор педагогических наук З. А. Решетова).

Работа школьного завода широко освещалась и анализировалась в теоретических и политических журналах: „Коммунист", „Молодой коммунист", „Политическое образование" в специальных журналах: „Семья

и школа", „Советская педагогика", „Советские профсоюзы", „Социалистический труд", „Школа и производство" и др. В общественно-политических и литературно-художественных журналах: „Знамя", „Молодая гвардия", „Москва", „Наш современник", „Огонёк", „Смена", „Советский Союз", „Юность" и др. Число публикаций перевалило за две с половиной сотни. Все они бережно хранятся. В них много заинтересованного, неравнодушного, много и полемического. Но у какого нового, живого, нестандартного дела наряду со сторонниками нет противников?

Да и в нашей книге тоже содержится попытка „навести мосты" с сомневающимися в надобности этапов физического (ручного) труда, с теми, кто недостаточно представляет себе всю совокупность сложных проблем (в том числе психолого-педагогических) организации детского труда, трудового воспитания современных подростков в реалиях не показушной, а подлинной производственной действительности.

Мы знаем, для некоторых читателей описания работ, которые выполняют ребята, и отношений, в которых они совершаются, покажутся малоинтересными. И незначительными. Мы же считаем их крайне необходимыми и поэтому, хотя и в самой краткой форме, изложили их в книге. В основном по трём причинам.

Во-первых, А. С. Макаренко считал их „тонким кружевом" отношений, и те, кто скрупулёзно, по крупинкам исследует его творчество, с удовлетворением находят в его работах детальнейшее описание того, чем занимались и что делали ребята. В архивах В. А. Сухомлинского можно увидеть сохранившиеся протоколы всех педсоветов, даже планы работ классных руководителей и другие документы, вплоть до пригласительных билетов на то или иное совещание. Именно в таком виде два умнейших в истории педагогики человека донесли до нас то, чего не могли мы найти в научных и литературных трудах, чего нам не хватало бы для познания системы, метода работы, для характеристики их личности.

Во-вторых, мы уже говорили, что завод „Чайка" посетили более пятисот делегаций: по многу раз из всех стран социалистического содружества, десятки из буржуазного мира, делегации различных ведомств нашей страны. Они живо интересовались проблемами школьного завода, опытом его работы. Дотошно знакомились с организацией детского труда, до мельчайших подробностей пытались вникнуть в технологию детского производства. И это не удивительно. Нас радовал широкий интерес к Макаренко, последователям и сторонникам его системы как в нашей стране, так и за рубежом. А что касается „заграницы", то кое-где А. С. Макаренко знают и ценят лучше, чем у нас. Поражает, например, отсутствие глубокого интереса к детскому труду у многих работников аппарата народного образования. Проникновение в систему организации труда у них сводилось к выявлению отклонения в содержании работ от типовых программ. До сих пор они не представляют себе, что по типовым программам нестандартные организации, такие, как школьный завод, работать не могут. Для них тоже могут быть полезны эти описания.

И, в-третьих, на работы, выполняемые ребятами, мы хотим обратить

особое внимание родителей. Немало из них думают, что труд на заводе отвлекает их детей от учёбы, образования. Работа груба, однообразна, монотонна, неинтересна, считают они. Мнения такого рода подогреваются и некоторой инспектурой районных и городских отделов народного образования, далёких от производственной педагогики, не выправленных реформой, ибо она сама ещё пока „буксует". На самом деле, как видите, это далеко не так.

Те родители, которые относятся к рабочему классу, к инженерной интеллигенции, знают, что современный работник промышленного производства не может участвовать в трудовом процессе, не расчленённом в силу его общественного характера на операции. И какой бы предмет труда ни производился, в расчленённых узлах его будут стереотипы трудовых приёмов, достаточно однообразных и монотонных. Рабочий-профессионал находит в монотонности и однообразии совершаемых им трудовых операций ту интеллектуализацию, которая для него объективно становится движущей силой. Недаром А.С. Макаренко говорил, что он является „сторонником производственных процессов в школе, даже самых простых, самых дешёвых, самых скучных, потому что только в производственном процессе вырастает настоящий характер человека, члена производственного коллектива". Без этого мы не вырастим усидчивых, выносливых тружеников с цельным характером. Таким, который сформирует в человеке трудопотребность и трудоготовность.

* * *

Школьный завод – это прежде всего люди – те, которые создавали его практически с нулевой отметки без аналогов в отечественной и зарубежной истории, которые отстаивали его от элементарного неприятия, невежественного отрицания и даже ликвидации под видом слияния, в истории школьного завода было и это – те, кто верил в необходимость завода обществу, усилиями которых он рос и с его ростом росли они сами.

Можно назвать многих и многих работников, коммунистов и беспартийных, комсомольцев, убелённых сединами, и молодых людей, составляющих костяк рабочих, занятых совместным трудом с детьми. Они передают им опыт многовековой трудовой культуры из рук умелых в руки, ещё не окрепшие.

ОТ ШКОЛЬНЫХ ЗАВОДОВ – К ШКОЛАМ-ХОЗЯЙСТВАМ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ШКОЛЬНЫМ ОБЪЕДИНЕНИЯМ

Опираясь на передовой опыт трудового воспитания в нашей стране и особенно на практику школьного завода „Чайка", мы хотели бы сформулировать краткие выводы.

Соединение обучения с производительным трудом – единственно реальный путь формирования активного строителя коммунистического общества, способного бороться за претворение коммунистических идеалов в жизнь, патриота-интернационалиста, обладающего прочной идейно-политической закалкой, утверждающего нормы коммунистической нравственности, владеющего необходимой совокупностью теоретических и практических знаний, способного выполнять функции организатора общественной жизни и производства, имеющего высокий уровень экономического мышления.

Производительный труд должен стать не одним из элементов, а общей основой, направляющим и систематизирующим фактором воспитания и обучения школьников. Принцип соединения производительного труда с обучением необходимо положить в основание целостной системы школьного образования, всех её звеньев.

Наиболее эффективный воспитательный результат соединения производительного труда с обучением возможен при условии соблюдения ряда организационных принципов, к числу которых относятся:

1. Переход к школам-хозяйствам, в которых коллектив школьников – одновременно и самостоятельный производственный коллектив, наделённый соответствующими юридическими и финансовыми правами. Школа-хозяйство производит товарную продукцию и включена в систему государственного планирования народного хозяйства.

2. Прибыли от производительного труда школьников направляются на оплату расходов по их обучению и воспитанию, на расширение материально-технической базы школы-хозяйства, на зарплату учащимся, строительство библиотеки, спортивного комплекса и т. д.

3. Школьники вовлекаются в производительный труд с 9-летнего возраста (по К. Марксу).

4. Старшеклассники занимаются производительным трудом 12 часов в неделю. Характер производительного труда всецело определяется задачами духовного, нравственного и физического развития школьников.

5. На „своём" производстве учащиеся трудятся вместе со взрослыми рабочими, которые выполняют операции, вредные для здоровья детей или по тем или иным причинам недоступные для них, но необходимые для производства продукции.

6. В школьном производстве используются современная технология промышленного и сельскохозяйственного производства, современные принципы научной организации труда, хозрасчёт и коллективный подряд.

7. В школе-хозяйстве организуются научные лаборатории, в которых учащиеся проводят эксперименты и создают приборы. Важнейшее направление научной деятельности школьников – повышение эффективности их производственной деятельности. Для школы-хозяйства предусматривается штат научных сотрудников. При ней организуется психолого-социологическая лаборатория, задачи которой – обобщение результатов трудового обучения и воспитания школьников, выработка рекомендаций по его улучшению, разработка проблем профориентации.

8. Коллективы школьников, педагогов, взрослых рабочих и научных сотрудников образуют единый коллектив школы-хозяйства, деятельностью которого руководят администрация, партийная, профсоюзная и комсомольская организации, ученическое самоуправление.

9. Школьники организуются в производственные бригады и выбирают из своей среды бригадиров. Бригада формируется из учащихся одного класса. У каждой бригады свой производственный план. Между бригадами организуется социалистическое соревнование. В школе-хозяйстве применяется система поощрения лучших бригад.

10. Школьники непосредственно и широко участвуют в управлении производством. Совет бригадиров входит в состав совета школы на равных со всеми другими его членами правах. Необходимо добиваться, чтобы школу управления производством прошло наибольшее число учащихся.

11. На всех работников школы-хозяйства (педагогов, научных сотрудников, мастеров и взрослых рабочих) распространяются ныне существующие льготы для учителей.

12. Школьникам начисляется заработная плата в соответствии с количеством и качеством произведённой продукции.

13. Производственной работой учащихся руководят мастера.

14. Финансирование строительства школы-хозяйства ведётся за счёт средств госбюджета либо ссуды, которая по истечении 15–20 лет может быть погашена государству из прибылей школы-хозяйства. Возможны и другие варианты финансирования.

15. Финансовое и юридическое лицо школ-хозяйств определяют их устав и другие документы.

16. В области трудового обучения и воспитания необходимо:

а) разработать программы и ввести изучение по два часа в неделю школьных учебных курсов „Общие основы промышленного и сельскохозяйственного производства" (3–4-е классы), „Элементы научной организации труда" (5–7-е классы), „Экономические и правовые основы

производства" (8–10-е классы), „Основы психологии и социологии труда" (10–11-е классы);

б) разработать программы теоретических занятий по профилям производственного труда школьников; теоретические занятия проводятся 3 часа в неделю, и их программа должна быть теснейшим образом связана с преподаванием школьных дисциплин (физика, химия, математика, биология и т. д.);

в) добиться того, чтобы профессиональная ориентация и профессиональное обучение действительно стали составной частью трудового обучения и воспитания; профессиональное обучение должно строиться на базе политехнического, открывая возможности овладения несколькими профессиями и перехода от одной профессии к другой.

17. В целях дальнейшего совершенствования обучения общеобразовательным дисциплинам необходимо:

а) широко внедрять прогрессивные методы обучения, базирующиеся на улучшении структуры предметных дисциплин, активизации внимания, применении коллективных форм и технических средств обучения;

б) разработать новые программы школьных дисциплин с учётом изменения структуры образования и применения более эффективных средств обучения.

18. Разработать и ввести научно обоснованную систему детских игр.

19. В целях подготовки квалифицированных кадров учителей для успешной воспитательной работы в школах ввести в педагогических вузах и университетах преподавание предмета „Методика воспитания".

20. Усилить пропаганду идей Н. К. Крупской, А.С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и передового опыта трудового воспитания.

По нашему убеждению, школьные заводы типа „Чайка" пока лучшая форма организации трудового обучения учащихся средних школ в городах, особенно в крупных. Мы хотели бы высказать ряд соображений о создании школьных заводов.

К трудовому обучению на школьных заводах целесообразно привлекать учащихся уже с 4-го класса. Если школа будет иметь примерно 600 учащихся, то около 400 из них могут проходить трудовое обучение на производстве. Думается, что такие заводы не должны быть слишком громоздкими – каждый из них мог бы принимать, по образцу нашего, примерно 4000 учащихся, т. е. один завод мог бы служить базой примерно для десяти школ. Это был бы единый „куст" школ. Такая организационная единица уже получила признание в опыте работы органов народного образования. Это удобно и для управления. Существенно и то, что в этом случае завод территориально будет расположен недалеко от места жительства учащихся.

В крупных городах целесообразно иметь несколько таких заводов, и их следует объединять общим управлением и производственным планом. В Москве, например, по нашим расчётам, надо иметь один завод на два-три района с подчинением Мосгорисполкому и его промышленным службам, так как они являются многоплановыми хозяйствами. Кстати, эта система позволила бы легче решать вопросы организации производительного труда

учащихся младших классов во внеурочное время. Школы-заводы побеспокоились бы и о соответствующем подборе продукции и введении технологии, доступной для младших школьников.

Весьма важен вопрос о правильном выборе продукции, выпускаемой такими заводами. Эта продукция должна удовлетворять потребности народного хозяйства и учитывать возможности учащихся. Школьные заводы одного города должны выпускать различную продукцию. Учитывая большую потребность в рабочей силе швейной промышленности и то, что примерно половина учащихся – девочки, вероятно, целесообразно на каждом школьном заводе иметь для них швейный цех. Это, естественно, не лишает их возможности работать и в других цехах. Для мальчиков цехи могут быть самые различные – в соответствии с потребностями народного хозяйства.

Очень гибко следует подходить к вопросу профориентации учащихся. С одной стороны, на каждом школьном заводе следует иметь достаточно жёсткий набор специальностей. С другой – учащиеся могут тяготеть к профессиям, отсутствующим на заводе, к которому они прикреплены. Создание нескольких школьных заводов может значительно расширить возможность их выбора.

Планирующие органы города (района) должны установить (с прогнозом на длительное время) для каждого „куста" школ, прикреплённых к одному из заводов, перечень специальностей, на которые должны быть ориентированы учащиеся, и в соответствии с этим определить специализацию цехов школьных заводов. Каждый из заводов может быть профориентационным центром по определённым специальностям. Для этого целесообразно установить определённые для всех школ дни и часы работы профориентаций иных кабинетов, клубов по интересам, различных секций и т. д.

Нужно обратить внимание и на профессии, увлекающие сравнительно небольшое количество учащихся, – например, артиста, художника-модельера и другие немассовые профессии. При поступлении в училища и вузы по этим специальностям необходимо выдержать большой конкурс. Мечтает девушка поступить в театральное училище, стать актрисой, живёт этой мечтой несколько лет, приходит на конкурс, и оказывается... у неё нет необходимых данных. Она выбита из колеи, не знает, что с собой делать, ни к чему другому не готовилась... Целесообразно как можно раньше выявлять таких учащихся. Может быть, в начале 9-го класса собрать их сначала с „куста" школ, потом всего района, города – и попросить работников театра прослушать ребят и заранее сказать, стоит ли им готовиться к поступлению в театральное училище. Во всех случаях следует постараться убедить этих учащихся иметь за плечами „резервную" прочную специальность.

Много важных видов учебно-воспитательной работы весьма трудно осуществить в масштабе одной школы. Школы-заводы могут быть теми центрами, которые организуют, финансируют и совместно со школами проводят целый ряд различных мероприятий. К их числу прежде всего

относится создание различного вида лабораторий, секций, кружков для внеурочных занятий. Для этого при каждом из заводов могут быть созданы подразделения типа нашего Дома юных техников, обслуживающие учащихся „куста" школ, прикреплённого к заводу. Это позволит организовать с учащимися, работающими на заводе, самые разнообразные факультативные занятия, которые трудно организовать в школе. Вопрос организации факультативных занятий давно назрел – запросы учащихся крайне различны, а создать в каждой школе все желательные для них факультативы практически невозможно. Наконец, можно подумать и над тем, чтобы завод, обслуживающий „куст" школ, стал спортивным центром, при котором могут быть созданы плавательный бассейн, стрелковый тир и т. п.

Стоит подумать и о разработке типовой планировки здания заводов-школ. Опыт „Чайки" полезен в решении этой проблемы. Так, если учесть, что трудовое обучение с 4-го класса будет проходить на таких заводах, то незачем иметь в каждой школе производственные мастерские, которые занимают сейчас почти половину первого этажа. Это позволит освободить площади для других учебных целей и даст значительный экономический эффект.

Указанные предложения могут быть значительно расширены. Для этого необходимо положительное решение двух вопросов:

разрешить использовать прибыли, созданные трудом ребят, на цели учебно-воспитательной работы с учащимися, на спортивные мероприятия, базы отдыха и т. п.

приравнять педагогический персонал завода к педагогическому персоналу школ по исчислению стажа, рабочего времени и продолжительности отпусков.

Подход к реализованной на „Чайке" форме трудового воспитания раскрывает богатейшие резервы формирования личности нового типа, те резервы, которые есть лишь у социалистического общества.

Но заглянем в будущее. Ведь и сама „Чайка" не может стоять на месте и должна двигаться вперёд. В том-то и её достоинство, что она сама требует этого.

Какие же следующие шаги логично вытекают из её опыта?

Прежде всего завод должен иметь постоянный контингент учащихся с 1-го по 10-й класс. По существу, речь идёт о создании единого организма „школа-предприятие". Производственный фактор станет оказывать более мощное воздействие на учебный процесс. Формирование молодых людей будет более полным, всесторонним, более гибким. Непосредственно в сфере материального производства школьники начнут участвовать с 4-го класса. Младшие же учащиеся будут трудиться в оранжереях, участвовать в озеленении территории школы, производить опыты и выращивать урожаи на пришкольном участке и т. п. Тем самым школьники-горожане войдут в сельскохозяйственное производство, о котором многие почти до совершеннолетия не имеют представления.

Остановимся ещё на одном важном элементе системы народного

образования – заочном и вечернем обучении и экстернате. Эти виды обучения, при соответствующей организации могут и должны получать дальнейшее развитие. Следует иметь в виду, что в условиях крупных городов заочное обучение ведётся практически так же, как и вечернее. Бытует мнение, что в системе заочного и вечернего обучения подготовка студентов более слабая, чем в дневных учебных заведениях. Это не совсем верно. Часто студенты вечернего и заочного обучения оказываются весьма ценными для производства. Им должны быть созданы соответствующие условия на работе, и тогда можно достичь очень многого.

Следует оказывать всемерную поддержку и экстернату как форме обучения. Она всё громче заявляет о себе и заслуживает большего внимания. Опыт нашего завода подсказывает пути дальнейшего развития системы заочного и вечернего обучения.

Как создать для этой группы молодёжи соответствующие условия? Советское законодательство разрешает руководителям предприятия приём на работу лиц на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю. Однако часто предприятие не считает такого работника полноценным и уходит от трудового контакта с ним, поскольку это влияет на показатель численности и текучести кадров. Между тем студенты вечерних и заочных вузов могут приниматься на работу по два человека на одно рабочее место (работая через день или по полдня). Они будут полноценны для предприятия. Но надо решить организационно-штатные вопросы, чтобы в соответствующей отчётности эти два человека считались за одного, чтобы это не выглядело превышением штатной численности предприятия и т. д. И вообще чтобы студенты и старшеклассники не включались в ряд форм кадровой отчётности и статистики.

При таком подходе большое количество студентов и старших школьников заполнят пустующие места на самых различных производствах.

Личность формируется в коллективе – это истина. Жизнь вплотную подвела нас к необходимости организации школ-хозяйств. Сейчас накоплен опыт работы подобных коллективов: есть завод-втуз, завод-техникум, а почему бы не решиться создать и школу-хозяйство? В таком коллективе будут наиболее благоприятные условия для передачи молодому поколению социального и производственного опыта, накопленного старшими поколениями. В государственную систему народного образования войдут и взрослые рабочие школ-предприятий. Это нужно рассматривать как одно из непременных условий государственного обеспечения соединения обучения с производительным трудом.

Не нужно думать, что труд школьников – это только подсчёт экономических показателей, только соревнование за качество и количество продукции. Говоря об этом, мы не упускаем из виду главной задачи – задачи воспитания, в том числе экономического.

Стремление ребят что-то сделать своими руками, всё попробовать, что-то создать нужно не только поддерживать, но и направлять. Дети не могут сами решить те задачи, которые у них возникают. Только взрослые

продумывают и создают им необходимые условия, в которых разовьются и приобретут целесообразные формы способности ребят.

В создании школ-хозяйств перед советским народным образованием открываются захватывающие дух перспективы. Что может сравниться с живым, бодрым, оптимистичным ребячьим коллективом? Что может быть правдивее, красивее и благороднее? Как многому может такой коллектив научить взрослых! Как благодарна работа в этом направлении!

В делах наших современников и тех, кто сегодня вносит в школьную ребячью жизнь высокий коллективизм рабочего класса, будет биться живая мысль и энергия горячего сердца великого педагога Антона Семёновича Макаренко.

* * *

Две даты встретились на педагогическом календаре одного года. Столетие со дня рождения Антона Семёновича Макаренко широко отмечается в 1988 году не только советской общественностью. ЮНЕСКО приняла резолюцию о международном праздновании юбилея великого педагога и писателя.

Вторая дата совсем скромная: „Чайке" – 25.

Одна неразрывная нить связывает две части нашей книги. Это – воспитательное значение коллективного труда, это – подлинный апофеоз педагогики хозяйствования, основы которой Антон Семёнович заложил в первые десятилетия Советского государства. Именно этим четвертьвековой опыт школьного завода – явление значительное и значимое в современной педагогике. Он не декларация, а доказательство воплощения жизненности системы Макаренко в наше время. В трудной педагогической работе по перестройке средней общей и профессиональной школы без А.С. Макаренко не обойтись. Утверждаем вслед за Мариэттой Шагинян: сам народ ставит его систему в фундамент нового воспитания человека.

Завершая рассказ о педагогической системе А. С. Макаренко и о школьном заводе „Чайка", мы будем счастливы, если эта скромная работа прибавит что-то в сокровищницу знаний о великом педагоге и будет свидетельствовать о жизненности его идей в новых формах в наше время.

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ	7
ЧАСТЬ I ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА А. С. МАКАРЕНКО	
Корифей советской педагогики	31
В поисках новых путей воспитания	37
Формирование нового человека – цель и условие коммунистического строительства	54
Высокое назначение человека	54
Цели воспитания	68
Воспитание гуманизмом	79
Воспитание красотой	83
Законы жизни и деятельности коллектива	92
Непрерывное движение вперёд	93
Система перспективных линий	94
Принцип параллельного педагогического действия	97
Преемственность поколений	99
Главные условия создания единого педагогического коллектива	101
Принцип коллективной ответственности	101
Учитель как воспитатель	105
Директор как уполномоченный государством руководитель	110
Самоуправление в детском коллективе как принцип воспитания	113
Воспитание самостоятельности и ответственности – задача коллектива	113
Комсомол – авангард самоуправления	117
Создание организованного актива	121
Постоянные органы коллектива	121
Общее собрание	123
Совет коллектива	125
Санитарная комиссия	128
Система „сводных отрядов"	129
Система временных уполномоченных	129
Система дежурств	130
Индивидуальный подход – неотделимая часть коллективного воспитания	133
Дисциплина как условие и результат воспитательного процесса	143
Искусство родительского воспитания	151

ЧАСТЬ II СИСТЕМА ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ НА ШКОЛЬНОМ ЗАВОДЕ „ЧАЙКА"	
Социально-экономические и педагогические предпосылки создания завода „Чайка"	161
Сила производительного труда в создании материальных и нравственных ценностей	169
Экономика плюс педагогика	176
Школьный завод – школа труда, школа хозяйствования	184
Структура школьного завода	195
Ученическое производство и организация его работы	202
Ученическое производство	207
Цех электротехнических изделий	208
Цех радиотехнических изделий	209
Цех швейных изделий	210
Типография	210
Организация работы ученического производства	210
Охрана труда и техника безопасности	213
Некоторые проблемы политехнизации, профориентации и производительного труда и их решение на школьном заводе	215
На путях к профессиональному образованию	231
Формы трудового обучения и воспитания и возможности их совершенствования в системе школа – завод	240
Труд – творчество	250
Школа управления	259
На стыке практики и науки	263
Эксперименту – 25 лет	268
Проблемы и поиски	268
„Чайка" глазами очевидцев	273
От школьных заводов – к школам-хозяйствам и производственно-педагогическим школьным объединениям	279

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Павлова Мария Петровна,
Карманов Валентин Фёдорович

Педагогическая система А. С. МАКАРЕНКО и коммунистическое воспитание учащихся

Заведующий редакцией *Б. М. Рамзин*
Редактор *Т. Н. Маннина*
Младший редактор *С. Ф. Захарова*
Обложка художника *Б. С. Вехтер*
Художественный редактор *С. Г. Абелин*
Технический редактор *Г. А. Фетисова*
Корректор *О. М. Пахомова*

ИБ № 5801

Изд. № УМК-152. Сдано в набор 04.11.87. Подл. в печать 20.05.88.
А–04606. Формат 60×88 1/16. Бум. офс. № 2. Гарнитура Пресс-Роман.
Печать офсетная. Объём 17,64 усл. печ. л. 17,64 усл. кр.-отт.
21,10 уч.-изд. л. Тираж 24 000 экз. Зак. № 1705. Цена 90 коп.

Издательство „Высшая школа",
101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Московская типография № 8 „Союзполиграфпрома"
при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли,
101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7.